

Вячеслав Васильевич Васильев
Смотрящий
S.T.A.L.K.E.R.

Васильев Вячеслав Васильевич
Смотрящий

Псевдособаки медленно выписывали вокруг меня вензеля, припадая мордами к заснеженному полю. Передвигались они почти бесшумно. Конечно, из оскаленных пастей вырывалось хриплое дыхание, а снег под лапами скрипел точно так же, как и у любого другого живого существа. (Или неживого - в Зоне и такое бывает). Но свист ветра, гонящего позёмку куда-то на юго-запад, в сторону чахлого леса, заглушал все остальные звуки. И это было очень плохо. Мало ли кто, кроме этого зверья, может сейчас подкрадываться ко мне со спины. Приходилось усиленно вертеть головой и сквозь прищуренные веки быстро, но очень внимательно осматривать окружающий пейзаж ночной Зоны. Луны, ясное дело, не было, но небо довольно ярко освещалось отблесками далёкого зарева, разливающегося на востоке. До рассвета вообще-то было ещё далеко. Мертвенным бледно-зелёным светом светило небо над ЧАЭС, до которой от меня было километров пятнадцать по прямой. Что-то происходило на Станции, что-то очень необычное, но мне сейчас было не до загадок Зоны. Передо мной стояли более насущные задачи...

Низкие облака равнодушно проносились над моей головой. Света, отражавшегося от них, было достаточно, чтобы хоть как-то видеть окружающие предметы. И не только предметы. Но тоже окружающие, блин... Пока что, вроде бы, никого, кроме этих псевдособак, которых я насчитал на настоящий момент пять штук, вокруг не наблюдалось. Но и этой пятёрки было вполне достаточно, чтобы отправить одинокого сталкера на встречу с Хозяевами Зоны. Тем более, что, судя по поведению тварей, стаю кто-то 'вёл'. Значит, или Чернобыльский Пёс... Или контролёр. Лучше, конечно, всё-таки Пёс. Хотя и с ним мои шансы на выживание, и без того минимальные, стремительно приближались к нулю. Но если стаю ведёт контролёр, и у него кроме псевдособак есть 'под рукой' кто-нибудь ещё, эти самые шансы вообще становятся отрицательными...

Где же эта гадская тварь может прятаться? Вокруг - почти ровное поле, укрытий не то, чтобы особо много. Лично я бы засел или вон за теми чахлыми кустиками в ста метрах к северу, либо вон там, в двухстах метрах восточнее, среди каких-то припорошенных снегом ржавых останков непонятно чего. Эти останки с такого расстояния выглядели как расплывчатое тёмное пятно.

Восточнее... А ветер у нас северо-западный... А о чём это нам говорит? А о том, что тварь может прятаться в обоих этих подозрительных местах. Подветренная сторона, однако... Других укрытий вокруг вроде бы нет.

Вроде бы... Эта зараза может тихо сидеть себе в какой-нибудь ложбинке, которую я в таком сумраке просто не вижу. А если стаю 'ведёт' контролёр - так тот может прятаться и ещё дальше... Например на склоне во-он того холма, который смутно виднеется за обломками. Тем более, что на мозги вроде пока никто не давит - это значит, что если контролёр есть - он достаточно далеко.

Ладно. Раз с 'хозяином' пока ничего сделать нельзя, придётся решать проблемы по мере их поступления. А то, пока я размышляю, Чернобыльский Пёс, или кто там ещё, подтянет свою стаю на расстояние броска. А если псевдособаки кинутся одновременно... Мне кирдык. И к гадалке не ходи. Я перехватил АКМС левой рукой, а правой полез в подсумок за одной из двух оставшихся РГДшек. Контролирующая псевдособак тварь, безусловно, заметила и

оценила мой манёвр, и её 'подопечные' замерли в напряжении, готовые по команде рывком уйти из зоны поражения. Однако дальнейшие мои действия стали для этой твари сюрпризом.

Я прикинул расстояние до уже почти замкнувших вокруг меня кольцо мутантов, выдернул чеку, закрыл глаза, и, крутанувшись три раза на левой ноге, метнул гранату в белый (а точнее, в чёрный) свет, как в копеечку. И сразу упал ничком. Наверное, со стороны это выглядело смешно, но мне было не до смеха. Тут бы выжить... Взрыв не заставил себя долго ждать. Я тут же рывком вскочил, и дал длинную очередь по поднявшемуся на месте взрыва гранаты облаку снежной пыли. Затем, быстро оглядевшись вокруг, увидел, что четыре псины без видимых повреждений остались на тех же местах, где и были до взрыва. Но одной не видно, может, всё-таки накрыл... Этому фокусу меня когда-то научил Хруст. Если сам не знаешь, куда полетит твоя граната, этого не узнает и гребаный телепат. Есть шанс хоть в кого-то попасть...

Когда снежное облако осело, оказалось, что таки да - одну накрыл. Она лежала на снегу, не подавая признаков жизни. В уже почти было замкнувшемся круге образовался разрыв, через который можно было попытаться прорваться наружу. Что я и сделал. Для начала дал короткую 'контрольную' очередь по лежащей без движения псевдособаке, и две чуть подлиннее - отгоняя вправо и влево её 'соседок'. Уходя от пуль, твари разбежались в разные стороны, освободив для меня коридор, по которому можно быстро пробежать... куда? А, чёрт, как раз в сторону тех самых подозрительных ржавых железяк.

Но другого пути нет. Оставшееся ещё свободным пару минут назад направление отхода на запад уже было перекрыто одной из чертовых псин. Поэтому, чертыхнувшись, я сменил рожок, и непрерывно оглядываясь по сторонам, чтобы не пропустить момент, когда чуть поредевшая, но всё ещё смертельно опасная стая всем скопом бросится на меня, двинул в сторону, свободную от преследователей. При этом, конечно, не забывая поглядывать под ноги и на экран ПДА, дабы не угодить в какую-нибудь затаившуюся аномалию. Вроде всё было чисто... Волки-мутанты (кто придумал назвать волков-мутантов псевдособаками?) позволили мне приблизиться к ржавым железякам, оказавшимся при ближайшем рассмотрении останками какого-то совсем уж доисторического грузовика. Почему бы и не позволить? Если там, как я и предполагал, на самом деле прятался хозяин стаи, то по его расчётам, я топал напрямик в западню.

Но у меня были свои расчеты. Подобравшись к тому, что осталось от грузовичка, на расстояние броска гранаты, я быстренько вынул эту самую гранату из подсумка, и, выдернув чеку, бросил... Граната еще летела, а я уже палил в сторону останков машины из автомата, встав на одно колено и отвернувшись влево. Но когда отворачивался, успел краем глаза заметить размазанную тень, метнувшуюся прочь от грузовичка. Значит, угадал... Моя странная для несталкера атака 'не глядя на цель' решала две задачи. Первая - не дать Чернобыльскому Псу сбить мне прицел и уклониться от пуль. Нет прицела - нечего сбивать. Не 'видит' моими глазами, куда должна лететь пуля - не может от неё увернуться. Всё просто.

Вторая - обстреливая 'хозяина' стаи, я одновременно следил за его 'подопечными'. И не зря. Не прошло и пары секунд после взрыва, как две псевдособаки, которых я держал в поле зрения, пошли в атаку. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что то же самое сделали и твари, которых я не видел. Я снова быстро сменил рожок, предварительно бросив взгляд в сторону грузовичка. Надо же убедиться, что 'командир' не присоединился к своему 'войску'. Слава Богу - пса видно не было. Будем надеяться, что я его достал, или хотя бы ненадолго отогнал. Как только рожок 'клацнул', я резко повернулся вправо, и начал садить короткими очередями по буквально летящим ко мне монстрам.

С этой стороны их было двое. Попал в обоих. Успел заметить про себя, что это хорошо: раз мутанты не уклоняются от пуль, значит, они не под контролем... Развернулся влево, одновременно отступая в сторону только что подстреленных тварей. Двигаться в направлении грузовичка было бы глупо, не зная, в каком состоянии находится Чернобыльский Пес. А этих хоть видно: если дёрнутся - дострелю. Оставшиеся две псевдособаки бежали с разной скоростью. Похоже, одну всё-таки зацепило осколком первой гранаты. Или она раньше

где-то на что-то напоролась... Но это сейчас не важно. Важно то, что не придётся иметь дело сразу с двумя тварями. Повезло...

Блин!... Нельзя так ни говорить, ни даже думать в Зоне! Я успел выпустить только две пули в сторону псины, которая была ко мне ближе. Осечка! Передёрнул затвор, продолжая пятиться назад, и тут моя левая нога провалилась куда-то по щиколотку. Я взмахнул руками, чтобы удержать равновесие (впрочем, не бросив автомат), и автоматически глянул под ноги. Чёрт! Угодил в 'колодку'! Чрезвычайно редкая аномалия, и ни детектором, ни болтом её не определишь. Когда в неё наступаешь, она крепко схватывает тебя, и не выпускает. Как выбраться из 'колодки' - никто не знает. Тут или застрелиться сразу, или оттяпать конечность, в безумной надежде выбраться из Зоны на одной ноге. Хотя и такие чудеса случались пару раз... В общем, отступать я больше не могу. И вообще вряд ли вообще когда-нибудь смогу ходить.

Все эти мысли промелькнули в моей голове буквально за доли секунды, но этого времени хватило, чтобы бежавшая первой тварь добралась таки до меня. Подняв голову, я увидел её оскаленную морду почти на расстоянии вытянутой руки, и единственное, что успел сделать - это выставить перед собой автомат. Мощные челюсти псевдособаки сомкнулись на ствольной коробке. Я упал на спину и перекинул тварь через себя. Псевдособака куда-то улетела. Челюсти она, к сожалению, не разжала, поэтому мой автомат улетел вместе с ней, попутно ремнем чуть не оторвав мне ухо. В это время на меня прыгнула вторая псина. Я сунул правую руку в набедренную кобуру, а левую выставил перед собой, согнув в локте... И тут из ПДА, пристёгнутого к левому запястью, раздался противный звук зуммера...

Зуммер всё гудел и гудел, а я лежал в холодном поту, не понимая, жив ли я, или уже отправился на встречу с Хозяевами Зоны. Постепенно пришло осознание, что всё-таки жив, и бой, уже в который раз прокрутившийся у меня перед глазами, имел место быть уже шесть лет назад... А сейчас я лежу на кровати в своём домике недалеко от Зоны. А звук зуммера действительно исходит из моего ПДА, но не пристёгнутого к левой руке, а лежащего на тумбочке рядом с кроватью. А 'распинается' ПДА потому, что вчера вечером я сам установил в нём будильник на полпятого утра.

Я, пошарив рукой по тумбочке, наладил ПДА, и поднёс его к глазам, чтобы отключить будильник. Ну почему конструкторы сего хитроумного навороченного прибора не могли прилепить к нему какую-нибудь ба-а-альшую кнопку, как на настоящем будильнике. Чтобы хлопнул по ней - и всё затихло. А так, надо вглядываться в кнопки, целиться в нужную... Всё. Отключил. В наступившей тишине я полежал ещё немного, бездумно пялясь в потолок. Потолка, конечно, не было видно. В середине февраля в пол-пятого утра ещё темно. Но даже если бы и было светло, потолка бы я, скорее всего, не увидел. В этом состоянии полунирваны, когда ты уже как бы не спишь, но ещё и не бодрствуешь, взгляд не фиксирует окружающие предметы. Однако долго разлёживаться я не стал. Пора на работу.

'На работу' - это значит, надо идти в Зону. И идти именно сейчас. В больших городах сейчас, так же, как я, просыпаются от сигнала будильника люди, и начинают собираться на свою работу. В это время их пока еще немного, но вот через час-два начнётся массовый подъём, умывание, чистка зубов, одевание... И всё это с поглядыванием на часы, чтобы не дай Бог не опоздать. Им там, в больших городах, легко. Они знают, что, если опоздают, строгое начальство их накажет. А у меня вот нет начальства. Вроде бы - просыпайся, когда хочешь, делай, что хочешь... Но нет. Надо подчиняться строгим правилам, самим же и установленным. Здесь за невыполнение правил, в частности за опоздание, грозит не выговор от начальства или (о ужас!) - увольнение. Здесь такие вещи частенько караются смертью. И далеко не всегда лёгкой.

Так что, повалявшись пару минут, я встал, включил свет, налил из ведра воды в электрочайник, и, поставив её кипятиться, подошел к умывальнику. Умывальник был старинный, системы 'Мойдодыр'. По количеству слоев шелушащейся краски можно было с легкостью определить его возраст, подобно тому, как возраст дерева определяется по числу колец на срезе. Остался сей девайс от прежних хозяев дома. Впрочем, весь дом был

старинный. В исходном варианте он был обычной украинской мазанкой. Деревянные стены, оштукатуренные глиной, две комнаты, расположенные по принципу избы-пятистенки (то есть дом делится пополам внутренней стеной, причём сначалаходишь в одну комнату, а потом уж из неё - в другую). Веранда. 'Сзади' дома - то есть со стороны, противоположной от веранды - прилеплен маленький сарайчик. Крыша четырехскатная, покрыта так называемым 'тернитом' (старый листовый шифер 'квадратиками'. Название пошло от того, что на каждом квадратике было выбито слово 'ETERNIT'. Хрен его знает, что это такое - то ли название фирмы-изготовителя, то ли название материала). Потом снаружи дом обшили рубероидом, а изнутри обклеили обоями. Судя по состоянию и того, и другого, происходило это где-то в семидесятых годах прошлого века. Потолок обоями не обклеивали - может, не хватило материала, может, решили, что и так сойдёт. Он так и остался просто побеленным, с выступающими деревянными балками (тут их называют 'матицы'). На одной балке был вырезан крест, а под ним дата '1913'. То ли дом построили в тринадцатом году, то ли эта балка досталась ему 'по наследству' от другого, более старого дома. Первый вариант казался мне более вероятным.

Электропроводка тоже ещё времён 'лампочки Ильича'. Наружная, на керамических изоляторах. Обычную дровяную печь снесли ещё при Советской Власти, когда в дом провели газ. По такому случаю в доме было устроено паровое отопление. Однако потом, в счастливые годы 'незалежности', денег на оплату газа у стариков - бывших хозяев дома не хватило, и подводящая газовая труба была обрезана. Котел переделали на дрова, которые пилили и возили на санках из ближайшей посадки. Я, после того, как купил домик, воду из отопления слил (всё равно замёрзнет, пока я по Зоне шастаю), а помещение обогревал инфракрасным обогревателем. Тем более, что мне особого тепла не надо, да и обогревалась только одна комната - та, в которой я жил. Во вторую я свалил весь ненужный хлам и не заходил туда. Ну что ещё сказать о доме? Туалет во дворе, забор перед домом вот-вот рухнет, за домом - заросший бурьяном огород в пятнадцать соток, за огородом - кусты, за кустами - поле. По кустам можно добраться до ближайшего леса. Вот, собственно, в основном именно за огород с бурьяном и кустами я этот домишко и прикупил. И за то, что стоит он на отшибе. Подальше от любопытных глаз.

Кстати, по деньгам эта развалюха обошлась мне примерно как четырехкомнатная квартира в центре Киева. Народ ломится на заработки в Зону толпами, 'жилищный вопрос' стоит очень остро. 'Счастливый обладатель' даже такой халупы, как у меня, считается чуть ли не Ротшильдом, у которого денег куры не клюют, и он может сорить ими направо и налево. Большинство stalkеров снимают комнаты у барыг, которые своевременно повыкупали жильё у местных жителей. И это тоже стоит немалых денег. Для самых необеспеченных существуют специальные общаги, построенные методом разделения фанерными перегородками бывших колхозных коровников и свинарников. Так что я, по сравнению со многими, устроился с шиком. Правда, после моего прошлого жилища, - почти такой же хатки, но с проведенным своими силами ремонтом - этот мой дом смотрелся не так, чтобы очень. Но 'прошлый' дом вместе со всем посёлком после очередного расширения Зоны оказался за Периметром. Та же участь в любой момент могла постигнуть и это жилище. Потому я и не стал тратить силы и средства на приведение халупы в божеский вид. Главное, что дом есть, и что он - отдельный. Благодаря этому я сейчас мог спокойно, никого не тревожа, собираться в дорогу. И меня, кстати, тоже никто не доставал, что немаловажно. А главное - никто не видел, что я ухожу в Зону.

Пока я умывался, чайник забулькал, побурлил немного, и отключился. Значит, пришло время пить кофе. Растворимый, конечно. Многие 'гурманы' будут кривиться, но лично я вообще-то к кофе абсолютно равнодушен. Предпочитаю чай. А кофе с утра - исключительно, чтобы привести организм в рабочее состояние. Завтракать я не стал. Хоть убей, утром еда в рот не лезет - так что с известной пословицей 'завтрак съешь сам...' я не дружу. У меня всё получается наоборот. Быстренько выхлебав кофе, я начал одеваться. Закончился этот процесс натягиванием маскхалата. Затем я достал из тумбочки тактическую кобуру со 'Стечкиным' и

пристегнул её к правому бедру. Рюкзак был собран ещё вчера, так что мне оставалось только закинуть его за спину. Автомат стоял у изголовья кровати. Это было чудо современной российской оружейной мысли производства Ковровского завода - АЕК-973. Давно прошли те времена, когда я ходил по Зоне с 'АКМСом'. Но этот 'калькулятор' появился у меня сравнительно недавно. Я еще не совсем к нему приновился, но пока в общем и целом автомат произвел на меня благоприятное впечатление. (Ещё бы - за те деньги, в которые он мне обошелся...) Повесив автомат на плечо, я внимательно осмотрел комнату, проверяя, не забыл ли чего. Вроде - нет... Ну и ладушки. Я развернулся и вышел на улицу, предварительно обесточив помещение путём выкручивания 'пробки' из электросчётчика.

На улице было темно - ночь выдалась безлунная и беззвездная, как по заказу. На сборы у меня ушло не более двадцати минут. Значит, когда я вышел из дому, было около пяти утра. Тщательно смазанные дверные петли не издали не звука, внеся тем самым свой посильный вклад в обеспечение скрытности моего выдвижения. Заперев дверь дверь на висячий замок, я спустился с крыльца на двор. Попрыгал. Вроде тихо... Удовлетворившись проверкой, я, пригибаясь, двинулся по тропке, едва видневшейся между бурьянами, заполонившими мой огород. Тропка была протоптана в направлении зарослей кустов, по которым можно было добраться до ближайшего леса. Бурьяны вымахали почти в человеческий рост, так что пригибаться особо не пришлось. От посёлка, в котором я живу, до Зоны - шестнадцать километров по прямой. Но если учесть, что по прямой дороге я идти не собираюсь, да её, собственно говоря, и нет - то топать мне придётся километров двадцать. И это только до Периметра.

Многие считают, что жить на таком расстоянии от Зоны не имеет смысла. Переться туда, обратно, два раза преодолевать Периметр... Причём рискуя нарваться на засаду в районе периметра как со стороны Зоны, так и снаружи. И обосновывались в самой Зоне, вообще не приближаясь к периметру, а хабар меняли на оружие и снарягу прямо у спекулянтов внутри Зоны.

Но у меня было своё мнение на этот счёт. Во-первых - пребывание в Зоне - это постоянный риск. Даже если ты никуда не движешься, и, следовательно - не можешь угодить в аномалию, это ещё не значит, что ты не подвергнешься нападению мутантов, не попадешь под огонь 'по квадратам' артиллерии охраняющих Зону частей, или тебя не застигнет врасплох внеплановый Выброс. Даже если все эти 'радости' обошли тебя стороной, всё равно ты живёшь в постоянном напряжении, твои нервы ни к чёрту. А сталкер с плохими нервами - это практически уже мёртвый сталкер. Потому-то я и предпочитаю обитать вне Зоны, да ещё и на порядочном от неё расстоянии, чтобы не быть застигнутым врасплох очередным её внезапным расширением (например, ночью в постели). Есть и ещё одна причина. Если продавать артефакты в Зоне - то они стоят значительно дешевле, чем за её пределами, а всё оружие и снаряжение - значительно дороже. Так что экономическая выгода тоже налицо. Именно благодаря таким вот логическим умозаключениям я и двигался сейчас по подлеску, проваливаясь в снег по щиколотки.

До края леса, который простирался в сторону Зоны на десять километров, я дотопал за двадцать минут. Сейчас лес был более-менее спокойным местом. Раньше не только в Зоне, но и возле её границ ходить было, мягко говоря, очень небезопасно. Банды 'братков' караулили сталкеров с обеих сторон Периметра, не решаясь углубляться далеко в Зону. Те, что поумнее, ждали сталкеров, возвращающихся из Зоны с хабаром. У таких и патронов поменьше, и здоровье послабше, и усталость посильнее. А прибыль, если удастся завалить - о-го-го. Мелкие же крысы нападали на всех подряд, даже на тех, кто шёл в Зону, хотя в таком случае бандюкам доставались только оружие и снаряжение сталкера. Года два назад это безобразие прекратилось. Торговцы, до того считавшие, что безразлично, кто приносит товар - тот, кто его добыл, или тот, кто его украл, пораскинули мозгами и решили, что 'непроизводственные' смерти сталкеров для них не выгодны. Потеря одного опытного сталкера-профессионала, который знает Зону как свои пять пальцев, и которого Зона 'признала', не компенсируется даже двумя десятками новичков. Из которых две трети лягут на

маршруте, а из оставшейся трети половину выбьют бандюки. Была организована грандиозная жёсткая 'чистка', в ходе которой сталкеры при поддержке торговцев перебили практически всех местных бандитов. Пленных не брали. Немногочисленные уцелевшие 'братки' улепетывали со всех ног.

Такой расклад очень не понравился кое-кому в Киеве, Донецке, Львове и кое-где ещё. Начались 'наезды'. Приезжали и 'бригады' братков, и отряды ОМОНа... Но в конце концов ситуацию удалось разрулить, и 'братва' у Зоны больше не появлялась. Попадались иногда разные 'залетные', но такого беспредела, как раньше, уже не было. Территорию, примыкающую к Зоне, патрулировала теперь 'служба охраны', финансируемая торговцами. Результаты такого положения дел сказались на доходах торгашей самым наилучшим образом. Потому они и дальше собирались сохранять сложившийся порядок вещей.

Вторая причина, по которой я шагал по лесу спокойно, была не менее весома. За время моих прогулок по территории, примыкающей к Зоне, я раскинул по окрестностям целую сеть из маленьких, но эффективных датчиков движения. И теперь, основываясь на их показаниях, которые стекались в конце концов на мой с виду обычный ПДА, я был уверен, что на маршруте меня никто не поджидает. Наверное, не стоит говорить, что такая система обошлась мне в копейчку, как и покупка дома. Времени и сил на её создание тоже потребовалось немеряно. Обычно такие 'сети' создают, просто 'засеивая' квадрат датчиками с вертолёт. Но у меня нет ни вертолёта, ни такого количества датчиков, поэтому пришлось попотеть самому. Зато теперь я шел по лесу более-менее спокойно, а это тоже дорогого стоит. В лесу снега было не очень много. Здесь всё-таки Украина, а не Сибирь, так что можно свободно передвигаться и без снегоступов. Единственный серьёзный минус этого снега на данный момент - так это то, что мой след будет виден аж до следующего снегопада.

Следующий снегопад, согласно прогнозу погоды, намечался уже после обеда, так что если мои следы никто не обнаружит раньше, то их вообще никто не обнаружит. А если обнаружат - то я недаром проложил свой маршрут так, чтобы проходить в зоне действия датчиков движения. Сразу узнаю, если кто-то будет поджидать меня впереди, или захочет догнать меня сзади. В таких условиях можно было даже доехать до периметра 'с ветерком' на лыжах, но такому перестраховщику, как я, данный способ передвижения был не по душе. Датчики-датчиками, но по сторонам поглядывать тоже надо - а на лыжах это сделать не так то просто. Да и пока соскакиваешь с лыж - тратишь драгоценные мгновения, которые могут стать последними мгновениями в твоей жизни. Так что я уж лучше ножками...

Тем временем в лесу начало светать. Вокруг, как на проявляющейся фотографии, постепенно 'возникали' всё новые детали окружающего пейзажа. Стало легче ориентироваться, но и я стал более заметен, несмотря на то, что был в маскхалате. По части маскировки зима в Зоне - вообще время паршивое. Вне Зоны и на небольшом расстоянии от Периметра внутри Зоны надо бы для маскировки надевать одежду белого цвета. Но ближе к центру Зоны температура почти всегда плюсовая. Да и при довольно частых 'выбросах' снег просто плавится. Поэтому там нужен 'осенний вариант' камуфляжа. Приходится на темный камуфляж надевать белый маскхалат, а когда надобность в нём отпадает - снимать. Но если бы всё было так просто... Существует довольно большая 'переходная полоса', где в Зоне 'белые' участки чередуются с 'темными'. Вот там хоть в белом, хоть в черном - обязательно где-нибудь и 'засветишься'. Кроме того, в грязи этой переходной полосы белый маскхалат очень быстро становится черным. Назад в нем уже возвращаться нельзя. Поэтому одного маскхалата при походе в зимнюю Зону мало. Их надо брать три или четыре. Впрочем, маскхалатами многие пренебрегали, так как от прибора ночного видения они того, на кого были надеты, замаскировать не могли. Но я все же считал маскхалат не лишним. Бережёного бог бережет...

Я прошел уже почти половину пути до периметра, когда завибрировал ПДА, пристёгнутый к моему левому запястью. Зуммер на время рейда, естественно, был отключен. Остановившись, я бросил взгляд на экран прибора. Понятно. Сработал один из датчиков движения впереди левее по маршруту. Отрегулированы датчики были на 'массу тела, эквивалентную человеческой' - так что вряд-ли причиной тревоги была лиса или лось. В то же

время метки других ПДА в районе потревоженного датчика на экране не появились. Значит, либо там прошли не сталкеры, либо сталкеры, у которых нет ПДА (а такое бывает довольно редко).

Я огляделся вокруг в поисках места, где можно укрыться. Ближайшим подходящим укрытием оказался небольшой бурелом чуть левее. Более близкое его обследование подтвердило предварительные прикидки. В буреломе меня не было видно - с какой стороны не посмотри. В то же время в нем были проходы, через которые я мог покинуть укрытие в любом направлении. Конечно, следы на снегу выдавали мое местоположение, но, чтобы их разглядеть, надо было подойти достаточно близко. А люди, которых засекла моя 'сеть безопасности', находились от меня километрах в трех. И укрытие мне нужно было скорее для проформы, чем с целью защиты от реальной угрозы. Многие мои знакомые пренебрегли бы в данной ситуации подобными мерами предосторожности, и посмеялись бы надо мной. Но многие из этих моих многих знакомых уже отправились на встречу с Хозяевами Зоны, а я вот всё еще жив... Так что я полез в укрытие просто на всякий случай - чтобы меня никто не застал врасплох, пока я выясняю степень опасности появившихся поблизости людей. Обосновавшись в буреломе, я стал ожидать сигнала от очередного датчика. Сигнал пришел через пять минут. Проведя линию на карте местности от первого сработавшего датчика к второму, можно было получить приблизительный маршрут движения незнакомцев. Что я и сделал.

Получалось, что они идут со мной пересекающимся курсом, и пересечение это произойдет километров где-то через пять. Я взглянул на карту. Оказалось, что в предположительной 'точке встречи' есть удобное место для наблюдения. Там была большая поляна, которую незнакомцам придется перейти (могут, конечно, и обойти, но если бы хотели обходить, то их маршрут бы пролегал в чуть другом месте). А с 'моей' стороны поляны как раз находился большой холм, с вершины которого удобно вести наблюдение. Конечно, с одной стороны - безопаснее просто разминуться с этой группой. И я, наверное, так бы и сделал, если бы знал, кто это гуляет по зимнему лесу. Но я всегда считал и буду считать, что нельзя позволять находиться возле себя неизвестной угрозе. Непонятно, каким боком всё это вылезет в самый неподходящий момент...

Так что, немного подумав, я выбрался из своего укрытия, и ускоренным шагом направился к точке, которая должна послужить мне наблюдательным пунктом. Примерно через час я был уже на месте. Вершина нужного мне холма оказалась изрыта старыми окопами, оставшимися ещё со времен Войны. Сейчас уже не поймешь, чьи это были окопы, наши или немцев... Я поймал себя на том, что по привычке назвал Красную Армию 'нашей', и грустно улыбнулся. На Украине сейчас считается, что красноармейцы были такими же оккупантами, как и солдаты вермахта. По крайней мере, СМИ и министерство просвиты усиленно продвигают именно такую версию событий... В общем, в Зоне подобный бред никто не слушает... Но, к сожалению, не потому, что все знают истину, а потому что многие из сталкеров вообще не знают, что была какая-то война, по результатам которой их папы и мамы, и следовательно, они сами получили право на жизнь.

Н-да, что-то я отвлёкся, надо место для НП выбирать... Вот этот полузасыпанный окопчик как раз подойдет. Почти на самой вершине, на поляну вид отличный, сзади тоже незаметно не подкрадешься. Чуть впереди окопа выросла молодая сосенка, и накрыла его своими ветвями. В общем: то, что надо. Я утоптал снег, подстелил на дно бывшего окопа сосновых веток, достал бинокль, и стал ждать неизвестную группу. 'АЕК' я пока положил рядом.

Группа нарисовалась через восемнадцать минут. Из молодого ельника внизу появились два человека в НАТОвском камуфляже. На голове - вязанные черные шапочки. Оглядевшись, они, как я и предполагал, двинули напрямик через поляну. Из вооружения у обоих 'АК-74', на спинах - довольно дохлые рюкзаки. Ни сталкерских комбинезонов, ни контейнеров для артефактов... На рукавах - шевроны с украинскими 'вилами', а на правой стороне груди нашивки, наподобие фашистских времен войны. Орел со свастикой в когтях.

Только свастика не такая, как у немцев. Что-то вроде колеса, или солнца с кучей изогнутых лучей. Такой 'прикид' меня немного озадачил, но, порывшись в памяти, я вспомнил, что не так давно видел такую форму в Интернете. Кто-то в каком-то блоге делился впечатлениями об очередной демонстрации в центре Киева украинских нацистов, в том числе и вот этих - из УНА-УНСО. Да и Клещ на той неделе рассказывал мне в баре за бутылочкой пивка, что в соседней деревне появились 'фашисты'. Речь шла именно об УНСОвцах - они за каким-то чудом тоже поперлись в Зону. Мало им приключений в Чечне, Грузии, и вообще везде, где можно сделать какую-нибудь пакость 'клятым москалям'. Сталкеры вообще народ, можно сказать, 'политкорректный' в национальном вопросе. Главное, чтобы человек был хороший, а так, 'будь ты хоть негром преклонных годов...'. Кстати, негры среди сталкеров попадались. Я лично знал Пепса, Лумумбу и Дядю Тома. Первые два сгинули в Зоне, (Пепса увел контролер, а Лумумба угодил в 'мясорубку'), а Дядя Том (он же просто Том - в Зоне длинные клочки не в ходу) и сейчас мотается туда-сюда, наравне с остальными. 'Государственным языком' в Зоне стал русский. Почему так сложилось (Зона-то на Украине), толком никто не знал. Но всех сей факт устраивал, и даже редкие сталкеры из таких далёких стран, как например, Испания и Канада, учили русский, чтобы нормально общаться с 'местными'. И ничего, выучили. Испанец Диего так шпарил на русском (в том числе и матом), что сомнение в принадлежности его к великороссам возникало только при взгляде на его характерную испанскую физиономию.

В общем, УНСОвцы, появившись возле Зоны, попытались навести свои порядки. Однако понимания среди 'местного населения' такое поведение не нашло, и потеряв в ходе разборок троих убитыми, и десяток покалеченными, 'фашисты', как их прозвала сталкерская братия, были вынуждены поутихнуть. В населенных пунктах 'фашистов' рядом с собой никто терпеть не захотел, везде им 'отказали в доме'. Поэтому они оборудовали себе базу на отдельностоящей свиноферме (что, естественно, вызвало среди народа некоторые ассоциации. Теперь украинских 'наци' в разговорах стали называть не просто 'фашисты', а 'фашистские свиньи'). Те и на 'фашистов' то обижались (а что тут обижаться - фашисты они и есть фашисты), а уж теперь... Ни о каком взаимопонимании со сталкерским братством не могло идти и речи.

Вот, значит, эти самые 'фашистские свиньи' и топали сейчас передо мной через поле на расстоянии (что там показывает дальномер?) четыреста двадцать метров. Для 'Вала' с 'оптикой' - легкая мишень. Я хмыкнул. Такое впечатление, что история повторяется: Я, как и мои предки, сижу в окопе на украинской земле с оружием в руках, а в четырехстах метрах от передо мной по той же украинской земле идут фашисты. Вспомнился Высоцкий:

По выжженной равнине
За метром метр
Идут по Украине
Солдаты группы 'Центр'...

Можно, конечно, проникнуться духом предков и перестрелять эту банду. Но есть нюансы. Во-первых, не в моих принципах убивать людей только за то, что они придурки. Может, одумаются когда-нибудь, станут нормальными людьми. На моей памяти бывали прецеденты... А пока эти 'друзья' мне ничего плохого не сделали. Впрочем, такими рассуждениями дорога в ад вымощена... Да и интуиция, на которую я привык полагаться, мне просто кричит, что мы с этими чудаками на букву 'м' ещё встретимся, и встреча эта будет отнюдь не дружеской... Однако кроме моральных принципов и интуиции, подстрелить этих двух боровов мне мешал ещё и трезвый расчет. Их только двое, а датчики засекли как минимум шестерых... Значит, остальные сидят в лесочке, и ждут сигнала от тех, что пошли первыми.

На моем 'Ковровце', вообще-то, установлен глушитель, изготовленный местными Кулибиными с использованием артефактов Зоны. В результате автомат получился чуть

короче, чем при установке штатного ПБС, а громкость звука выстрела практически как у 'Вала'. И это при использовании обычных патронов, а не дозвуковых. Так что, если я открою огонь, то свою позицию вряд ли демаскирую, но вот в 'зарницу' с остальными фашистами поиграть придётся. Скорее всего, выигрыш будет за мной, но у меня просто нет времени на эти 'игры патриотов'. Да и в группе может оказаться снайпер. Тогда уж мне будет совсем нехорошо. Так что пусть идут себе мимо... На том я и порешил... И с чистой совестью принялся наблюдать за поляной. Не забывая, впрочем, и по сторонам оглядываться. Двое 'фашистов' пересекли поляну, и скрылись в зарослях на её противоположной стороне.

Минут через десять один из них появился из подлеска обратно, и махнул рукой. 'Ага, похоже, сейчас на поле выдвинется основной состав' - подумал я. И не ошибся. На поляну вышли ещё трое в той же униформе и с тем же вооружением. Только черные шапочки у них были натянуты так, что 'морды лица' не было видно - только глаза и рот в прорезях. И рюкзаков у них не было. Вот это уже становилось интересней. Я задумался. То, что боевик из передовой группы не воспользовался рацией, а махнул рукой, означало, что группа идет в режиме радиомолчания. Может, конечно - у фашистов просто учения с отработкой этого самого режима, но что-то не очень верится. Во-вторых: 'маски-шоу'. Здесь, в Приграничье Зоны, не принято ходить со скрытым лицом. При встрече с этими тремя любой сталкер сразу откроет огонь на поражение, без всяких предупредительных выстрелов в воздух. А уж потом будет разбираться. И 'фашисты' не могли этого не знать. Значит, у них есть серьёзная причина, чтобы скрывать лица, и вряд-ли эта причина - несоответствие лиц под масками стандартам современной эстетики. В общем, всё страньше и страньше... Ладно, смотрим дальше...

Трое 'людей без лица' пересекли поляну гораздо более быстрым шагом, чем первая двойка. Как только они скрылись в кустарнике, на поляну вышли ещё двое, и торопливо двинулись догонять основную группу. Один держал наперевес такой же 'Калаш', как и у предыдущих участников шоу, только с подствольником, а у второго за плечом на ремне болталась СВД. Оба были с рюкзаками. 'Это значит, правильно я не высовывался' - похвалил я сам себя, и принялся ожидать, что будет дальше. Однако дальнейшие двадцать минут сидения на посту результатов не принесли. Из леса больше никто не появлялся. Ну что ж, пора в путь-дорогу. Вот только сначала надо озаботиться одной вещью: Я набрал на своем ПДА текст сообщения, в котором указал возможные время и координаты подхода к периметру 'фашистов', и отправил его через прокси-сервер в анонимном режиме 'заинтересованным лицам' - знакомым торговцам и некоторым главам кланов. Пусть сами разбираются, что это за беда бродит вокруг Зоны.

Ну вот. Дело сделано. Теперь меня здесь ничего не задерживает. Хотя... Я снова надел рюкзак, повесил на плечо автомат, и начал спускаться по склону холма. Естественно, не по тому, который выходил на поляну, а по противоположному. Ещё когда я подходил сюда - заметил хорошо утоптанную местным зверьём тропу. То ли на водопой местная фауна по ней ходит, то ли ещё куда. По идее, эта тропа должна пересекаться со следом, который оставили 'фашисты'. Вот по ней дальше и пойдём. Снег утоптаный, моих следов на нем почти незаметно, да и следом звери будут идти - совсем затопчут. Хотя могут следом и не пойти - запах человека здесь все знают, а человек тут ходит исключительно с ружьем... Вот и тропка. Довольно широкая - сойти с неё случайно в снег - надо потрудиться. Одно плохо - звери на двух ногах не ходят - разве что в цирке. Поэтому ветки на кустах и деревьях вдоль тропы были отломаны только на высоту где-то по пояс человеку среднего роста - то есть мне приходилось в некоторых местах буквально передвигаться на карачках.

До тропы 'фашистов' я добрался минут через пятнадцать. Звериная тропа пересекалась с ней почти под прямым углом. Судя по следам - 'фашисты' пытались идти след в след, однако не очень-то старались. Опытный следопыт без особого труда мог вычислить количество прошедших, пройдя вдоль следа сто метров. Ну, это мне не надо, я их и так пересчитал. И сообщил 'куда следует'. Так что теперь с чувством исполненного долга могу двигаться дальше. Что я и сделал. Но прежде я достал из рюкзака и замаскировал на ближайшем к пересечению троп дереве ещё один датчик. (Штук пять я обычно беру с собой в

каждый поход к Зоне, чтобы попутно расширять свою сеть). Продвинувшись по звериной тропе около километра где пешком, где согнувшись, а где и ползком, я решил с неё свернуть. Тем более, что тропа поворачивала вправо, а мне надо было прямо. Да и время уже перевалило за обеденное, пора перекусить. А перекусывать, постоянно оглядываясь, не подкрадывается ли к тебе по тропе какой-нибудь волчара, меня как-то не очень тянуло. Так что я сошел с тропы, и двинул в нужном мне направлении, попутно выискивая место, где можно было бы пообедать и отдохнуть. Неожиданная встреча в пути, конечно, меня порядком подзадержала, однако, предвидя подобные 'неожиданности' (которые случаются в Зоне и у её границ с завидной регулярностью), я вышел в путь с изрядным запасом времени. И ещё этот запас не исчерпал. Место для отдыха обнаружилось довольно быстро. Это был почти такой же бурелом, в котором я ожидал сигнала от второго датчика для подтверждения маршрута 'фашистской' группы.

Пробравшись внутрь природного укрытия, и убедившись, что обзор оттуда не позволит никому подобраться ко мне незамеченным, я снял рюкзак и поставил его на снег. Затем, положив автомат на рюкзак, стал расчищать ногами снег вокруг большого трухлявого пенька, который, наверное, остался здесь ещё с времен Советского Союза. Снег с самого пенька я смахнул рукой, а потом расстелил на нем 'скатерть' из куска полиэтиленовой пленки. Расстегнув рюкзак, достал из него объемистый пакет, на котором крупными буквами было написано 'Meal Ready-to-Eat, Individual. Menu ?5', и - буквами чуть помельче: 'U.S. Government Property, Commercial Resale is Unlawful'. Сейчас, значит, полакомимся собственностью правительства США...

Опять-таки, экономнее брать с собой сухари и тушенку, или на худой конец, наш армейский сухпай, но я такой еды в свое время уже наелся. Спасибо - больше не надо. Были в моей жизни и советские солдатские сухпайки, и даже такой вариант, как 'банка тушенки на двоих, буханка хлеба на троих'. А сейчас на кровно заработанные деньги могу и 'пошиковать'. Хотя врачи настоятельно не рекомендуют употреблять сублимированную пищу, но если слушать врачей - вообще непонятно, как жить на свете. Так что, не смотря ни на какие наставления эскулапов (в том числе и Болотного Доктора, которого я, как и все сталкеры, очень уважаю), будем кушать штатовский сухпай, тем более, что возле Зоны его можно купить свободно и относительно дешево - спасибо правительству США и американским прапорщикам, или как они там в США называются. По крайней мере, распродают армейскую собственность налево и направо с таким же проворством, как и их отечественные коллеги.

Итак, что там мне сегодня бог послал? 'меню ?5': Основное блюдо - Запеченная говядина с подливкой. Одобряю. Далее - картофельное пюре... Ну, тоже можно есть... ..печенье с начинкой, желе, овощные крекеры, какао, кофе, сахар, сухое молоко, красный перец, шоколад... А так же соус 'Табаско' в стеклянной бутылочке. Так сказать, 'Завтрак НАТОвского туриста'. И ко всему этому прилагается хрень под названием 'подогреватель еды без огня'. Капнул водички на пластину размером с игральную карту, она и разогревается. И разогревает содержимое сухпая. Раньше штатовский сухпай разогревался специальным пакетом с карбидом. Заливаешь в него воду, прикладываешь к блюду и ставишь вертикально, оперев о камень или что-нибудь подобное. Из пакета начинает бить ацетилен, его надо только поджечь. Спички прилагались. Но потом янкесы сориентировались, что открытый огонь является демаскирующим фактором, и решили исправить ситуацию. Что ж, хвалю... Теперь у меня есть возможность покушать горячего с соблюдением всех правил конспирации. Чем сейчас и займусь, вот только рюкзачок к пеньку поближе подтяну... Пусть пока поработает табуреткой.

Отобедав НАТОвским сухпаем, я решил, что неплохо бы немного отдохнуть. Но прежде всего надо 'убрать со стола'. Природу решил не загрязнять, остатки от упаковок компонентов сухпая сложил в пластиковый пакет, и засунул обратно в рюкзак. После чего присел на корточки, привалившись спиной к поваленному сосновому стволу, и расслабился...

Из тяжелых свинцовых облаков, которые пролетали так низко, что, казалось, вот-вот заденут верхушки сосен, начал сыпать мелкий снежок. Это хорошо. Через час моих

следов уже будет не видно. С другой стороны, и видимость упадет. Это хуже. Лес скоро закончится, и мне придется идти по более-менее открытой местности. Назвать её 'открытой', конечно, можно только с большой натяжкой. Небольшие рощицы из молодых деревьев и кустарника, выросшие за время, когда люди перестали обрабатывать здесь землю, почти срослись друг с другом. Поля в заросли бурьяном, вымахавшим почти в человеческий рост. В точности, как огород возле моего дома. Так что пройти по этому участку местности незамеченным вполне возможно. Но и мест для засады тоже достаточно. Именно поэтому в Приграничье Зоны мои датчики были расставлены так, чтобы можно было обеспечить несколько вариантов безопасного прохождения маршрута.

Жизнь - это самое ценное, что есть на земле. Особенно, если это моя жизнь. Именно поэтому мне ничуть не жаль времени и денег, затраченных на создание такой громадной сети датчиков. Хотя за эти деньги можно было купить небольшую виллу где-нибудь на Кипре, или несколько лет колесить по миру, останавливаясь в самых дорогих отелях. И при каждом походе в Зону я снова и снова убеждаюсь в правильности своей инвестиционной политики.

Последние пять километров до намеченной мной точки перехода Периметра прошли без проблем. Еще два раза поступали сигналы от моей сети наблюдения, подтверждая, что 'фашисты' двигались в том же направлении, никуда не сворачивая. Что вызвало у меня лёгкое недоумение. Сам я практически никогда не прусь вот так по азимуту, а петляю туда-сюда сообразно с рельефом местности и соображениями скрытности передвижения. А эти ломаются, как стадо испуганных лосей.. Впрочем, их проблемы.

К Периметру я вышел к началу сумерек. Это хорошо, ведь пересекать его я планировал ночью. И именно эти время и место для перехода были выбраны отнюдь не случайно, а тоже с расчётом на то, чтобы обеспечить себе наибольшую безопасность при наименьших затратах труда. Но верны ли мои расчеты и на этот раз, ещё предстояло узнать. Поэтому я выбрал себе укрытие недалеко от того места, где периметр пересекала старая грунтовка. (Или периметр пересекал старую грунтовку - это с какой стороны посмотреть). Укрытие было неплохое - ложбинка, над которой выросла молодая сосёнка, почти закрыв её своими ветвями. В чём-то это место напоминало мою позицию, с которой я отслеживал передвижения 'фашистов'. Конечно, то, что укрытие находилось не на возвышении, - это существенный 'минус'. Но поскольку подходящих позиций на близлежащих невысоких холмиках не наблюдалось, пришлось довольствоваться этим местом.

Поэтому я поудобнее устроился в своей ямке, и стал терпеливо ждать, поглядывая на уходящую в глубину Зоны старую разбитую дорогу, перегороженную проволочными заграждениями Периметра. Сразу за проволочным заграждением начиналось минное поле. На котором, впрочем, мины были расставлены довольно редко). На первый взгляд эти инженерные сооружения выглядели не очень убедительной преградой для монстра из Зоны или хорошо подготовленного сталкера. Вообще-то, так оно и было. Когда-то Периметр Зоны представлял собой чуть-ли не линию Маннергейма: Доты, дзоты, рвы, пулеметные гнёзда, наблюдательные вышки со снайперами... Но после двух-трех спонтанных расширений Зоны, когда все эти дорогостоящие чудеса фортификации оказались полностью бесполезны, от них решили отказаться, как экономически нецелесообразных.

Теперь Периметр на большинстве своего протяжения представлял проволочное заграждение, вдоль которого со стороны Зоны располагались минные поля, а с наружной стороны - контрольно-следовая полоса, и дорога для патруля, который осуществлял патрулирование Периметра, не вылезая из бронетехники. В обычное время это патрулирование велось скорее формально, ибо монстры в это время к границам Зоны не рвались, а на сталкеров командование объединенных сил давно махнуло рукой. Тем более, что высшие чины этого самого командования, как я понимаю, получали нехилые откаты от торговцев, которым сталкеры сбывали добытый в Зоне хабар, и которые перепродавали его с дикой накруткой. Но в первую неделю после очередного Выброса, когда в Зоне происходила 'перезагрузка', исчезали старые аномалии, появлялись новые, а 'новорожденные' монстры

ломились во всех направлениях, включая и направление Периметра - для военных наступала горячая пора. Патрулирование усиливалось, то есть патрули начинали проходить чаще и были вооружены гораздо солиднее, к наблюдению за Периметром подключались орбитальные группировки, войска находились в полной боевой готовности, готовые 'заткнуть' любой прорыв в периметре любой ценой.

На моей памяти была пара случаев, когда в совсем уж критических ситуациях на сцепившихся военных и мутантов Зоны сбрасывались вакуумные бомбы, надежно хороня и тех и других. Но выброс должен был произойти только послезавтра, и пока у Периметра было относительно спокойно. Основная масса сталкеров прошла в Зону ещё три-четыре дня назад, и сейчас коротала время в разнообразных укрытиях (в основном - в баре 'Сталкер' в Припяти, и в баре 'Сто рентген' на базе клана 'Долг'. Как только пройдет Выброс, они кинутся собирать артефакты, в изобилии появляющиеся в Зоне каждый раз после этого катаклизма. Самые осторожные сталкеры (а таких меньшинство), пойдут в Зону где-то через неделю после Выброса, когда основной 'хабар' уже будет разобран их более расторопными коллегами. Зато у 'второй волны' будет преимущество в том, что им будут известно месторасположение большинства ловушек, которые появятся после Выброса. Да и не всегда те, кто первыми заполняли свои контейнеры артефактами, доносили свою добычу до перекупщика. Зона - место, полное неожиданностей. И в основном - неожиданностей неприятных).

Довольно часто случалось, что 'осторожные' сталкеры, которые вышли в Зону с опозданием, возвращались, под завязку нагруженные артефактами, снятых с трупов своих более нетерпеливых собратьев по ремеслу. И не так уж редко бывало, что в категорию трупа один сталкер переходил при непосредственном участии другого. Несмотря на борьбу торговцев и сталкерского сообщества с бандитами, последние были неистребимы. Их стало меньше, и теперь они маскировались под сталкеров. Да и многие сталкеры по своим моральным принципам не сильно отличались от бандитов. В общем, в Зоне, кто выжил, тот и прав. А мой маленький вклад в повышение вероятности собственного выживания в данном случае заключался в том, что я пересекал Периметр во время, когда первая волна сталкеров в Зону уже прошла, а вторая - еще и не собиралась идти. Таким образом, риск случайных встреч по дороге, как приятных, так и неприятных, я свел к минимуму с помощью простого приёма - выбора оптимального времени перехода. Я мог себе позволить пройти в Зону перед самым Выбросом, потому что моё укрытие, в котором я переживал Выброс, располагалось ближе, чем у остальных.

ПДА завибрировал примерно через час после того, как я обосновался в своем НП. Я уж начинал потихоньку замерзать. Хотя моя одежда была довольно тёплой - но без движения зимой недолго замерзнуть и, будучи тепло одетым. Взглянув на экран ПДА, я увидел, что со стороны Зоны к периметру приближается группа из двадцати-тридцати человек. Двигаются рассредоточившись - так, чтобы охватить как можно большую полосу вдоль грунтовки. Еще через пятнадцать минут пришел сигнал с противоположной стороны. 'Снаружи' к периметру приближался объект, определённый датчиком, как 'легковой автомобиль'. Через некоторое время стал слышен и звук мотора. Еще через несколько минут по окружающим дорогу деревьям и по столбам и проволоке Периметра замелькали отблески фар, а затем показалась и сама машина. Не доехав до Периметра метров на сто, она съехала с дороги, (точнее с того, что когда-то было дорогой), погасила фары и заглушила двигатель.

Я надел ПНВ. При более подробном рассмотрении машина оказалась пассажирской 'буханкой'. Из машины начал вываливаться народ. Один, два... шесть, двенадцать, пятнадцать... Как они там все поместились?... Я правда, когда-то видел, как двенадцать человек 'утрамбовалось' в старенький 'Москвич', и, что удивительно, он при этом поехал и даже доехал куда надо... Не тратя времени, прибывшие принялись выставлять оцепление с наружной стороны Периметра. К этому моменту к Периметру подошла и группа из Зоны, и занялась тем же самым, но со своей стороны. Причем двое из тех, кто приехал со стороны Зоны, прошли с миноискателями по дороге, а двое из приехавших снаружи быстро проделали проход в проволочном ограждении. Судя по всему, дорога оказалась не

заминирована, что могло быть как простой халатностью военных, так и результатом договоренностей этих самых военных с 'заинтересованными лицами'. Каковые 'заинтересованные лица' сейчас и прибыли к периметру. Хотел бы я посмотреть, как бы они выковыривали мины из мёрзлой земли, если бы они там оказались. Значит, знали, что мин нет, а проверили для очистки совести. Кстати, 'по науке', если бы все делалось 'как положено', минные поля должны были располагаться с обеих сторон периметра, но что у нас на Украине делается как положено? Большинство мин, скорее всего, были благополучно проданы в какую-нибудь Мумба-Юмбию, а оставшихся едва хватило, чтобы создать видимость минирования за проволочным ограждением.

В пришедших со стороны Зоны я по черным повязкам на рукавах опознал бойцов сталкерского клана 'Долг'. Народ, прибывший 'снаружи' оказался ребятами одного из самых крутых местных торгашей - Сидорыча. По крайней мере, я признал среди них двоих из его личной охраны. Когда-то Сидорыч начинал, как простой торговец, но со временем неплохо поднялся, и стал самым крутым воротилой местного бизнеса. Тем временем снова послышалось урчание двигателя, но уже с другой стороны - а именно с дороги, проложенной военными вдоль периметра. Тот факт, что по дороге кто-то приближался, и скорее всего эти 'кто-то' были военными, ничуть не напугал деловито занимавших свои посты людей. Посты, надо сказать, были расставлены грамотно, 'Долговцы' и охрана Сидорыча перекрывали площадь в радиусе полукилометра от пересечения грунтовки с Периметром, а еще полкилометра попало под наблюдение.

Один из наблюдателей расположился чуть ли не у меня на голове - он занял позицию на холмике метрах в пятидесяти сзади. Так что пришлось вести себя ещё аккуратнее, несмотря на то, что наблюдатель в основном смотрел в другую сторону. Тем временем гул мотора приближался, окружающий пейзаж снова осветился отблесками света фар. Вскоре в поле зрения появился и сам источник звука и света. Это оказался 'БРДМ-2' с опознавательными знаками коалиции. Он подъехал к только что проделанному проходу в проволочном ограждении и остановился. Поводил из стороны в сторону башней со спаренными пулеметами ПКТ и КПВТ, и заглушил двигатель. Из командирского люка вылез человек в форме и при погонах майора, и поздоровался за ручку с подошедшим начальником охраны Сидорыча - Дроном. Майор скомандовал механику-водителю БРДМа потушить фары, а сам отошел вместе с Дроном в сторонку. Они закурили, и принялись что-то обсуждать вполголоса. 'Держу пари, что те, кто остался в броневице, тоже все в погонах с просветами и звездочками.' - подумал я. На моем запястье снова завибрировал зуммер, но сейчас я не мог смотреть на экран ПДА. Свет экрана мог привлечь ненужное внимание.

Тем временем снова послышались звуки моторов. Шли дизеля - причем один приближался по грунтовке с внешней стороны Периметра, а другой - из Зоны. Машины подошли к Периметру практически одновременно. С моей стороны это был тентованный 'КамАЗ', а со стороны Зоны - 'Урал'. Я покачал головой. В принципе, я считаю - передвигаться по Зоне на машине, особенно на легковой - это безумие. Ну, вблизи периметра - ещё куда ни шло. А чтобы соваться 'на колесах' вглубь Зоны - надо быть полным психом. Влетишь с разгону в мощную аномалию - и никакие 'колеса' не спасут. Даже БТР. А сколько я видел в Зоне искореженных железяк, которые не так давно были новыми машинами... Но тем не менее - желающие прокатиться по Зоне 'с ветерком' почему-то не переводились. Не смотря на то, что 'автолюбителей' среди погибших сталкеров была где-то пятая часть.

Здесь же случай был другой. 'Долговцы' свои машины вглубь Зоны не гоняли. Они использовали их для доставки грузов от Периметра к своим базам, которые располагались от этого периметра относительно недалеко. И машины эти были не 'КамАЗы', на которых в Зону ездили только военные - они ездят, на чём прикажут, а капотные 'Уралы' и 'КрАЗы'. 'Два метра жизни' перед кабиной - в Зоне не роскошь, а средство выживания. При въезде, например, в 'комариную плешь' (она же 'грави'), капот спасает тех, кто находится в кабине, в девяти случаях из десяти. А в безкапотном 'КамАЗе' въезд в гравитационную аномалию - гарантированная смерть. Так что выбор 'Долговцами' средства передвижения я полностью

поддерживаю.

Тем временем грузовики развернулись и подъехали задними бортами к проходу в заграждении. Борта откинули. С 'Урала' сгрузили и подтащили к 'КамАЗу' несколько довольно тяжелых ящиков. Вне всякого сомнения, в контейнерах были артефакты. Представитель Сидорыча не стал вскрывать ящики и знакомится с их содержимым, как этого можно бы было ожидать. Также, не проверяя содержимое, 'Долговцы' совместно с ребятами торговца начали сгружать с 'КамАЗа' и перегружать в 'Урал' похожие длинные зеленые ящики. Когда договариваются серьезные стороны, нет смысла в проверках. Не выполнить договор любой стороне станет себе дороже. Ящиков в 'КамАЗе' оказалось гораздо больше, чем в 'Урале'. Тем не менее их быстро перетаскали в кузов 'Урала', а в 'КамАЗ' загрузили ящики, которые привезли 'Долговцы'. Как только был загружен последний ящик, задние борта закрыли, машины заурчали моторами и разъехались каждая в свою сторону. Дрон уехал вместе с 'КамАЗом', что-то сказав одному из своих людей. Тот, проводив грузовик взглядом, подошел к майору, пританцовывающему на снегу около своего БРДМа, и передал тому пухлый конверт. Майор сунул конверт в карман, и начал карабкаться на броневик. После того, как командирский люк броневика захлопнулся, двигатель БРДМа завелся, и машина двинулась дальше вдоль Периметра. Боевики с обеих сторон периметра начали снимать посты. Вскоре уехал и 'УАЗик' с ребятами Сидорыча, а 'Долговцы' ушли пешком, так же, как и пришли. Правда, теперь они двигались не рассредоточившись, а разбившись на свои боевые единицы - квады.

Я решил посидеть в своем укрытии ещё немного - для гарантии, что ни на кого не напорюсь. Ребята Сидорыча точно уехали, а вот 'Долговцы' могли оставить прикрытие. Этот народ серьезно подходит к планированию своих операций - особенно таких... Вывоз из Зоны артефактов и ввоз в оную Зону товара - продуктов, снаряжения и боеприпасов - в принципе рутинное дело. Через любое КПП в Периметре машины в Зону и из неё ездят каждый день. И если бы 'Долговцы' вывозили из Зоны обычные артефакты, а получали от Сидорыча обычный 'джентльменский набор' - обе стороны бы не стали устраивать такой спектакль с конспирацией, а просто занимались бы своим бизнесом у всех на виду. Такую 'конспиративную' переброску грузов, свидетелем которой я стал, имело смысл организовывать только в том случае, если из Зоны вывозилось нечто очень дорогостоящее или очень незаконное. Хотя, в принципе, 'дорогостоящее' и 'незаконное' по отношению к артефактам Зоны - это одно и то же.

Конечно, вывоз любого артефакта из Зоны любым из сталкеров - это явление незаконное. Но на деятельность сталкеров власти в большинстве случаев смотрят сквозь пальцы. Но есть такие артефакты, за которые можно серьёзно влететь. Например - 'черная метка'. Нечто вроде небольшого плоского черного 'голыша'. На поверхности - рисунок, напоминающий папиллярные линии на пальце. Если вглядываться в них, начинает казаться, что линии двигаются. Одно время (когда эти камешки ещё не назывались 'черными метками'), их использовали за пределами Зоны в качестве женского украшения - в основном носили на груди, как кулон. Считалось, что такие кулоны обладают успокаивающим и расслабляющим действием. Однако довольно скоро выяснилось, что 'черные метки' имеют наркотический эффект, причем такой, что и не снился никаким 'обычным' современным наркотикам. И Слава Богу, что никто еще не догадался о том, что у 'черных меток' есть и ещё одно крайне опасное и неприятное свойство... Я тряхнул головой, отгоняя мысль, что рано или поздно на это свойство кто-то наткнется... И тогда...

В общем, я отвлекся. Кроме 'черной метки' есть и другие артефакты, за торговлю которыми власти по головке не погладят. Но с другой стороны, такой 'хабар' стоил немалых денег. И всегда находились люди, которым было наплевать и на страдания других, и на угрозу страшной кары... Для них шуршание банкнот способно было заглушить любые звуки, которые пыталась подавать забившаяся куда-то в уголок души совесть. Впрочем, 'Долг' не имел репутации группировки, которая занималась поставкой на черный рынок артефактов, несущих вред людям. Наоборот, 'Долговцы' с такими случаями усиленно боролись. Так что,

может быть, секретным был только тот груз, который пошел в Зону. А артефакты 'Долг' передал в ходе этой акции просто так, чтобы машина до Периметра не шла пустой. А уж что могло идти в Зону... Да что угодно. Вплоть до образцов оружия, которое ещё находилось в стадии разработки. Вот уж чем-чем, а хорошим оружием 'Долг' никогда не пренебрегал. Даже если приобрести его можно было уж очень незаконными методами. Впрочем, в таком отношении к закупкам оружия 'Долговцы' были не одиноки. Большинство сталкеров, в том числе и я, готовы были отвалить любое количество бабла (в пределах толщины своего кошелька) за то, что поможет выжить и заработать этого самого бабла ещё больше.

Ладно, в общем и целом - не моё это дело, что бы тут туда-сюда не возили. Главное - после разъехавшегося по своим делам народа остался свободный и более-менее безопасный проход в Зону. И пора этим проходом воспользоваться. С такими мыслями я вылез из своего укрытия и направился к проходу в проволочном ограждении. Проход, естественно, никто не заделывал. Таких дырок в Периметре за сутки обычно образуется великое множество. Следующий патруль эту дыру обнаружит, вызовет ремонтную бригаду, те приедут... И только тогда ограждение восстановят.

Не прекращавшийся с обеда снег уже почти засыпал следы людей, а через часика полтора при такой интенсивности снегопада заметет и следы машин. И мои следы тоже... Преодолев Периметр, я углубился в Зону, забирая от грунтовки немного влево. ПНВ позволял двигаться довольно уверенно. Как и большинство моего снаряжения, внешне он выглядел вполне стандартно, однако был намного легче, да и работал гораздо лучше. Через два часа пути по сугробам я уже подходил к Старому Периметру. Точнее, к одному из старых периметров. На этом участке он казался точной копией того ограждения, которое я уже преодолел, с тем лишь различием, что проволока была во многих местах порвана, столбы повалены, а накатанная патрулём колея вдоль проволочного ограждения отсутствовала.

Это, в принципе, ещё более-менее нормальное состояние. Есть места, где эти же остатки периметра представляли собой местность, сплошь изрытую воронками. В которых местами попадаются разбитые останки военной техники - грузовиков, БТРов... Даже несколько танков имеется. Ближайший такой участок - в пяти километрах правее. Там было место прорыва мутантов при очередном расширении Зоны. И артиллерия коалиции, а также ракеты 'Градов' и 'Смерчей' не оставили там целым и сантиметра земли. Останки мутантов были перемешаны с останками солдат, которые этих мутантов сдерживали. Ни тех, ни других никто не хоронил. Зона сама прибирала за собой.

Именно такие вот периодические инциденты привели к тому, что срочники, охранявшие Периметр в первое время с образования Зоны, были заменены контрактниками. Хоть содержание контрактников и обходилось дороже, но сразу пропала неудобная необходимость объяснять родителям солдат и общественным организациям, вроде комитета солдатских матерей, откуда берется такое количество 'пропавших без вести' военных. Пропадали без вести военные сталкеры, пилоты вертолетов вместе с самими вертолетами, даже простые караульные, уведенные с блокпоста контролерами. 'Пропадали без вести' военные из частей, отбивавших атаку мутантов при Прорыве, когда их накрывали огнём свои же. Даже если труп погибшего находили, его хоронили тут же в Зоне, причем, если была возможность, трупы старались сжигать. Командование не хотело роста поголовья зомби в Зоне. А вывозить 'груз 200' для захоронения на Родину было запрещено. Мало ли, вдруг из могилы в какой-нибудь Ивановке Урюпинского района вылезет что-то и начнет терроризировать местных жителей.

Содержание контрактников, которые теперь 'пропадали без вести' в Зоне вместо срочников, компенсировалось добычей военными всё тех же артефактов. Все страны - участницы коалиции имеют в составе своего контингента, охраняющего Зону, военных сталкеров. Которые занимаются на законном основании тем же, чем занимаются обычные сталкеры на основании незаконном. Кроме поддержки Закона, на стороне военных сталкеров поддержка авиации и артиллерии, а так же современная экипировка, которую может позволить себе далеко не всякий 'гражданский' сталкер. 'Минусом' профессии военного

сталкера было то, что весь найденный 'хабар' они были обязаны сдавать начальству. Утаить что-нибудь из найденного теоретически считается невозможно. У каждого военного сталкера на шлеме закреплена видеокамера, которая фиксирует, что с ним происходит в Зоне. Ходят военные сталкеры только группами, так что на 'случайный сбой' выключение камеры не спишешь. У одного 'засбоила' - у остальных работают. А после рейда записи камер проверяют особисты. С которыми, в принципе, можно договориться. Может, и договариваются... Только, естественно, никому не рассказывают. Так что сбывают военные сталкеры 'левый' хабар в доле с особистами, или нет - науке неизвестно. Если и сбывают - то на не очень выгодных условиях, так как лично мне были известны случаи, когда по истечении контракта военные сталкеры оставляли службу и становились сталкерами 'гражданскими' - в надежде заработать больше, чем на службе. Что ж. Как говорится, флаг им в руки.

У Старого периметра я сделал передышку на пять минут, и двинулся дальше. Но примерно через полчаса снова остановился. Вокруг был небольшой сосновый лесок. Сосны были еще не очень старые, и росли рядами. Когда-то какой-то лесхоз постарался - посадил лес. Лес вырос, но пилить деревья теперь некому - мутантам и сталкерам сосновые бревна ни к чему.

Дальше ночью идти было опасно - здесь начиналась настоящая Зона: с аномалиями и бродячими мутантами. По Зоне ночью и летом ходить опасно, а зимой уж и подавно. Конечно, на снегу и 'комариная плешь' видна отлично, а уж 'жарка', 'электра', или 'карусель' - и подавно. Да вот только зимой в Зоне появляются новые, 'зимние' аномалии. Например, 'серебрянка', или та же 'пентаграмма'... Зимой впадают в спячку химеры. Но появляются 'зимние' монстры - например, маленькие, но очень опасные 'снежные черви'. Если вовремя не заметишь - прогрызет в тебе дырку и выест изнутри. Пока грызет - анестезирует рану, поэтому сталкер частенько замечает, что его грызет снежный червь, будучи уже основательно подъеденным. Так что это как раз тот случай, когда размер не имеет значения. Несмотря на малые размеры, снежный червь чуть ли не опаснее псевдогиганта. По поводу размеров: я вообще молюсь, чтобы в Зоне не появились агрессивные насекомые-мутанты. Представляете себе миллион 'мини-кровососов', которые устремляются на вас? Если от 'обычных' кровососов еще можно спастись, то от такой 'живой тучи' - вряд-ли.

Но на данный момент и вполне обычного набора аномалий и монстров вполне хватало, чтобы не шляться по Зоне ночью, а подождать рассвета. Опять, уже который раз за этот рейд, мне пришлось искать себе укрытие. Я, пожалуй, с момента выхода из дома, больше прятался и ждал, чем двигался к цели. Конечно - не самое героическое и романтическое поведение, но зато благодаря ему я вот уже сколько лет всё еще брожу по Зоне. В то время как многие, начинавшие в одно время со мной, уже или отправились на встречу с Хозяевами Зоны, или вернулись из Зоны калеками.

Очередное укрытие я оборудовал в зарослях кустарника, опять-таки на небольшом холмике. Ну люблю я холмики - с них лучше видно, кто к тебе подбирается. Холмик одной стороной выходил на небольшую полянку. Что-то на этой полянке когда-то произошло. Лес в радиусе ста метров полностью выгорел. Лишь местами из-под снега торчали обгорелые останки, бывшие когда-то стволами деревьев. Если бы вокруг поляны сосны были поломаны и повалены, как в месте падения тунгусского метеорита - то я бы предположил в качестве причины пожара банальный взрыв. Но нет - деревья стояли, как ни в чем не бывало. Значит - было что-то другое. Что другое - я гадать не стал. Счетчик Гейгера показывал, что с радиацией всё в порядке, аномалий Зоны тут еще не наблюдалось, так что можно было спокойно располагаться на ночлег. Что я и сделал, предварительно вынув из рюкзака и закрепив на ближайших деревьях специальные сканеры. В принципе это были те же датчики движения (ещё пару штук которых, кстати, я установил по пути от Периметра до этого места. Моя Сеть стала чуть шире). Но были побольше, подороже, и имели намного большую чувствительность и радиус действия. Теперь ко мне ближе чем метров на сто - сто пятьдесят незаметно никто не подберется.

Перекусывать я не стал - хлебнул только горячего кофе из термоса, и позволил

себе вздремнуть. За годы в Зоне я привык спать 'вполглаза' и 'вполуха'. Любая подозрительная возня вокруг меня не прошла бы незамеченной. Бывали случаи, что вот в таких обстоятельствах я просыпался раньше, чем срабатывали датчики. Но на этот раз всё прошло спокойно. Меня никто не потревожил до самого утра. Едва вокруг посветлело настолько, что можно было продолжать движение, я демонтировал сканеры, сложил их в рюкзак, собрался, и тронулся в путь. Завтракать опять-таки не стал, ограничился тем, что хлебнул ещё кофе из термоса. Снегопад к утру прекратился, но успел тщательно замести мои следы.

Ну что ж: здравствуй, Зона. Теперь я шел аккуратно, то и дело поглядывая на экран ПДА. И ещё более внимательно глядя под ноги. По сторонам тоже не забывал оглядываться. Где-то через километр появились первые признаки Зоны - заросли 'жгучего пуха' на деревьях. Да и сами деревья искривились причудливым образом. Ещё метров через пятьдесят обнаружилась 'грави'. (Мне лично нравится название 'Комариная плешь', которое 'изобрели' когда-то ещё Стругацкие, но в Зоне длинные названия не приживаются. Бывают такие моменты, когда, если долго говоришь - быстро умираешь). 'Грави', как и ожидалось, была хорошо видна - впрессованный ею снег чётко указывал на границы аномалии. А вот 'трамплин' зимой так же, как и летом - не виден, пока не наступишь или пока не кинешь болт или камешек. Поэтому эти самые болты я усиленно раскидывал направо и налево. 'Трамплина' рядом не оказалось, зато, потревоженная болтом, завертелась 'птичья карусель', доселе мирно дремавшая под снегом. 'Жарку' тоже трудно было не заметить - темное пятно, над которым клубился пар, очень здорово выделялось на фоне окружающего белого снега... Я порылся в рюкзаке и достал оттуда остатки своего обеда, завернутые в полиэтиленовую пленку. В принципе, это были остатки пластиковых упаковок от различных блюд сухпая. Несильно размахнувшись, кинул пакет в 'Жарку'. Беззвучно полыхнуло. На землю посыпался мелкий пепел, оставшийся от пакета, и к клубам пара, поднимающимся от земли в границах аномалии, добавились клубы пара от снега, растаявшего у её границ. Вот так. Никакого загрязнения окружающей среды отходами. Бороться за экологию в Зоне, конечно глупо, но сгоревшие бесследно отходы уменьшили количество следов, которые я оставлял за собой.

А вот и первый 'монстр Зоны' - тушканчик. Поскакал куда-то по своим делам. Пусть скачет... Главное, чтобы кого пострашнее не появилось. В Зоне у меня датчиков не было. Пытался ставить, но ничего не вышло. Они то работают, то не работают, а после Выброса просто выходят из строя все до единого. В Зоне электронные приборы вообще ведут себя загадочно. Даже мой навороченный ПДА может не видеть другой ПДА, находящийся рядом на расстоянии десяти метров. Что уж говорить про обычные приборы... Зато сообщение о смерти владельца ПДА отправляет безотказно, если только прибор не поврежден. Почему так - никто не знает. Одна из загадок Зоны. Так что волей-неволей приходилось оч-чень внимательно смотреть по сторонам. Аномалия конечно - страшная вещь, но пока ты стоишь на месте - она к тебе сама не придет. И чтобы обнаружить большинство аномалий - достаточно электроники или болтов. Но вот монстры Зоны, или коллеги-сталкеры могут выскочить на тебя, и когда ты стоишь. Правда, 'коллеги-сталкеры' обычно сами не подходят, а посылают пулю. А от пули не увернешься, даже будь ты супер-пупер-мегасталкером.

Так я и топал, то поднимаясь на пригорки, то опускаясь в ложбины, при этом внимательно всматриваясь и вслушиваясь в окружающий пейзаж. Шагал я, надо сказать, 'на автомате'. Нет, я не пренебрегал ни одной из мер безопасности, которые приходится соблюдать в Зоне. Просто за мою долгую бытность сталкером всё это было отточено до автоматизма и делалось на уровне инстинктов. Причем инстинкты работали более качественно, чем, если бы я усиленно обдумывал каждое свое действие.

Вот и сейчас, едва услышав сухой треск автоматной очереди, я сначала упал в снег, а уж потом подумал: 'Стреляли'. Автоматные очереди повторились снова. Судя по звукам, стреляли из 'Калашей' за поросшим кустарником небольшим пригорком, на который я как раз взбирался. Я взглянул на экран ПДА. Прибор ничего не показывал, чего и следовало ожидать. Пригорок экранирует сигналы ПДА стрелявших (а кроме того, у стрелявших вообще могло не быть ПДА). Так что хочешь - не хочешь, - придется подобраться поближе к

источникам неприятных звуков. Хоть это и опасно. 'Калаш' бьет на семьсот метров, а перестрелка идет метрах в двухстах, и пуля-дура вполне может попасть и в случайно оказавшегося не в том месте и не в то время дорогого и единственного меня. Несколько утешает тот факт, что свиста пуль я не слышу. Значит, стреляют не в моем направлении. Так что я потихоньку стал подползать ближе к вершине холма. Автомат я, естественно, при этом из рук не выпускал.

До вершины оставалось совсем немного, когда завибрировал ПДА на запястье. Я взглянул на экран. Ага. Семь меток. Семь сталкеров. Как минимум. Метрах в ста пятидесяти севернее находились трое: Михалыч, Бак и Серый. В ста метрах на северо-запад - четверо: Косяк, Черт, Битюг и Череп. Погонялова, конечно, у этой четверки... Нет, я знал и вполне нормальных сталкеров с 'интересными' кличками: например Жмур (он же 'Покойник'), Крюгер (он же 'Фрэд'), Бык... Но чтобы такая компания собралась вместе... Кстати, о еще о кличках: Считается, что ПДА не сообщает другим имя своего владельца - только если тот умер. Так же считается, что отключенный ПДА вообще ничего не сообщает. На самом деле это не так. Точнее, не совсем так. Все ПДА (кроме моего, конечно, и ещё нескольких), докладывают о своем владельце, причем даже в выключенном состоянии. Вот только видеть эту информацию обычный ПДА не может.

А мой - может. Кстати, у Черепа и Косяка ПДА были выключены. И это наводило на размышления... Тем более, что обо всей этой четверке я не мог сказать ничего определенного. В Зону они ходят сравнительно недавно, хабара приносят немного, в нарушениях сталкерского кодекса замечены не были. А вот Михалыча и Серого я знал хорошо. Не раз вместе пиво пили. И в Зоне пересекались... Нормальные ребята. Бак - тот тоже сравнительно новенький. Но если он с Михалычем и Серым - значит - должен быть свой человек. Хотя и тут возможны варианты... Осталось узнать, по какому поводу стрельба. Может, вместе от кого-то отбиваются, а может, и чего-то не поделили. Я посмотрел на ПДА. В правом верхнем углу экрана мигала зеленая пиктограмма. Значит, уже может получиться...

Я осторожно, без резких движений снял рюкзак, и вынул из него 'серебряного змея' - довольно редко встречающийся артефакт, напоминающий отлитую из серебра змейку. Всё как положено: Хвост, голова с пастью и глазами... Химический анализ показывал, что 'змейка' состоит из чистого серебра, однако это не мешало ей свободно гнуться в любом направлении, подобно живой змее. Что 'умел' этот артефакт - знали немногие. Но я знал. Я засунул в 'пасть' змею его же 'хвост', и двумя пальцами надавил на 'глаза'. 'Пасть' закрылась. 'Змейка' дернулась в моих руках, принимая форму обруча. Обруч я натянул на голову, прямо на шапочку. Перед глазами на мгновение 'поплыло', но потом зрение нормализовалось. Я не видел, что происходило сейчас с обручем, но знал - глаза 'змейки' загорелись зеленым светом, а обруч как бы подернулся дымкой, искажающей его очертания. Я напрягся, и одновременно расслабился. Глупое, конечно, словосочетание, но нормальным человеческим языком то состояние, в которое я вошел - не описать. На окружающий зимний пейзаж, который фиксировался моим зрением, стала накладываться постепенно проявляющаяся картинка. То там, то там - на деревьях, под деревьями, в небе, под снегом - стали появляться разнообразные пятна, окрашенные в разные цвета: от зеленого до красного. Я сосредоточился на одном из ярко-желтых пятен над моей головой. В обычном зрении это пятно накладывалось на обычную черную ворону, которая как раз сидела на ветке сосны почти над моей головой. Я потянулся к пятну, пожелал слиться с ним...

И вот я уже гляжу на мир глазами вороны. Вижу под собой снег, кусты, деревья, себя в маскахалате, ветку дерева... И больше ничего интересного. Так дело не пойдет. Придется читать заклинание. Я вздохнул поглубже, и начал негромко произносить вслух заученную абракадабру. При этом надо было, произнося определенное слово, вызывать перед глазами соответствующий ему образ. Например, слову 'абрдсвык' - соответствовал образ зеленого яблока, а слову 'зтеркут' - образ красного кирпича. Когда я читал эту белиберду в первый раз - чувствовал себя полным придурком, а теперь ничего - привык. Когда я закончил читать заклинание, то получил возможность не только видеть глазами вороны, но и управлять ею.

Ну что ж, полетели... Повинуясь моей воле, ворона поднялась в воздух, и полетела в сторону звуков стрельбы. Так... Деревья... кусты... Ага! Вот вспышки выстрелов. Кто это у нас там? Михалыч - старый бродяга... И Серый рядом. Залегли за стволом упавшего дерева, и время от времени постреливают куда-то из автоматов. Недалеко от них за сосной лежит белобрысый парень. Наверное, тот самый Бак. Но ему сейчас не до стрельбы. Он зажимает рукой бок, а на снегу под ним медленно расплывается красное пятно. Нехорошо, однако... Теперь посмотрим, от кого это уважаемые сталкеры отбиваются. Ага..., а вот и наша весёлая четвёрка. Точнее, пятерка. О чем это нам говорит? О том, что у одного из пятерых сталкеров нет ПДА. Кстати, один из них в маскхалате, как и я. Остальные - в обычном камуфляже. Интересно - человек без ПДА и человек в маскхалате - это одно и то же лицо?

Трое из укрытий стреляют в сторону моих знакомцев, причем, по всему видно, что это организованная заранее засада, а двое... куда это они? А! Вот! Обходят противника, чтобы зайти с фланга. Точнее, обползают. Вообще, засада, а в том, что это именно засада, я уже не сомневался - организована безграмотно. Надо было вторую группу размещать так, чтобы те, кого ждали, сразу попали под перекрестный огонь. Понадеялись на численное преимущество. Зря. А теперь... Если я вмешаюсь в эти разборки, численное преимущество им не поможет. А я вмешаюсь. Не люблю людей, которые устраивают засады на сталкеров. Сегодня на этих, а завтра устроят на меня. Значит, надо сделать так, чтобы 'завтра' для них не наступило.

Вот только вопрос, как сделать? Я временно 'посадил' подчиненную птицу на ветку ближайшего дерева, и заставил её закрыть глаза. Когда смотришь одновременно двумя парами глаз, толком ничего не разглядишь. Затем прополз еще немного вперед по склону холма, и, спрятавшись за толстым деревом, осторожно высунулся из-за него, оценивая оперативную обстановку. Сравнил увиденное своими глазами с увиденным глазами вороны. Затем мысленно наложил на образовавшуюся картинку изображение с моего ПДА.

Ну что ж, можно действовать. Я достал из рюкзака подствольник и установил его на автомат. Если бы знатоки военной техники увидели этот подствольник, они бы сильно удивились. Так как девайс не был похож ни на одну из серийных моделей. Из кармашка разгрузки я вытянул предмет, который можно было бы назвать гранатой для подствольника. Собственно говоря, это и была граната. (Она же - по научному 'выстрел'). Хотя вряд-ли много народу видело гранаты, изготовленные из полупрозрачного материала, да еще и непрерывно переливающиеся всеми цветами радуги. Говорил же 'академикам', что лучше бы граната была похожа на обычную, или хотя бы не светилась, но те и ухом не повели. 'Пользуйтесь, чем имеем'. Паршивцы...

Но вернемся к нашим баранам... Двое из которых сейчас ползут вне зоны прямой видимости. Так что достать их ни из автомата, ни с помощью штатной гранаты для подствольника я не смогу. А вот с помощью нештатной... Я нажал кнопку с правой стороны гранатомета. На ПДА появился маркер прицела. Я поводил стволом автомата, добиваясь, чтобы маркер совпал с меткой 'трамплина', к которому медленно, но уверенно подползали две метки, обозначающие бандитов с выключенными ПДА. (Хоть 'официально' они и считались сталкерами, но лично я считаю, что тот, кто занимается бандитизмом, может называться только бандитом, и никак по-другому). Как только подвижные метки поравнялись с меткой аномалии, я нажал на спуск. Гранатомет тихо щелкнул. (У меня не только автомат с глушителем, но и гранатомет. В Зоне, чем меньше шума ты производишь - тем лучше). Через пару секунд с той стороны, куда я стрелял, раздался страшный треск. В воздух взлетела туча щепок и облако снега. Сосны на участке диаметром около ста метров от подпрыгнули вверх, и начали валиться верхушками в противоположную от эпицентра сторону. Эпицентром, надо полагать, являлся тот самый 'трамплин', в который я целился. С падающих сосен поднялась стая ворон. Черные птицы, оглашая окрестности своим карканьем, преполошенно заматались в воздухе, не понимая, что происходит.

Метки Черепа и Косяка на экране моего ПДА погасли. И не удивительно. 'Снаряд', который я запустил в 'трамплин', заставил аномалию сработать. Причем не вверх, как обычно, а 'нештатно' - в стороны. Гравитационное поле в этом случае двигалось не 'стеной', а сотней

плоскостей, захватывая пространство на высоту до метра над землей. Сейчас незадачливые 'гопники' были порезаны на сотню тоненьких ломтиков. Как 'академикам' удалось добиться такого результата - я так толком и не уразумел, несмотря на пространные объяснения их 'главного ботаника' Склифа. ('Главным ботаником' его называл только я - да и то за глаза. Подчиненные его называли 'магистром'. И от других он требовал такого же обращения. Мне лично всё равно, хоть 'магистр', хоть 'император', хот 'папа Римский' - лишь бы дело делал). В общем и целом, насколько я понял - для изготовления этой 'гранаты' использовалась пара артефактов, несколько каким-то хитромудрым способом обработанных растений из Зоны, и последние достижения обычной, 'не-аномальной' химии и физики.

Как только 'граната' вылетела из подствольника, я перевел прицел на позиции, где залегали три остальных бандита. И не зря. Один из лежавших в засаде высунулся, чтобы получше рассмотреть источник шума. Высунулся, надо сказать, грамотно. Со стороны троих сталкеров, угодивших в засаду, его видно не было. Зато прекрасно видно с моей стороны. Чем я немедленно и воспользовался, всадив ему в затылок пулю. На экране ПДА погасла еще одна метка, и почти сразу появилось сообщение: 'Погиб сталкер Битюг. Координаты: 14й квадрат. Причина смерти - повреждение головного мозга, несовместимое с жизнью'. Значит, осталось двое. С тем, у которого ПДА, проще. Я его, конечно, не вижу, но он находится в зоне действия 'нормальных' боеприпасов к подствольнику. Ну, более-менее 'нормальных', по сравнению с тем, чем я убил первых двоих. Я бы, конечно, и на них не стал тратить экспериментальный заряд (кстати, сработал отлично, надо будет сообщить 'академикам'), но по дальности их ничем из моего 'нормального' оружия было не достать. А этого - запросто.

Я достал из кармашка разгрузки вторую гранату. Эта имела более-менее привычный вид. Действия, которые я проделал далее, не сильно отличались того, что я делал при первом выстреле из подствольника. Единственное отличие - это то, что когда я подвел маркер прицела к метке 'Чёрт' на экране, я нажал на ПДА одну из клавиш. Маркер мигнул, и на экране появилась надпись: 'захват цели по радиоканалу осуществлен'. Я нажал на спуск. Снова тихий щелчок, и граната пошла к цели. Взрыв не заставил себя долго ждать. Тут же погасла очередная метка на экране и на ПДА пришло сообщение: 'Погиб сталкер Чёрт. Координаты: 14й квадрат. Причина смерти - множественные повреждения внутренних органов'.

Остался только один. С того места, где я его видел глазами вороны, он уже мог и слиться. Придется провести доразведку. Я снова потянулся сознанием к птице, которая всё это время спокойно сидела на ветке, на которую я её посадил. Вообще-то, вряд ли она сидела так уж спокойно - при всём произведенном мной шуме. И, если бы не мой контроль, уже давно улетела бы подальше. Ну что, летаем ещё немного, подруга? Мой воздушный разведчик взлетел, и я принялся высматривать, куда же делся последний из бандитов - тот, что был без ПДА. Как и следовало ожидать, на прежнем месте его не оказалось. Я заставил ворону нарезать расширяющиеся круги вокруг последнего места лёжки последнего бандита. Первый круг... Не видно. Второй... Аналогично. Третий... А ну-ка, ну-ка... Кто это у нас? Нашелся, неуловимый Джо. Кстати, в маскхалате. Значит я угадал: В маскхалате бандит без ПДА. Ползет довольно шустро - осознал, скотина, что находиться здесь стало опасно для здоровья. Вот только направление отхода он выбрал неверно. Прямо ко мне в 'теплые объятия'. Было бы время, я б его взял тёпленьким, и мы бы поговорили за жизнь... Но времени нет. Не повезло бедняге. Или наоборот, повезло.

Поставив переводчик огня в положение 'одиночный', я приложил свой 'АЕК' к плечу, и стал высматривать в прицел шустрого беглеца. Не отпуская ворону, сделать это было довольно сложно. На изображение с сетчатки моих глаз накладывалось изображение с сетчатки глаз вороны. Но 'отпускать' птицу было ещё рано. Мало ли куда мог свернуть 'клиент'. Однако он пёрся как лось, никуда не сворачивая. Видно, зрелище внезапной безвременной кончины подельников сильно впечатлило его тонкую натуру. Убедившись, что бандюк выйдет прямо на меня, я снова 'посадил' своего воздушного наблюдателя на ближайшую ветку, и прильнул к прицелу. 'Клиент' уже не полз, а двигался короткими перебежками, видно, считал, что вырвался из опасной зоны.

Неправильно считал. Я совместил красную точку в коллиматорном прицеле с головой мишени, и плавно выбрал люфт спускового крючка. Пуля из 'Ковровца' прошла голову незадачливого бандита насквозь. Труп сделал по инерции еще пару шагов, и упал навзничь. Контрольный в голову делать не было смысла, так что я снова обратился к своему 'воздушному разведчику'. Теперь надо посмотреть, как там дела у попавшей в беду троицы. Ворона быстро перелетела поле боя, и села на ветку как раз над сталкерами. Они всё еще не могли понять в чём дело, и не догадывались, что их обидчиков больше нет. Но передышкой в обстреле воспользовались. Серый перевязывал Бака, который имел очень бледный вид (крови, наверное, потерял порядочно). Михалыч с 'калашом' в руках всё так же лежал за поваленным деревом, всматриваясь в густые заросли. Ну-ну, помогла бы ему его бдительность, если бы я рядом не оказался. Те двое к этому времени уже должны были выйти во фланг, и положить всех троих. Но надо успокоить ребят.

Я набрал на клавиатуре ПДА: 'Опасность миновала. Нападавшие на вас устранены. Можете следовать прежним маршрутом'. И подпись: 'Смотрящий'. Выбрал адресата - Михалыча, и нажал на кнопку 'отправить'. Ворона исправно ретранслировала мне картинку, как Михалыч дёрнулся, и уставился на экран своего ПДА. Это надо было не только видеть, но по возможности и записывать на видео. Сначала глаза у него сделались, как тормоза (а то - сообщение пришло без указания отправителя. Моего ПДА он не видел). Потом на лице отобразилось недоверие (действительно, мало ли кто мог отправить сообщение). Потом - облегчение (дошло, что в анонимном режиме сообщение может отправить далеко не каждый). Михалыч перестал вглядываться в кусты в поисках врага, и начал оглядываться по сторонам в попытке вычислить, откуда за ним наблюдают. На ворону, сидящую на ветке над его головой, он, конечно же, внимания не обратил. Я прервал поиски Михалыча ещё одним сообщением: 'Что с Баком? Помощь нужна? Смотрящий.'

Михалыч оторвался от своего бесплодного занятия, и окликнул Серого:

- Серый, что там с Баком? (Ворона, естественно, транслировала мне не только картинку, но и звук)

Серый буркнул, не отрываясь от своего занятия:

- Крови много потерял. Но жить будет. Если до укрытия дотянет. Точнее, если мы дотянем...

Михалыч помрачнел. И я его понимал. Скоро выброс. Если во время Выброса группа будет вне прочного подземного укрытия - это гарантированная смерть. А раненый может их сильно подзадержать, и тогда - смерть всем троим. Значит, раненого придется добивать. Это Зона, и тут нет места для игр в благородство.

Я отстучал по клавише: 'Сообщите конечную точку маршрута. Смотрящий'.

Михалыч прочитал сообщение, и недоуменно почесал затылок. Ну да, кому сообщать-то?

Я набрал: 'Произнесите вслух. Я услышу. Смотрящий'.

Михалыч ещё раз огляделся вокруг, чуть приподняв ствол автомата, и громко спросил:

- А чё прячешься то? Выходи, так поговорим!.

Ум-гу. Как будто не знает, что в лицо Смотрящего никто не видел...

Серый при этих словах Михалыча схватил автомат, и залег на землю. Правда, выражение лица у него было недоуменное: Он явно не понимал, где враги.

Я поспешил успокоить обоих: 'Я далеко. Лично явится не могу. Могу только услышать. Как - не спрашивайте'.

Серый к этому времени поднял голову, и посмотрел на Михалыча, который и не думал прятаться.

- Михалыч, в чём дело?

- Да ты поднимайся, всё путем. Слышал, когда отстреливались, два раза 'шарахнуло'?

- Обижаешь. Не только слышал, но и видел тоже. Красиво сосны летели.

- Вот от Смотрящего привет пришел, - Михалыч кивнул на свой ПДА, - Пишет, что с засадой он разобрался. Можно идти дальше.

- Смотрящий?

- Так подписался... Да и кто еще сообщение на ПДА без обратного адреса пришлёт?

- Ну... мало ли у нас 'чудо-мастеров'...

- Немало, но пока отправки анонимного сообщения никто не смог добиться. Всегда есть обратный адрес. А тут - нет. Так что Смотрящий это. Больше никому.

- И чего хочет за помощь? - поинтересовался поднявшийся с земли сталкер, снова возвращаясь к раненому.

- Хочет, чтобы сказали, куда идём, - пожал плечами Михалыч.

- Кому, вон той вороне? - раздражённо спросил Серый (Надо ж, как угадал! - подумал я, улыбнувшись).

- Да хоть вон тому дубку! Пишет, что услышит.

- Не принято, вообще то, кому попало говорить, куда идешь.

- Принято - не принято... Это не кто попало - это Смотрящий! Не скажешь сейчас ему, а он потом тебя из передраги не вытащит, такой, как сегодня с нами приключилась... Или и того хуже. Если он 'тех' положил, то почему думаешь, что нас положить не сможет?

- Ну, это всё-таки Смотрящий... Он 'просто так' ещё никого на встречу с Хозяевами Зоны не отправил...

- Это тебе те, кого он отправил, рассказали?...

Я терпеливо ждал, пока сталкеры примут решение. Время мне пока позволяло, а вот их, я думаю, наоборот, подгоняло. Так что ждать придется недолго...

И верно. Минуту попрепивавшись, Серый буркнул Михалычу:

- Ну говори... Только я тебя предупреждал.

- Михалыч хмыкнул, и громко сказал в никуда: 'Смотрящий, ты ещё слышишь?'

Я отстучал 'Да'.

Михалыч глянул на экран ПДА, и сказал уже потише:

- Идём в Рудьки.

Понятно, значит, или в самих Рудьках, или где-то рядом у них схрон. А вот почему в таком интересном месте? Но вот об этом уже спрашивать было бесполезно. Всё равно не скажут. Ничего, когда-нибудь разберусь.

Я прикинул предполагаемый маршрут группы, подумал немного, и отправил сообщение: 'В двух километрах отсюда по вашему маршруту остатки фермы колхоза 'Большевик'. Там рядом была ЛЭП. Столбы ещё стоят. Найдёте столб ?47. У его основания тайник. Осторожно - растяжка. В тайнике - 'Душа'. Отдадите раненому. С 'Душой' успеете до вашего укрытия. За артефакт рассчитаетесь с Сидорычем по рыночной стоимости. Скажете - для Смотрящего.'

Михалыч читал сообщение, и его лицо прояснялось прямо на глазах. Ну да, я хорошо знал этого мужика. Для него было не так то просто убить товарища, даже если это была суровая необходимость. А с моей помощью смерти Бака теперь можно было избежать. 'Душа' - это мощный артефакт, который позволяет истощённому или раненому человеку довольно оживленно передвигаться. Потом, правда, наступает отходняк... Но к тому времени группа уже доберется до своего укрытия.

Михалыч показал моё сообщение Серому, и пока он читал, громко произнёс:

- Спасибо, Смотрящий!

Потом сталкеры заторопились, собираясь двигаться дальше. Время поджимало.

Я не стал контролировать сборы троицы и 'отпустил' наконец-то ворону. Снял ненужный больше обруч с головы, и нажал на мерцающие зеленым светом 'глаза' змея. 'Пасть' артефакта разжалась, и он снова превратился в гибкую змейку из серебра, которая тут же была аккуратно уложена обратно в мой рюкзак.

Теперь надо сделать ещё одно маленькое дело, и можно идти дальше. Я подошел к

труп последнего убитого мной бандита, и снял с него рюкзак. Затем перевернул труп на спину. Лицо было мне не знакомо. Ладно... Сфоткал покойника на камеру, встроенную в ПДА. Когда вернусь, отправлю картинку Герману: пусть полазит по базам - выяснит, что за гусь. Осмотр рюкзака и карманов убитого тоже ничего не дал. Оружие, снаряга, еда, вода, аптечка, спирт... Стандартный набор сталкера. Камуфляж военный, продается на каждом базаре. На левом рукаве когда-то был пришит шеврон, а с правой сторону груди - какая-то нашивка. Аптечку, еду (офицерский сухпай, между прочим), и фляжку со спиртом я переложил в свой рюкзак. Пригодятся. Оружие - АК-74 и 'ТТ', и боеприпасы к ним - оставил. Мне это сейчас не нужно.

Затем порылся в своем рюкзаке, достал контейнер для артефактов, и вытряхнул из него на ладонь 'черную метку'. Вот и пригодилась... Я положил 'черную метку' покойнику на грудь, а затем снял с его пояса нож, и вложил ему в правую руку. Достал из рюкзака ПДА, и пристегнул его к левому запястью убитого. Потом принялся чертить вокруг тела пентаграмму. Концы пентаграммы согласно ритуалу полагалось окропить кровью. Неважно чьей - хоть кролика, хоть своей. Своей мне было жалко, кроликов вокруг не наблюдалось. Так что я обошелся ещё не застывшей кровью покойника - благо, труп еще не застыл. Когда мазал пентаграмму кровью, работал, конечно, в резиновых перчатках, которые достал из своего рюкзака (там у меня полно всяких интересных и полезных вещей). При этом, естественно, матерился вполголоса, вспоминая разнообразных дальних и ближних родственников долбанных шаманов. Кудесники хреновы. Не могли придумать ритуал поэстетичнее. Обязательно им кровь нужна. После того, как все подготовительные работы были завершены, начал читать заклинание.

Это заклинание было малость подлиннее и посложнее того, которое я произносил, когда брал под контроль ворону. По мере того, как заклинание близилось к концу, контуры пентаграммы постепенно наливались багровым светом. Снег в местах, где были начертаны лучи, зашипел и начал испаряться. Слова тяжело срывались с моего языка, и, как только было произнесено последнее слово, пентаграмма вспыхнула ярким белым светом и погасла.

Сомкнутые веки покойника дрогнули. Еще секунды три ничего не происходило, но потом глаза убитого широко распахнулись. Еще какое-то время труп пролежал неподвижно, как будто осваивался в своей новой ипостаси. Затем его руки дернулись. Левая рука потянулась к 'черной метке', лежащей на груди, а правую, в которой был зажат нож, труп поднял над собой. А потом с силой опустил, так что нож пробил грудную клетку с левой стороны - там, где находилось сердце. Поковыряв ножом у себя в груди, новоиспеченный зомби сунул в образовавшийся разрез руку, в которой держал 'черную метку'. Когда окровавленная рука была вытянута наружу, артефакта в ней не было. Он остался в сердце зомби, и сейчас перестраивал его организм в новое состояние. Выпасть 'черная метка' не могла - она 'вплавилась' в ткани покойника, и выдрать ее изнутри теперь было практически невозможно.

Пролежав ещё около минуты, зомби начал неуклюже подниматься. Конечно, это был уже не человек, и координация движений у него была совсем другая. Поэтому процесс подъёма на ноги у него занял больше времени, чем при жизни. В конце концов зомби поднялся, и встал напротив меня, пялясь мне в лицо уже начавшими мутнеть глазами.

- Ты слышишь меня? - спросил я

- Да, - глухо ответил зомби. Так как 'живой мертвец' был ещё свежим, речевой аппарат у него работал ещё вполне нормально. Со временем зомби теряют возможность говорить, и вернуть им дар речи может, пожалуй, только Болотный Доктор. Да и то не всем. В зависимости от степени разложения. Правда, разлагается зомби, созданный при помощи 'черной метки' очень медленно - на порядок медленнее 'обычных' зомби, которых в избытке хватает в Зоне. Так что говорить он сможет ещё долго.

- Ты готов повиноваться? - задал я зомби очередной вопрос.

- Да, - односложно произнес зомби.

- Ставлю задачу: Идешь в том направлении. (я махнул рукой в стороны места, где

лежала группа Михалыча.) Там были люди. Трое. Пойдешь за людьми. Возьми свое оружие. Будешь охранять. Старайся, чтобы они тебя не увидели. Задача понятна?

- Да, - снова коротко ответил ходячий мертвец.

- Выполнять.

Зомби неуклюже наклонился, поднял со снега автомат, передернул затвор, и поковылял в указанном мной направлении. Это пока он такой неуклюжий. Когда 'Черная метка' закончит работу по перестройке мертвого тела, его возможности не будут уступать возможностям тела живого человека, а кое в чём и превосходить их. Так что не далее чем через три часа моя пока маленькая 'армия' пополнится ещё одной совершенной боевой машиной.

Я немного постоял, устало глядя вслед удаляющемуся зомби, а потом, тяжело ступая, отправился к месту, где лежал во время боя. Там было более-менее безопасно, а мне надо было хотя бы немного отдохнуть. Два заклинания подряд вымотали меня так, будто я целый день разгружал вагоны с углём. Плюхнувшись на уже утрамбованный снег под сосной, я на минуту задумался. В таком состоянии идти дальше опасно. И внимание будет рассеяно, и реакция уже не та. Возрастает риск и в ловушку угодить, и от монстра не увернуться. Можно, конечно, вколоть себе что-нибудь из аптечки, но что-то пока не хочется... Да и подкрепиться не мешало бы, но после еды вообще нападет сонное настроение. Это не годится... Ладно. Ограничусь пока плиткой черного шоколада и банкой энергетика.

...Доев шоколадку, (кстати, горькая, как моя жизнь... Настоящий шоколад, а не то г..., которое под видом шоколада продают на каждом углу), и допив энергетик (тоже не самый приятный на вкус напиток), я какое-то время просто посидел, бездумно пялясь перед собой. Ну, не совсем перед собой, и не совсем бездумно... - в Зоне надо постоянно оглядываться по сторонам, даже если не двигаешься. Если ты ни к кому не идешь, это ещё не значит, что никакая 'приятная компания' не заявится к тебе.

Посидел так минут пятнадцать. Посидел бы ещё, но надо идти... Раз надо, значит надо. Я тяжело поднялся, поправил лямки рюкзака, повесил на плечо автомат, и направился дальше - вглубь Зоны. Подствольник с автомата я по здравому размышлению снимать пока не стал. Места такие пойдут, что может внезапно пригодиться. После отдыха и небольшого 'перекуса' мне стало чуток лучше, но всё равно - идти было тяжелее, чем раньше. Однако бывалый сталкер тем и отличается от начинающего, что может передвигаться по Зоне в любом состоянии. Так что я отмахал по Зоне еще два часа без особых приключений, лавируя между ловушками 'на автомате', и не встретив по пути ни единого монстра. Разве что пару раз услышал из кустов подвывание и бормотание псевдоплоти... Кругов с возвращением на свой след я делать не стал, ограничившись остановками в удобных местах, и наблюдением, совмещенным с передышкой. Преследования не заметил. Конечно, между 'не заметил' и 'нет' существует большая разница. Некоторые мои знакомцы из Зоны могут так профессионально 'висеть на хвосте', что их увидишь, только если они сами этого захотят.

В общем, через два с половиной часа я уже был у Первого Периметра. Того самого, о котором я уже упоминал. Со рвами, дотами, дзотами, пулеметными вышками, минными полями... Рвы уже порядком пообсыпались, став не такими уж и труднопроходимыми, доты и дзоты большей частью разворочены, проволока, ранее натянутая между столбами, осталась только возле самих столбов, которые, кстати тоже можно было пересчитать по пальцам. Пулеметную вышку в более-менее целом состоянии на этом участке я наблюдал только одну. Она напоминала Пизанскую башню. Непонятно, как до сих пор не упала при таком наклоне. Пустая смотровая площадка была разворочена. Сквозь металлические уголки, из которых вышка была когда-то сварена, уныло свистел холодный ветер. От остальных вышек остались только кучи искореженного металла. Все эти обломки были густо припорошены снегом. Минное поле тоже перестало существовать. За прошедшее время оно было разминировано 'естественным образом' - неосторожными сталкерами, и, в основном - монстрами Зоны, большинство из которых моталось по Зоне, не разбирая дороги. Так что если бы они размножались только естественным путем - думаю, что благодаря таким вот минным полям, многочисленным аномалиям, и межвидовой борьбе за выживание - за

столько лет монстров в Зоне уже бы почти не осталось. Но после каждого Выброса появлялись новые монстры, в результате чего количество мутантов не падало, а наоборот - неуклонно росло. И поскольку вся эта нечисть оч-чень любила гнестдиться в разнообразных развалинах, при пересечении Старого Периметра надо было быть оч-чень осторожным.

Поэтому я не стал подходить к этой куче бетонных и металлических обломков сразу, а некоторое время понаблюдал за местностью в оптику, затаившись в рощице деревьев неопределенной породы (В сердце Зоны в основном все деревья такие - смесь бульдога с носорогом, и при этом стволы и ветви дико изломанные и перекрученные). Вроде всё тихо. Но это ещё ни о чем не говорит. Даже более того - это то истораживает... СЛИШКОМ тихо. От такой благостной атмосферы обязательно надо ждать какой-нибудь подлянки. Потому, прежде чем начать проходить этот участок, я снял маскхалат - им здесь запросто можно зацепиться за кусок арматуры, торчащий из бетона, или за колючую проволоку, куски которой были хаотично разбросаны кругом. Немного подумав, я сменил магазин с обычными пулями на магазин, в котором пули бронебойные чередовались с пулями разрывными. Конвенции конвенциями, а такая смесь против мутантов эффективнее. В подствольник зарядил осколочно-фугасную гранату. Вроде всё, готов. Плохо, что перед Первым Периметром - полоса растаявшего снега. Значит, аномалии там расположены буквально одна на другой. И полосу эту не обойдешь... На самом Периметре тоже пятен хватает, но всё же аномалий поменьше... Ну ладно, с Богом!

Пару раз глубоко вздохнул, и, выбросив из головы лишние мысли, на полусогнутых осторожно двинулся вперед. Теперь я уже был не человеком, а скорее - боевой машиной, работающей на рефlekсах, отточенных до автоматизма. Со стороны это, наверное, смотрелось очень эффектно: Засыпанные снегом обломки старых укреплений, искрение в воздухе в местах, где затаились аномалии, местами столбы пара, низко нависшее над всей этой апокалиптической картиной темное небо, и одинокий сталкер, осторожнодвигающийся сквозь весь этот сюр...

Но я, к сожалению, не мог посмотреть на эту красивую картинку со стороны. Мне вообще сейчас было не до картинок. Я шел по Зоне, я был частью Зоны, я чувствовал ловушки без болтов и приборов, но всё равно решение, куда поставить ногу, принимал, только бросив болт и глянув на экран ПДА.

Шаг. Слева - 'грави'. Пока видно и без болта. Бросить болт вправо. Чисто... Шесть шагов до болта по прямой. Взгляд на ПДА. Впереди - 'трамплин'. Слева - 'Жарка'. Видно и без приборов. Вон как пар идет. Болт правее... До земли не долетел, 'трамплин' отбил его в сторону. Еще правее. Можно идти. Пять шагов до болта. Взгляд на ПДА. Прямо - 'мясорубка'. Слева вроде чисто... Но идти туда не хочется. Раз не хочется - не пойдем. Что справа? Бросить болт... ...Начала раскручиваться 'птичья карусель'. Так... Болт вправо и чуть назад. Чисто... Четыре шага до болта. Взгляд на ПДА. Вроде можно идти вперед... Но как-то снег вон там подозрительно выглядит... Болт. Упал, как положено... Или не как положено... Что-то не так... Ещё один болт туда же. Понятно. На снегу не осталось следов. 'Серебрянка'. Наступишь, и 'проваливаешься' сквозь снег. Всё, что провалилось - исчезает. Такое впечатление, что мгновенно разъедается какой-то кислотой. Ладно... Границы 'карусели' хорошо видны, границы 'серебрянки' надо обозначить. На это ушло четыре болта. Десять шагов вперед. Началось 'пятно' без снега. Подобрать болт. Взгляд на ПДА. Впереди - 'грави'. Слева - она же. Болт вправо. Чисто. Пять шагов. Подобрать болт. Взгляд на ПДА. Прямо - 'кисель'. Вроде, можно далеко пройти влево, но там метрах в двадцати - 'электра'. Ближе подходить к ней по мокрой земле - нет уж, извините. Ладно. Болт вправо. Чисто. Семь шагов. Подобрать болт. Стоп. Какое-то движение в развалинах сто метров вперед-вправо. Посмотрим в оптику... Ничего не видно. Хорошо бы это место обойти, но тут я немного решаю - куда 'лабиринт' выведет, туда и выйду. Взгляд на ПДА. Прямо - чисто. Болт. ...Подтверждается. Шесть шагов вперед. Поднять болт... Взгляд на ПДА. Слева - 'трамплин'...

Как и полагается согласно закону подлости, лабиринт 'вывел' меня на относительно свободную от аномалий местность недалеко от подозрительных развалин.

Похоже, когда-то эти развалины были дотом, а может, ещё чем-то. Так разворотило - не разберешь. Плохо, что тут могли сохраниться неповрежденные подвалы... Местная 'нечисть' очень любит гнздиться в таких местах. Так что обойду-ка я это подозрительное место стороной... Вроде бы местность позволяет. Вот так... Бочком... Бочком...

Сзади раздался какой-то шелест. Я начал резко разворачиваться, одновременно падая на снег, и... Время замедлилось. Завершал я и разворот, и падение оч-чень, оч-чень долго... С той стороны, откуда я услышал подозрительные звуки, ко мне двигался кровосос. Двигался быстро. Даже для такого 'ускоренного' состояния, в котором я находился. Кровосос шёл в режиме 'стелтс', и поэтому мне казалось, что он движется 'рывками'. В одном месте исчезает, в другом появляется. Снова исчезает... Снова появляется... Только на снегу оставалась цепочка следов, по которой было видно, что никуда монстр не 'исчезал', а двигался 'непрерывно'. Просто я не успевал следить за его перемещениями. Если бы не вошел в ускоренный режим - вообще бы его не увидел. Я ме-е-едленно начал поднимать автомат. Конечно, в реальном времени все происходило намного быстрее, но это был как раз тот случай, когда установка подствольника может стоить жизни. Тяжелый ствол поднимался медленнее, чем, если бы был без гранатомета, да ещё заряженного, и это дало мутанту фору в несколько десятков метров. Но в конце концов я поднял-таки автомат, и, когда мутант оказался на линии прицела, нажал на спусковой крючок. Пули понеслись навстречу буквально летящему ко мне чудовищу. Конечно, полета пуль я не увидел - это не 'Матрица', а реальная жизнь. Но стрелянные гильзы вылетали из автомата очень медленно и красиво.

От тела монстра начали в буквальном смысле отваливаться куски. Разрывные пули - страшная сила. Да и бронебойные - не подарок. Кстати, 'Ковровец' показал себя во всей красе. Не знаю, сколько пуль из длинной очереди прошли бы мимо мозгоеда, если бы я стрелял из 'Калаша'. А тут - все попали в цель. Кровосос 'выпал' из режима невидимости и замедлил скорость. Он был уже почти рядом со мной. Я отчетливо видел, как по телу мутанта бугрятся жгуты мышц, заставляя конечности сгибаться и разгибаться, как сжимаются в ярости его широкие уродливые кисти рук. В черных глазах кровососа, глубоко посаженных под мощными надбровными дугами, кроме боевой ярости и охотничьего азарта появились боль и недоумение: жертва вела себя совсем не так, как ожидалось. Я не дал недоумению монстра разрастись ещё больше - прицелился чуть пониже головы, на которой вокруг рта противно извивались щупальца-присоски, и нажал на спуск подствольника. Осколочно-фугасная сделала свое дело - в груди уже почти добравшегося до меня мутанта появилась большая рваная дыра. Все-таки подствольник - это хорошо. Иногда... По инерции кровосос сделал еще пару шагов, затем его ноги подломились, и почти двухметровое тело с силой грохнулось об землю. По-моему, земля от такого удара даже вздрогнула.

Я вывалился в 'нормальное' восприятие. Поднялся на одно колено. Ну всё... После такого 'бабаха' на меня вся 'нечисть' в округе охоту начнет. Шорох за спиной, почти рядом... Наверное, слегка оглушенный близким взрывом, я пропустил начало атаки. Развернуть автомат уже не успеваю, войти в 'ускоренный' режим - тоже. Что за день... Падать приходится через каждые пять минут.

Я упал ничком, и снарк, планировавший запрыгнуть ко мне на спину, пролетел в над ней сантиметрах в двадцати. Мутант еще не успел коснуться земли, а я уже перекатился влево и вскинул автомат. Приземление снарка прошло не совсем мягко, и пару секунд он ошарашено мотал головой с натянутым на нее старым противогазом. Сейчас я тебя ещё сильнее ошарашу...

Я нажал на спусковой крючок... Щелк... Кончились патроны. Черт! Снарк уже начал подниматься. Я перехватил автомат в левую руку, а правой схватился за 'Стечкина' в тактической кобуре на правой ноге. Слава Богу, успел выхватить. Четыре пули продырявили уже изготовившегося к прыжку мутанта. Одна попала в ногу, и наверное, перебила кость. Снарк не смог прыгнуть, как планировал, но упорно продолжал ползти ко мне, подволакивая ногу. Ещё раз Чёрт! Что-то было не так. Надо подумать. Я автоматически всадил в голову снарка ещё одну пулю, попутно размышляя над 'неправильностью' сложившейся ситуации.

Пуля вошла прямо в стекло противогаза. Снорк дёрнулся последний раз и затих.

Я поднялся на ноги.. И тут же почувствовал острое желание упасть на землю. Не надо отказывать себе в желаниях, тем более когда находишься в Зоне. Как только я, уже в который раз за последние несколько минут, распластался на земле, густо посыпанной щебенкой - в том месте, где только что была моя голова, что-то просвистело. Это, 'что-то' попало прямо в расположенную неподалеку 'Жарку', и та не замедлила полыхнуть горячим воздухом во все стороны. Вокруг зашипел плавящийся снег. Прикинув траекторию полета непонятно чего, я быстро подполз к большому куску железобетонной плиты, который наискось торчал из земли в десяти метрах от меня. Успел вовремя. Как только я укрылся за плитой, послышался мощный удар, и с плиты посыпалась бетонная крошка. Воспользовавшись передышкой, я сменил магазин на автомате, и сунул пистолет обратно в кобуру. Нормальные люди, вообще-то, заряжают в магазин пару трассеров, чтобы видеть, когда заканчиваются патроны. Я же, из соображений 'если я ставлю на ствол глушитель, чтобы меня не было видно и слышно - то почему я должен стрелять трассерами, которые меня демаскируют?' - ограничился установкой прозрачного магазина, которые наконец-то начала выпускать российская оборонка. За что чуть не поплатился жизнью. Ладно, оргвыводы будем делать потом, а сейчас надо выяснить, кому я опять не понравился. Я осторожно подполз к краю плиты, и стал ждать, напряженно вслушиваясь в тишину. Продолжения банкета долго ожидать не пришлось. Послышался свист воздуха, и плита, послужившая мне укрытием, снова вздрогнула от тяжелого удара. Я быстро выглянул из-за плиты, и снова спрятался назад. Так. Низенькая фигурка в бесформенном коричневом балахоне и капюшоне, накинутом на голову.

Бюрер. И хорошо, если один. Хренов психокинетик! С такого расстояния он на меня воздействовать не может, но вот кидаться всякой гадостью - запросто. И может отклонять мои гранаты в полете. Из-за него я не могу выбраться из укрытия, а пока я тут торчу, подтянется кто-нибудь ещё.

Вот! Вот в чем 'неправильность'! Там, где охотится кровосос, обычно больше никого нет! Все остальные быстро становятся его пищей. А тут - 'такое изобилие диковинных зверей'. Может, конечно, кровосос сюда только что пришел, и ещё не успел всех высосать. Но скорее всего - тут другое: Всей этой разномастной сворой управляет Контролёр!

Плиту потряс ещё один удар. Где же может прятаться эта скотина? Достаточно далеко, раз я его не чувствую. Правда, у меня теперь есть защита - на меня действие Контролера ослаблено... Я зло оскалил зубы.

- Ну ладно, держись, зараза. Щас мы усё про тебя узнаем.

Подтянув рукав на левой руке, я обнажил запястье, на которое было надето нечто, напоминающее часы. Только вместо циферблата на этом 'нечто' был тусклый полупрозрачный серый камень в виде выпуклого треугольника, одна из вершин которого была обращена к кисти руки. Я лихорадочно надавил на 'треугольник'. Камень засветился ровным желтым светом. Придерживая рукав правой рукой, левую руку вытянул перед собой, и повёл ею по часовой стрелке. Не успел я сделать и четверть оборота, как 'треугольник' замигал, и загорелся красным. Значит, контролер в той стороне. Что у нас там? Я подождал, пока плита ещё раз содрогнется от мощного удара, и, быстро выглянув из-за плиты, посмотрел в сторону, куда указывала стрелка. Единственным подходящим укрытием в этом направлении оказалось расположенное примерно в ста метрах более-менее сохранившееся здание, сложенное из фундаментных блоков. Окон в нем не было, по крайней мере с моей стороны, но зато имелся дверной проем, зияющий темнотой.

- Это хорошо, что окон нет, - пробормотал я, заряжая в подствольник термобарическую гранату. Чуть высунувшись из-за плиты, я прицелился, нажал на спуск... И увидел, как только что бомбардировавший меня разными тяжелыми предметами бюрер со всех ног мчится к предполагаемому убежищу контролера... И попадает в 'изнанку'. Между тем граната влетела в дверной проем и взорвалась.

Земля дрогнула, по стенам здания пошли трещины, железобетонные плиты, служившие крышей, местами переломились пополам, и просели внутрь. Никому не пожелал

бы попасть под взрыв термобарической гранаты в закрытом помещении. Кроме чертовых мутантов, конечно...

Итак, я только что одним выстрелом убил двух зайцев. Но гордиться некогда и несвоевременно. Этих самых 'зайцев' у контролера могло оказаться больше. И, освободившись от контроля, они могут доставить мне много неприятностей. Хотя, если бы я не освободил их от контроля, под 'чутким руководством' Контролера они бы доставили мне неприятностей намного больше. Быстро оглянувшись по сторонам, убедился, как я был прав. Слева ко мне своей 'фирменной' вихляющей походкой приближались три псевдособаки. Без внешнего контроля они были не так уж и опасны, поэтому я спокойно, как на стрельбище, расстрелял двух из них одиночными выстрелами. А вот третью подстрелить не успел.

Из-за стоящего на покореженных дисках обгоревшего остова 'КамАЗа' на псину выскочил Чернобыльский кабан. Он врезался ей в бок, подобно тарану. Несчастная шавка отлетела на несколько метров, и попала прямо в 'трамплин'. Оттуда она стартанула, как из катапульты, успев только издать жалобный 'тявк'. И, пролетев по воздуху метров тридцать, 'удачно' приземлилась прямо на штыри арматуры, торчащие из какого-то железобетонного обломка. На коих и испустила дух. Впрочем, так или иначе, после удара Чернобыльского кабана ей всё равно кранты. А вот Кабан наоборот, был полон сил и желания применить эти силы, чтобы сделать из меня отбивную. Но мне превращаться в хорошо отбитый кусок мяса почему то не захотелось. Еще когда кабаняра ринулся на псевдособа, я уже держал в руках РГНку. И когда это клыкастое чудище повернулось в мою сторону, я просто метнул ему под ноги гранату, а сам пригнулся, снова спрятавшись за плитой. РГНка, в отличие от РГДшки, взрывается не от замедлителя, а от соприкосновения с препятствием. Так что, оставшись полностью без передней части туловища, кабан не смог осуществить свои агрессивные намерения. Я быстро зарядил в подствольник очередную гранату, и нервно оглядываясь по сторонам, принялся осторожно продвигаться в сторону остатков проволочного заграждения. Как обычно, не забывая обходить аномалии.

Как выяснилось, нервничал я не зря. Груда обломков метрах в ста чуть левее зашевелилась. Здоровенные бетонные глыбы дрогнули и разъехались в стороны, а из под них на свет божий начала выбираться громадная туша. Мать моя женщина! Псевдогигант!

Вот это зрелище! Каждый раз, когда я видел этого монстра, у меня в голове возникал вопрос: какой придурок умудрился назвать эту гору плоти псевдогигантом? Такая туша заслуживала право называться гигантом без всяких там приставок 'псевдо'. Чтобы завалить этого слоняру, хорошо бы иметь крупнокалиберный пулемет, а лучше - 'Шилку'. У меня, ес-сно, таких девайсов с собой не было, потому я решил не нарываться на конфликт. Пригибаясь, я продолжил короткими перебежками продвигаться прочь с опасного участка. Может, монстр меня и не заметит. Остатки проволочного заграждения были уже близко, за ними Ров, а за ним - чисто поле. Ну, про 'чисто поле' - это я загнул. Поле поросло не только бурьяном в человеческий рост (Как, впрочем, и большинство бывших колхозных полей вне Зоны), но и уже довольно высоко поднявшимися деревьями. Только добраться бы туда, а там уж будет легче.

Но моим миролюбивым планам не суждено было сбыться. Из-за угла какого-то полуобрушенного строения, находившегося на полпути между мной и псевдогигантом, уже почти выползшим из своего укрытия (интересно, зачем контролер его туда засунул?), появилась фигура в обрывках военного камуфляжа и с автоматом в руках. Зомби (а это был именно зомби) повернулся к псевдогиганту, и дал по нему очередь из 'Калашникова'. Вот уж не везет, так не везет!. Автоматная очередь этому Йети-переростку - как слону дробина, но теперь он смотрит в мою сторону, а значит - я пока что не могу передвигаться дальше без угрозы быть замеченным.

Ладно, подождем... Плохо только, что укрытие у меня хлипкое - трехметровый скрученный лист стального оцинкованного профиля, Наверное, служивший когда-то частью крыши, а теперь валяющийся на земле. Один конец профиля задрался вверх. Вот из-за него я сейчас и наблюдал схватку между тупым зомби и не менее тупым, но зато гораздо более

сильным псевдогигантом. Собственно, схватки, как таковой, и не было. Гигантский монстр, густо покрытый рыжеватою шерстью, вздрогнул, когда в него попали выпущенные из автомата зомби пули, и начал оглядываться по сторонам в поисках обидчика. Обнаружив его, он взрыкнул, и в несколько прыжков оказался рядом с незадачливым недопокойником. Каждый прыжок монстра вызывал небольшое землетрясение. Вообще-то я ожидал, что псевдогигант просто порвет зомби на месте, как тузик грелку.

Но монстр не оправдал моих ожиданий. Он почему-то с размаху залепил бедному зомбаку такую оплеуху, что тот взвился в воздух, и отправился в великолепный полет, подобный только что проделанному псевдособакой после встречи с Чернобыльским кабаном. Вот только летел зомби не на бетонный блок с торчащими прутьями арматуры, а прямо на меня. Точнее - на тот лист железа, за которым я прятался. Я успел выскочить из своего укрытия за долю секунды до того, как зомби ударился о почти вертикально торчащий железный лист. От удара часть листа, стоявшая вертикально, упала на землю. Сверху ее придавил незадачливый летун. Пока он не шевелился. Видимо, даже для зомби такие приключения не проходят безрезультатно. Конечно, через некоторое время он очухается. Но поскольку в ходе полета мертвяк где-то потерял свой автомат - для меня он реальной угрозы больше не представлял. В отличие от псевдогиганта, со стороны которого картинка произошедшего выглядела примерно следующим образом: Его обидчик, пролетев по воздуху полсотни метров и ударившись о железяку, тут же вскочил и попытался от него сбежать. То, что из под листа железа выскочил не тот, кто в него стрелял - гигант своим тупым мозгом не сообразил. Впрочем, даже если бы и сообразил, то всё равно бы кинулся в погоню за удирающей вкусной едой. Разница состояла только в том, что он теперь был на эту еду сильно обижен, и горел желанием жестоко отомстить.

Псевдогигант настолько жаждал добраться именно до меня, что на очередных двух живых мертвецов, откуда-то вывернувшихся прямо ему под ноги, даже смотреть не стал. Просто разметал их в разные стороны. Один из зомби, уже больше похожий на ходячий скелет, грохнулся о бетонную стену с такой силой, что просто рассыпался на части. Второй, который сохранился чуть лучше, улетел вверх тормашками куда-то в ров. Дальнейшую его судьбу проследить было невозможно. Да и мне на эту самую его судьбу было наплевать с большой вышки. Тут не до любопытства - самому бы уцелеть. Между тем псевдогигант подбирался ко мне всё ближе и ближе. Хорошо, что на Первом Периметре все было в развалинах - громадный монстр продирался ко мне с трудом, и никак не мог разогнаться. Для разгона ему требовалось ровное пространство размером с небольшую взлетную полосу. Зато, когда эта туша разовьет крейсерскую скорость, она может передвигаться чуть ли не быстрее курьерского поезда. Правда, опять-таки - по ровной местности. Еще один нюанс - если эта гора плоти разгонится до этой самой крейсерской скорости, то тормозной путь у неё будет не намного меньше, чем у железнодорожного состава. Но, для того, чтобы расправиться со мной, тормозить этому уроду и не требовалось. Может просто растоптать на бегу. Или взмахнет лапищей - и я отправлюсь в полет, подобно только что так красиво парившим над землей зомбям. В последний полет...

Такая перспектива меня не устраивала. Поэтому я продолжал осторожно отступать в сторону рва, стараясь при этом не вляпаться в какую-нибудь ловушку. Разорвать дистанцию не удавалось. Если псевдогиганту разогнаться мешали развалины, то мне идти быстрее не давали многочисленные аномалии, густо натканные вокруг. Громадный монстр в аномалии почему-то не попадал. Для него, конечно, они были не так опасны, как для меня, но неприятностей тоже могли доставить изрядно. Надеюсь, что он все же куда-то вляпается, прежде чем доберется до меня. Также было плохо, что монстр даже близко не подходил к тем аномалиям, которые я мог использовать против него (типа того, как я использовал 'трамплин' против бандитов).

- Это из серии 'что такое 'не везет' и как с ним бороться' - мрачно подумал я, делая очередной шаг в сторону рва. Остатки периметра, кстати, я только что прошел. По гиганту пока не стрелял - что толку. Только разозлится ещё больше. Монстр с недовольным рыком

откинул метров на десять в сторону большую железобетонную плиту, перегораживавшую ему проход. Я наконец-то добрался до рва. Несмотря на то, что его края обвалились, ров всё еще представлял собой серьезную преграду. Особенно, если принять во внимание, что на дне выемки наблюдалась наличие водоема неизвестной глубины, покрытого тонкой ледяной коркой.

Положительным моментом в этой ситуации было то, что недалеко от меня через эту преграду образовался мостик в виде останков БТРа, лежащего поперек рва. Дорога, как перед 'мостиком', так и за ним была свободна от аномалий. Только чуть левее спуска к ржавой коробке с оторванной башней расположился небольшой 'трамплин'.

Отрицательными моментами были псевдогигант на хвосте, и эта самая оторванная башня, точнее круглое отверстие в корпусе транспортера в том месте, где башня крепилась. В БТРе могла скрываться какая-нибудь тварь, которая только и ждала случая цапнуть за ногу (или... гм... до чего дотянется) пробегающего сверху сталкера.

Я оглянулся назад. Сзади медленно, но уверенно приближался псевдогигант.

Посмотрел вперед, на 'мостик'. Автоматически кинул три болта, чтобы обозначить границу 'трамплина'. И, как говорится: 'В голове его зародился ещё неясный, - но уже план'... Я вскинул автомат, и, тщательно прицелившись, выстрелил из подствольника в отверстие от башни на корпусе транспортера. Попал. Из дыры, куда влетела граната и открытых люков БТРа вылетело несколько осколков, а затем повалил дым. Чему там было ещё гореть, было непонятно, но сейчас не до выяснений... Я быстро спустился вниз, к транспортеру, и в три прыжка преодолел расстояние от его кормы до носа. Ещё один прыжок пришлось сделать, чтобы преодолеть два метра, разделявшие нос БТРа и противоположную сторону рва. На откос я взлетел со скоростью, которой позавидовал бы любой спортсмен. Стимулов для таких спортивных достижений у меня было два. Один в виде приближающегося псевдогиганта, а второй - в виде мысли о том, что в транспортере ещё мог оставаться несдетонировавший боезапас. И если начнется фейерверк, то уж лучше быть от него подальше.

Дальнейшие мои действия были просты, как дважды два. Я уселся на краю рва, и, достав ещё один такой же боеприпас, как и тот, которым я угрохал двоих бандитов при помощи 'трамплина', зарядил его в подствольник. Теперь останется только дожидаться приближающегося монстра. Как только мутант приблизится ко рву, я дам по нему очередь из автомата. Разозленный тупой гигант двинет прямо на меня. Как раз мимо 'трамплина'. И один выстрел по 'трамплину' из гранатомета как минимум оставит псевдогиганта без ног. А большего мне и не надо.

Вот здоровенная туша подходит ближе... Ближе... И останавливается.

Монстр не дошел до края оврага метров двадцать, и застыл, пялясь на меня своими маленькими тупыми глазками. Я поднялся на ноги и встал, держа автомат наизготовку. Мы простояли так пару минут, поедая глазами друг-друга. Причем вид у монстра был какой-то озадаченный... А потом псевдогигант развернулся, и медленно, но уверенно набирая скорость, направился к остаткам сооружения, в котором раньше скрывался контролёр.

-Чёрт! Неужели контролер умудрился выжить, и сейчас вызвал к себе 'бульдозер' для расчистки завалов?

Между тем псевдогигант разгонялся все сильнее и сильнее. По какой-то случайности никаких материальных преград между ним и бывшим убежищем контролера не оказалось. Взглянув на ПДА, я убедился, что нематериальных преград в виде аномалий на его пути тоже не имеется. А чудовищная туша всё набирала скорость. Псевдогигант бежал, наклонив вперед голову, словно выслеживал чей-то след...

... И так на всей скорости и влетел этой наклоненной головой прямо в стену из бетонных блоков. 'Один-один'. Голова монстра не выдержала удара и сплющилась в лепёшку - но и стена тоже не устояла, и со страшным шумом обрушилась, частично засыпав гигантский труп. Земля вздрогнула. В последней еще стоявшей более-менее вертикально пулеметной

вышке что-то треснуло, и она со скрипом и грохотом рухнула. На месте, где она только что стояла, поднялись клубы пыли и снега. Я медленно опустился на землю.

Такого буквального воплощения популярной в Инете фразы 'Упей себя ап стену' я ещё не видел. Некоторое время молча сидел, переваривая только что увиденную сценку, и только потом до меня начало доходить...

Блин! Что-то до меня сегодня медленно доходит. Я снова поднял левую руку с еще включенным указателем, и повел ею вдоль остатков фортификационных сооружений. На этот раз треугольник засветился зеленым. Излом! Я опустил руку. И тут до моего восприятия, всё еще обостренного заклинанием, донеслось что-то странно знакомое... А ну-ка, ну-ка... Я 'потянулся' в сторону, указанную 'прибором'. Так. Всё ясно.

Я резко вскочил на ноги, и заорал:

- Тихон, вылезай! Выходи, подлый трус!

Некоторое время ничего не происходило, но вскоре из-за горы мусора, возвышавшейся метрах в ста левее, появилась знакомая сутулая фигура. По случаю зимы драный серый пыльник, который я привык видеть накинутым на неё, был заменен на не менее изодранную серую телогрейку. Телогрейка болталась на Изломе, как на вешалке - наверное, была размера на три больше, чем та, которая пришлась бы ему впору. Не удивительно - надо же куда-то прятать свою клешню. На другой неперменный атрибут Тихона - старую рыжую котомку, - зима никак не повлияла. Так что, если бы я даже не узнал старого знакомого в новом прикиде, (тем более, что на голову он нахлобучил старую шапку-ушанку), - я бы с легкостью опознал его по котомке.

Излом двигался довольно споро, чем несколько портил свой образ безобидного старичка. Вскоре Тихон подошел ко рву, и молча остановился, устремив на меня вопросительный взгляд. Я так же молча сделал приглашающий жест рукой. На сегодня я уже набегался и напрыгался до упора, и лишний раз переправляться через ров по вяло дымящим останкам БТРа почему-то не хотелось.

Излом согласно кивнул головой, и начал спускаться по откосу рва к транспортеру. В процессе спуска он старательно кряхтел, пыхтел, и вообще делал вид, что преодоление этой преграды ему дается очень тяжело.

'Не верю!' - подумал я. 'Поздновато спохватился, Великий Актер'.

Тем временем Тихон просеменил по корпусу БТРа, и начал взбираться вверх по склону. Пыхтение и кряхтение усилилось. Когда мутант уже наполовину преодолел подъем, в транспортере что-то громко хлопнуло. Внутренности машины на миг осветила вспышка, и дым, ставший чуть гуще, запах порохом. При звуке хлопка Излом подпрыгнул, и с удвоенной энергией принялся карабкаться наверх.

'Надо же, действительно еще остались боеприпасы...' - отрешенно подумал я. Сил на то, чтобы удивляться и пугаться, у меня уже больше не было.

Когда Тихон уже почти добрался до верха, я наклонился и подал ему руку со словами:

- Не перепутай, какой рукой хвататься.

Тихон сделал правильный выбор, и вцепился в протянутую ему ладонь человеческой рукой. Я тут же быстренько выдернул его наверх.

- Ну здравствуй, Тихон.

- И тебе доброго дня, Старый. Рад, что ты цел и здоров, - пропыхтел Излом, снова входя в образ.

Я кивнул в сторону дымящегося внизу транспортера, потом в сторону поля, и предложил:

- Отойдем?

- Отойдем, чего ж не отойти? - согласился Тихон, и мы в быстром темпе двинули подальше от опасной железки. Остановился я, только когда решил, что мы удалились на безопасное расстояние.

- Присаживайся, Тихон, - сказал я, указывая на бетонный обломок, который

можно было использовать в качестве скамейки. Сам же в это время снял рюкзак, и поставил его рядом с другим обломком. Когда мы, стряхнув снег с бетона, наконец-то уселись, я, подняв голову вверх, глянул на низкие темные облака, готовые вот-вот разразиться очередным снегопадом, и начал светскую беседу:

- Погоды стоят отменные...

- Да уж... - согласился Тихон, в свою очередь глянув вверх.

- А расскажи-ка, друг Тихон, что бы это такое могло так вдруг найти на псевдогиганта, что он решил лбом бетонную стену прошибить? - плавно перешел я к интересующему меня вопросу.

Тихон хитро ухмыльнулся:

- Да, наверное, он сначала не разобрал, за кем гонится... А потом догнал, узнал тебя... Испугался, и стал убегать, не разбирая дороги.

- А если посерьезней? - нахмурил я брови.

- Ну, шел я мимо, - сменил тон Тихон. Смотрю, вы тут с этой кучей мяса в салочки играете. Ну и решил помочь...

- Так ты ж вроде не контролер...

- Контролёр бы тебе помог, - Глаза излома предупреждающе и как-то зло сверкнули, а костяная рука заворочалась под плащом, - Только ты бы уже ничего не соображал и ходил бы с псевдогигантом вместе, пока мозгоед вас обоих не схарчил.

- Так как?...

- Да нешто, чтобы кем-то управлять, ему обязательно надо мозги выесть? Как этот малохольный на тебя набежал, я ему глаза чуть отвёл. Как будто там нету никого. Потом твою 'личность' возле стены ему показал. Они, рукоголовые, туповаты малость, когда дерутся - плохо соображают. Вот он за 'тобой' в запарке и кинулся...

- Да... Силен ты, Тихон, - уважительно протянул я.

- Да какое там - 'силён', - Снова закричал и запричитал Излом, - Это раньше я такое мог без проблем проверить. А теперь вот выложился весь... Сил моих больше не осталось. Старость - не радость... Да и зима кругом. Жрать нечего. Истощал совсем... Эта... витаминов органон требует, - Притворно тяжело вздохнул Тихон, и выжидающе посмотрел на меня.

Я правильно понял намек, и полез в свой рюкзак.

- Вот, держи. Тушенка, твоя любимая - четыре банки. Сахару пакет... Чаю две пачки. Хлеб...

- Вот спасибо, - зачастил Тихон, принимая у меня продукты и складывая их в свой сидор. - За хлебушек отдельно благодарю. Давно не его не кушал. Уж и вкус почти забыл...

- Кушай на здоровье. Для хорошего..., - тут я чуть запнулся, - человека ничего не жалко. Кстати, Тихон, а не расскажешь мне, почему это гигант, когда за мной пер, ни одной аномалии не зацепил? - спросил я невинным тоном.

- Так оно ж, того... Этого... Повезло ему, наверное. Всяко бывает, - скороговоркой протараторил Излом, торопливо завязывая свою котомку.

- Повезло, говоришь... задумчиво протянул я, - А может, кто-то решил немного пошалить? Ну, погонять там чуток одного старого знакомого, чтобы он жирок-то сбросил? А?

- А вам не мешает: имей ты глаза на месте, рукоголовый на тебя бы и не посмотрел даже. Их завсегда обойти можно, если по сторонам глядеть, а не в носу ковыряться, - Резко оборвал Тихон, ёрзая на своем импровизированном сиденье, - Лучше спасибо скажи, что всё так гладко закончилось. Я не всегда хожу мимо, да и желание помогать вам, людям, в последнее время возникает всё реже.

- Тут, скорее, не глаза не на месте, а с мозгами проблема... - пробормотал я, смущенно почесав в затылке, - Нашёл укрытие - кусок жестянки...

В общем - спасибо, Тихон. Спасибо за помощь, и спасибо за науку. Так мне, тупице и надо! - в сердцах добавил я. Действительно, в выборе укрытия я совершил

непростительную ошибку и был на себя за это очень зол.

Однако долго предаваться самобичеванию у меня не получилось: Со стороны только что пройденного укрепрайона раздался сухой щелчок. Мы с Тихоном, не сговариваясь, слетели на землю, словно нас ветром сдуло, и распластались каждый за своим куском бетона. Только после этого до меня дошло, что это что-то в очередной раз взорвалось в дымящем БТРе. Я поднялся на ноги и принялся отряхиваться.

- Шустро это ты... - похвалил меня Тихон, занимаясь рядом тем же делом.

- Да и ты в хорошей форме, - вернул я комплимент Излому.

- Они не дождутся...- Улыбнулся Тихон, стряхивая снег с телогрейки 'человеческой' рукой. Но ты молодец. Теперь я понимаю, почему ты за столько лет в Зоне до сих пор жив. Ещё бы прятаться научился - цены бы тебе не было.

- Да... Сначала падаем, потом разбираемся... Сначала стреляем, потом разбираемся... - пробурчал я, - А прятаться будем учиться. Как говорится: нет предела совершенству... Кстати: Что там могло до сих пор не выгореть, в этом транспортере?

- Да мало ли что, - Тихон уже отряхнулся, и снова закинул свою котомку на плечо. - Может, там мертвяк с 'пушкой' сидел. Ты по нему шарахнул гранатой. Упокойнику капут, а автомат с патронами остался. Вот и стреляет...

- Ну, разве что... - согласился я, - Хорошо, что БТР лежит во рву. Кстати, за каким чудом тут этот ров выкопали? Они что там, ожидали, что монстры попрут из Зоны на танках?

- Да нет, - усмехнулся Тихон. - Ров выкопали 'на всякий случай'. Рассчитывали, что если мутанты, - это то есть мы, кхе-кхе, - прорвутся через минные заграждения, то во рву уж точно задержатся. А с пулеметных вышек их усех и покосят...

- Что-то, я гляжу, из этого прекрасного плана толку не вышло, - заметил я, окидывая взглядом живописную картину разрушений.

- Мутанты прорвались на другом участке, и зашли с тыла. Жарко тут было, - ответил Излом, погружаясь в задумчивость.

- У тебя такой вид, будто ты вспоминаешь подробности штурма, - пошутил я, глядя на Тихона.

- Я многое помню, - спокойно посмотрел на меня Излом. Многое знаю... - Кстати. Ты вот мне скажи: Зачем упокойника поднял? Мало что ли их по Зоне шляется? Ещё добавить захотел?

Я бросил взгляд на экран ПДА, где в нижнем правом углу высвечивалось время.

- погоди, Тихон... Слушай, мне идти пора. Время поджигает. Проводишь? По дороге все объясню.

- Провожу. От чего ж не проводить-то, - ответил Излом, с криканием поднимаясь с камня и отряхиваясь, - Проводить - это мы всегда...

- Только погоди немного, я сейчас...

Я повернулся к Тихону так, чтобы он не разглядел, чем я занимаюсь, а я имел бы возможность краем глаза контролировать его движения. Ну не хотел я, чтобы он видел, как я разряжаю подствольник. И спиной к нему поворачиваться не хотел. Снова засунув 'гранату' в кармашек разгрузки, я обернулся к Излому.

- Ну, пойдём.

И, закинув на плечи рюкзак, зашагал прочь от негостеприимного Первого Периметра. Тихон семенил рядом. Очевидно, зная мою подозрительную натуру, учел, что мне будет не очень комфортно, если я не буду держать его в поле зрения. После того, как мы сделали несколько шагов, я продолжил беседу:

- Значит, Тихон, ты всё-таки давно за мной топаешь... - Я бросил быстрый взгляд на Излома. Мои догадки подтверждались.

- Иду я за тобой с того самого места, где ты тех пятерых упокоил.

И после паузы добавил недовольным тоном:

- А потом одного поднял... Был я там недалеко. Услышал шум. Дай, думаю, погляжу... А там смотрю - оказывается мой знакомец проходил... Ну я и двинул за тобой...

- Понятно... Ну, раз ты там был, то, наверное, и все следы видел. Так?

- Так, - ответил Тихон. Видел я, что эти пятеро засаду устроили на группу Михалыча... Правильно ты их положил. Но вот нежить-то зачем поднял?

- Погоди-ка, Тихон... Ты то откуда узнал, что там Михалыч был? По запаху? Или ты за ним следил?

- Да вот еще! - Излом решил изобразить возмущение. Что я тебе, собака, по запаху след брать? И зачем бы мне надо было за Михалычем следить? Просто он один на всю Зону папиросы курит, а не сигареты. Улавливаешь?

- Улавливаю. Окурки, значит... Наблюдательный ты...

- Есть такое дело, - довольно улыбнулся Тихон. Но ты от ответа не увиливай-то. Зачем зомби поднял?

- Ну, надо ж было кому-то присмотреть за группой Михалыча. Помочь, если что... У них там раненый. Тяжко им... А я в другое место тороплюсь...

Я не стал говорить о цели своего маршрута. Хотя, думается мне, этот хитрый жук и так неплохо знает, куда и зачем я иду.

- В общем, не беспокойся, Тихон. ЭТОТ зомби не будет ни на людей, ни на мутантов нападать... Без МОЕГО приказа - не будет.

Излом изучающе посмотрел на меня, и, немного помедлив, сказал с сомнением в голосе:

- Да нет... Не вижу я в тебе способностей мозгоедских... как же ты этим мертвяком управлять собрался?

- Эх, Тихон, Тихон... - укоризненно ответил я Излому. 'Да нешто, чтобы кем-то управлять, ему обязательно надо мозги выесть?'... - передразнил я Излома. Это кто сказал пять минут назад?

- Кхе-кхе... - смущенно закашлялся Тихон, - Ну, я говорил...

- Вот видишь... Так что не беспокойся. Не стану я мозгоедом...

- Не знаю, не знаю... пробормотал Излом. При этом он внимательно разглядывал меня, словно пытался разглядеть подло прячущегося у меня внутри контролера, - Есть в тебе что-то... Не могу понять, что...

- Жаль, - с сожалением сказал я. (Ну, умею управлять мелкими зверушками. Но только с помощью заклинаний и артефактов. Так что до контролера мне ещё расти и расти), - Мне тоже интересно.

- Да кабы всё знать, - с досадой сказал Тихон, отводя, наконец-то от меня свои зеленые с вертикальным зрачком глаза, - Ну да ладно... Что вырастет, то вырастет.

- Спасибо, Тихон, успокоил, - хмыкнул я. А то я уж думал, что подцепил в Зоне какую-то заразу, и потихоньку в мозгоеда превращаюсь.

- Хорош ржать! - Повысил голос Излом. Никто не знает, что может быть в Зоне, а чего не может. Так что, лишний раз перестраховаться - совсем не лишнее.

Я согласно кивнул головой, попутно в очередной раз бросив короткий взгляд на ПДА. Вообще-то, гуляя по территории Зоны с Тихоном, можно было не опасаться угодить в ловушку или попасть на закуску какому-нибудь монстру. Но привычки вьелись намертво, и передвигаться по Зоне, не оценивая непрерывно степень окружающей опасности, я уже не мог.

- Да, кстати, - внезапно остановился Тихон. Дальше я с тобой не пойду. Пора по своим делам. И вот ещё что... - Излом поставил свой 'сидор' на землю, и принялся его развязывать. Порылся немного внутри, и вытянул что-то, бережно завернутое в чистую тряпицу. Затем он разогнул, положил сверток на сидор, и принялся его разворачивать. Когда развернул, оказалось, что в свертке был круглый полупрозрачный камень идеально круглой формы. За время пребывания в Зоне у меня, как и у многих других опытных сталкеров, развилась способность отличать артефакты от обычных предметов. Поэтому я сразу понял, что это - артефакт, причем из самых мощных.

- Это - 'клубок', - сказал Тихон, внимательно глядя мне в глаза. Очень ценный

артефакт. Может показать любое место Зоны лучше любого спутника или беспилотника. Вот только, как им пользоваться, я не знаю. Так, - по случаю достался, - Тихон ухмыльнулся каким-то своим мыслям, - Просто забирай, и всё.

- И что я тебе за него буду должен? - спросил я, глядя на 'камешек', вот-вот, казалось, взлетающий в воздух.

- Ничего не будешь. Подарок это вроде, на долгую память, - усмехнулся Тихон.

Я осторожно протянул руку и поднял шарик, который при моем прикосновении, казалось, чуть-чуть засветился, и снова погас. Шарик оказался действительно почти невесомым. Я достал контейнер для артефактов, и поместил 'клубок' туда.

- Спасибо, Тихон.

- Не буду говорить, что не за что, - махнул нормальной рукой Излом, - Ну всё, прощай покуда.

- До встречи, Тихон.

Излом зашагал прочь, закинув свою котомку на плечо. И уже на ходу, обернувшись через плечо, сказал:

- Это очень ценный артефакт. Не отдавай его никому. Не продавай. Попытайся разобраться, как им пользоваться.

- И ещё: У тебя скоро встреча будет... С... Ну - сам увидишь... К тебе подойдут, попросят помощи. Помог, если сможешь. Это важно.

Затем снова отвернулся, и через минуту растворился в не на шутку разыгравшейся к этому времени метели. Я немного постоял, глядя ему вслед, затем положил контейнер с артефактом в рюкзак, и отправился дальше по своему маршруту. Топать уже оставалось недолго. И это было хорошо, так как после сегодняшних приключений мои силы были на исходе.

Я шагал по заснеженной Зоне сквозь разбушевавшуюся снежную круговерть, и размышлял над последними словами Тихона. Вот Штирлиц хренов! 'Запоминается последнее слово...' Кто меня найдёт? О чем попросит? И 'шарик' этот, сто пудов, подарил не только из высоких побуждений... Знал, хитрюга, что теперь я себя буду обязанным чувствовать.

Вот в таких примерно размышлениях я и прошел оставшиеся полтора километра до цели моего путешествия. И через каких-то полчаса ходьбы по сугробам уткнулся в полузаметённые снегом проржавевшие останки древнего грузовичка. За грузовичком в быстро сгущающихся сумерках смутно белел небольшой холм. Метрах в трехстах севернее ещё более смутно проступали контуры чахлого леска. Небо над ЧАЭС, находящейся в пятнадцати километрах восточнее, сегодня не светило.

При ближайшем рассмотрении марка грузовичка определилась как ГАЗ-51. Распространенная когда-то была машина. Трудяга. Сейчас то, что от неё осталось, тихо рассыпалось в ржавую труху в Зоне. Зона - это, пожалуй, единственное на Украине место, где можно увидеть бесхозный металлолом. Вне Зоны на переплавку пошло всё, что плохо лежало - от новейшего оборудования целых заводов, до консервных балок со свалок. Даже из Чернобыльской Зоны между Первым и Вторым взрывами радиоактивный металл вывозился в довольно таки массовом порядке. И после переплавки на 'Криворожстали' расходился по всему свету. Но находящийся передо мной антикварный экспонат избежал быстрой смерти в плавильной печи, и вряд ли ему теперь такая перспектива когда-нибудь грозила.

Обойдя грузовик, я поплелся к холму, который вблизи выглядел не таким уж и небольшим. У подножия холма тихо журчал небольшой ручей. Зимы в этих краях мягкие, да и Выброс регулярно плавит весь снег и лёд - поэтому ручей полностью не замерз. Ледяная корка наблюдалась только вдоль берегов. Метрах в пятидесяти левее через ручей когда-то был перекинут мостик из двух бетонных плит. Сейчас с моей стороны ручья плиты рухнули в воду, но с противоположной - все ещё на чем-то держались. Однако пар, поднимавшийся над ними, красноречиво говорил о том, что под мостом притаилась жарка. Ну что ж, будем форсировать водную преграду. Я снял рюкзак, и достал из него бахилы от ОЗК. Ручей здесь был неглубоким, и потому использование штанов от 'Эльки' (она же 'костюм Л-1') было излишним.

Натянув бахилы, я, как и предполагалось, без проблем переправился вброд на другой берег. Хорошо, черт возьми, что идет снег! Иначе пришлось бы петлять, оставлять ложный след, долго идти в воде по ручью... А я и так уже на пределе... Ладно, ближе к телу... Итак, что у нас тут под мостом? Кидаем болтик... Полыхнуло. В небо взметнулся столб пара.

- Надо же! Работает. - восхищённо подумал я. - А теперь?

Я набрал на клавиатуре своего ПДА короткий код, и нажал клавишу 'Ввод'. Метка 'Жарки', находящейся передо мной, погасла. Я подождал, пока пар почти совсем перестал идти, и на всякий случай кинул еще один болт. После того, как реакции со стороны 'аномалии' не последовало, надел ПНВ, сложил приклад автомата, и, чертыхаясь про себя, полез под мост. Под мостом, естественно, снега не было. Даже земля была сухой уже на расстоянии десяти сантиметров от воды. Плиты моста здесь опирались на конструкцию, состоящую из двух железобетонных свай с уложенной на них железобетонной же балкой. Конструкция образовывала нечто вроде портала, в обычных условиях перекрытого ржавым листом железа.

Но сейчас лист железа был отодвинут внутрь. За ним зиял темнотой узкий длинный лаз, в который можно было пролезть, только став на четвереньки. Ну что ж, надо, так надо... Я встал на карачки, и полез внутрь. За 'дверью' вглубь холма уходил узкий бетонный коридор. Он был чуть выше лаза, по крайней мере по нему можно было идти вертикально, хотя и пригнувшись. Но развернуться в нём с рюкзаком за плечами не было никакой возможности. Если бы мне захотелось пойти назад, пришлось бы или пятиться, или сначала снять рюкзак, затем перелезть через него, и только после этого начинать движение. Но назад мне не хотелось. Я сделал пару шагов вперед, остановился, и вновь набрал команду на ПДА. За спиной загудел сервопривод - стальная дверь, замаскированная снаружи ржавой железякой, закрылась. Одновременно снова заработала 'жарка'. Этого я, конечно, видеть не мог, но точно знал, что именно так всё и произошло. С трудом оглянувшись назад, я удостоверился, что дверь закрылась плотно, и пошлепал дальше по коридору, оставляя за собой мокрые следы.

Не пройдя и двадцати метров, я уперся в следующую стальную плиту, полностью перегораживающую узкий коридор. На ней не было ни штурвала, ни ручки. Только рядом на правой стене мигал красным светодиодом кодовый замок. После того, как я нажал кнопки в нужной последовательности, плита с тихим гудением начала отъезжать влево. В медленно расширяющуюся щель хлынул неяркий свет. Это хорошо, что неяркий. А то пришлось бы привыкать после темноты. Вот только ПНВ надо отключить... Сделано.

Как только проход открылся, я сделал пару шагов вперед. И оказался в помещении размерами с грузовой лифт стандартной многоэтажки. Впереди была точно такая стальная плита, как и та, мимо которой я только что прошел (и которая, кстати, сейчас с тихим гудением снова закрывалась у меня за спиной). Плита передо мной отличалась от той, что была позади меня только отсутствием замка. С моей стороны открыть её было невозможно. Оставалось только ждать. Еще когда я прошел в первую дверь, об этом тут же пошел сигнал 'куда-положено'. Открытие второй двери тоже не должно пройти незамеченным. Если кое-кто внутри сейчас не дрыхнет, конечно... Я простоял около минуты, преступая с ноги на ногу и вертя головой в разные стороны, чтобы меня было лучше видно в телекамеры, натканные за фальшпотолком. Их я, конечно, не видел, как и направленных на меня пулеметных стволов. Как говорится: 'Видишь суслика? - Нет. - И я не вижу. А он есть...'. Это был как раз тот случай.

Наконец-то сверху раздался щелчок, из невидимых динамиков раздалось тихое шипение, а потом искаженный помехами громкий голос задал вопрос:

- Как звали даму, с которой я был на Крите прошлым летом, и какой у неё размер груди?

- Слышишь, а ты поумнее вопроса не мог придумать?! - заорал я, задрав голову кверху. - Я размеры у твоей Светки не проверял!!!

- О! Узнаю родной голос... - с иронией отозвались динамики. - Проходи.

И плита, перекрывающая проход, начала отъезжать в сторону.

Юморист хренов... В вопросах, подтверждающих мою личность, никакой нужды не было. Тем более в таких идиотских вопросах. Если за нами, когда мы отдыхали на Крите,

велась 'наружка', то осведомленных об имени, размере груди, и всех других размерах его тогдашней пассивности хоть пруд пруди. А я, вообще то, уже и безо всяких глупых вопросов давно проверен специальной программой, заложенной в подключенный к телекамерам компьютер. Зря я вертелся, что ли?.. Программа позволяла опознать человека, как бы он не переодевался и перевоплощался. У каждого своя микромоторика движений, и сейчас обычно достаточно пройти мимо телекамеры, как та сразу сообщает о тебе заинтересованным службам (если они, конечно, тобою интересуются). И никакая маскировка не спасет. Кстати, программка-то разработана в оплоте демократического мира - Великобритании. Которая, ещё раз кстати - далеко впереди планеты всей по подглядыванию и подслушиванию за своими гражданами. Grimасы демократии, однако...

За открывшейся дверью снова продолжался бетонный тоннель. Если, конечно, можно назвать тоннелем участок протяженностью три метра. Скорее уж арка...Через означенные три метра арка заканчивалась, а вправо и влево уходил старинный подземный ход из красного кирпича. В месте пересечения нового и старого тоннелей на потолке горел плафон. Справа и слева все скрывала крошечная тьма. Я повернул налево. Вполне современные электрические лампочки, закрепленные на потолке старого подземного хода, загорались при моем приближении, и снова гасли после того, как я проходил мимо. На мой вкус, можно было бы обойтись и без этих спецэффектов, но в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Тоннель был не прямой. Он извивался, подобно внутренностям какого-то гигантского зверя. Можно было бы объяснить сей занимательный факт подвижками грунта, произошедшими с тех пор, как неизвестные строители прорыли подземный ход - но трещин в кирпичном своде видно не было, вода не капала. Так что от такой версии я отказался. Скорее всего, все эти изгибы были запланированы древними строителями изначально. В случае чего - коридор с множеством изгибов оборонять проще. Дно подземного хода было покрыто песком, из-под которого местами проглядывал всё тот же кирпич. Уж откуда этот песок взялся - непонятно. В метро, например, четко видно, что песок намывается из щелей между бетонными плитами. И при этом хорошо видны потёки. Здесь же потёков нет. Впрочем - это не значит, что их нет где-то в другом месте - чуть подальше и чуть повыше. (Кстати, подземный ход шел с небольшим уклоном. Точнее - с подъёмом, если учитывать направление моего движения). Не удержавшись, я провел рукой по кирпичной стене. Каждый кирпич когда-то был не только уложен, но и отформован вручную. От людей, которые построили это сооружение, скорее всего, уже не осталось и костей, а подземный ход - вот он. И, если не случится ничего экстраординарного - будет стоять, и когда костей не останется уже от меня... Так. Что-то я расслабился. Всё же в Зоне, а не на экскурсии в средневековом замке...

А вот, кстати, и свет в конце тоннеля. Очередная дверь - последняя, наконец-то! - для разнообразия была открыта настежь. Помещение, расположенное за ней было освещено гораздо ярче приведшего меня сюда подземного хода. Несмотря на то, что мои глаза уже привыкли к свету, всё равно пришлось немного прищуриться. Внешне зал, в который я вошел, напоминал кремлевскую Грановитую Палату. Разве что с той разницей, что стен было шесть. И стены были неоштукатурены. Помещение в плане напоминало большую гайку. Можно подумать, что неизвестные строители при проектировании взяли за основу этот 'основной детектор аномалий' сталкеров. Сводчатый потолок, выложенный из такого же старинного красного кирпича, что и подземный ход, опирался на один массивный центральный столб. Кирпичи в зале были выкрашены водоэмульсионкой в светло-бежевый цвет. Что в сочетании с яркими настенными светильниками в виде подсвечников и вполне современной мебелировкой создавало впечатление, будто я попал в недавно выстроенное в стиле 'под старину' современное здание. Я бывал в таких помещениях - в основном это были рестораны, в которых эффект старины создавался при помощи современной неоштукатуренной кирпичной кладки, обработанной 'болгаркой'. Здесь же старинные кирпичи были самими что ни на есть настоящими. В общем - интерьер был для Зоны, мягко говоря, не совсем обычный.

Как и внешний вид мужчины, стоящего в двух шагах справа от двери. Среднего

роста, абсолютно лысый (впрочем - это в Зоне не редкость), загорелый (а вот это уже бывает здесь гораздо реже, особенно в середине зимы). Одет в спортивный костюм и домашние тапочки (Это в Зоне!). Рядом, у стены, на специальном длинном компьютерном столе светились три компьютерных монитора, перед каждым из которых лежало по клавиатуре, хотя кресло на колесиках у стола было только одно. За спиной мужчины, чуть дальше за изгибом стены виднелся накрытый белоснежной скатертью обеденный стол с придвинутыми к нему четырьмя мягкими стульями. Ещё дальше, частично скрытая центральной колонной, находилась полностью укомплектованная кухня со всеми прибабасами: шкафчиками, холодильником, встроенной электроплитой, микроволновкой, посудомоечной машиной и прочими достижениями кухонного научно-технического прогресса. Едва я зашел в зал, мужчина лучезарно улыбнулся, демонстрируя мне результаты великолепной работы стоматологов, сделал шаг навстречу, и протянул для приветствия правую руку.

- Ого! К нам пришел снежный человек! Привет, Макс.

- Привет, Андрюха, - буркнул я, в свою очередь протягивая руку для рукопожатия.

- О! 'Андрюха'! Что-то ты явно не в себе. Кстати, сними-ка рюкзачок, и стой, не дергайся. Сейчас возьму веничек, обмету тебя немного. А то сейчас всё начнет таять, и прямо на ламинат. Да бахилы свои сними...

- 'Не в себе'... Два заклинания плюс с мутантами в кошки-мышки поиграл... Конечно, будешь 'не в себе'... - выдохнул я, снимая рюкзак

- Понял. Ужинать будешь? - поинтересовался радушный хозяин, сметая с меня снег веником.

- Ты, прям, как заботливая жена... Усмехнулся я. И тут же пригнулся: - Нет, в ухо не надо. Ужинать не буду. Спать... Больше ничего не хочу.

- Ну, тогда иди спи. Где твой 'номер', надеюсь, помнишь?

- Да помню - не забыл... - буркнул я, и, подняв с пола рюкзак, поплелся в сторону маленькой двери в левой стене зала. Дверь вела в небольшую комнатку, наподобие кельи в монастыре. Возможно, именно кельей эта комнатка когда то и была. Из мебели в помещении были только панцирная кровать, стул, да деревянная тумбочка. Я поставил автомат у изголовья кровати, рюкзак запихнул в угол, кобуру с пистолетом отстегнул и положил на тумбочку, разделся, плюхнулся на кровать, и почти мгновенно отрубился...

Проснулся оттого, что ноздри щекотал запах чего-то очень и очень вкусного. Прислушавшись, я уловил, шипение и бульканье, доносящееся из-за двери...

Ага. Это я вовремя проснулся. А кстати, сколько у нас времени? Так. Проспал восемь часов... Значит, Выброс уже прошёл. 'Странное место'. - в очередной раз удивился я - 'В принципе, не очень глубоко, и стены кирпичные - а Выброс практически не чувствуется'. В принципе, можно ещё немного поваляться, но, судя по запаху, завтрак уже почти готов. Так что надо умываться, одеваться, и усаживаться за стол. Тем более, что в животе уже бурчит. Я встал, натянул штаны, переложил 'Стечкин' из кобуры в карман, нашарил под кроватью тапочки, надел их, достал из рюкзака полотенце и смену белья, и вышел в зал.

Как только я открыл дверь, разбудившие меня вкусные ароматы усилились. Исходили они от стоящих на четырехконфорочной электрической плите кастрюлек и сковородочек. Рядом сутился Андрей, непрерывно что-то помешивая, подсыпая и шинкуя.

Услышав, как скрипнула дверь, он обернулся.

- А! Привет, спящий красавец.

- И вам доброе утро, учитель Лик, - ответил я с улыбкой, сложив ладони на груди и кланяясь.

- О! Теперь, вижу, всё в порядке. Раз ты уже начал называть меня 'учителем Ликом'...

- Да, учитель Лик. Всё в порядке, учитель Лик, - зачастил я, не забывая кланяться с каждой фразой.

- Завтракать будешь, соня? - поинтересовался Андрей, он же - 'учитель Лик', он же - 'шаман'. 'Шаманами' в Зоне называли людей, которые считали, что Зоной вертят некие

мистические силы, и пытались эти силы найти, и использовать в своих целях. Большинство сталкерского сообщества относилось к 'шаманам' скептически, ибо видимых успехов в своей мистической деятельности им достичь не удалось.

- Ну-у... Мне надо сначала принять в-а-а-анну, выпить чашечку ко-о-о-офе... - протянул я, потягиваясь.

- Тогда топай принимай. А кофе, уж извини - после завтрака.

- Годится, - ответил я, направляясь к коридорчику, начинавшемуся за дверью в стене слева от меня. Чтобы добраться до двери, надо было пройти мимо громадного плоского экрана, установленного у центральной колонны. У стены, противоположной экрану, стоял роскошный мягкий диван, перед которым прилепился маленький журнальный столик. Фактически коридорчик, куда я направлялся, являлся продолжением подземного хода, по которому я сюда пришел. Однако в стенах этого коридора, в отличие от подземного хода, были двери, ведущие в разнообразные помещения. Часть из этих помещений хозяин подземелья использовал как складские, а в одном установил душевую кабинку. Именно в эту кабинку я и направился. Через пятнадцать минут я вышел оттуда чистый, довольный жизнью, и голодный, как зверь.

Стол, кстати, был уже накрыт. Так что я направился прямо к нему, тем более, что радушный хозяин уже сидел за столом, и ожидал только меня. Я отодвинул стул, уселся, и потерев руки, поинтересовался:

- Ну, что нам сегодня Бог послал?

- Бога нет. А что я нам сегодня послал, можно узнать, заглянув под вот эти крышечки, - кивнул на кастрюльки и сковородки, расставленные на столе, кулинар-самородок.

- Ты атеист, - с отвращением сказал я, открывая крышку первой кастрюльки. - Подай, пожалуйста, половник.

- Пожалуйста, - Андрей передал мне указанный предмет, - А 'атеист' - это плохо?

- Конечно, - ответил я, насыпая себе в тарелку дымящегося борща, - Атеист верит, что Бога нет. А в Зоне ничему верить нельзя.

- 'Ничему' и 'ни во что' - это две большие разницы, - возразил мой сотрапезник, забрав у меня половник, и в свою очередь зачерпнув им из кастрюльки. - А ты, значит, верующий?

- Нет, - сказал я, зачерпывая сметаны из мисочки. Верующий верит в Бога. А в Зоне ничему верить нельзя. ...А где у нас чеснок?

- Вот, бери пожалуйста. Так значит, ты атеист?

- Нет, - я потянулся за куском чёрного хлеба, - Я не верю, что Бог есть, и не верю, что Бога нет. Но допускаю его существование. Из тебя, кстати, тоже атеист, как из меня балерина...

- По крайней мере, я шеркви в Зоне не строю, - прошепелявил Андрей, пережевывая кусок мяса, выуженный из тарелки.

- Так ведь и я не строю, - ответил я, в свою очередь вылавливая ложкой не менее аппетитный кусочек мяса. Я помог построить. Обрати внимание, кстати, несмотря на всю эту хрень о чудо-Монолите и 'Хозяевах Зоны', народ всё же ходит в храм...

- Да... Когда я услышал про церковь в Зоне - то сначала долго смеялся... А потом оказалось, что был не прав... Хотя, между прочим, батюшка там у тебя - расстрига. Так что получается не церковь, а секта...

- Ну, во-первых: не у меня. Во вторых: а где я тебе 'нормального' батюшку в Зоне возьму? В третьих: УПЦ Киевского патриархата по большому счету тоже секта - и ничего - прихожанам пофиг... Вкусный у тебя борщ... Всегда удивлялся, как это мужики у плиты стоять могут, да ещё и готовить так вкусно?

- Лучшие повара в мире - это мужчины, - гордо расправил плечи мой собеседник. - И вообще: где ж я тут тебе бабу возьму, чтобы у плиты поставить?

- Кстати, о бабах... Говорят, на базу 'Долга' санинструкторами теперь будут брать

только мужчин, - с серьезным видом заявил я, наклонившись над тарелкой и искоса поглядывая на собеседника.

- Это почему это? - застыл с недонесенной до рта ложкой Андрей.

- Понимаешь: не успеют приступить к работе, и тут же беременеют. Приходится отправлять на Большую Землю. Вот недавно отправили эту... Олю... Или Марину?... Тьфу ты, я в них путаюсь уже - так часто меняются.

- Как отправили? - Андрюха положил ложку обратно в тарелку.

- Вот так. Погрузили в машину, и ту-ту! - Лицо местного ловеласа надо было видеть. Вдоволь полюбовавшись на это зрелище, я смилостивился.

- Шутка!

- А ложкой в лоб? - нехорошо улыбнулся Андрей.

- Не надо. Я больше не буду. Может быть... - Кстати, на второе у нас жареная картошка?

- Она, родимая...

- Я так по запаху и понял. Балуеть ты меня.

- А ты меня за это подкалываешь... Кстати, расскажи-ка всё-таки, как дошел. Что там за проблемы были?

- Щас, картошечки наложу... Ну, встретил по дороге Михалыча. Его какие-то отморозки подкараулили. Ну, я их немного шуганул...

- Я так понял, живых не осталось? - подмигнул собеседник.

- Остался один Неживой. Поднял я одного зомби, и отправил Михалыча охранять.

- Лучше бы с собой взял, чтобы он тебя охранял.

- Может, и так. Но мне интересно, куда это группа Михалыча намылилась? Вот и поручил 'новичку' проследить.

- Так все же охранять, или проследить? - Уточнил Андрей, накалывая на вилку соленый огурец.

- Одно другому не мешает, - ухмыльнулся я, следуя его примеру.

Ладно. Ты поднял зомби. Это одно заклинание. А второе?

- 'Глаз'. Когда бандюков высматривал.

- Ну ты силен! Два заклинания сразу. И ещё и сюда дошел после этого...

- Умгу.. Ещё и с мутантами погонялся. У Первого Периметра нарвался на Контролера со свитой.

- Бедный контролер... Как я ему сочувствую...

- Шути, шути... Я там Тихона встретил. Он меня мордой-то по асфальту повозил немного...

- Это который Излом, что ли?

- Он самый. И правильно сделал, что повозил, между прочим. Периодически это полезно. А то я что-то расслабился малость... Кстати, Тихон мне артефакт подарил.

- С этого места поподробнее... Андрей положил вилку. Глаза его загорелись нездоровым блеском.

- Камешек круглый... Синий... Легкий... Тихон говорит - называется 'клубок'. Как работает - пока непонятно.

- Покажи! - собеседник уже собрался подниматься из-за стола и бежать к моему рюкзаку, но я остановил его порыв:

- И не подумаю. Сомневаюсь я в этом камешке... Не в том, что это артефакт... Если это тот 'клубок', о котором я думаю... Не навешен ли на него 'маячок'? Тихон и сам мог не знать... Сейчас камешек сам знаешь где, а если я его здесь вытащу... Вот тут-то твоя 'берлога' и 'засветится'... Так что, потерпи немного...

- Ладно, - разочарованно протянул Андрей. Отложим пока... - и, снова взявшись за вилку, спросил:

- Что у нас нового в свете?

- Я к этому времени уже расправился с картошкой, и вытерев салфеткой губы,

ответил:

- В Африке негров угнетают...
- Уй как нехорошо... И сильно?
- Что сильно?
- Ну, угнетают?
- А... Гнетут, сволочи... Гнетут с дикой силой.
- Гм. А я слышал, что сейчас, наоборот, негры там всех нагнули.
- Ну, может и так... Я слышал, что кто-то кого-то гнетет, но вот кто кого?... Мог и

ошибиться.

- Ладно, с неграми понятно, - улыбнулся мой визави. А поближе как дела?
- Поближе?... Я включу чайник? Спасибо. Поближе у нас тут дела такие

намечаются: Похоже, нэзалэжна влада собирается российский контингент того... Домой попросить.

- Откуда инфа?

- Да так... Добрые люди рассказали... Ты же знаешь, когда жажнул Второй Взрыв, Киев сам запросил международной помощи. Тут такое попёрло, а у Украины и армии-то толком нет - так, немного голодных оборванцев в камуфляже, которые от армии закосить не сумели, да кучка металлолома, что украинская 'элита' продать не успела. Вот и оказалось снова, что россияне тут чуть ли не треть контингента. А потом выяснилось, что Зона - это весьма прибыльное предприятие. Украину быстренько приняли в НАТО. Даже ПДЧ по такому случаю отменили. А теперь не знают, как от Российского присутствия сдыхаться...

- И что надумали? - поинтересовался Андрей, отрезая себе ломтик от куска белого с красной прожилкой сала.

- Ну... В местных масс-медиа пошли репортажи о 'пьяных русских солдатах'... Пару раз российских контрактников в местных кабаках на драки спровоцировали... Тоже, естественно, с широким освещением в прессе и по 'тэлэбаченню'. СБУ накрыло группу контрабандистов в российской группировке. И об этом раструбили на весь мир. Как будто другие тем же не занимаются. В общем, когда общественное мнение окончательно 'дозреет', этих вечно пьяных русских драчунов-контрабандистов 'попросят'.

- А они что?

- А они не хотят, конечно... Но честно говоря, не представляю, что они могут сделать... В общем: поживём - увидим. Прощёлкали Украину в свое время... Сейчас бы могли сами в Зоне хозяйничать. Без никакого международного контингента... Кстати, чайник вскипел. Давай чашку, налью.

- Наливай. Тебе кстати, чай, кофе?

- Чай, конечно. Ты же знаешь мои вкусы. Кстати, с чем у нас сегодня чай?

- С печеньем. Извини, плюшек сегодня нет, - улыбнулся гостеприимный хозяин.

- Ну вот, - огорчился я, - приходишь к человеку в гости, а тебя даже плюшками не накормят...

- Не наглей.

- Это я наглею? Это может быть я себе в Зоне подземный дворец отгрохал? Живешь тут, как Рокфеллер. Сколько средств сюда вбухано. Ты мог бы уже небольшую виллу на Канарах прикупить. Сибарит... Вот объясни мне, нафига сюда было вкладывать столько денег?

Андрей помолчал немного, побалтывая ложечкой в чашке, тяжело вздохнул, и ровным голосом начал говорить:

- Один умный человек как-то заметил, что человек не просто смертен, а что гораздо хуже - внезапно смертен. А мы живем так, как будто впереди у нас тысяча лет... Недосыпаем, недоедаем, ограничиваем себя во всем... Причем не только в материальном. В общении, в любви, в детях... Все потом... А здесь ведь Зона. Не только 'потом', но и 'завтра' может и не быть....

Хотя и вне Зоны то же самое... Зачем мне вилла на Канарах? Моя жизнь проходит

здесь. Здесь мои друзья, здесь мне интересно, в конце концов... Да я уже, наверное, и жить не смогу вне Зоны. Так что я предпочитаю жить здесь, как человек - в свое удовольствие, а не копить деньги на завтра, которое, может быть, и не настанет...

- Убедил, - сказал я, делая маленький глоток горячего чая из фарфоровой чашки.

Умеешь ты убедить, когда хочешь.

- А то! - довольно улыбнулся Андрей. Это мы можем. Да, кстати, а что там у нас с пивом?

- Пиво будет. Дай только от 'лёгкого перекуса' отойти.

- Хорошо. Пойдём - отойдем. Вон, сядем за столик - в шахматы поиграем.

- В обычные, или 'зоновские'? - уныло спросил я, заранее зная ответ.

- В 'зоновские', конечно.

Я тяжело вздохнул:

- Ну ладно, давай займемся извращениями.

- Почему 'извращениями'?

- Ну, при взятии фигуры бросать кости, какая фигура какую побьет - та, что нападает, или та на которую нападают, - это не извращение?

- Нет, конечно. Вот, допустим, идешь ты по зоне - а навстречу тебе, ещё раз допустим, псевдогигант. Кто сильнее?

- Это смотря как я вооружен.

- Ну ладно, твое оружие позволяет завалить псевдогиганта. Ты решаешь его завалить. Нападаешь. Но... спотыкаешься, предположим...

- Типун тебе на язык! - Возмутился я. Накаркаешь...

- Да брось ты эти суеверия!

- Ты знаешь, это сидя в городской квартире на мягком диване хорошо рассуждать про тёмных людишек, верящих в приметы. А когда человек каждый день ходит по краю, тут уж он поневоле начнёт обращать внимание на всякие мелочи. И не надо его за это осуждать. Да ты и сам то...

- Ладно, ладно... - Андрей поднял руки. Сдаюсь. С приметами ты меня уговорил. Но я тебя с шахматами убедил?

- Нет, конечно. Шахматы - логическая игра с чёткими правилами. И засорять её элементами случайности... - я скривился...

- Ну, посмотри на это с другой стороны. Зато мы определяем уровень везения каждого игрока. Тоже немаловажная информация в Зоне.

- Ты знаешь... Вот лично у меня есть теория, что количество везения, отпущенное конкретному человеку на данный промежуток времени - конечно. И если мне повезет вот в таких 'шахматах', то может не повезти в реальной жизни. Сам подумай, где мне везение нужнее.

- Хорошо, хорошо. Уболтал... Сегодня только ради тебя играем в обычные шахматы.

- Договорились. Так бы всегда, - облегченно вздохнул я.

Из двух сыгранных партий одну я выиграл, а вторую свел вничью. На этом мы решили пока остановиться. Я предложил заняться наконец разгрузкой рюкзака. Андрей согласился. Я забрал рюкзак из своей комнаты, и мы направились в кладовую, расположенную рядом с душевой. В кладовой кирпич, из которого были сложены стены, был натуральным, некрашеным. И чувство, что ты находишься в ужасно древнем месте, не портилось ни наличием полок с продуктами, ни даже двумя холодильниками, установленными у правой стены. Интересно, что же здесь когда-то было? Храм? Княжеский терем? Я снова, как и в подземном ходе, не удержался, и провел пальцами по стене. Что не ускользнуло от внимания Андрея.

- Что, опять в транс впал? От кирпичей тащишься? - ехидно поинтересовался он.

Я опустил рюкзак на пол, и начал его расстегивать.

- Ну, во-первых, это не кирпич, а плитфа. Через букву 'ф'. Я тебе уже говорил. Во

вторых, когда я сюда попал в первый раз, так вообще в шоке был. Все-то привыкли, что в Зоне если и есть подземелья - так это только те, что военные понавывакали. А о том, что земля эта древняя, и что тут тысячи лет назад люди жили, как-то все и забыли. Ладно. Процесс разгрузки, как обычно, начинаем с пива?

- Да. Давай пиво, щас в холодильник поставлю. Пока разгрузимся - будет готово к употреблению. А видок у тебя, конечно, был ещё тот, когда ты сюда после тех своих разборок с псевдособами завалил...

- Ну, тогда у меня такой видок был еще и от удивления, что в той заварухе жив остался. И цел - что тоже немаловажно. Я, когда в 'колодку' попал, решил уж было, что пришла пора или с жизнью прощаться, или с ногой как минимум... А тут последний псевдособ, что на меня прыгнул, лапой в ту же 'колодку' и угодил. Его и зажал. А меня, наоборот - отпустило. Я собачек добил, и двинул в путь. И провалился сюда... Кстати, сто раз тебе говорил: Зачем все эти сложности с бронированными дверями, когда просто сверху провалиться можно? - произнося все это, я доставал из рюкзака бутылки пива - одну за другой, а хозяин подземелья расставлял их в холодильнике.

- А я сто раз отвечал, что это было только одно такое место, - ответил мне Андрей. - И ты в него умудрился попасть... А вообще тут всё крепко сделано. На века. И с размахом. Я, когда заблудился здесь, думал - всё. Не выберусь. А тут тебя судьба послала... Что там, пиво всё?

- Да, теперь напитки погорячее. А судьба меня уж послала так послала... Кстати, и ты бы, уважаемый учитель Лик, не заблудился, если бы не ваши дурацкие шаманские привычки по Зоне чуть ли не с голыми руками ходить... Разбил фонарик, и все - как слепой котенок... - 'напитки погорячее' быстро закончились, и я начал вынимать из рюкзака куски мяса, обложенные льдом. Андрей отправил их в холодильник вслед за пивом.

- Да осознал я уже, осознал... И может бросишь свое подкалывание с 'учителем Ликом'?

- Не-а. Пока не признаешься, кто ж тебя так обозвал - буду называть 'учителем Ликом'. Кстати, учитель Лик, ты то на фоне своих ученичков ещё не так плохо смотрелся. Клык ведь твой ученик был? - Мясо закончилось, начались овощи: капуста, морковь, картошка в небольших сетках, лук, и так далее...

- Ну, мой. А что?

- Ну ты знаешь... Ходить по Зоне с двумя стеклянными ножами...

- Зона металла не любит, - недовольно буркнул 'учитель Лик'.

- Ну да. Потому Клык и мотался по Зоне с двумя стеклянными ножами и мешком железных болтов, - усмехнулся я, - Если бы мне так уж приспичило таскать с собой что-нибудь стеклянное, то я уж лучше бы всё-таки взял стальные ножи и стеклянные болты...

- И где бы ты взял эти стеклянные болты? - поинтересовался 'великий шаман', закрывая холодильник.

- А где он взял стеклянные ножи?

- Ну, в принципе, да... - почесал свой лысый затылок Андрей. - Кстати, пропал он куда-то уже давно...

- Да. Была там какая-то заварушка... 'Долг' сцепился из-за него практически со всеми остальными кланами. А потом Клык исчез... Держи пачку. Пошли крупы... У тебя тут мыши ещё не появились?

- Да пока нет. Сам удивляюсь... Если что, придется тебе кота сюда приволочь.

- Нет уж, спасибо. Сам выберешься за периметр для разнообразия. А то сидишь тут, как сыч. Да и кот тут у тебя долго не проживет. Полезет в закрытые ходы, да подорвется на растяжке...

- И то правда... - согласился со мной хозяин подземелья.

- Ты, кстати, больше нигде ещё завалы не разбирал?

- Да ковыряюсь потихоньку в одном из ходов... Интересно все же знать, куда он ведет...

- И как, кирпичи все 'чистые'?

- Да. Никакой маркировки. Откуда она вообще возьмется в те времена?

- Не скажи. Вон, десятинную церковь в Киеве раскопали - там на кирпичах вроде украинские 'вилы' были оттиснуты.

- Это которые герб?

- Они самые.

- Так ты хочешь сказать, что Украина в качестве герба взяла эмблему кирпичного завода?

- Гм... С этой стороны я к вопросу не подходил... А может, там князь жадный был. На все свою эмблему ставил. Там, допустим, меч - 'моё', телега - 'моё', кубок золотой - 'моё', кирпич - 'моё'...

- И много археологи нашли мечей и золотых кубков с 'вилами'?

- А хрен их знает... Может, нашли и не показывают... Монеты вроде бы находили... Так. Теперь мука... А то не из чего будет тебе хлебобулочные изделия выпекать. И масло придется намазывать прямо на колбасу... ..Всё, расставил? Хорошо. Продукты закончились. Теперь хозтовары. Переходим в следующую кладовку?

- Да, пойдём.

Следующая кладовка располагалась в комнатухе напротив. Тут я выгрузил из рюкзака мотки проводов, инструмент, электролампочки, чистящие средства, цемент в мешках по пять килограмм, туалетную бумагу... Перебрать такое количество разного добра - это не фунт изюма. А ведь была ещё и оружейная комната. Она располагалась в комнатенке, расположенной чуть подальше, чем остальные кладовые. Разномастные автоматы и винтовки стояли в пирамидах вдоль правой стены, а на стеллажах вдоль противоположной стены хранились патроны, ручные гранаты, выстрелы к подствольникам и еще много всякой всячины. В оружейке я выгрузил из рюкзака, а Андрей рассовал по полкам большую кучу боеприпасов и несколько пистолетов. Вообще-то, в подземелье была ещё вторая 'оружейная комната', но там просто было свалено в большую кучу различное оружие, в подобранное в Зоне. Оно ещё нуждалось в дефектовке и приведении в божеский вид. Но и оружейная комната была ещё не последним пунктом в погрузочно-разгрузочных работах. После неё мы прошли в кладовую, расположенную напротив склада хозтоваров. Кстати, дверь в эту кладовку оказалась более солидной, чем даже в оружейной комнате.

Тут на стеллажах вдоль стен стояло множество контейнеров, заполненных артефактами. Их надо было загрузить в рюкзак, предварительно выгрузив из него пустые контейнеры. Разговаривать не хотелось еще с 'хозяйственной' кладовки. Единственным желанием было поскорее закончить работу. Очевидно, такое же настроение было и у хозяина, поэтому он тоже молчал, пока разгрузка пустых контейнеров и загрузка полных наконец не закончились. Мы, не сговариваясь, вытерли пот со лба.

- Ну что, теперь по пивку? - спросил Андрей.

- Да. Действительно. Почему бы двум Благородным Донам не ударить по пивку? - с улыбкой согласился я. - Давай так: Я зашвырну рюкзак к себе в комнату, а ты пока тащи пиво. Кстати, я тебе там диски с новыми фильмами принес, посмотришь на досуге.

- Ай, спасибо! А то тут позеленею скоро с тоски.

- Тебя никто тут жить не заставляет. Сам выбрал...

Когда я, снова закинув рюкзак в угол своей комнаты, вышел из своего 'номера', Андрюха уже развалился на диване. На столике перед ним стояло четыре бутылки пива. Я окинул композицию скептическим взглядом. Андрей истолковал выражение моего лица по-своему, и поспешил меня успокоить:

- Будет мало - ещё принесу. Пока по две бутылочки, чтобы пиво не нагревалось.

Я тяжело опустился на диван.

- Да причем тут 'мало'? Мне, может быть, через час-полтора в Зону топать. Так что этого, думаю, будет вполне достаточно. - Я покосился на 'учителя Лика', и уточнил: - Для меня.

- Да ладно. - Хмыкнул Андрей. Водки ты не пьешь, сигареты ты не куришь... А теперь еще от пива отказываешься. Ничего с тобой не станется, если выпьешь пивка чуть побольше.

- Во-первых: Водку я пью. Но не в Зоне. Есть более простые способы самоубийства. Во-вторых: Сигареты я не курю, потому что табак любая животина, и любой монстр в том числе, чует издалека. И радостно бежит поинтересоваться, кто это там пришел... Да и если бы кое-кто, не будем показывать пальцами, не закосил в свое время от армии, то этот кто-то бы знал, на каком расстоянии виден огонек тлеющей сигареты ночью. А в-третьих: Давай, мы сейчас хлебнем пивка, сколько влезет, а потом ты со мной пойдешь наружу, если в том возникнет срочная необходимость.

Андрей, конечно, прекрасно понимал причины, по которым я не пью и не курю в Зоне. Просто одному ему здесь торчать было скучно, грустно, и одиноко. Поэтому и подкалывал меня при каждом моем визите. Но меру в подкалывании знал, поэтому сейчас сразу дал задний ход:

- Ладно, ладно... Не возмущайся. Ты же знаешь, тут тебя никто насильно пить не заставит. А наружу мне идти незачем. Это ведь ты у нас местный Рэмбо - гроза мутантов и бандюков, а я, так сказать, 'мозговой центр'. Мое дело контролировать ход операции, и, например, заклинания для тебя разрабатывать.

Я усмехнулся:

- Ладно, давай все же промочим горло, а потом я тебе расскажу и про контроль, и про мозговой центр...

Я взял бутылку пива, открыл ее, и сделал пару глотков прямо из горлышка.

- А бокалы для чего? - поморщился Андрей.

- Из бокалов пиво пьют нормальные люди. А вот грузчики, типа нас с тобой, пьют прямо из бутылок.

- Гм. А тебе нравится, когда, например, какой-нибудь debil пьет пиво из бутылки в маршрутке?

- Во-первых - не нравится. Хоть из бутылки, хоть из банки. Во вторых - мы не в маршрутке. В третьих - я забыл уже, когда в маршрутке ездил последний раз. В четвертых - ладно, уговорил, - и я перелил остатки пива из своей бутылки в бокал, - Так хорошо?

- Вполне, - заверил меня Андрей.

- Уфф. В такие моменты я жалею, что 'карман' подошел именно мне. - заявил я, откинувшись на спинку дивана.

- А когда 'переносишь' в нем полтонны артефактов за одну ходку, не жалеешь? - поинтересовался Андрей.

- Тогда нет. Но все равно, хорошо бы, чтобы этот рюкзачок таскал кто-нибудь другой.

- Увы. Во-первых: другого 'кармана' мы пока не нашли, а во-вторых: этот работает только с тобой. С другими не хочет. Да ты и сам знаешь...

- Да знаю... Давал его нашим 'академикам' на исследования - конечно, в своём присутствии. А то разберут артефакт на кусочки, и скажут, что так и было... Говорят, что когда-нибудь можно будет сделать такую штуку для всех, но когда... А то я и сам этого не знаю. Вообще эти 'избирательные', они же 'персональные', артефакты... У этого работаю, у этого не работаю...

- Ну, нам повезло, что мы на них напоролись... А другие пока нет. И с тобой, кстати, повезло. У тебя аж два 'персональных' артефакта: 'карман' и 'серебряный змей'.

- Есть такие артефакты у других, или нет - мы не знаем. У каждого клана свои 'алхимики', свои 'академики', а есть ещё и официальные лаборатории... Что у них там есть, чего нет... А по поводу моей 'исключительности': Так 'эбонитовый змей' ведь тоже нормально только с тобой работает.

- Меня один артефакт 'слушается'. А тебя сразу два. Ты у нас особенный.

- Это-то и настораживает, - тяжело вздохнул я. - Действительно: пока, несмотря на

все наши усилия, 'персональные' артефакты соглашались работать всего с двумя людьми - со мной и Андреем. Артефактов, соответствующим кому-то ещё, мы пока не нашли. Или не нашли этих самых 'кого-то ещё'. Несмотря на то, что у 'Академиков' находилось несколько неизвестных артефактов, которые они периодически предлагали 'повертеть в руках' самым разным людям.

- И почему же вот так сразу настораживает? - поинтересовался у меня Андрей.

- Не знаю... Как-то все странно. Посмотри, 'обычные' артефакты имеют самую непонятную форму. Работают у любого человека. У наших - индивидуальных - форма вполне осмысленная. Два 'Змея' - только разного цвета, и один цилиндр - мой 'карман'. То есть можно предположить, что простые артефакты - это части чего-то. А 'непростые' - готовое изделие. Многие считают, что Зона - это дело рук не людей. Если артефакты отказываются работать с остальными, а с нами - работают, это что, значит, что мы нелюди? Хотя бы в какой то мере? Ты - в меньшей, я - в большей... Не очень приятная перспектива...

- Тут мы можем до вечера спорить... И ни к какому выводу не придем, потому что информации не хватает. 'Змеи' имеют вполне земной вид. Вряд-ли они бывают где-то ещё. Так что с тем же успехом артефакты могут быть делом рук обычных людей. Ну, или не совсем обычных... Но людей. 'Карман' твой тоже был куском непонятно чего непонятной формы непонятного цвета. И только после активации стал серебристым полым цилиндром. Так что, может быть, и те артефакты, которые мы считаем обычными, очень даже запросто в руках какого-нибудь человека могут приобрести необычные свойства и поменять форму. Да что я тебе объясняю, ты и сам всё знаешь. Ты с 'академиками' чаще чем я общаешься.

- Да знаю я всё это, знаю... Но всё равно как-то не по себе... Привык я, знаешь ли, быть человеком. И хочется им и остаться... И вот ещё что, мозговой центр... Ты там со своей шаманской братией работу по улучшению заклинаний ведешь?

- А чем тебя заклинания не устраивают?

- Да всем. Во-первых: длинные очень. Это в лаборатории можно спокойно сидеть и читать заклинание полчаса. А в поле у тебя этого получаса может и не быть. Во вторых: после них откат страшный, и дикая потеря сил. Чувствуешь себя, как выжатый лимон. Так что вы делаете, чтобы исправить ситуацию?

Андрей хлебнул из своего бокала, и ответил:

- Ну, по поводу отката, ты уж извини. Кстати, где ты эти заклинания произносишь? Опять, небось, на самом краю зоны действия? Знаешь же, что заклинания действуют не везде даже в Зоне, знаешь, что на краю зоны действия откат сильнее... а все равно произносишь. Другой бы от одного заклинания там копыта откинул, а ты умудрился два выдать, да ещё и сюда после этого добраться - и еще жалуешься... А по поводу длины ничем не могу помочь. Как говорится, из заклинания слова не выкинешь...

- Да? - усмехнулся я. Проведи на досуге эксперимент: Возьми свой ПДА, и запрограммируй его на какую-нибудь голосовую команду. Пусть, например, когда ты говоришь 'карта' - на экране эта карта и высвечивается. А потом скажи что-то вроде 'уважаемый ПДА, пусть появится карта'. Карта появится - сто пудов... Но ты же не будешь утверждать, что обязательно надо произносить ВСЮ фразу?

- А с чего ты взял, что произносишь ФРАЗУ, а не СЛОВО? - в свою очередь Андрей, хитро глядя на меня.

Я почесал затылок...

- Потому что длинно уж очень. Может, конечно, оно и слово, но вы там все же попробуйте это слово как-то сократить...

- Да пробуем, пробуем... Не получается пока. Так что пользуйся пока тем, что есть. Тем более, что и пользоваться-то особо негде... Область, в которой действуют заклинания, невелика даже в масштабах Зоны. А там, может, что-нибудь и придумаем.

шаман допил последнее пиво из своего бокала. Обе его бутылки уже были пусты.

- А пойду-ка я принесу ещё пивка... - Андрей поднялся с дивана и направился в 'закрома родины'. Не прошло и минуты, как он появился с двумя запотевшими бутылками.

Бокалы были наполнены вновь. Я поднял свой бокал:

- Ну что, учитель Лик? За науку!..
- Согласен. И не называй меня 'учитель Лик'.
- Я же тебе говорил: Колись, и я всё прощу...
- Ну хорошо, - покачал головой сой собеседник. - Достал ты меня наконец. Только

так: никому не рассказывать.

- Могила! - я сделал самое честное лицо, какое мог изобразить.
- Но и ты мне тоже расскажешь, почему ты Макс, если ты Влад. Баш на баш. Идёт?
- Расскажу, конечно, - заверил я своего собеседника. - Но ты первый.
- Ну что ж... Тогда слушай. Когда-то давно я был молодым, красивым...
- Какое начало! Достойно бразильского сериала, - усмехнулся я. - Кстати - не прибедняйся. Ты и сейчас еще вполне ничего. На Юла Бриннера похож.. Не удивительно, что девки на тебя вешаются...

- Не перебивай! На Юла Бриннера... Хорошо хоть не на Федора Бондарчука... - проворчал мой собеседник, - В общем, в молодости я был красивым блондином с длинными волосами и голубыми глазами. Не скался! Короче, сам понимаешь, женщинам я очень нравился. А мужикам, соответственно - не очень. Кроме извращенцев, конечно... Но силушкой меня бог не обидел, так что гомики обычно после своих предложений отправлялись к стоматологу... - Андрей согнул руку в локте, сжал пальцы в кулак, и продемонстрировал его мне. - Да, про 'Лика'... В общем, один завистливый придурок как-то обозвал меня 'Анжелика - маркиза ангелов'. Ну и пошло... - Тяжело вздохнув, Андрей продолжил, - Но ты же знаешь - длинные клочки у сталкеров не в ходу, поэтому народ начал было называть меня просто 'Лика'. Пришлось по этому поводу пересчитать кое-кому зубы и ребра... Мне тоже пересчитали... - Андрюха почесал бок.

- И какой результат подсчета?

- Результат? - Андрей улыбнулся. - У слова 'Лика' сзади отвалилась буква 'а'. Тем более, что я попал под излучение, волосы у меня выпали, и на Анжелику я стал не очень похож. Так я стал 'Лик'. Ну, теперь ты доволен?

- Вполне, - улыбнулся я. Весьма познавательная и поучительная история. Мое любопытство полностью удовлетворено. И вообще, тебе повезло. Бывает и хуже. Могли бы, допустим, и 'Бергамотом' обозвать.

- Каким Бармаглотом?

- Бергамотом, дубина!

- Попрошу не выражаться! И вообще, теперь твоя очередь рассказывать, - напомнил Андрей, доливая пива себе в бокал.

- А у меня всё гораздо проще. Я, когда тут появился - стал работать на имидж безбашенного психа. Ребята тут тогда были ещё те - а с такой репутацией, которую я себе наработал, каждый три раза подумает - а стоит ли со мной связываться. Вот и получил прозвище - 'Безумный Макс'. Помнишь, кино такое было?

- Помню, - кивнул головой Андрей.

- А 'Старым' меня уж потом называть стали. Когда я стал самым старым сталкером Зоны. Не считая тебя, пожалуй, - я хитро покосился на Андрея.

- Ну, не такой уж я и старый... - проворчал мой собеседник.

- Вот именно. И ты, и я слишком молодо выглядим для наших лет и нашего образа жизни. Это, конечно, хорошо... Но обычно, когда Зона что-то дает - она взамен что-то забирает. И далеко не всегда обмен равноценный...

- Это у тебя паранойя. Успокойся. И тебя вылечат... И меня вылечат... - А потом, значит, ты решил, что 'старый' - это недостаточно круто, и назвался 'Смотрящим'... Откуда, кстати, этот блатной жаргон?

- Брось, ты же знаешь, что это я не сам так назвался, - поморщился я. Просто разрулил несколько ситуаций, типа вчерашней, когда Михалыч в засаду попал. Вот и поползли слухи по Зоне, что кроме 'ни живых и ни мертвых' Рэда Шухова и Семяцкого есть

еще и вполне живой Смотрящий, который следит за порядком в Зоне. Ну, я так прикинул, и решил, что легенда хорошая. Может, хоть кого-то удержит от 'неправильного поведения'... Кстати, Семецкий сегодня ещё не умирал?

- Молодой человек, я так думаю - пива вам на сегодня хватит. Во-первых: У меня на ПДА, так же, как и у тебя, стоит антиспам-фильтр на сообщения со словом 'Семецкий'. Хотя следовало бы не фильтр ставить, а поотрывать головы шутникам из службы техподдержки сети, которые эти сообщения отправляют. Я как-нибудь до них доберусь... - злобно оскалился Андрей. - Во-вторых: под землей ПДА никаких сообщений принять не могут. И ты это прекрасно знаешь. Свой-то бросил в комнате, и не надеваешь... В третьих: Ты так же прекрасно знаешь, что сотовая связь в Зоне есть только ближе к Периметру - там, где Выброс не выжигает ретрансляторы. На большей части территории Зоны сигнал может передаваться только по цепочке от ПДА к ПДА. И с какого ПДА, скажи мне пожалуйста, я получу сигнал, если все попрятались от Выброса по бункерам? И ты, зараза, всё это знаешь, и все равно меня подначиваешь...

- Ладно, ладно... Не горячись. Уж и пошутить нельзя. Сразу: 'пива хватит...' - я вставил перед собой руки в останавливающем жесте.

- Да задолбал уже этот Семецкий! Хоть бы ты с этим бородатым приколом не доставал! - в сердцах бросил Андрей, и, посмотрев на висевшие на стене ходики с кукушкой, очевидно, притянутые сюда из какого-нибудь заброшенного дома, добавил:

- Ну всё. Время. Через пятнадцать минут будет передача. Я к компу.

- Давай. А я пока оружие почищу.

- Ты его, по-моему, чаще чистишь, чем из него стреляешь, - заметил Андрей, усаживаясь в кресло возле компьютерного стола. Под столом стояло целых три системных блока, от которых тянулись какие-то кабели в сторону обоих тоннелей, выходявших из зала (или ведущих в зал? - с какой стороны посмотреть). Андрей подъехал на кресле в среднему монитору, и начал что-то набирать на лежащей перед ним клавиатуре.

- Чищу - потому что жить хочу, - ответил я, направляясь в свою комнату за автоматом. - Зона - это не компьютерная игра, а реальный мир. Засеивиться тут нельзя. Если у меня оружие откажет, и меня из-за этого убьют - перезагрузиться я не смогу. Так что я уж лучше почищу его лишний раз...

Когда я вышел из своей комнаты с автоматом, Андрей уже закончил с компом, и развернулся вместе с креслом в мою сторону. Для разборки автомата я использовал стол, стоящий у стены справа между дверью в мою комнату и дверью, ведущей в подземный ход, по которому я сюда пришел.

Когда я начал разматывать маскировочную обмотку на автомате, Андрей встал со своего кресла, и подошел поближе.

- О! У тебя снова 'Калашников'? - поинтересовался он, глядя на мой 'ствол', - Какой-то новый - я такого ещё не видел... А 'Вал' тебя уже не устраивает?

- С 'Валом' проблемы были, - ответил я, начиная разборку, - глушитель ненадежный, патроны дозвуковые - не самые эффективные. А самое главное - по крайней мере для меня: гранатомет на него не подцепишь. А я один хожу, второго номера у меня нет. Подствольник нужен. Вот и поменял... И, кстати, это не 'Калашников', а 'Ковровец'. АЕК-973 под патрон 7,62. С виду похожи, но внутри - всё по-другому. Сам посмотри.

- А это что? Шестеренка?

- Она самая.

- Автомат с шестеренками... - скептически хмыкнул Андрей. Представляю, какая надежность...

- Нормальная надежность. Только чистить чаще, чем 'Калаш' надо. Зато кучность заметно больше. И отдача меньше. Туляки пробовали сделать что-то подобное... Но у них с АК-109 под патрон 7,62 почему-то не выгорело... А тут - получился отличный автомат... Я к нему, правда, ещё не совсем привык. Но в деле он себя показал неплохо.

- Ну-ну... А что ж ты к 'Валу' подствольник не прилепил?

- Да подходил я по этому поводу к нашим ребятам. Говорю: прилепите как-нибудь. - улыбнулся я.

- А они?

- Говорят - не лепится, - улыбнулся я. Да и вообще: взяли подствольник, примотали его скотчем к стволу. И дали мне подержать автомат...

- И как?

- Такое ощущение, что держишь лом за один конец. Баланса никакого. Да, в принципе, с этим, - я кивнул на лежащий на столе снятый подствольник - и на 'Ковровце' тоже тяжело.

- Ну так поговори с 'академиками' - пусть сделают подствольник легче, или вообще невесомым. Есть же артефакты...

- Да говорил уже... Не получается у них пока. То подствольник становится невесомым вместе с гранатой... А зачем мне невесомая граната? А то вообще вместе со всем автоматом... Дурдом. Думаю, они саботируют, - улыбнулся я. - Уперлись рогом в свой любимый антиграв, а на такую мелочь, как подствольник - у них, видите ли, времени нет. Зато глушитель сделали отличный. Обычную пулю глушит, как глушитель 'Вала' глушит дозвуковую. В общем, АЕК с этим глушителем получился даже лучше, чем 'Вал'. Да и издали на 'Калашников' похож. Не сильно с ним выделяюсь на общем фоне. Кстати, новые глушаки хорошо пошли на рынке.

- Так разворачивай серийное производство.

- Да думаю... Сырья достаточно. Спрос есть. Осталось только определиться, где заводик ставить...

- И что, проблема?

- В принципе, да. Хотелось бы в матушке-России. Хотя и говорил мне недавно один человек, что у сталкера нет Родины, и хоть я и гражданин Украины... Но вот это вот: 'Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят...' - въелось...

- Это ты к чему про кирпичи? - заинтересовался мой собеседник.

- Дубина. Лескова читать надо.

- Самая лучшая книжка - чековая, - немедленно отозвался Андрей.

- Так. С тобой все ясно. А в России производство открывать нельзя. Украина в НАТО. Артефакты через границу только контрабандой вывезешь... Кроме того, в России будет слишком много желающих прибрать этот бизнес к рукам. Как и везде, впрочем... Но в России и родимой Малороссии рейдерство просто процветает. Так что на фанной Юкраине тоже опасно, хоть и сырьё под боком. Где-то в Европе? Так та же таможня... Украину то в НАТО приняли, а в Евросоюз не собираются. В общем - куда ни кинь, везде клин. А решать что-то надо, поскольку новыми глушаками уже заинтересовались серьезные дяди с иностранным акцентом. Конструкция, конечно, запатентована, но ...

Тут, кстати, ещё такая петрушка вырисовывается: Возможно, в самое ближайшее время кроме официальных военных сталкеров появятся официальные гражданские сталкеры...

- Я закончил сборку автомата, присоединил магазин, передернул затвор, и поставил оружие на предохранитель.

- Это как?

- А вот так. Частным конторам разрешат работать в Зоне. Организуют что-то наподобие частных 'охранных' фирм типа БлэкУотер - только заниматься они будут не 'войнушкой', а сталкерством. И при таком раскладе всей Зоновской самодеятельности в виде разнообразных кланов придет северный пушной зверек... Легальные 'частники' всё приберут к рукам, и не допустят конкуренции. Так что есть вариант 'отдаться' с производством глушителей какой-нибудь солидной конторе в обмен на легализацию своей деятельности в Зоне.

- А почему ты думаешь, что кланы разгонят? Проще создать легальные структуры именно на их основе.

- Да разгонят-то как раз вряд ли... - я достал из кармана 'Стечкин' и начал его

разбирать. - Просто в кланах поменяется руководство. И то не во всех... А вот порядки сильно изменятся. И 'одиночек' точно прижмут. Периметр отгрохают не такой, как сейчас, а такой, как положено. И мышь не проскользнет. Хочешь в Зону - изволь устроиться на работу. Вот так...

В это время Андрей встрепенулся, и глянул на оставленный им монитор:

- Пошла закачка!

- Эт хорошо. Эт правильно... - пробормотал я, заканчивая разборку пистолета и приступая к его чистке.

Сейчас на комп Андрея закачивалась информация из штаба коалиции.

Каждый раз после очередного Выброса конфигурация расположения аномалий в Зоне меняется. И каждый раз военные, чтобы получить информацию об этих изменениях, запускают беспилотники с исследовательской аппаратурой на борту. Первым пускают штатовский 'Предатор'. Он собирает предварительные данные с относительно большой высоты. Потом на доразведку идут израильские 'Гермесы'. Эти летают пониже, и снимают более детальную информацию. Использование беспилотников вызвано тем фактом, что в воздушном пространстве Зоны не везде можно применять авиацию. Аномальной является не только поверхность, но местами и воздушное пространство. Кроме того, некоторые наземные аномалии тоже могут 'достать' летящий объект. В результате при каждой такой разведке военные теряют по три-четыре беспилотника. Производящая эти летательные аппараты 'Элбит Системс' без работы, и следовательно - без прибыли не остаётся. Благодаря такой авиаразведке военные получают довольно подробную карту Зоны в течение первых часов после Выброса. На этой карте обозначены большинство аномалий, а значит - и артефакты, порождаемые этими аномалиями. Потери дорогостоящих беспилотников с лихвой окупаются собранными артефактами. Кроме того, при помощи карты определяются очередные места базирования лагерей ученых. Ученые на время Выброса эвакуируются из Зоны, и далеко не всегда после Выброса возвращаются туда, где были раньше. (А точнее, практически никогда не возвращаются).

Не буду говорить, во сколько мне обошлась (и продолжает обходиться) сделка, в результате которой я исправно получаю копию карты военных, сразу же после того, как эта карта создается. (Не в бумажном виде, естественно, а в электронном). Файл сбрасывается через спутник в определенное время по определенному каналу. В компьютере Андрея новая карта сравнивается со старой. В том числе на предмет исчезновения или уменьшения плотности так называемых 'полей аномалий' - то есть мест в Зоне, где аномалии располагаются настолько густо, что пройти между ними практически невозможно. И следовательно - невозможно забрать порожденные этими аномалиями артефакты. Но когда такое поле после Выброса исчезает... На его месте вместо 'поля аномалий' появляется 'поле артефактов' - мечта каждого сталкера. Остается только пойти и собрать эти артефакты.

Конечно, точно такой же анализ проводят и военные, но они ограничены в доступе к аномалиям воздушными коридорами. Военных сталкеров доставляют к таким полям при помощи вертолетов - а 'вертушки' могут подлететь далеко не к любому участку Зоны.

У нас же с Андреем в плане первоочередного доступа к полям артефактов имеется весомый козырь в виде подконтрольных зомби, заранее расставленных в таких местах, чтобы обеспечить их быстрое выдвижение к опять таки заранее вычисленным вероятным местам появления этих полей. Выброс зомбям нипочем, и их можно спокойно оставлять на поверхности недалеко от предполагаемого места появления поля артефактов.

Конечно, военным мы старались дорожку не переходить. Да в этом и не было необходимости. Тех полей, до которых военные не могли дотянуться, нам хватало с лихвой. Тем более, что зомби, 'собрав урожай' с полей, затем занимались добычей артефактов, так сказать, в обычном порядке. Потом они 'сдавали' находки мне, а я складывал их в 'карман' - артефакт, связанный с небольшим 'пузырём', как называли в Зоне зауклившиеся участки пространства. Был ли это 'готовый' пузырь, или 'карман' сам его создавал - сие была тайна, покрытая мраком. Даже наши 'академики' из собственного 'НИИ' не могли ответить на этот вопрос. Как и на вопрос, где находится 'пузырь' - где-то рядом в Зоне, на Альфе Центавра, или

в другом измерении? И вообще, 'пузырь' ли это?

Впрочем, этот вопрос меня не особо волновал. Главное, что, положив что-нибудь в 'карман' в одном месте, я мог это 'что-то' вынуть совсем в другом. Причем артефакт работал в любой точке Земли. (Проверено, я его даже в Австралию возил). Основным недостатком было ограничение помещаемых в 'карман' предметов по размерам. (По ширине - естественным образом, ведь карман в активированном состоянии представлял собой полый цилиндр диаметром тридцать сантиметров. А вот ограничение по длине было не совсем понятно. Казалось бы, какая разница, что просовывать в 'трубу' - хоть другую трубу длиной десять метров. Лишь бы диаметр был меньше, чем у внешней 'трубы'. Ан нет! Проходили только те предметы, которые не превышали высоту цилиндра - сорок два сантиметра. Остальные 'застревали'. Таким образом, я мог обеспечить себя практически неограниченными запасами пищи, снаряжения, и боеприпасов, и оружия небольших размеров - типа пистолета. Но вот, допустим, автомат или пятидесятикилограммовый мешок цемента в 'карман' не пролазил. Цемент, правда, можно было поместить в рюкзак в более мелкой расфасовке.

Еще одно интересное свойство кармана состояло в том, что он относился к очень редким так называемым 'персональным' артефактам. То есть к артефактам, свойства которых проявлялись только при контакте с определенным человеком (или группой людей. Так, например, оба 'Змея' 'слушались' и меня, и Андрея, но его намного лучше слушался 'эбонитовый змей', а меня - 'серебряный'). С одной стороны - это было хорошо. Я мог быть уверен, что напарник не сможет убрать меня из бизнеса, даже если очень захочет - ведь в таком случае проблема транспортировки артефактов из Зоны встанет перед ним во весь рост. С другой стороны - приходилось самому регулярно ходить с 'карманом' в Зону, лишняя раз подвергая опасности свою драгоценную жизнь.

- Всё!. Закачалось. Пошла обработка, - Андрей пробежался пальцами по клавиатуре, и на экране появился серый прямоугольник с растущей горизонтальной синей полосой в середине. Пока компьютер вычислял места появления 'полей артефактов', у Андрея появилось свободное время, которым он тут же воспользовался, чтобы задать мне очередной глупый вопрос:

- Слушай, ну я вот понимаю - ты почистил автомат. У тебя второго с собой нет. Но зачем ты чистишь этот 'Стечкин'? И не говори мне, что у тебя в 'рюкзаке' не валяется ещё с десяток таких же. Этот - в рюкзак, тот в кобуру, и не надо мучаться с чисткой.

- Тёмный ты, - ответил я Андрею, загоняя обойму в почищенный и собранный пистолет. Во-первых - я привык именно к этому оружию. А во вторых - если я его не почищу - у меня фактически станет на один пистолет меньше.

- То есть будет не десять, а девять?... И тебе не хватит.

- Может и не хватит... Не хочу проверять. Повернись к компу, он уже почти закончил 'думать'.

И действительно: Синяя полоса наконец-то доползла до правой границы серого прямоугольника, после чего тот исчез вместе с полосой, а на экране появилась карта Зоны, на которой ярко светились красные, желтые и зеленые кружочки разного размера. Красные кружки обозначали поля артефактов, к которым возможен подход военных сталкеров. Желтые - к которым военным сталкерам недалеко добираться пешком от места посадки борта, а зеленые - поля, к которым быстрого доступа у военных не было. Диаметр кружков обозначал предполагаемую концентрацию артефактов в пределах поля.

На экранах компьютеров штаба коалиции сейчас нарисовалась такая же карта. Впрочем, с одним отличием - на ней зеленые и красные кружки были поменяны местами.

- Ну, что там? - спросил я.

- Сегодня четыре поля 'наших', и ещё к трем можем успеть раньше военных, - ответил Андрей. У военных - 'чистых' пять. Плюс эти три, если мы их не трогаем.

Я ненадолго задумался.

- Шевели мозгами быстрее, у вояк 'вертушки' уже турбины прогревают, - поторопил меня Андрей.

Я принял решение.

- Ладно. 'Зеленые' поля берем само собой, а из 'желтых' пусть зомби переполовинят самое маленькое, - я ткнул пальцем в монитор.

- А почему маленькое, а не большое? - поинтересовался Андрей.

- Если 'почистить' самое большое, то у людей может возникнуть резонный вопрос, каким образом поле, которое было самым большим, вдруг уменьшилось? А если обработаем самое маленькое - оно самым маленьким и останется. Меньше подозрений. Логично?

- Логично. Вот, кстати, глянь, - Андрей ткнул пальцем в одну из зеленых точек на экране. Это поле почти рядом. Ну, не то, чтобы почти... Но относительно недалеко.

- Всё в этом мире относительно - пробурчал я, глядя на карту. Ближайшее поле действительно располагалось сравнительно недалеко - километрах в четырех южнее.

- Хорошо, пойду, - принял я решение. Кстати: полагаю, зомби, которые по нему должны работать, сейчас ошиваются где-то рядом с твоим логовом, попутно охраняя твою драгоценную задницу...

- Правильно полагаешь. И твою, кстати, тоже.

- Сегодня - и мою. А в большинстве случаев - только твою. И сколько их тут?

- Двое.

- Одного ты, конечно, оставишь себе.

- Ты удивительно догадлив, - усмехнулся Андрей.

- Ладно, командуй тут пока 'войсками'. А я пойду соберусь, - с этими словами я направился в свою комнату. Вообще-то я не сильно горел желанием лишний раз прошвырнуться по Зоне, но без 'прогулки' сейчас было не обойтись. Подконтрольные нам зомби, конечно же, хорошо собирали артефакты, но инициативы при этом не проявляли. И проявлять не могли. Какая может быть инициатива у зомби? Есть артефакт в списке - берем. Нет - пусть лежит. Такое положение меня не устраивало. Новые, неизвестные артефакты можно заполучить лишь двумя способами: наткнувшись на них самому, или выкупив их у Сидорыча, с которым на эту тему, кстати был договор. Впрочем, я подозреваю, что у Сидорыча такой договор не только со мной, и далеко не все новые артефакты, которые ему приносят сталкеры, попадают в мои руки. Так что такой шанс, как лежащее рядом поле артефактов, упускать нельзя. Надо пойти посмотреть. А вдруг...

Между тем Андрей полез в ящик стола и достал оттуда 'эбонитового змея' - точную копию моего 'серебряного', только черного цвета. И, трансформировав его в обруч, надел себе на голову. Надо признать, что эта черная штукенция на лысой голове смотрелась довольно эффектно. Надев артефакт, Андрей прикрыл глаза. Сейчас он видел местоположение всех подконтрольных нам зомби, мог глазами недопокойников (или чем они там видят) обозревать окружающую их обстановку - правда, в очень расплывчатом виде. Мы так до сих пор и не разобрались - действительно ли зомби видят так плохо, или это что-то с артефактом, или с взаимодействием артефакта со своим оператором. Если даже наши зомби и видели плохо, то на их поведении это не сказывалось - в пространстве они ориентировались вполне нормально. Ещё с помощью обруча шаман мог отдавать зомби приказы на расстоянии, подобно тому, как я с помощью своего обруча мог 'руководить' всякой мелкой живностью. Вот руководством нашей нежитью Андрей сейчас и занимался.

Когда я вышел из своей комнаты, уже готовый к походу, шаман сидел в том же положении. Я подошел к нему, но не стал беспокоить. Если сейчас прервать процесс, то потом Андрею придется потратить дополнительное время, чтобы вновь настроиться. А сейчас время - деньги.

Через некоторое время Андрюха раскрыл глаза.

- Всё. Отправил подопечных на поля - собирать урожай. Те, кто с полем сегодня пролетел - на сбор урожая в обычном режиме.

- А как там новенький? - поинтересовался я

- Да ничего, нормально. Топают за группой Михалыча. Старается, как может. Он же ещё не вошел в форму... Кстати, ты его не допросил - кто такой, чего с Михалычем не

поделил?

- Нет. Подстреливать и допрашивать было не с руки. Я его шлепнул сразу. А мертвого спрашивать - что толку? Ты же сам знаешь - они вспоминают 'прошлую жизнь' не раньше, чем через три месяца после смерти. И это в лучшем случае. А то и через полгода. В общем, ты за ним посматривай, и приодень - перевооружи при первой возможности. А то у него АК-74. Не люблю я этот калибр... Пусть ходит, как нормальный зомби - с АКМС. Да! И обмундировать его надо по-человечески... Тьфу ты! Ну, в смысле - как положено.

- Это наши-то зомби 'нормальные'? - усмехнулся Андрей.

- А ты придумал, как их по-другому назвать? - осведомился я. - Нет? Вот, пока не придумал - будут 'наши нормальные зомби'. Кстати, 'свеженький' - четырнадцатый по счету, если я не ошибаюсь? Потерь не было в моё отсутствие?

- Не было, не было... Все путем.

- А то смотри у меня, - я в шутку погрозил собеседнику кулаком. Знаю я тебя: гоняешь бедных зомбей так, что они и помереть могут.

- Они и так уже мертвые, - усмехнулся Андрей, - Как они могут помереть?

- Окончательной смертью, - отрезал я, - Как те трое загнулись, пока стальные двери в твой 'подвальчик' пятнадцать километров из заброшенного военного бункера.

- Так только ж трое! А тащило эти несчастные железяки аж двенадцать зомбей. И, кстати, один из трех восстановился потом. Почти... Через полгода...

- Вот именно что почти. Ковыляет по Зоне, как обычный полудохлый зомбак. Толку с него... Так что, получается, потери составляли на тот момент одну четвертую личного состава. Многовато.

- Я не понял: тебе дороже безопасность друга, или три вшивых зомби, которые и так уже давно мертвы?! - возмутился Андрей.

- Безопасность... Конечно, безопасность, - успокоил я разошедшегося шамана. Но лучше - чтобы и безопасность была на высоте, и зомби все были целы. Вон, когда ты силами покойников ремонт у себя делал, - я окинул взглядом помещение, - никто же не пострадал. Вот это хорошо. Это одобряю. Так держать! У тебя, кстати, кто конкретно рядом дежурит?

- Второй и Татарин. Да, а как 'новенького' звать будем?

- Пока - по порядковому номеру. 'Четырнадцатый'. А как память вернется - мы у него и спросим... Так кого ты мне даешь в 'сопровождающие'?

- Ну, Второго... - замялся Андрей.

- Так-так... Значит, себе для охраны ты оставляешь опытного диверса, который один может управиться со взводом вояк, а мне выделяешь снайпера с АКМСом... А может переиграем?

- Может, и переиграем... - погрузился хитрый 'шаман'.

- Да ты не расстраивайся! - похлопал я по плечу погрузившегося шамана. Мы сейчас выдадим этому снайперу 'Винторез', и пусть занимается любимым делом. А я с Татаринцом схожу соберу урожай. И вообще, знаешь что... У тебя там в компе есть информация, у кого из наших зомбей какая ВУС - скинь мне её на ПДА. Надо будет покойничкам в ближайшее время оружие лучше подобрать, и подумать, как их лучше использовать по специальности. Отправлять снайпера на сбор артефактов - это все равно, что забивать гвозди микроскопом.

- Но, если мы будем отвлекать зомби от сбора артефактов, может пошатнуться наше финансовое состояние, - запротестовал Андрей.

- Ишь, как заговорил, - усмехнулся я, - Как преподаватель по маркетингу... - А если не будем отвлекать? Вдруг я куда-нибудь влипну - кто будет работать с 'карманом'? И что будет с твоим финансовым состоянием? Не пошатнется? Моё финансовое состояние мне тогда уж будет безразлично... Так что будем формировать 'армию'. Si vis pacem, para bellum.

- Не ругайся, ради Бога... И с кем ты собрался воевать?

- Было бы желание... - хмыкнул я. - А если серьезно: Никогда не задумывался, что даже если ты не собираешься ни с кем воевать - кому-то может захотеться повоевать с тобой?

- Задумывался. Для этого наши зомби и таскают 'Калаши'.

- Так, ладно, пацифист. С тобой все ясно. Сделай, пожалуйста, что я попросил. Всех зомби собирать в один отряд ещё рано - если он 'засветится' - то излишнего внимания по отношению к нему, а следовательно - и к нам, не оберешься. Но надо сколотить как минимум две группы - зомби по два - три в каждой. Одна группа будет охранять твой 'дворец', а другая - сопровождать меня в Зоне.

Андрей пробежался пальцами по клавиатуре компа.

- Ладно. Информацию я тебе скинул. Решай сам. Но я бы пока ограничился двумя зомбями на брата.

- Хорошо. Пока по два зомби. Плохо, что 'чёрные метки' редко попадаются. 'Сырья' по Зоне бродит на дивизию, а у нас пока четырнадцать бойцов - курам на смех.

- Ну да... Росли бы в Зоне 'черные метки', как грибы после дождя, собрали бы мы дивизию Зомби, и пошли бы штурмовать Монолит... - иронично взглянул на меня собеседник.

- Хочешь - иди штурмуй, - равнодушно бросил я, - А я на это дело не подписываюсь.

- И что, тебе не хочется получить контроль над 'исполнителем желаний'? - заинтересовался Андрей.

- Слушай, не заставляй меня думать, что ты глупее, чем ты есть, - фыркнул я в ответ. - Если бы это действительно был Исполнитель желаний, его бы не какой-то паршивый клан контролировал, а натуральный спецназ. И, угадай с трех раз - спецназ какой страны? Могу дать подсказку: страна называется не Украина...

- А может, это как раз в целях конспирации? Представляешь, спецназ Той Самой Страны что-то охраняет? Сколько желающих узнать - что? Тут бы в уже только арабских террористов полЗоны было... А так - какая-то сказка... Никому не интересно.

- Поверь, ТАКАЯ сказка всем интересна. И все, кому было интересно, уже проверили легенду об 'Исполнителе желаний'. И убедились, что это только легенда. Вот тебе еще, как вариант - легенду создали и раздули, чтобы скрыть что-нибудь реально существующее. Причем существующее где-то в другом конце Зоны. И, кстати, заметь, заклинания работают отнюдь не возле ЧАЭС, а вот здесь - от 'монолита' чёрт знает где...

Ладно, что-то мы отвлеклись... Давай команду Татарицу и Второму - пусть выдвигаются в сторону того грузовичка, и ждут меня там. Да... Где они сейчас? Ага... Там в ста метрах выше против течения ручья, что у тебя перед 'входом', поперек русла лежит дерево. Пусть они ручей там перейдут. И ещё, будь другом - сгоняй в оружейную, принеси 'Винторез'. А то я без тапочек - весь ламинат тут испорчу. Ты этого не переживёшь...

Андрей согласно кивнул головой, немного посидел с расфокусированным взглядом - давал команды зомбям, затем встал, и, не снимая обруча, отправился в оружейную. Ему теперь таскаться с обручем, пока последний зомби не выполнит поставленную задачу.

Через пару минут Андрей вернулся уже со снайперкой в руках. Я забрал у него 'Винторез', и тщательно осмотрел. Этот пацифист в оружии особо не разбирался, и особо за ним не следил. Та что всего можно было ожидать... Но результаты осмотра оказались более-менее обнадеживающими: Можно было бы сказать, что винтовка находится в вполне нормальном состоянии, если бы не покрывающий её тонкий слой пыли. Ладно. Отдам будущему владельцу - почистит.

- Между тем Андрей вернулся к своим компьютерам.

- Слушай, покажи-ка обстановку в районе выхода, - обратился я к нему.

Тот щелкнул по одной из клавиатур, и на ближнем ко мне мониторе появилось изображение местности, по которой я вчера сюда добирался. Местность за это время сильно изменилась.

Снег полностью исчез. Скорее всего - ненадолго, так как опять начался снегопад. Но пока снежинки, бесследно таяли, соприкоснувшись с землей. Выброс не только расплавил лежавший на земле снег, но и нагрел саму землю. Исходя из всего вышесказанного, передо мной стояла радужная перспектива передвижения по скользкой жирной грязи. Ручья,

протекавшего у подножия холма, видно не было, но не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что он сейчас превратился в подобие горной речки весной. То есть стал раза в два глубже, и течение соответственно стало посильнее. Именно потому уходить из подземелья я собрался не в бахилах от ОЗК, в которых сюда пришел, а все таки в штанах от 'эльки'. Андрей переключился на другую камеру, и картинку Зоны на экране сменил серый клубящийся туман.

- 'Жарка'? - спросил я.

- Она, родимая, - ответил Андрей, - Кстати, ты там проходил, как она?

- Работает, как часы. И не скажешь, что не настоящая. Классно 'академики' сработали. А вторую 'жарку', которая у тебя над вентиляцией - не смотрел. Уж извини.

- Прощаю на первый раз, - улыбнулся Андрей.

Я ещё раз вздохнул про себя на тему, что любоваться на вид зимней Зоны после Выброса на мониторе компьютера гораздо приятнее, чем топтать по этой Зоне по колено в грязи, повернулся к Андрею, и сказал:

- Ну, я пошел.

- Андрей, поднявшись со стула, пожал мне руку и по традиции пожелал 'ни пуха, ни пера'. Я согласно той же традиции ответил 'к чёрту', и бодро зашагал в направлении выхода.

Выйти из подземелья было гораздо легче, чем в него войти. Двери сами открывались передо мной, и вновь закрывались за моей спиной. Оказавшись перед лазом, ведущим наружу, я деактивировал 'жарку'. Сразу же дрогнула, и начала открываться входная дверь. Я подождал, пока не затихнет гудение сервопривода, и бросил болт в открытый лаз. Хоть мощности псевдоаномалии было и недостаточно, чтобы меня испарить - но ожоги третьей степени тоже довольно неприятная штука. Уровень воды в ручье поднялся почти до самого порога лаза, потому вылезать пришлось прямо в журчащий поток, от которого притом всё еще валил пар. Выбравшись из под разрушенного моста, я по колено, а иногда и почти по пояс в воде направился вдоль берега вверх по течению ручья к импровизированному мостику, образованному упавшим поперек водной преграды деревом. Бурлящая и пенящаяся талая вода мешала и очень серьезно. Того и гляди собьет с ног и потащит по течению. Потому передвигаться надо было очень осторожно. Добравшись, наконец, до 'мостика', я немного постоял, держась за ветки дерева, и разглядывая при этом цепочку следов, протянувшуюся к нему по склону холма с моей стороны ручья, и удаляющуюся от 'мостика' по противоположному берегу. Значит, зомби уже прошли. Можно было, конечно, и не гонять лишний раз того мертвяка, что оставался здесь, но у меня на него были планы: Он должен был побродить немного по округе, попетлять, запутывая мой след...

Немного отдохнув, я забрался на довольно толстый ствол, и, цепляясь за ветки, полез на ту сторону ручья. Нельзя сказать, что лазание по стволу мокрого дерева с рюкзаком и двумя 'стволами' за плечами - самое приятное и безопасное занятие, но другого выхода не было. Надо было выбраться отсюда, не оставляя следов. И использование следа, который оставили зомби - это оптимальный вариант. Перебравшись наконец через ручей, я перевел дух, и отправился вслед за покойниками. Под ногами чавкало. Сильно пахло прелой травой.

Я старался ступать след в след. Опытный следопыт, конечно, поймет, сколько человек здесь прошло, но вероятность появления в этих краях опытного следопыта до того, как тут снова всё завалит снегом, была ничтожно мала. Когда я выбрался из низины на более-менее возвышенную местность, следы только что прошедших здесь зомбей стали видны хуже. Это хорошо - значит, и мои следы тоже стали не так заметны. Земля здесь в основном была покрыта густой пожухлой травой, а трава не только имеет свойство подниматься после того, как по ней прошли, но и своими корнями создает своеобразное упругое покрытие, которое не позволяет ногам проваливаться в грунт слишком глубоко. Так что и идти тоже стало легче. Как только я выбрался из низины, завибрировал ПДА. Я глянул на экран. Метки Второго и Татарина появились именно в том месте, где и должны были появиться. Зомби уже добрались до точки randevu, и теперь ожидали меня. Впрочем, 'ожидали' - слишком громко сказано. Точнее было бы 'находились в неподвижности' до получения дальнейших приказов.

После отдыха и сытного завтрака расстояние между убежищем и остатками 'газона', к которым я направлялся, показалось мне раза в три меньше, чем вчера, когда я преодолевал тот же участок пути, будучи вымотанным долгим переходом, двумя заклинаниями, и схваткой с монстрами. Да и снег сегодня падал тоже не так интенсивно, как вчера. Поэтому путь показался мне совсем коротким. Потом, конечно, снегопад обязательно усилится. Не помню где, в каком-то из старинных советских журналов - читал, что в Союзе на почве наблюдения, что большие лесные пожары обычно гасятся дождем из возникших над очагом пожара туч, даже пробовали создать установку для искусственного вызова осадков. Ставили несколько мощных авиационных турбин, которые гнали раскалённый воздух вверх, и ждали, пока сверху закапает дождик. И вроде бы, даже что-то получалось. А здесь, в Зоне - постоянные восходящие потоки теплого воздуха. А уж после Выброса - и подавно. Так что сильный снегопад в ближайшее время гарантирован. Надо успеть добраться к полю артефактов до того, как его засыплет снегом.

Когда я вышел к месту встречи, ожидающих меня зомбей визуально обнаружить не удалось. Всё-таки бывшие военные. И не просто военные, а специалисты, в том числе и по маскировке. В прятки играть было особо некогда, да и неспортивно, если учесть, что примерное месторасположение каждого из них я легко мог определить по меткам на экране моего ПДА. Так что я просто набрал на клавиатуре команду 'Ко мне', и отправил сообщение адресатам. Кочка слева и кустик справа зашевелились, полетели в стороны трава и ветки - остатки маскировки, и вот уже передо мной, как лист перед травой, стоят две фигуры в пятнистых комбезах и шлемах с опущенными тонированными забралами. У каждого за спиной рюкзак, в руках - АКМС с подствольником, а на поясе - контейнеры для артефактов.

Все наши с Андреем зомби были обмундированы и вооружены одинаково. В принципе, одежда нежити была не нужна. Зомби одинаково функционировали при любой температуре и при любых погодных условиях. Обмундирование было призвано скрыть от постороннего наблюдателя, что перед ним не живой человек, а 'ходячий мертвец'. По моторике движений зомби, поднятый при помощи 'чёрной метки', практически ничем не отличается от живого человека. Так что в комбине зоне, если особо не вглядываться, вполне мог сойти за обычного сталкера. Шлем с забралом предназначался вовсе не для того, чтобы скрыть следы разложения на традиционно открытой части тела - голове. Этих следов, собственно, и не было - наши зомби практически не разлагались. Наоборот - они обладали свойством регенерировать поврежденные ткани. Например, у того зомби, что я поднял вчера, дырка в голове зарастёт полностью в течении полугода. Единственное, что выдавало зомби, если смотреть ему в лицо - это глаза. Каковые у недомертвых были мутно-серые, без зрачков. Вот для того, чтобы эти глаза скрыть, а также для того, чтобы кто-то из ещё живых знакомых покойника случайно не признал погибшего товарища, зомби и носили шлемы. Кстати, глаза зомбям фактически были и не нужны. Они ориентировались в пространстве при помощи чего-то другого. Чего другого? Кто бы знал... 'Академики' только пожимали плечами. Так что затонированный шлем несколько не мешал нашим бойцам. Им на голову вообще можно было хоть кастрюлю одеть - без малейшего снижения боевых качеств. Но, поскольку сталкер с кастрюлей на голове смотрелся бы, мягко говоря, странно, я предпочел использовать в качестве головного убора шлем с забралом.

Оружие для зомби выбиралось по принципу 'дешево и сердито'. 'Дешево' - не из жадности, а чтобы не очень бросалось в глаза. Сколько сталкеров в таких комбезах и с такими автоматами бродят по Зоне? Так что АКМС с 'Костром' и тактическим глушителем - это самое то. Пистолет - 'Стечкин'. Такой же, как у меня. Те, кто умел пользоваться 'Мухой', таскали ещё и её. Силой и выносливостью 'черный зомби', как мы прозвали эту разновидность недопокойников (ну не называть же его каждый раз 'зомби, поднятый при помощи 'черной метки') значительно превосходил живого человека. А почему 'те, кто умели?'. А потому что зомби были практически необучаемы. То есть они прекрасно умели делать то, чему научились при жизни, но новые знания не усваивали. Точнее, усваивали, но очень туго. Это, надо признать, был большой минус мертвяков.

Можно было, конечно, просто убивать нужных 'специалистов', и получать таким образом 'сырьё' для зомби. Но я такими делами не занимался. Не то, что бы я верил в неотвратимое наказание за подобные поступки со стороны Высших Сил в этом или потустороннем мире... В этом мире я знал много удивительных подлецов, которые жили себе припеваючи, и никакие громы небесные не низвергались на их головы. В потустороннем... а кто его видел? Просто что-то внутри не давало мне настолько 'рационально' подходить к формированию армии зомби. Что - я не знал. Да и не стремился узнать. Всегда старался следовать принципу: 'Если ты не хочешь чего то делать - не делай'. По возможности, конечно. Не всегда наши желания или нежелания совпадают с нашими возможностями сделать что-то или избежать действия. В этом случае такая возможность была. Нужных специалистов в Зоне было хоть пруд пруди. И переходили они в разряд 'сырья' с завидной регулярностью. Надо только было следить, кто из сталкеров, когда и каким образом покинул наш негостеприимный мир, и, если специальность погибшего была подходящей, а состояние останков удовлетворительное, дать команду спецгруппе зомбей доставить труп для проведения ритуала.

С несвежим трупом, конечно, работать намного противнее, чем с новопреставившимся. Иногда от момента смерти до поднятия проходило довольно много времени, как например, в случае со стоящим передо мной Вторым - и труп, мягко говоря, пребывал в довольно плачевном состоянии. И видок, и запах - если летом... Но после превращения в зомби мертвое тело со временем восстановилось, и сейчас оно у Второго было ничуть не хуже, чем у стоявшего рядом Татарина, который был 'поднят' практически сразу после перехода в мир иной. Кстати, клички зомбям мы оставляли те, на которые они привыкли откликаться при жизни. Отчасти это было связано с всё той же проблемой переобучения.

Второй получил свое прозвище за то, что когда-то был в своем подразделении вторым Леонидом. Сначала его там называли 'Леонид Второй', а потом благополучно сократили до просто 'Второго'. Татарина же прозвали татаринком из-за того, что в своё время он показался командиру взвода похожим на представителя этой национальности. На самом деле он по национальности был украинцем, а проживал в Перми, и на мой взгляд, на лицо с татарами не имел вообще ничего общего.

Впрочем, сейчас лиц зомби я не видел, так как строго по инструкции они были скрыты под забралами шлемов. Кто из них кто, я определял только по фигуре. Второй был похудее и повыше. Татарин, соответственно - пониже и покоренастей. Я оглядел обоих придиричивым взглядом. И обмундирование, и оружие выглядели вполне нормально, и в замене не нуждались. Впрочем, оружие я проверил более тщательно, взяв у зомбей по очереди их автоматы, и внимательно ознакомившись с их состоянием. Состояние было на высшем уровне, впрочем, как обычно у всех наших с Андреем мертвых бойцов. Если зомби приказать чистить автомат, он будет чистить автомат, а не спать, жрать водку или смотреть телевизор. С боеприпасами дело обстояло похуже. Не то, чтобы совсем плохо, но пополнить запасы не помешало бы. Что я и сделал. Заодно передал Второму 'Винторез' и несколько магазинов к нему. Затем поменял флэшки в видеокамерах, закрепленных у каждого зомби с левой стороны шлема. Старые флэшки сложил в рюкзак - потом отдам на расшифровку информации. Мало ли чего интересного зомби может увидеть, пока шляется в одиночку по Зоне? После того, как технические моменты были улажены, я поставил каждому боевое задание.

Татарин должен был идти со мной к 'полно артефактов'. Порядок движения: Зомби идет первым, я за ним. Расстояние - радиус уверенной связи по ПДА. Как только сигнал пропадает - зомби останавливается и ожидает возобновления связи. После возобновления продолжает движение. Возле 'железки' - остановиться и подождать меня. Маршрут движения я передал в память его ПДА. В случае опасности Татарин должен был предупредить меня тоже через ПДА.

Второй получил указание двигаться по нашим следам полкилометра, а потом, немного попетляв, вернуться в исходную точку. После чего оборудовать позицию на холме над подземельем, и залечь там. Дальнейшие действия согласовывать с Андреем.

Доведя таким образом до подчиненных их задачи, я приказал им приступить к выполнению, предварительно подвесив к нижней части рюкзака Татарина штученцию под названием рейд-маркер. Оба зомби синхронно ответили 'есть'. Татарин сразу же отправился в путь, а мы со Вторым пока остались на месте. Второй стоял, осматривая местность на предмет появления разнообразных неожиданностей, а я опять полез в рюкзак. Немного покопавшись в нём, я извлёк шлем с забралом, похожий на те, что были надеты на зомби. Но только похожий. Шлем попал ко мне в руки в позапрошлом году - когда амеры решили провести очередной этап испытаний своих 'Land Warrior' в Зоне.

Испытания, надо сказать, прошли не очень успешно. С точки зрения американцев. Сталкерское же сообщество в целом было весьма довольно. Некоторым кланам удалось пополнить свой арсенал оружием и снаряжением этих 'американских воинов будущего'. Однако пробыли все эти вещи у этих кланов недолго. Что-то было продано за хорошие деньги, а что-то даже возвращено безвозмездно по убедительным просьбам соответствующих органов - как украинских, так и не совсем украинских... Мне же среди прочего достался вот этот шлемик. Не буду говорить, что я сорвал его с американского спецназовца вместе с головой. Все намного проще и банальней. Продвинутые высокотехнологичные американские суперсолдаты навалились на милую стайку местных монстриков, находящуюся под чутким руководством ТРЕХ контролеров (небывалый случай!).

К чести спецназовцев, они проредили ряды местной фауны весьма конкретно - но силы были неравны. Остатки элитного подразделения в очень быстром темпе покинули негостеприимную Зону, а остатки элитного обмундирования сняли с останков оставшихся в Зоне спецназовцев 'случайно проходившие мимо' расторопные сталкеры. Впрочем, не сильно расторопные сталкеры и поживились на этом деле. Поскольку вооружение и снаряжение 'испытателей' было дико секретным, то в него был вмонтирован механизм самоуничтожения, наподобие того, что стоял на наших 'Катюшах' во время войны. Причем подрыв можно было произвести и со стороны. Что и было сделано в большинстве случаев.

Так что мародерам досталось в основном сильно покореженное и непригодное к эксплуатации оборудование. Но и эти обломки же можно было продать 'заинтересованным лицам' за очень и очень неплохие деньги. Мне же экипировку 'Land Warrior' притащили мои зомби вместе с трупом этого самого Ворриора внутри. Недельку его в искали в болоте, куда его угораздило провалиться. Экипировка, естественно, была мной с покойника снята и отправлена для ознакомления с конструкцией и ремонта 'академикам', а вот что делать с трупом - я думал очень долго. С одной стороны, элитный спецназовец - неплохое приобретение. Да и с комплексом, который я с него снял, он точно знаком не понаслышке - значит, сможет объяснить, что к чему. Через полгода... С другой стороны - нерусский всё же. И даже вряд ли понимающий русский язык. Как им управлять после поднятия? Ну я-то, допустим, английский знаю, но я же не всегда рядом, а вот у 'учителя Лика' с инязом туго. А если зомби, кроме меня, никто не сможет управлять, то и полноценно функционировать он сможет, только находясь рядом со мной. А я в Зоне далеко не всегда ошиваюсь. Поразмыслив немного, я тогда всё же решил провести эксперимент, и потратил драгоценную 'черную метку' на эту 'тёмную лошадку'.

И в общем и целом - не прогадал. Правда, восстанавливался 'импортный' зомби почти целый год, но в результате я заполучил в свою 'армию' еще одного полноценного диверса. Общаться с ним можно было и на языке жестов, а в мое отсутствие в качестве переводчиков удалось пристроить пару зомбей, понимавших английский. Память к 'Айвану', как, оказалось, прозвали моего зомби его сослуживцы (никогда бы не подумал, что в армии США у кого-то может быть такая кличка!) вернулась в рекордные сроки - через два с половиной месяца, и он смог оказать существенную помощь 'Академикам' в работе с экипировкой и вооружением. Помощь-то он оказал, но вот практических результатов в восстановлении ценного оборудования пока было кот наплакал. Единственным более-менее работающим девайсом на сегодняшний момент оказался этот вот шлем. Да и то - лишь частично. Например, так и не удалось восстановить датчики, отвечающие за определение

траектории полета вражеских пуль и осколков, прибор ночного видения барахлил, а НМД-дисплей удалось заставить работать только совсем недавно. В перспективе 'академики' обещали вывести на него картинку расположения аномалий, но пока в этом вопросе мне приходилось довольствоваться ПДА. Однако хоть какую-то пользу из шлема уже можно было извлечь:

Надев шлем на голову, я опустил забрало (у первых моделей шлема, кстати, забрала не было, а у этого, более 'продвинутого' - есть). Тут же на траве проявилась цепочка ярко-зеленых следов, оставленных Татарином. Это были рейд-вешки - плоские прозрачные 'тарелочки' диаметром с пятикопеечную монету. Их через равные промежутки времени выбрасывал девайс, прикрепленный мною к рюкзаку Татарины. Невооруженным глазом эти 'тарелочки' обнаружить практически невозможно - а вот 'вооруженным'... Рейд-вешки, попадая на воздух, начинали растворяться и существовали не более двадцати минут. Процесс растворения сопровождался вибрацией на инфразвуковой частоте. Вибрация фиксировалась датчиками на шлеме, а затем картинка расположения рейд-вешек проецировалась на НМД-дисплей, а проще говоря - на забрало моего шлема. Таким образом, сейчас мне не надо было следить за тем, чтобы не вляпаться в аномалии - достаточно было строго следовать по маршруту, обозначенному рейд-вешками (или - другими словами, по рейд-пунктиру).

Так что я подождал немного, пока на индикаторе приема моего ПДА напротив метки Татарины останется всего три полоски, и двинулся вперед, стараясь сохранять эту дистанцию. Вообще, движение по рейд-пунктиру сильно походило на компьютерную игру с отлично прорисованной графикой. По крайней мере, именно такое впечатление всегда возникало у меня при виде дорожки из ярко-зеленых точек, 'нарисованной' на земле, и красного маркера прицела, который, за неимением оружия, интегрированного со шлемом, сейчас работал в режиме дальномера.

Надо же... Когда-то в детстве я смотрел фантастический фильм, в котором в далёком будущем отважные космодесантники с помощью таких вот рейд-вешек героически прокладывали маршруты по полным опасностей чужим планетам. А сейчас... Дожили... Сказка стала былью, только не в далёком космосе, а на родной Земле.

Идти, в принципе, было не так уж и трудно. Путь пролегал по краю гряды невысоких холмов, в отсутствие человека густо поросших травой. Точнее - когда-то густо поросших травой. Сейчас пожухлая трава осталась только у подножия гряды, - там, где в сухую погоду слева начинался болотистый луг. Сейчас - в связи с очередным послезимневыбросовым наводнением, этот луг скорее можно было назвать большим озером с архипелагом из сотен маленьких островков. В озере отражалось небо с извечными зоновскими темными тучами на нём, и при взгляде на него создавалось впечатление, что я иду по краю земли, за которым в клубящихся облаках висят острова, поросшие кустарником и деревьями. Если бы не рябь на поверхности воды, поднятая ветром, сходство было бы полным.

У меня вообще пейзаж Зоны ассоциируется с темными тучами - ясная погода здесь настолько редка, что все случаи её наблюдения мною за годы, что я брожу по Зоне, можно пересчитать по пальцам. В отличие от водного мира слева от моего пути, справа от меня - на возвышенностях, даже трава была большей частью выжжена. Многочисленные жарки и электры служили причиной частых пожаров в Зоне - ещё одной опасности, поджидавшей сталкеров в относительно сухой летний период. Сейчас о пожаре можно было не беспокоиться - всё вокруг пропиталось водой насквозь. Гряда, по которой я топал, постепенно выгибалась влево. Сзади меня, пока я еще недалеко ушел, должен был подстраховывать второй зомби, но я всё равно вертел головой во все стороны, в том числе и оглядывался назад. 'Хочешь жить - умей вертеться' - это как раз про сталкеров. Причем понимать это выражение надо в буквальном смысле. Кстати, оглянувшись, можно было увидеть, как свечение рейд-вешек за моей спиной постепенно слабеет, и они одна за другой бесследно исчезают. Впереди же безопасная тропа светила успокаивающим зеленым светом, так что можно было немного расслабиться и поразмышлять за жисть, пока обстановка тому более-менее способствовала. Размышлял я в основном на тему, кому же это Тихон

попросил меня помочь. 'Подойдут - попросят' - уж больно общая фраза. Кто подойдет? Это что, я каждому встречному должен помогать? 'Мы должны помочь в дороге всем, кто ждет подмоги'.... Хм... Я не мать Тереза, чтобы всем помогать, и вообще - мне бы кто помог. Эх, Тихон, Тихон... Напустил туману, а теперь парься тут...

В таких примерно размышлениях и прошел мой путь до 'железки'. 'Железкой' в Зоне по привычке называли место, где когда-то проходила железная дорога. Сейчас от неё остались только насыпь да полусгнившие деревянные шпалы. На других участках, где шпалы были железобетонные, рельсы лежали ещё и сейчас, а тут, где их легко можно было выдернуть автокраном вместе с костылями, 'железки' не стало ещё до Второго Взрыва. Скоро сгниют и шпалы, и тогда эта насыпь ничем не будет отличаться от остатков другой железной дороги - узкоколейки, проложенной чуть севернее ещё немцами в тысяча девятьсот шестнадцатом лохматом году для каких-то своих военных надобностей. Вообще место для перехода 'железки' было не очень приятное. До Второго взрыва тут оборудовали могильник для радиоактивной почвы, обломков зданий и конструкций. Несмотря на то, что весь этот радиоактивный хлам был засыпан толстым слоем земли, холм могильника отчаянно фонил. Рядом с холмом находилась одна из стоянок 'грязной' техники. Разнообразных автомобилей, автобусов и тракторов тут было поменьше, чем на Янтарном, но здесь техника была заражена сильнее - возле неё дозиметр просто сходил с ума.

Мой путь пролегал аккурат между этой стоянкой и Могильником. Я уже как раз подошел к краю площадки, уставленной 'скелетами' разнообразной техники. Несмотря на то, что всё это когда-то приехало сюда своим ходом, сейчас практически ни одна машина не была полностью укомплектована. Всё было раскурочено: сначала снимали зеркала, стекла, карбюраторы, фары, и прочие мелкие запчасти. Потом пришла пора двигателей и трансмиссии. А затем 'утилизировали' и оставшийся металлолом. Сейчас на свалке машин осталась едва ли третья часть от того количества техники, что была на ней вначале.

При взгляде на эти вросшие в землю ржавые железяки я всегда задавал себе вопрос: А сколько же людей убили снятые с них и проданные кому-то радиоактивные стекла, фары, карбюраторы?... Сколько человек умерло, так и не поняв, что их убило? Глупые вопросы - типа, а ответит ли кто-то за эти смерти, у меня не возникали. Это не Голодомор, 'кляти москали' не виноваты, только 'свои', а значит - скорее всего украинцы даже не узнают никогда о таком вот 'акте геноцида украинского народа'... Хотя... Если кто-то догадается пустить слух, что это злобные комуняки напоследок устроили пакость свободолюбивым украинцам... Шумиха обеспечена.

Впрочем, что-то я отвлекся. По большому счету - не мое это собачье дело. Лично я без дозиметра и шагу не ступлю, и не только в Зоне, а до остальных мне по идее дела нет... Но всё же...

Долго стоять и глазеть на свалку я не стал - надо было проскочить этот участок побыстрее, дабы подхватить поменьше радиации. Да и привык я уже к этому пейзажу - ничего интересного. Вешки показывали, что Татарин прошел грамотно - по краю площадки, где она упиралась в какой-то водоем - скорее всего, бывший карьер. Здесь зараженной техники почти не было, только на склоне уткнулись носами в воду экскаватор на базе КрАЗа и тяжелый тягач МАЗ-537. Да еще из воды торчал полузатонувший экскаватор ЮМЗ... У КрАЗа под открытым капотом не было двигателя, а МАЗ и трактор стояли почти нераскуроченные. МАЗ потому, что таких машин мало, и, следовательно, запчасти на них никому не нужны, а ЮМЗ - потому что он утоп в радиоактивной воде, и желающих сплавить к нему, чтобы снимать пригодные к продаже железяки, не нашлось.

Быстренько проскочив кладбище техники, я оказался почти у самой железнодорожной насыпи. Тут как раз на холмике были удобные развалины, из которых удобно наблюдать за расположенным неподалеку поселком. Татарин уже облюбовал себе позицию среди куч битого красного кирпича и бетонных обломков, и ждал, когда я к нему присоединюсь. Обычно я по возможности стараюсь избегать разнообразных развалин в Зоне - мало ли кто там может притаиться. Но тут место предполагаемого НП уже было проверено

заранее. Так что можно было не беспокоиться. Всѣ-таки вдвоем ходить по Зоне гораздо проще, чем одному. Единственное, что напрягает - несмотря на то, что зомби подчиняются мне беспрекословно - я все же подсознательно жду от них какого-то подвоха. Правда, пока мои опасения не получили не малейшего подтверждения. Но, кто знает...

Чем развалины, в которых мы обосновались, были 'при жизни' - сейчас было не понять. Это не от того, что здание, стоящее здесь раньше, попало в такой уж страшный катаклизм, а потому, что оно еще до Второго Взрыва было разобрано на стройматериалы, каковые потом и были проданы за границами Зоны. Так что к смертникам, ездившим на автомобилях с радиоактивными запчастями, добавились смертники, жившие и работавшие в домах из радиоактивных кирпичей и бетонных блоков. Впрочем, конкретно это здание фонило не так уж, чтобы сильно, в отличие от сотен своих собратьев, которых постигла та же участь быть разобранными. Обосновавшись на временном НП, я выслушал доклад Татарина, заключающийся в том, что ничего подозрительного не замечено, а затем сам внимательно осмотрел местность. Вроде всё было нормально. Но перестраховаться на всякий случай не мешало. Поэтому я еще раз внимательно осмотрел окрестности в бинокль. Тоже ничего подозрительного. В поселке все спокойно, только на дальней окраине несколько слепых псов. Для нас двоих они опасности не представляют, да и вряд ли вообще нападут. Чуть дальше за поселком - еще один могильник. Когда-то тут построили хранилище для радиоактивных отходов с атомных станций. Из соображений, что Зона то все равно заражена радиацией, так почему бы радиации ещё немножко не добавить? А что Киев почти рядом - это так, мелочи... В общем, свозилось сюда отработанное ядерное топливо со всей Украины, да ещё с европейских АЭС предполагали возить. Но помешал Второй Взрыв... Персонал покинул хранилище в дикой спешке - даже вон, 'державный' жовто-блакитный флаг над домиком, в котором размещался пункт контроля за хранилищем, не спустили. Солнце и дожди выбелили материю, и теперь на флагштоке развевается на ветру белое полотнище, как символ капитуляции.

В связи с постройкой хранилища радиоактивных отходов в поселке было построено и подземное убежище, но сейчас оно так фонит, что не только пережить в нем выброс, но и просто зайти на пятнадцать минут равносильно самоубийству. Так что живых людей здесь быть не должно. Но я всё же решил сделать последнюю проверку, так как на собственном опыте уже не раз убеждался, что гадости и пакости, которых 'не должно быть', почему-то появляются в Зоне с завидным постоянством. Для проведения этой проверки я снова вытянул из рюкзака своего 'Змея', и, трансформировав его в обруч, надел на голову.

Как обычно, на окружающий пейзаж тут же 'наложились' разноцветные пятна различных размеров. Так... Что мы имеем? На дальней околице посёлка уже виденные только что Слепые Псы. Только их оказалось на две псины больше, чем я смог заметить обычным зрением, даже усиленным биноклем. Чуть ближе где-то в развалинах одного из домов обнаружилась псевдоплоть. Ну и Бог с ней - не опасно. Левее, очень далеко расположилась небольшая стая тушканчиков. Особей на восемь. Тоже не страшно. Вроде, больше никого. Чисто. Я уж совсем было собрался продолжить движение, как вдруг чуть ли не под самым носом - метрах в полтора-два впереди, за бывшей железкой, рядом с развалинами какого-то деревянного сарайчика внезапно проявилось пятно, по всем параметрам соответствующее человеку.

Я инстинктивно пригнулся пониже: Это ещё что за чудо? Только что ничего не было - и вдруг человек? Логичных объяснений может быть только два: Или он только что вылез из укрытия, или только что пришел в сознание. Хотя бессознательных элементов обруч тоже видит, только похуже... Я взглянул на ПДА. 'Индикатор магии' светился ярким зеленым светом. Значит, ту же ворону я сейчас могу подчинить и без заклинания. Это, конечно, замечательно: подчинить ворону, и её глазами посмотреть, что это там за человечек объявился. Вот только одно 'Но': Ни одной вороны, согласно закону подлости, рядом не оказалось. Можно было бы попробовать подчинить тушканчика, но стая этих маленьких монстриков находилась слишком далеко. А на большую дичь моих способностей не хватит. Хотя... Индикатор-то ярко светится... Почему бы не попробовать прямо на этом странном

субъекте?

И я попробовал... Потянулся к пятну сознанием, попытался слиться с ним... И чуть не откинул коньки.

- Блин!.. Больно как!... - я мгновенно разорвал контакт, и какое-то время провалился, отходя от болевого шока. Когда-то в детстве я читал фантастический рассказик, в котором доктор ставил диагноз, подключаясь к нервной системе пациента, и испытывая его боли на себе. Сейчас я, сам не желая того, проделал нечто подобное. У этого человека болело практически всё! Не удивительно, что он время от времени терял сознание. Удивительно, что он ещё жив. Придя в себя, я подозвал Татарина, наблюдавшего за тылами, пока руководство в моём лице проводило рекогносцировку, и поставил ему задачу обойти 'объект' с тыла, и посмотреть, кто это там объявился. По возможности надо было захватить 'сюрприз' живым, но в крайнем случае я разрешил открывать огонь на поражение. Получив приказ, зомби быстро исчез среди кустов, которыми густо поросла не только полоса отчуждения вдоль бывшей 'железки', но и сама насыпь. Я же остался прикрывать его, внимательно осматривая местность через прицел автомата.

Через пятнадцать минут Татарин доложил по ПДА, что объект обнаружен и захвачен. Я отстучал ему приказ ожидать меня, предварительно сняв обруч и положив его в рюкзак, и двинулся к сарайчику. Вслед за обручем в рюкзак отправился и шлем. Пока он мне не нужен: Татарин, остановившись у железной дороги, перекрыл клапан рейд-маркера - иначе бы под ним 'накапала' целая лужа из рейд-вешек. Но вот лицо свое я показывать не хотел, а потому натянул на голову шапочку - 'душегубку'.

Обычно пересечение железнодорожного полотна в дневное время связано с повышенным риском обнаружения. Дорога и полоса отчуждения вдоль неё отлично просматриваются на довольно большое расстояние, и наблюдатель, если он есть, обязательно заметит пересекающего железную дорогу человека (или группу). Но здесь можно было двигаться относительно спокойно. Бывшая железная дорога настолько заросла густым кустарником и уже вполне высокими деревьями, что двигаться можно было чуть ли не в полный рост. Мои опасения, когда я сюда подошел, были связаны с другим: На довольно протяженном участке это место было практически единственным, где можно было подойти к дороге с севера, откуда мы двигались. Справа и слева все настолько развезло, что пройти там было абсолютно нереально. Так что если бы кто-то решил организовать засаду - более удобного для неё места этому 'кому-то' было бы не найти.

Однако обнаруженный человек на засаду как-то не тянул. И тем не менее всё же следовало поинтересоваться у незнакомца, что он делает в этих краях. Выйдя наконец к развалинам сарайчика, у которых и был обнаружен подозрительный субъект, я увидел стоящего неподвижно Татарина, который, как и положено, осматривал окружающую местность по секторам. У его ног лежало нечто, на первый взгляд казавшееся просто кучей старого грязного тряпья. При ближайшем рассмотрении эта куча тряпья оказалась лежащим на спине человеком мужского пола и неопределенного возраста. Одет этот человек был в грязный, местами пропаленный, а местами проеденный чем-то вроде кислоты сталкерский комбинезон. Возраст сталкера определить было затруднительно, так как его лицо находилось в том же состоянии, что и комбинезон: страшно грязное, все в струпьях и вздувшихся рубцах, из глаз течет какая-то жидкость - то ли слезы, то ли гной. Жидкость промыла на лице, покрытом толстым слоем грязи и пыли, относительно чистые дорожки, явив свету кожу насыщенного багрового цвета. Бровей не было, волосы на голове частью высыпались, частью обгорели. Даже если бы я и знал этого человека раньше - сейчас не признал бы ни за что. Пол можно было определить только наличию на лице, если его можно было назвать лицом, густой щетины. Глаза были прикрыты - непонятно было вообще, видит ли меня этот доходяга, или нет. Оружия при незнакомце не наблюдалось, опасности в силу своего удручающего физического состояния он представлять не мог, но педантичный зомби все равно скрутил едва дышащему сталкеру руки за спиной.

Полюбовавшись немного на эту картину, я вздохнул, и полез в рюкзак за запасной

аптечкой. Достав из аптечки два шприц-тюбика, нагнулся к 'пациенту' и по очереди вколол ему в плечо их содержимое. А затем, разогнувшись, стал ожидать результатов. В принципе, картина была ясна: сталкер попал под начало Выброса, а потом решил спастись от него в дико радиоактивном убежище. Но вот почему он во время Выброса оказался именно здесь - это надо было выяснить. Причем в быстром темпе, так как времени, чтобы добраться к полю артефактов до того, как снегопад усилится, а земля наконец остынет настолько, что снег на ней перестанет таять, оставалось в обрез.

Результаты действия инъекций не заставили себя долго ждать: лежащий на земле сталкер дернулся, издал протяжный стон, и широко раскрыл глаза. Затем снова их закрыл, и опять раскрыл. На этот раз ещё шире. Убедившись, что два стоящих перед ним вооруженных мужика, у одного из которых лицо скрыто забралом шлема, а у другого - шапочкой-'душегубкой' - это не галлюцинация, пленник дернулся и попытался отскочить в сторону. В его состоянии сей манёвр вряд ли удался бы, даже если бы руки незадачливого искателя удачи были свободными. А так как руки были связаны - сталкер только извернулся хитрым образом наподобие червяка, и опять вернулся в исходное положение. Лицо его передернулось, что, очевидно, должно было выражать сложную гамму чувств, и, глубоко вздохнув, он затынул сиплым голосом:

- Братишки, вы чего? Я же свой, Федька Бутов, 'Паленый'... Меня же в Зоне каждая собака знает... Худо мне, братишки.. Развяжите... Я ж вам ничего сделать не смогу, даже если бы захотел... Помогите, братишки... Доведите до Кордона... Даже не надо до кордона - до базы 'Свободы' доведите. В долгу не останусь...

Я поморщился. Каждый раз одно и то же. Слезные просьбы помочь, затем обещание щедрого вознаграждения в виде заныканного где-то в схроне на другом конце Зоны суперартефакта, или клятвенные заверения показать потом богатое 'поле артефактов', которое, естественно, тоже находилось у чёрта на куличках... Ничто не ново под луной...

- Братишки, я расплачусь за помощь, вы не думайте... У меня в схроне недалеко от Каменки три 'Души' лежит, и еще с десятков артефактов помельче... Помогите, братишки - всё ваше будет... Мы же сталкеры - все свои, помогать друг другу должны...

Я тяжело вздохнул, и перебил излишние внезапно обретшего надежду сталкера:

Имя, фамилия, клан?...

Если содержимое одного из шприц-тюбиков было призвано привести найденный нами полутруп в состояние, при котором с ним можно было более-менее свободно общаться, то второй укол обеспечивал полную правдивость собеседника. Теперь мне оставалось только правильно задать вопросы. Безусловно, тот же Татарин владел техникой форсированного допроса куда лучше меня, но это было в прошлой жизни. Да и применение силовых методов к человеку, у которого и так ужасно болит буквально каждая клеточка тела (уж я-то эту боль на себе прочувствовал), могло бы и не дать нужного эффекта. А вот использование химии значительно облегчало задачу, хотя и, мягко говоря, несколько удорожало её достижение.

В общем и целом, информация, полученная от допрашиваемого, сводилась к следующему: Звали-величали его действительно Федором Бутовым, и названное им погонялово соответствовало действительности. Вот только к 'Свободе' он никакого отношения не имел. Состоял в разное время в различных мелких сталкерских группировках, которые появлялись и исчезали в Зоне чуть ли не каждый день. В дозоновский период своей жизни жил где-то под Белгородом. Отслужил срочную связистом на глухой 'точке', вернулся в родные края, там по пьяни полез в драку, убил кого-то, и решил скрыться от правосудия в Зоне. Ненадолго, как он думал. Все так думают... Потом горе-сталкер, подобно многим другим, ему подобным, планировал на заработанные продажей артефактов деньги рвануть дальше за бугор - в тёплые края. Но сбыться этим розовым мечтам, увы, было не суждено. Сколько не мотался Палёный по Зоне - заработанных денег едва хватало на боеприпасы и снарягу. Плюс недавно опять по пьяни с кем-то поцапался... Есть люди, которые не учатся даже на своих ошибках. В общем, закончились сталкерские похождения Феди Бутова тем, что он попал в 'рабство' к одному из местных мелких 'авторитетов' по кличке Босой.

Рабы - они и в Зоне рабы. В предыдущий рейд в Зону в составе группы Босого Палёный имел сомнительное удовольствие прочувствовать на себе все прелести рабства. И в следующем рейде, который начался аккурат перед последним Выбросом, твердо решил бежать. Что, как ни удивительно, у него получилось. Точнее, получилась только первая часть побега - под покровом ночи доведенный до отчаяния 'бычок' сумел незаметно скрыться со стоянки и пройти по Зоне почти шесть километров без снаряжения, ПДА и практически без оружия (если не считать 'форт' с четырьмя патронами в обойме). А вот дальше дела не заладились. Патроны он все расстрелял, а к началу Выброса рядом не оказалось никакого укрытия, кроме зараженного радиацией. Он, кстати, о радиации и не знал, так как дозиметр потерял по дороге. Можно, конечно, сказать, как это любят делать начинающие сталкеры в байках у костра, что, дескать, 'Зона не захотела его отпускать'... Но зачем Зоне придурки, которые бродят по ней во время Выброса, а потом суются в 'фонящее' укрытие? Этот человек сам был виноват во всех своих бедах. Хотя винил в них, естественно, кого угодно, но только не себя.

Никаких тайников с суперартефактами, естественно, у Федора в наличии не имелось. Никаких 'Секретных тайн Зоны' он, конечно, тоже не знал. Единственной более-менее ценной информацией, выжатой из него, оказался состав и примерный маршрут группы Босого в последнем рейде, до того, как сталкер Палёный покинул эту негостеприимную компанию. Группа насчитывала более двадцати человек, из них большая часть - 'бычки', навьюченные тяжелым грузом. Что за груз - беглец сказать не мог, так как на стоянках все рюкзаки складывались в одну большую кучу и тщательно охранялись. Кроме того, Палёный божился, что в составе группы было пять женщин. Правда, как он определил, что это именно женщины, оставалось не совсем понятным. Одеты те, кого он отнёс к представительницам противоположного пола, были в мешковатые комбинезоны, в которых фигуру было не разглядеть, на головы надеты шлемы, под шлемами - шапочки- 'душегубки'. За все время похода предполагаемые 'дамы' не проронили ни слова, и вообще у Палёного сложилось впечатление, что они были чем-то накачаны. Груза они не несли, и на стоянках их держали отдельно от 'бычков'. Даже по нужде водили отдельно. Странная какая-то картинка вырисовывается, но разбираться будем потом. Сейчас радовало уже то, что засаду здесь устраивать вроде бы никто не собирался.

Закончив допрос, я отвернулся от лежащего на земле сталкера, снова потерявшего сознание к этому времени снова, и с минуту раскладывал по полочкам полученную информацию, вспоминая, не упустил ли я чего-то важного. Вроде нет. Единственный неясный вопрос заключался в том, а не являлся ли этот человек тем, кому меня попросил помочь Тихон? С одной стороны - глупый вопрос: Как Тихон мог просить о помощи для такого ничтожества? С другой стороны, бывают моменты, когда самая слабая фигура, оказавшись в нужном месте в нужное время, решает исход партии. Итак: Тихон сказал: 'К тебе подойдут, попросят помощи'. Помощи у меня попросили? Да. Ко мне подошли? Нет. Я сам к нему подошёл.

Я повернулся спиной к лежащему без сознания человеку, и показал Татарину известный с древних времен жест: указывающий вниз большой палец сжатой в кулак правой руки. Зомби кивнув, выхватил из кобуры свой 'Стечкин' с глушителем, и, быстро шагнув к бывшему сталкеру Палёному, почти не целясь пустил ему в голову пулю. Контрольный выстрел не понадобился.

- В 'Карусель', - махнул я рукой в сторону расположившейся за остатками сарайчика аномалии. Зомби вложил пистолет в кобуру, и, легко подняв труп на руки, потащил его в указанном направлении. Подойдя к 'карусели', он зашвырнул в неё тело, и пригнувшись, отбежал за развалины. Я устроился рядом. Почти сразу по стенам нашего укрытия пробежался дробный стук, гнилые доски вздрогнули, где-то что-то оторвалось и упало на землю, и снова все затихло. Сквозь щели между досками к земле устремились ярко-красные потёки. Ну что ж... Дело сделано. Пора в путь-дорогу. А то подзадержались маленько...

Выдвинулись в том же порядке: Впереди зомби с рейд-маркером, а за ним я в

пределах досягаемости радиосвязи ПДА. Снова пришлось надеть шлем. За 'железкой' местность была повыше и посуше. Все чаще начали попадаться небольшие рощицы покореженных Зоной деревьев. По мере продвижения вперёд рощицы становились всё больше и всё гуще. То и дело попадались лежащие поперек нашего пути русла ручьев, которые только что были заполнены до краев талой водой. Теперь вода сошла, и бывшие ручьи превратились в рвы с покрытыми грязью стенками и дном. Идущему впереди Татарину приходилось петлять, не только обходя аномалии, но и выбирая удобное место для переправы через эти естественные преграды. Но несмотря на это, двигался он уверенно и довольно быстро, хотя при жизни набирался опыта передвижения по Зоне совсем недолго.

При жизни... Вообще жизнь и смерть - ужасно несправедливые подруги. Многие этого не понимают, и надеются, что если они всё будут делать 'правильно', то и в жизни у них всё получится. В корне неверное мнение... Сравнить хотя бы истории двух трупов - Палёного и Татарина. Первый своей безалаберной жизнью вполне 'заслужил' смерть. Более того, удивительно, что он умудрился прожить так долго, особенно в Зоне. Хотя наверняка найдутся моралисты, которые с пеной у рта будут доказывать, что я должен был бросить всё, и приложить все свои силы, чтобы спасти несчастного умирающего сталкера. Или хотя бы не убивать его, а оставить где был, снабдив лекарствами и оружием, коих у меня немеряно. Но тут я с господами моралистами не соглашусь. Я, повторюсь, не мать Тереза, чтобы спасать того, кто через два дня после спасения сам своими действиями выроет себе могилу. Да и нельзя было его спасти. С такой дозой облучения не живут. Фактически он был уже мертв, вопрос был только в том, какой смертью он умрёт. Я только подарил ему быструю и легкую смерть вместо мучительной и не такой быстрой, которая его ожидала. Хотя мог бы и оставить мучаться. А почему я так поступил с трупом? Я не могу быть уверен на все сто, что поднимать мертвых и вытягивать из них информацию могу только я один. И чтобы гарантированно не допустить сотворения из этого сталкера зомби кем-то другим, я могу только полностью уничтожить 'исходный материал' для этого зомби. Что и было сделано. Поднимать же его для себя у меня не было ни малейшего желания. При жизни покойный не обладал достаточными знаниями и умениями, чтобы пригодиться мне после своей смерти. В общем, о смерти Палёного я не жалел ни капли. Да и, к тому же, не он первый, не он последний...

Другое дело Татарин (в миру Сорокин Егор Семенович). С ним я при его жизни тоже знаком не был. А жаль. Иметь такого человека среди своих друзей я считал бы за честь. Кадровый военный, служил в 'горячих точках', прошёл две чеченских войны, причем не в тылу отсиживался - уж зомби то врать не могут, сказок о себе не понарасказывают. В мирной жизни, как это частенько бывает с военными, не преуспел. Потому, когда ему предложили 'подработать' в Зоне - согласился. И работу выполнил на 'отлично'. Но вот, как я уже говорил, в жизни далеко не всегда получается так, что если ты всё делаешь правильно, то получаешь ожидаемый результат. Выполняя задание, Татарин погиб по нелепой случайности. Видно, капризная девка Фортуна в этот момент уделяла внимание кому-то другому. Так капитан Сорокин из разряда живых перешел в разряд неживых, а там уж такого ценного кадра для пополнения своей 'армии' я упустить не мог.

Кстати, клан 'Свобода', нанявший Татарина, после его смерти зажил деньги, которые должны были быть переданы его семье. Капитан, вообще то, был человеком недоверчивым в таких вопросах, и на этот случай подстраховался. Но одной недоверчивости тут мало. Надо иметь ещё и какой-никакой опыт. 'Страховка' оказалась ненадёжной. Человек, к которому обратился Татарин, 'засветился'. Верхушка клана посчитала, что дешевле будет с ним разобраться, чем выплачивать вдове погибшего причитающуюся сумму. Что и было сделано. Хорошо хоть семью решили не трогать. Так что жена Татарина и его двое детей остались живы, хоть и остались без средств к существованию.

Я узнал о происшедшем только через полгода после смерти Татарина, после того, как к нему вернулась память. В принципе, своему новому зомби я был ничего не должен. При жизни он был взрослым самостоятельным человеком, вполне способным отвечать за свои поступки и предвидеть последствия своих действий, в том числе и те, что получились. И не

только для себя, но и для своих близких. Но эта история меня зацепила, и я добился от 'Свободы' выплаты семье погибшего не только причитающейся суммы, но и солидной неустойки. При этом и сам не остался в накладе. Не скажу, чтобы эта операция оказалась слишком сложной, но повозиться, естественно, пришлось.

Вдова погибшего за время с момента смерти мужа выбивалась из последних сил, тянула две работы, но семью худо-бедно обеспечивала. Конечно, друзья покойного помогали ей, чем могли, но всё же основная тяжесть содержания двух растущих пацанов легла на её хрупкие плечи. Я знал случаи, когда в подобной ситуации женщины шли на панель, лишь бы прокормить семью. И я не могу их за это упрекнуть. Но тут баба оказалась гордая. И, с моей точки зрения заслуживала того, чтобы я ей помог.

Чем я и занялся, устроив женщину на работу в одной из своих фирм в Перми. Предложенная ей работа, разумеется, отнюдь не была синекурой - не в моих принципах платить людям деньги только за красивые глаза или тяжелое семейное положение. Но дама оказалась ко всем своим прочим положительным качествам смышленная и трудолюбивая, и начала быстро продвигаться по карьерной лестнице с соответствующим ростом зарплаты. Не без пользы для фирмы, в которой работала. Так моё доброе дело ещё и принесло мне дивиденды. Общался я со вдовой своего зомби, естественно, через третьих лиц, дабы ни у кого не возникало лишних вопросов. Но, не смотря на всю мою помощь, мужа я ей вернуть не мог. Разве что в виде зомби. Сомневаюсь, что её бы это обрадовало.

В общем, теперь Татарин был для меня постоянным напоминанием, что в Зоне смерть может настигнуть любого, даже намного более опытного, чем я. Смерть ходит рядом, и к ней надо быть готовым постоянно. Хотя торопить её и не стоит. Так что, несмотря на то, что я сейчас круче крутого яйца - могу постоянно таскать с собой эшелон припасов, могу управлять воронами и зомбями, у меня самое современное оружие и снаряжение - стоит только чуть-чуть ослабить бдительность, и я окажусь там же, где и Татарин с Палёным.

Подтверждение этой своей мысли я тут же получил в виде кинувшейся на меня из кустов справа (или, если не на меня, то по крайней мере, в мою сторону) псевдоплоти. Срезав её короткой очередью, я озаботился причиной столь странного её поведения. Обычно плоть ведет себя осторожнее, и не бросается на вооруженных людей. Послав Татарину на ПДА условный сигнал 'Стоять! Опасность', я занялся изучением окружающей местности на предмет выявления того, кто бы мог настолько напугать несчастную плоть, что она бросилась на дуло автомата. Визуальный осмотр результатов не дал. На слух тоже ничего определить не удалось. Только где-то на юго-западе прострекотал вертолет. То ли везет военных сталкеров к полю артефактов, то ли уже забирает... Вздыхнув, я полез в рюкзак за обручем. Жаль, что его нельзя таскать на голове постоянно. По двум причинам: Во-первых, когда на голове обруч, шлем на неё не налазит. Во-вторых, обруч сразу активируется при контакте с головой, и остается активным, пока его не снимешь. А выматывает он физически, когда его применяешь, очень сильно. Так что долго его не поносишь - через час-полтора коньки отбросишь от усталости.

При помощи обруча тоже ничего подозрительного обнаружить не удалось. То есть вообще ничего. Эта тупая плоть, похоже, была здесь единственным живым существом. Даже вездесущие вороны куда-то подевались. С одной стороны, это и хорошо: меньше местного зверья - меньше опасностей. С другой стороны, моя паранойя подкинула мне вопрос: а кого же это местная живность может так испугаться, чтобы всей толпой слинять отсюда? Может, конечно, я зря так переживаю, и псевдоплоть была просто умственно неполноценной. Если среди людей такие попадают, то должны быть в наличии и среди монстров Зоны. Но все же лучше побыстрее убраться отсюда по добру - по здорову. Я отстучал Татарину команду продолжать движение, и, снова сменив обруч на шлем, зашагал дальше, удвоив бдительность.

Однако опасался я напрасно - оставшийся путь до поля артефактов прошел без происшествий. Хотя 'напрасно - не напрасно' - это как посмотреть... С моей точки зрения, лучше перебдеть, чем недобдеть. К конечной точке нашего маршрута мы вышли с некоторым опозданием, да и снегопад, шедший до этого времени без особого энтузиазма, начал усиливаться. Пришлось вместо предполагаемого плана действий 'один собирает артефакты -

другой охраняет', применить план Б: 'оба собирают артефакты, при этом постоянно оглядываясь по сторонам'. По такому случаю я снова снял шлем и надел обруч. Оказалось, что вблизи имеется мелкая живность. Эта информация меня успокоила: значит, опасную зону мы прошли. Но обруч снимать я все же не стал, и артефакты собирал, не ослабляя контроля за окружающей обстановкой.

Поле артефактов согласно закону подлости оказалось расположено в густых зарослях колючего кустарника. По идее, этот кустарник должен был давно выгореть - я насчитал в нем минимум шесть чёрных пятен от жарок - шесть потенциальных очагов возгорания. Но, по непонятным причинам, полуметровые ветки, усеянные острыми колючками, сгорели только в зонах действия погасших жарок, а в остальных местах остались нетронутыми. Так что артефакты я собирал, поминутно вспоминая про себя такую-то мать и прочие популярные слова, приличествующие ситуации.

В принципе, у меня это был далеко не первый такой случай. Помню, как-то раз поле артефактов почти полностью расположилось на склоне небольшого заброшенного песчаного карьера. Зрелище было ещё то: примерно так я в детстве представлял стену пещеры с сокровищами: Склон мерцал разноцветными переливающимися огоньками, маленькие вихри разных расцветок возникали и исчезали то тут, то там. Местами на склоне дрожали радужные пузыри, издавала казавшиеся капельками росы. И всё это каким-то чудом держалось на почти вертикальном обрыве. Так что собрать всю эту красоту, да ещё и под проливным дождём, оказалось не так уж и просто. Пришлось привязывать веревку к дереву, растущему сверху, и лазить по стенке карьера наподобие альпиниста.

В общем, сегодняшняя ситуация вполне ещё ничего. Бывало и хуже. Вдвоём с зомби мы всё же успели 'собрать урожай' до того, как выпавший снег сделал работу по сбору артефактов если не невозможной, то весьма затруднительной. Ничего особенного (по крайней мере, с моей точки зрения) на этом поле не нашлось. Да, мы нашли несколько весьма дорогих артефактов, но среди них ни одного особо ценного, или ранее неизвестного.

Что ж: отсутствие результата - тоже результат. Теперь следовало сложить контейнеры с собранными артефактами в рюкзак и выдвигаться к точке встречи с остальными 'сборщиками урожая', где они должны были передать мне свои заполненные контейнеры. А там уж можно и домой. Но сегодня куда-то идти уже не получалось: зимой световой день короток, и уже пора было искать место для ночлега. Приближались сумерки, а за ними и ночь. Лучше бы, конечно, было отойти от бывшего поля артефактов подальше - но времени уже не оставалось, а посему мы ограничились тем, что прошли полкилометра на юго-восток по старому полузаросшему проселку до поросшего молодым лесом холмика, и обосновались на ночлег там. Почти у вершины холмика рос большой старый дуб. Как ни удивительно, его не затронули мутации, обычно происходящие с растениями в Зоне. Коричневые неопавшие листья были вполне типичными для дуба. А вот росшие вокруг гиганта молодые деревца, явно получившие жизнь из его семян, Зона изогнула и покорёжила, как хотела. Я выдал Татарину датчики движения, и пока он устанавливал их по периметру стоянки, наблюдал за окружающей обстановкой. После того, как все датчики были установлены, я проверил сигнал. Как и ожидалось, два датчика из десяти не работали. В то же время я был уверен, что технически они вполне исправны. Зона есть Зона. Электроника здесь может вести себя самым непредсказуемым образом. Даже на те датчики, что пока вроде-бы работают, полагаться нельзя. Я решил их применить только из соображений 'а вдруг сработают?'. Достав из рюкзака два маскхалата, один я отдал Татарину, а второй надел на себя. На дворе снова зима - надо соответствовать... Затем установил на автомат ночной прицел (а кто его знает, что там ночью будет?), и, наконец-то начал устраиваться на ночлег. Спальное место я себе оборудовал, достав из рюкзака два коврика, и положив один из них на предварительно очищенную от снега землю, а вторым укрывшись с головой. Не знающий усталости зомби остался стеречь мой сон.

Вот что в зомби хорошо, так это то, что они никогда не устают. Я бы им даже позавидовал по этому поводу, если бы не прилагавшаяся к почти бесконечному запасу бодрости ма-а-аленькая неприятность в виде смерти. Так что завидовать я не стал, потому как

нечему, а просто закрыл глаза и погрузился в чуткий сон, будучи готовым вынырнуть из него в любую секунду по малейшему подозрительному звуку. И даже не по звуку, а по чёрт знает, как его назвать... Во! Шестое чувство. Когда вроде-бы всё спокойно, но что-то перемыкает в мозгу: 'Опасность!'. Нормально спать я мог только за пределами Зоны. Даже в подземелье у 'учителя Лика' я 'вырубался' не до конца. А что уж говорить про ночевку под чистым небом. Вообще - с одной стороны, такая жизнь мне давно надоела.

Иногда возникал соблазн бросить все к чёрту, и поселиться в домике в деревне, давненько уже построенном недалеко от усадьбы моего кума. Тот три года назад плюнул на свою работу а солидной фирме, и удалился, как он выразился, 'доживать свой век' (в его-то годы), в глухую украинскую деревню, от которой до ближайшего города было больше сотни километров. Раздолье там было ещё то - деревня, как и большинство деревень на Украине, была практически пустой. Молодые уехали, старики поумирали, в полуразваленных хатах осталось полтора местных жителя... При моей финансовой помощи (не такой уж и большой, кстати) кум поднял хозяйство, завёл разноразличную живность типа коров, свиней, кур, гусей, и так далее (серьёзно подумывал даже над разведением страусов!), насадил плодовых деревьев и виноградной лозы, и стал жить-поживать, добра наживать. Когда я приезжал к нему в 'имение', мы в основном занимались дегустацией его самопальных наливок и настоек. Ну, на рыбалку ещё ходили... Или на охоту - по желанию. Причем частенько дегустация совмещалась с той же рыбалкой или охотой. Так что охотились мы в основном на пустые стеклянные бутылки, которые в лес приносили полными. Раньше такая жизнь показалась бы мне ужасно скучной и пресной, но сейчас почему-то это времяпровождение стало мне нравится даже больше, чем отдых где-нибудь на престижном курорте, каковые курорты, между нами говоря, уже как-то и поднадоели. Старею, наверное...

Но бросить все дела и вот так вот внезапно вдруг уйти на покой я не мог. Возможно, это было пресловутое 'притяжение Зоны' - когда человек, который, казалось бы, заработал столько, что может наконец забыть обо всех этих монстрах, аномалиях, бандюках, и прочих прелестях жизни, огороженных Периметром, возвращается к ним снова и снова. Возможно... Для себя я объяснял то обстоятельство, что до сих пор не послал подальше эту грязную работу тем, что жалко бросать налаженный самим же бизнес, жалко оставлять на произвол судьбы организацию, в которой от меня так много зависит, и людей, в ней работающих.... Возможно конечно, что эти объяснения - всего лишь 'отмазка', а причина лежит в сфере иррационального. Но я не из тех, кто любит копаться в себе с целью выяснить (или придумать) глубинную мотивацию своих действий и желаний. Не хочу пока уходить - значит, не хочу. Когда захочу - уйду.

Проснулся я внезапно, как от толчка. Непреодолимого желания резко перекатится вправо или влево не возникло - значит, непосредственной угрозы жизни нет. Какое-то время лежал неподвижно. Но что-то же заставило меня проснуться. Я осторожно, не делая резких движений, приподнял голову и огляделся вокруг. В секторе обзора вроде бы всё было спокойно. Никаких подозрительных шевелений. И никаких звуков. Я всё так же плавно перетек в сидячее положение, и, сжимая в руках автомат, ещё раз быстро осмотрелся. Снег к этому времени (кстати, а который час? Ум-гу. Пол-пятого) почти перестал идти, но сугробы всё равно уже успели образоваться порядочные. Окружающий пейзаж Зоны то искрился снегом в свете луны, время от времени выглядывающей в просветы между медленно плывущими по небу снеговыми тучами, то снова погружался в темноту. Когда луна на минутку появлялась из за туч, то, хорошо приглядевшись, в десяти метрах от меня можно было разглядеть силуэт Татарина, практически сливающийся с о стволом дерева, у которого он стоял, осматривая местность по секторам. Датчики молчали. 'Ну вот. Дожился. Паранойя...' - подумал я, и полез в рюкзак за обрубком.

Обруч, как и в недавнем случае с псевдоплотью, показывал, что вокруг нет ни одного живого или неживого существа, кроме Татарина. 'Нихт зер гут', - пробормотал я чуть слышно... Надо бы проверить местность на наличие контролера. В радиусе действия обруча его нет. Обруч вообще-то контролеров 'видит' очень плохо, я даже сначала с его помощью

вообще их не мог заметить. Но потом наловчился, и, если бы сейчас поблизости находился мозг, я бы обнаружил его стопроцентно. Можно, конечно, воспользоваться 'указателем', как недавно на Первом Периметре, но радиус действия у сего девайса не так уж сильно превосходит радиус действия обруча. Весь выигрыш - только в том, что он не жрёт мои силы при использовании. Плюс еще один 'минус' - 'указатель' светится. В темноте демаскирующий фактор.

Я выругался про себя. Вот она, Зона! Даже если ты обвешан артефактами, снарягой и оружием, как новогодняя ёлка, стоит ей 'шевелнуть мизинцем' - и тебя разотрёт в пыль. Делать нечего - придется бодрствовать до рассвета с автоматом в руках, а там, как только станет возможно, 'делать ноги'. А может, это хреново 'что-то' до утра и само мимо пройдет. По крайней мере, я сильно на это надеюсь. Но, как говорится, 'на Хозяев Зоны надейся, а сам не плошай'. Так что я присоединился к зомби, который отнесся к новой угрозе весьма безразлично, (собственно, он ко всему так относился - на то он и зомби), надел ПНВ и принялся сосредоточенно пялиться в ночь. Через каждые пятнадцать минут я на пять минут надевал обруч, и изучал окружающее пространство через него. Всё было тихо. Вполне возможно, что я зря трачу драгоценное время, которое мог бы потратить на отдых и восстановление своих сил. Но буквально каждый мой нерв кричал о том, что где-то совсем недалеко находится нечто большое и страшное. Именно 'нечто' - не человек, не животное, не монстр Зоны. Я не знал, что это такое, и узнавать не хотел. Но тут уж от меня ничего не зависело. Всё, как говорится, в руках божьих.

Однако прошло полчаса, затем ещё час, но никого и ничего такого не появлялось. Облака к этому времени куда-то разбежались, что для Зоны уже само по себе было из ряда вон выходящим случаем, и всё вокруг было залито мертвенным светом полной луны. Ветер утих. То тут, то там вздымались к холодно мерцающим звездам столбы пара от жарок. Довольно далеко, метрах в трехстах норд-норд-вест, за зарослями каких-то то ли высоких кустов, то ли низких деревьев время от времени возникало и снова пропадало зыбкое фиолетовое марево. Если бы не эти мелкие детали, можно было бы подумать, что я нахожусь в обычном зимнем лесу.

Небо на востоке уже начало понемногу сереть, когда я заметил какое-то движение среди деревьев метрах в двухстах к юго-западу от нашей стоянки. Ветки деревьев вздрогнули, с них серебристой пылью посыпался снег, и из этой пыли, подобно тому, как в каком-нибудь телешоу артист выходит на сцену из клубящегося искусственного тумана, на проселок шагнул неясный силуэт. За ним ещё один. За ним ещё. И ещё... Непонятные фигуры всё прибывали и прибывали. По мере прибытия они строились в колонну по три, и, не ожидая отставших, начинали движение по просёлку. Естественно, согласно закону подлости, топали они в нашу сторону. 'Колонна по три' - это, конечно, громко сказано, но где-то в чём-то порядок передвижения пришельцев напоминал именно такое построение. Когда голова колонны уже находилась на расстоянии метров пятидесяти от деревьев, её хвоста все еще не было видно. 'Неустановленные личности' всё прибывали и прибывали. Впрочем, не такие уж и 'неустановленные'...

Во главе процессии выступали зомби. Причем зомби уже достаточно 'несвежие', практически превратившиеся в скелеты. У некоторых даже кожа слезла, не говоря уже об остатках одежды. Вообще-то, обычно такие зомби ходить уже не могут. При малейшем движении они просто моментально рассыпались бы по косточкам. Но 'ходячие мощи', дефилирующие сейчас передо мной, передвигались довольно уверенно. И запчастей по дороге не теряли. За скелетами топали зомби посвежее. По крайней мере, на них сохранилась не только плоть, но и обрывки одежды. Но все равно, эти полуразложившиеся фигуры представляли собой довольно странное зрелище. Особенно, если учесть, что зомби были всех размеров: и почти двухметровые гиганты, и маленькие, 'метр с кепкой'. Я даже было подумал, что это зомби-дети. В хвосте наконец-то полностью выбравшейся на открытое пространство колонны вперемешку с зомбиями начали появляться бюреры в своих 'фирменных' коричневых балахонах, кровососы, имелась даже пара сравнительно небольших (наверное, молодых ещё)

псевдогигантов.

Зрелище нарисовалось внушительное. Голова колонны уже почти поравнялась с нашей стоянкой. В лунном свете и безо всякого ПНВ было отчетливо видно чуть ли не каждую косточку уныло бредущих скелетов. Вокруг царило полное молчание, нарушаемое только хрустом снега под ногами где-то сотни с лишним монстров. Так как все шагали вразнобой, в итоге получался непрерывный хрустящий звук, будто бы по снегу катилось гигантское колесо. Ещё раз окинув взглядом колонну, я прикинул её длину и расстояние от проселка до нашей стоянки, и понял, что мы попадаем в зону досягаемости ведущего весь этот разнообразный сброд контролера (или, скорее - контролеров. Я ещё не встречал мозгоеда, который в одиночку мог бы удерживать под контролем такую массу 'подчиненных'). Вот только никого, похожего на контролера, я пока не обнаружил. Может, они в самом конце колонны, - там я не мог пока точно идентифицировать всех 'участников движения'.

В общем, этих мозгоедов надо было срочно вычислить, чтобы знать, в кого стрелять в первую очередь, если толпа начнёт проявлять агрессивные намерения. Или, что, пожалуй, будет вернее, от кого убегать побыстрее и подальше. Оказаться в радиусе досягаемости контролера - не самое большое удовольствие. Я уже в который раз за ночь надел на голову обруч. Не понял.... Снял. Ещё раз надел. Картинка не изменилась. Однако... Контролеров в радиусе действия обруча не оказалось. Да, впрочем, если бы и оказались, я бы их уже и так почувствовал. В несколько ослабленном варианте, конечно - амулет на цепочке на груди заметно повышал сопротивляемость пси-воздействию. Но интересен был не только факт наличия явно находящихся под контролем существ при полном отсутствии контролеров. Обруч показывал, что ВСЕ в колонне, от первого до последнего - зомби. Зомби-люди, зомби-бюреры, зомби-кровососы... Хотя...

Вот и контролеры. Правда - тоже в виде зомби. Я наконец-то без всяких обручей и другого вспомогательного оборудования разглядел движущихся в общей колонне контролеров. Они были так же мертвы, как и все остальные. И, судя по всему, своим даром сейчас не пользовались, - колонну вёл не контролер, а кто-то другой (или что-то другое).

М-дя... Ученые бы дорого дали за то, чтобы увидеть, а лучше потрогать и по возможности разобрать на кусочки то, что сейчас вижу я. А я бы дорого дал, чтобы оказаться сейчас от этого места как можно подальше. Нафиг мне такие новые знания... Когда неизвестно, сколько ты после такого повышения своего образования проживешь... Но я прекрасно осознавал, что передо мной сейчас разворачивалось нечто экстраординарное: Во-первых: оказывается, что возможностями контролеров обладает кто-то ещё. (Правда, пока непонятно кто). Во-вторых, всегда считалось, что зомби бывают только 'на основе' человека. А тут: вся прямоходящая фауна Зоны. (Кстати, действительно - ни псевдособов, ни черномыльских кабанов, ни тушканчиков тут нет. Зато вон тот скелет с здоровенной костяной конечностью, напоминающей манипулятор с гидравлическими ножницами по металлу, явно был когда-то вполне живым Изломом... Зомби всё проходили и проходили мимо (И Слава Богу. Идите, родимые... Идите...). Обруч исправно демонстрировал их абсолютно одинаковые мёртвые ауры. Что у бывших людей, что у бывших кровососов, что у бывших контролеров... Тут все были равны, все одинаковы.

Хотя нет. Один из зомбей немного отличался от остальных. У него вокруг головы, если смотреть при надетом обруче, поблескивали какие-то не то искорки золотистого цвета, не то маленькие язычки пламени... Я пригляделся внимательнее. Зомби ещё не поравнялся со мной, и разглядеть его более подробно мешали бредущие перед ним фигуры. Кто он был при жизни - непонятно. Для бюрера высоковат, для человека низковат... Хотя и среди сталкеров попадаются человечки ростом 'метр с кепкой'. Может, один из таких... На заинтересовавшей меня фигуре болтались обрывки балахона, подобного бюреровским, только серого цвета. Голова была накрыта рваным капюшоном, и лицо, если оно ещё осталось у этого зомби, было скрыто в тени. Может, это он управляет всей толпой? Да нет, вроде ничего такого от него не исходит - я бы почувствовал... Пока я размышлял, странный зомби подошел уже совсем близко. Ещё немного, и он пройдет мимо, и я смогу увидеть только его спину, прикрытую

драным балахоном. Вот он уже почти поравнялся со стоянкой... И тут как бы немного замешкался... Мертвяк продолжал идти вперёд, но голова его медленно, как башня танка начала поворачиваться в мою сторону. И вот уже черный провал капюшона смотрит прямо на меня. Зомби замедлил ход. Следующие за ним недопокойники не сбавили скорости, а стали по одному обгонять загадочную фигуру, равнодушно глядя пустыми провалами глазниц строго по курсу.

Но этот, зараза, притормозил ещё сильнее. Неужто заметил меня, скотина? Но как? И почему? Он же зомби, ему должно быть всё глубоко по фигу, как вот всей остальной индифферентно топающей мимо братии... Зомби остановился, медленно поднял руку к голове, и сдернул с неё капюшон. Раздался треск гнилой ткани, капюшон просто оторвался от остального балахона, и я наконец получил возможность посмотреть в лицо загадочному недопокойнику. Лицо, как лицо - по крайней мере для зомби. Желтая пергаментная кожа с трупными пятнами, выступающие скулы, желтые же зубы, темные провалы на месте глаз... В общем, зомби, как зомби. Я таких перевидал море. Но вот на голове у этого странного зверька обнаружился... Обруч. Такой же, как мой. Точнее, почти такой же. В отличие от моего, этот 'змея' отливал золотом, казавшимся чуть бледноватым в лунном свете. 'Глаза' змея светились багровым светом. Вот тут то я осознал, что означает выражение 'зловещий багровый свет'. Зомби ощерился, и я почувствовал почти непреодолимое желание подняться, и влиться в ряды бредущих по проселку мертвецов. И идти... Идти... Неведомо куда... На меня накатила апатия и безразличие...

А вот хрен вам! Не таков русский богатырь! Собрав последние силы, я налившимися свинцовой тяжестью руками сорвал обруч со своей головы, и упал лицом в снег. С одной стороны, моё поведение было вопиюще глупым - нельзя терять контроль над перемещениями противника. Но инстинктивно я понимал, что поступаю правильно. Других вариантов поведения нет.

Пси-воздействие прекратилось сразу же после того, как я снял обруч. Полежав с минуту мордой лица вниз, я решил наконец-то поднять голову и бросить быстрый взгляд влево, где занял позицию мой сопровождающий. Татарин все так же лежал рядом со мной. Он, как обычно, прикрывал тыл, и явно не испытывал никаких побуждений присоединиться к своим бредущим по дороге собратьям. Я взглянул на дорогу. Зомби с обручем на голове как раз отворачивался. Постояв на месте ещё пару секунд, как бы принимая решение, что делать дальше, он, понуро опустив голову, зашагал вперед вместе с остальной компанией. А ещё через пару минут мимо меня прошел последний участник движения. Это был кровосос. Он двигался не так, как остальные: как-то странно дергался из стороны в сторону, и то ускорял ход, то притормаживал. У меня возникло серьёзное подозрение, что он ещё жив. Но надеть обруч, чтобы проверить свои догадки, я не решился. Только что полученных впечатлений мне теперь итак хватит надолго...

- Вообще, фигня какая-то получается, - размышлял я, глядя вслед удаляющимся мертвякам. Это что же выходит? Мой обруч что-то типа 'кольца всевластия', придуманного 'дедушкой Толкиеном'? То есть всевластия то как раз никакого нет, зато меня через него можно подчинить так же, как я подчиняю ворону? Не любому, конечно, а тому, кто носит более мощный обруч? Видимо, придётся от него отказаться. Удобная, конечно, штука, но не настолько, чтобы из-за неё так рисковать. С такими мыслями я со вздохом деактивировал своего 'Змея', и спрятал рюкзак. Колонна странных зомбей скрылась за поворотом проселка. Небо уже начало ощутимо сереть. На нём снова появились быстро густеющие тучки.

Скорее бы рассвет. С этого места надо быстрее уходить. Ощущение опасности, из-за которого я проснулся, с уходом толпы зомбей несколько уменьшилось, но полностью не исчезло. Кто-то очень опасный находился совсем рядом, и, возможно, с усмешкой наблюдал за двумя жалкими букашками, одной живой, и одной немертвой. А скорее всего этому 'кому-то' и дела нет до двух микробов, затаившихся где-то рядом. Может, он нас вообще не замечает. Правда, если меня раздавят, даже не заметив, мне от этого лучше не станет.

А может, просто наконец-то начали сдавать нервы. Вообще-то, уже давно пора.

Пора перебираться в 'имение' к куму, и бросать к чертям эту Зону, в которой не знаешь, доживешь ли до рассвета. Завести огород, начать выращивать помидоры, картошку, квашеную капусту, соленые огурцы... И что там ещё выращивают...

Примерно такими мыслями я был занят до момента, когда наконец-то рассвело настолько, что можно было трогаться в путь. Собрался я еще до этого времени. Датчики снимать не стал. Черт с ними, с датчиками. Не до них. Надо сваливать. Вот только в какую сторону? Пока не определился с направлением, лучше вообще оставаться на месте. Залезть бы на дуб, осмотреться... Я с сомнением посмотрел на ствол старого гиганта. Нет. Лучше сначала обойтись более простыми методами. Я осторожно выдвинулся к подножию холмика, туда, где чаща из покореженных черных стволов заканчивалась, и в бинокль осмотрел доступный для обозрения небосвод. Ага. Километрах в трех- трех с половиной на северо-восток пролетела ворона. Значит, нам туда. Это, конечно, немного в сторону от маршрута, ну да ничего. Как любит говаривать один мой хороший знакомый - бешеной собаке сто километров не крюк.

Всё. В путь. Я сбросил маршрут движения на ПДА зомби, и стал смотреть, как он удаляется в указанном направлении. Рейд-маркер включать не было нужды - следы на снегу и так были отчетливо видны. Вообще-то у меня было сильное желание пойти первым, лишь бы поскорее убраться отсюда, но это желание я безжалостно задавил. Вторым идти всё же безопаснее. 'Отпустив' Татарина на достаточное расстояние, я двинулся за ним, ступая след в след. Если выберусь нормально, зайти, что ли в церковь, свечку поставить? Я вздохнул. 'Вот так и становятся верующими'... До относительно безопасных мест было всего три километра пути, но эти три километра ещё надо было преодолеть...

На этот раз я шёл гораздо осторожнее, чем до привала, несмотря на то, что обязанности по прокладке безопасного маршрута по прежнему были возложены на зомби. Приходилось в одновременно и следить за тем, чтобы ступать строго след в след, и непрерывно вертеть головой на триста шестьдесят градусов. Вот уж когда пожалеешь, что нет глаз на затылке. Нельзя сказать, что я не уделял достаточно внимания окружающей обстановке до этого, однако сейчас моя бдительность была удвоена и утроена. Одновременно я прислушивался к своим внутренним ощущениям. Не 'накатит' ли сильнее - как ночью? Пока не 'накатывало'. Но это ещё ни о чём не говорило. Например, вчера, там, где на меня прыгнула псевдоплоть, я вообще ничего не почувствовал. А опасность была. Так что полагаться только на 'шестое чувство' не стоит, надо на всю катушку использовать и 'традиционные' органы чувств - глаза, уши и нос. Но подозрительных движений на глаза не попадалось, уши не фиксировали никаких звуков, кроме скрипа моих шагов по снегу, а запах вокруг стоял самый обычный - запах морозного зимнего утра. Казалось, Зона вымерла, и я - последний живой человек, бредущий куда-то по заснеженному лесу...

Снега навалило по щиколотку, морозец пробирает...

'Тёплое утро. Но улицы ждут...'

Взгляд под ноги. Правильной дорогой идем....

'...отпечатков наших ног...'

Что слева? Чисто. Справа?

'...Звездная пыль -...'

И справа вроде никого. Обернуться назад...

'... на сапогах...'

Позади ещё на пару шагов стал дальше холмик с могучим дубом посредине, и окружающей гиганта чащей 'деток' - мутантов. Снова посмотреть под ноги...

'Мягкое кресло, клетчатый плед...'

Под ногами сугроб. Снегу намело выше колен. Перелезем. Если бы сугробы были главной проблемой...

'...не нажатый вовремя курок.'

Кстати, на небо тоже не забыть посмотреть... Только облака.

'Солнечный день -...'

Ворон не видно. А вот снег, похоже, скоро пойдет снова.

'...в ослепительных снах...'

Слева, почти у самой тропы, 'парит' жарка. Возле неё мерцает полусасыпанный снегом довольно редкий артефакт 'душа'. У идущего впереди Татарина не было приказа собирать по дороге артефакты, вот он их и не собирает. И я не буду. Не до них сейчас. Скорость передвижения должна быть максимально возможной.

И песня привязалась... Вроде бы сейчас не до песен, но так бывает иногда: всплывает в памяти какая-нибудь мелодия, казалось бы, в самый неподходящий момент...

Справа чисто... Сзади всё спокойно. Посмотреть под ноги... Нормально. Иду чётко след в след. Мелодия, звучащая в голове, задаёт ритм движения, и создаёт нужный эмоциональный настрой. А может - как раз не нужный? Сейчас лучше быть механизмом - бездушным, бездумным, работающим на инстинктах. А тут - песня. Впрочем - изгонять её из головы бесполезно. Только больше внимания на этот процесс отвлечётся. А оно мне сейчас нужно на другие цели. Так что пусть звучит песня где-то в уголке сознания... Впереди опять сугроб. Из него торчит присыпанная снегом заиндевевшая нога в штанине камуфляжной раскраски и берце. И такое бывает... Хотя в Зоне это редкость. Обычно трупы быстренько растаскивает на кусочки местная живность. Татарин молодец, обошел подозрительный сугроб подальше. Правильно. Сейчас не до выяснений, что тут приключилось. Я прошел мимо останков безвестного сталкера (который, кстати, при жизни вполне мог быть одним из моих друзей). При этом я очень внимательно следил, а не шевельнётся ли эта мёртвая нога? Ведь не факт, что под сугробом находится не зомби. Но, похоже, это был обычный труп. Торчащая из сугроба нога так и не пошевелилась, пока я не потерял её из виду далеко позади.

'...не остаться в этой траве..'

Исчезновение из виду заметенных останков совпало по времени с появлением перед моим носом очередной досадной неожиданности в виде глубокого рва. Судя по всему, по нему ещё недавно протекал бурный поток воды. По крайней мере берега рва были основательно подмыты, и, судя по глубоким заполненным водой отпечаткам ног прошедшего впереди меня зомби, дно естественного препятствия ещё не промерзло на должную глубину. Чуть правее через ров можно было перебраться по упавшему дереву, но Татарин почему-то избрал именно этот путь - по незастывшему ещё дну. Я присмотрелся к дереву внимательнее. Дерево как дерево... Вот только снег на его ветках дерева мерцает как-то неправильно. Похоже на то, как снег искрится под лучами солнца, но солнце-то скрыто за тучами. На ПДА странное природное явление никак не отображалось. Ничего подобного по визуальным признакам я раньше не встречал. Отдалённо похоже на 'серебрянку', но та мерцает только одним оттенком - серебром, и располагается строго на земле. На деревьях её ещё никто ни разу не замечал.

Значит, по дереву мы не пойдём. Я вздохнул, и принялся спускаться в ров, цепляясь за ветки кустов, которыми довольно густо поросли склоны. Вот они, недостатки применения зомби: не сказал ему, что после преодоления естественных препятствий, таких, как этот ров, надо останавливаться, и прикрывать меня, пока я нахожусь в зоне ограниченной видимости - он и не остановился. Хотя я тоже баран. Он зомби - что с него возьмешь. Но я-то живой! И вроде бы считаю себя не то что бы сильно тупым... Мог бы и предусмотреть такую возможность. Тем более, что не первый раз такая ситуация. Просто раньше обстановка была спокойней, и я мог просканировать местность перед переправой. А сейчас, после ночных событий, надевать обруч у меня не было никакого желания. Звать Татарина назад - тоже не дело. Вот и топаю сейчас, проваливаясь по щиколотку в ещё не успевшую застыть грязь на дне рва, и не видя, ни что творится спереди, ни что происходит сзади. Наконец я в последний раз вытянул ногу из чавкающей жижи, и приготовился подниматься на другую сторону. Предварительно постоял немного, прислушиваясь. Всё тихо. Можно лезть вверх. Вздвигаться вверх было труднее, чем спускаться вниз не только по обычным причинам - вследствие действия земной гравитации, но ещё и потому, что на подошвы моих берцев налипло порядочное количество скользкой грязи. И не только на подошвы. Ноги ниже колен вообще выглядели, как два сплошных комка грязи. Но приводить себя в порядок было некогда. Нужно

выбираться отсюда как можно скорей. Поэтому я, постоянно поскальзываясь и хватаясь за ветки кустов, принялся выбираться из рва. Наверх сразу вылезать не стал - высунул над краем рва только голову, и быстро осмотрелся вокруг. Всё тихо. Значит, идём дальше. Окончательно выбравшись на ровное место, я сломал ближайший торчащий из снега прутик, и с его помощью почистил ноги в первом приближении. Хорошо бы вообще переобуться, но - некогда, некогда. Надо идти.

Перед тем, как продолжить движение, покосился на всё так же сверкающее разноцветными искорками дерево. Вот почему, когда видишь новую аномалию, тут же возникает детское желание кинуть в неё болт? Вроде и не ребенок уж давно, и обстановка к швырянию болтами не располагает. А вот хочется, и всё. Но это не тот случай, когда надо делать то, что хочется. Лучше пусть в неё швыряет болты и гайки кто-нибудь другой. Кого не жалко. А я в это время буду отсюда километров в ...надцати. Так что, зафиксировав на ПДА расположение странной аномалии, я двинулся дальше. Цепочка следов идущего впереди Татарина огибала слева очередной холм, поросший редкими чахлыми деревьями, выглядевшими так, будто бы над обычными соснами хорошо поиздевался пьяный обкуранный абстракционист.

А ведь я мог бы сейчас спокойно сидеть в подземном 'бункере' Андрея, и попивать пиво, ожидая, пока зомби принесут мне собранные артефакты. Мог бы, если бы вернулся назад. Но вернуться от поля артефактов в подземелье я мог только по своим следам. А это в Зоне не принято. Новичкам говорят, что это такая примета в Зоне: вернёшься на свои следы - тут тебе и смерть. На самом деле всё гораздо проще. По твоему следу запросто могут идти преследователи. И хорошо ещё, если это окажутся не люди... В моём же случае всё было ещё сложнее. 'Железку' я мог пересечь только в том же месте, что и по дороге к полю артефактов. А с этой стороны переходить бывшую железную дорогу было гораздо опасней. Подходы просматривались, а удобной позиции, чтобы самому осмотреть опасное место, не было. Плюс по времени там уже вполне могли обосноваться любители лёгкой наживы. Так что выбранный мною маршрут движения был вполне логически обоснован. Только вот самые лучшие логические расчёты частенько перечёркиваются суровой действительностью.

Ну что ж: как говорится, 'судьба играет человеком, а человек играет на трубе', подумал я, перелезая через третий подряд лежащий поперёк дороги ствол поваленного дерева. Обойти эти неизвестно кем вывернутые с корнями деревья не представлялось возможным: справа вырос густой кустарник, а слева нарисовалось целое поле аномалий.

Не успел я ещё твердо встать на землю обеими ногами, как в кустарнике послышался какой-то шорох. Я мгновенно свалился в снег, и, выставив перед собой автомат, принялся высматривать источник звука. Ничего такого виднелось было... Я пролежал так минуту, другую... Ничего не происходило. Аккуратно отломал ветку от ствола, к которому прижался, и поднял на ней снятую с головы шапочку. А в ответ - тишина... Тогда я уже сам поднялся сначала на колени, а потом - почти в полный рост. Спрятавшись за ветками, внимательно осмотрел заросли через прицел автомата. Красная точка маркера прицела то фокусировалась на очередной ветке, то снова скользила по снегу. Переводчик огня был выставлен на очередь из трёх пуль: если 'что-то' из кустов ломанётся на меня, я успею проделать в нём несколько дырочек. 'Что-то' ломанулось. Вот только не на меня, а наискосок через старую просеку, по которой проложил маршрут Татарин, в сторону подлеска, растущего слева метрах в ста впереди. Стрелять я не стал. 'Что-то' оказалось обычным тушканчиком.

Чёрт! В смысле 'Ура!'. Тушканчик! Настоящий живой тушканчик! Я готов был догнать этого милого монстрика, и расцеловать его. Я вышел! Я снова вышел! Из подлеска, куда метнулся тушканчик, взлетела спугнутая им ворона. Наконец-то 'нормальная' Зона! С кучей разнообразной живности, всегда готовой закусить тобой, и прочими своими 'прелестями'. Но тут хотя бы знаешь, от кого чего ожидать. А там, откуда я только что вышел... Если бы вся Зона была ТАКОЙ, я бы в неё не пошёл ни за какие коврижки...

Несмотря на приподнятое настроение, кусты, из которых выскочил тушканчик, я всё же обошел, пригибаясь и прячась за деревьями с противоположной стороны просеки, где

приходилось следить ещё и за тем, чтобы не попасть в какую-нибудь аномалию. Конечно, скорее всего, тушканчика спугнул именно я, но всё же лучше пройти это место поосторожнее. Было бы досадно выбраться из такой передрыги, и тут же отдать богу душу из-за собственного разгильдяйства. К счастью, мои предположения о том, что тушканчика спугнул я, оказались верны, и я смог пройти дальше без проблем. К моменту, когда я вернулся на след, оставленный зомби, снова, сначала потихоньку, а потом всё более и более усиливаясь, пошёл снег. Я чуть прибавил шаг. Надо было быстрее отойти подальше от этого 'нехорошего места', да и дистанцию между мной и идущим впереди зомби следовало сократить. Иначе его следы заметёт раньше, чем я по ним пройду.

Недалеко от того места, где я встретил тушканчика, просека, по которой я шёл, под острым углом пересекалась с другой, такой же полузаросшей. Ну не совсем такой же: вдоль неё проходила старая телеграфная линия. Просмоленные деревянные телеграфные столбы, привязанные толстой металлической проволокой к вкопанным в землю невысоким бетонным столбикам, сохранились вполне неплохо. Только на нескольких столбах в зоне прямой видимости перекладины с изоляторами покосились, или вообще упали в снег, да метрах в двухстах по ходу движения три столба отсутствовало. На месте, где они когда-то стояли, образовалась громадная воронка, сейчас почти до краёв заполненная водой, уже успевшей подернуться молодым, ещё непрочным льдом. Что тут бабахнуло, я не знал. Но скорее всего, что-то очень мощное, запуленное из чего-то очень большого, промахнулось мимо соседнего квадрата, который 'пушкари' коалиции использовали в качестве артиллерийского полигона. Кстати, если мы всё так же будем двигать прямо, то не только значительно отклонимся от маршрута, но и выйдем прямо в этот квадрат. Может, кому-то и нравится, когда на голову сыплются снаряды и ракеты с реактивных установок, но только не мне. Поэтому я поднял руку, чтобы отбить на ПДА приказ Татарину остановиться для уточнения маршрута.

Однако даже прикоснуться к клавиатуре я не успел. Впереди раздалась длинная очередь из АКСУ. Этот автомат имеет характерный звук выстрела из-за установки дульного компенсатора на укороченном стволе. Почти сразу же к первому АКСУ подключился второй, а затем раздалась две короткие очереди из обычного 'Калаша'. Или из двух 'Калашей' - с такого расстояния не разобрать. Потом на какое-то время воцарилась тишина. Через несколько секунд хлопнул одиночный пистолетный выстрел, и всё стихло окончательно.

Я упал на снег ещё когда слышал первые выстрелы. Полезная привычка для сталкера в Зоне, но вот за её границами - не очень... Знал я сталкеров, которые падали на землю при звуке хлопка из карбюратора проезжающего автомобиля. Находящиеся рядом люди принимали их за психов.

Сообщение от Татарина 'Опасность!' пришло на ПДА уже после окончания стрельбы. Спасибо, конечно... А то я сам не слышу. Вот тебе и 'милая, милая Зона'... Я вывел на экран ПДА картинку с камеры, закрепленной на шлеме зомби. Сначала на картинке был виден только снег с торчащими из него засохшими травинками и редкими ветками кустарника. Татарин куда-то полз. Где-то через минуту на экране наконец-то появилась картинка, изображающая кусок заснеженной местности, запечатлённый откуда-то сверху. Очевидно, Татарин вёл наблюдение с вершины одного из многочисленных холмов, которых здесь было в изобилии. Камера метнулась влево-вправо, изображение смазалось, затем стабилизировалось и сфокусировалось на группке оживлённо жестикулирующих людей.

Их было восемь... девять... Двенадцать. Народ собрался возле чего-то большого, лежащего на снегу, и, бурно жестикулируя, выяснял между собой отношения. Изображение с камеры не позволяло разглядеть людей подробнее. Я, конечно, мог бы включить зум, но особых результатов бы это не дало. Возможности камеры не позволяли добиться приличного изображения при увеличении картинки. На первый взгляд, самым разумным было бы оставить зомби наблюдать за ситуацией, а самому оставаться здесь: найти где-то поблизости укрытие, и ожидать дальнейшего развития событий. Но никакой более подробной информации об обнаруженной группе, оставаясь на этом месте, я бы не получил. А не имея достоверной

информации, нельзя сделать правильные выводы. Как минимум - о дальнейшем маршруте своего движения. Так что придётся подобраться к этой весёлой компании ближе. Благо, подбираться недалеко. Расстояние между мной и позицией Татарина сейчас не превышало ста пятидесяти метров. А вот меток этих шумных сталкеров на моём ПДА пока не было - пригорок, находящийся между нами, экранировал радиосигнал.

Я поднялся, и короткими перебежками двинулся к залегшему зомби. С учётом петляния между деревьями, растущими вдоль просеки, и крюков в обход попавшихся по дороге аномалий, путь до НП Татарина занял у меня примерно десять минут. Можно было бы добраться и быстрее, если двигаться без остановок по просеке прямо по следам зомби. Но обнаружившиеся сталкеры могли оказаться не полным составом находящейся в этих краях группы, а только её частью, а остальные выдвинуты в боевые охранения, так что соблюдение мер предосторожности не помешает...

Наконец-то, обосновавшись в снегу рядом с безучастно наблюдающим за разворачивающимся внизу действием зомби, я получил возможность более пристально ознакомиться с ситуацией. Причём не только в переносном смысле, но и в буквальном - с помощью бинокля. После осмотра местности в бинокль вопрос с только что услышанной стрельбой прояснился. Оказалось, что на идущую куда-то группу сталкеров выскочил Чернобыльский Кабан. Именно его тушей и оказалось то самое 'большое, лежащее на снегу'. А может, и не выскочил, а просто так, пробежал мимо по своим делам... Но двое сталкеров из группы, (кстати, в самой бедной по сравнению с остальными, хотя и новой, экипировке и хуже всех вооружённые, - в общем, явно новички), запаниковали, и начали садить в монстра из своих 'Ублюдков', или 'Чебурашек', как в простонародье называют укороченный 'Калаш'. Кабану это, естественно, не понравилось, и он воспылал горячим желанием отомстить обидчикам. И это своё желание ему почти удалось воплотить в жизнь. Один из 'молодых' сидел сейчас на снегу, и другой сталкер, в более потрепанном, но и более качественном БЗК, с АК-74, закинутым за спину, бинтовал ему ногу выше колена. Очевидно, монстр уже на последнем издыхании всё же достал незадачливого 'салагу'. Причём я сильно сомневаюсь, что это 'последнее издыхание' кабану устроили выюноши с АКСУ. Скорее, монстра подстрелил кто-то из более опытных сталкеров (Те самые две короткие очереди из 'Калаша'). А уж затем обездвиженное чудище дострелили из пистолета.

И сейчас сидящий на снегу 'виновник торжества' вместе с медицинской помощью одновременно получал и вполне заслуженную порцию пилюлей от субъекта, очевидно являющегося старшим в этой группе. По крайней мере, этот бурно жестикулирующий и широко раскрывающий рот сталкер единственный из всех 'шиковал' в 'паутинке' - специальном маскировочном комбинезоне, сшитом с использованием артефактных технологий, и только у него в руках был импортный ствол FN FAL в десантном исполнении FN FAL- 50. 63, если не ошибаюсь. Остальные, кроме двух 'счастливых обладателей АКСУ', и еще двух сталкеров, держащих в руках старенькие АКМСы с подствольниками, были вооружены обычными АК-74. Хотя нет. Вот ещё один боевик, до того стоявший ко мне спиной, развернулся в мою сторону, и я увидел у него в руках комплекс ОЦ-14 'Гроза'. Хм... Может, оно и круто, но не очень практично. Даже если не принимать во внимание недостатки 'Грозы', напрямую связанные с её компоновкой 'буллпап', то даже лишь одно обстоятельство, что, например, находясь в укрытии, вести огонь из этого автоматно-гранатометного комплекса можно, только высунувшись из этого укрытия по пояс, делало 'Грозу' не очень привлекательной для применения в бою. Да и выбор 'или глушитель - или гранатомет' тоже не очень меня вдохновлял. Хотя: сколько мудрецов - столько мнений...

Сталкер в 'паутинке' наконец-то закончил свой вдохновенный монолог, и, с досадой махнув напоследок рукой, отвернулся от воспитуемого объекта. Что ж, я вполне мог понять раздражение старшего. 'Молодняк' своей пальбой демаскировал группу, плюс в довершение к этой неприятности добавилось появление раненого, уже задержавшего всех, и в ближайшем будущем заметно снижающего скорость передвижения группы. Но, с другой стороны, командир на то и командир, чтобы, в числе прочего предусмотреть подобный

вариант развития событий, и сделать всё, чтобы его не допустить. На худой конец, можно было просто не брать молодых в этот рейд.

Кстати, сейчас, когда я подтянулся по ближе к месту событий, можно наконец, проверить с помощью ПДА, а кто это у нас тут бродит по Зоне? Хм... Антиресно девки пляшут. По четыре штуки в ряд... ПДА показывал метки десяти сталкеров. Значит, двое без ПДА. Судя по всему - те самые 'молодые', которые только что 'отличились'. Но интересно не это. Сталкеры без ПДА встречаются не так уж редко. Кто потерял, кто совсем бедный - даже на ПДА денег нет... Кстати, сейчас, похоже, тот самый случай. Но вот такой странный состав группы... Двое из 'Долга', четверо из 'Свободы', ещё двое из 'Чистого Неба', двое не в каких кланах не числящихся, и (Внимание!) двое из 'Греха'!

Конечно, всякое случается в Зоне... Интересы кланов то сходятся, то опять расходятся, кланы могут сегодня проводить совместную операцию, а завтра резать друг-другу глотки... Но никогда я ещё не встречал операции, в которой бы объединились такие разные кланы. И никогда не встречал ситуации, в которой бы бойцы 'Долга' подчинялись бы 'Грешникам'. А здесь всё было именно так. Руководил группой именно 'Грешник' - тот самый мужик в 'паутинке' и с забугорным стволом. Интересно, что же произошло? Чтобы такая ситуация стала возможной, надо, чтобы небо упало на Землю. Хотя... Кажется, я не в том направлении думаю. В состав группы входят бойцы из разных кланов, причём, судя по экипировке и амуниции, отнюдь не самые сильные, плюс внеклановый молодняк... Странный состав для выполнения задачи, ради которой такие разные кланы могли бы объединиться...

Скорее, тут другое: Кланы - это не замкнутые объединения. То есть переход из одного клана в другой не приветствуется. На тех, кто меняет клан, говоря словами классика, 'дурно смотрят здесь', и 'плохо принимают там'. Но, когда кланы не ведут между собой активных боевых действий, сталкеры из разных кланов довольно плотно общаются между собой, и иногда из такого общения возникают довольно устойчивые 'межклановые группы', своего рода 'мини-кланы', используемые как для совместного отдыха в свободное от основных обязанностей время, так и для совместных акций в плане обогащения. То есть походов за артефактами. Похоже, сейчас я наблюдал именно такое явление. Но куда же двигалась эта толпа? Что это была именно толпа, а не слаженная группа, хорошо было заметно хотя бы по тому факту, что пока командир читал нотацию оплошавшему сталкеру, остальные пялились на это зрелище, совершенно забыв о том, что надо следить и за местностью. Только два бойца, в которых мой ПДА опознал 'Долговцев', не глазели на 'разбор полетов', а цепкими взглядами непрерывно осматривали окрестности, держа свои АКМСы наперевес, в полной готовности среагировать на внезапно возникшую внешнюю угрозу. Причём делали это не по приказу, а исключительно по собственной инициативе.

Кстати, эти два бойца оказались ещё и единственными, кто был в маскхалатах. На остальных был обычный 'осенний' камуфляж, а на 'молодых' - так и вообще летний. Собственно, и сам 'главнокомандующий' свою 'крутую' паутинку напялил совсем зря. Она, конечно, 'смазывала' очертания его фигуры, превращая её в размытое пятно. Но вот только 'паутинка', уж неизвестно почему, в принципе не могла становиться чисто белой. Поэтому сейчас сталкер представлял собой хотя и размытое, но всё же серое пятно на белом фоне снежного покрова. Если ещё принять во внимание налипшие на комбез то тут, то там пятна грязи, старший группы становился похож на расплывчатого давно немытого далматинца. В общем, маскировка получалась хреновенькая... Лично я не использовал 'паутинку' зимой именно по вышеперечисленным причинам. Уж лучше не выделяться, и надеть обычный маскхалат.

Пока я был занят размышлениями на тему 'кто такие? - куда идут?', у сталкеров внизу произошли перемены. Раненого наконец перевязали, он поднялся на ноги, и группа принялась готовиться к продолжению похода. Походный порядок оказался следующим: Впереди шел боец 'Долга'. За ним двое из 'Свободы', за ними 'Грешники', потом снова 'Свободовцы', потом молодняк, и замыкал эту колонну снова боец 'Долга'. Прежде, чем начать движение, старший группы достал рацию (вроде бы, 'Северок'), и что-то в неё сказал. Судя по

всему, ему что-то ответили. По крайней мере встроенный в мой ПДА сканер радиочастот, совмещенный с пеленгатором, показал всплеск активности в радиозфире впереди по курсу группы. И, кстати, почти в той стороне, откуда пришли мы с Татаринцом. Гм. Могли бы и напороться...

О! Моё мнение о командире группы сразу подскочило на пару пунктов вверх. Он, оказывается, даже догадался выслать вперёд боевое охранение. Не так уж всё и запущено, как казалось на первый взгляд. Хотя с другой стороны... Я на пару с зомби мог сейчас легко перещёлкать всю группу. И помогло бы им это боевое охранение?

Тем временем группа наконец-то двинулась вперёд. Однако... Если они не сменят курс, то окажутся там, откуда я только что выбрался. В принципе, люди незнакомые, и я им ничего не должен... Но, пожалуй, если я пошлю им весточку, с меня не убудет. Поисковую операцию по поиску и отлову неизвестного благодетеля эти орлы проводить вряд ли будут, а если и будут, то, судя по тому, что я видел, фиг кого найдут. Честно говоря, вероятность того, что в результате моего предупреждения маршрут группы будет изменён, я оценивал где то в пределах 50/50... Но попробовать стоило. Я подождал, пока группа отойдёт подальше, и, отстучав на клавиатуре ПДА сообщение с предупреждением об опасных квадратах и подписью 'Смотрящий', выбрал пункт меню 'отправить всем адресатам в радиусе действия'.

Результат не заставил себя долго ждать. Все остановились, и подняли к глазам руки с пристёгнутыми ПДА. Кроме 'мальков', конечно. Но они тоже застыли на месте, и растерянно главели на остальных. Остальные, прочитав сообщение, вели себя по разному. То есть кто-то упал на снег, и выставил автомат в белый свет, как в копеечку, сразу же, как только прочитал сообщение, а кто-то сначала постоял, недоумённо оглядываясь по сторонам. Но в течение тридцати секунд на снег улеглись все. Даже 'салаги'. Причем один из них упал в результате подсечки, проведённой более опытным сталкером. Хоть и не моё это дело, но когда вижу чужую безалаберность, особенно в таких важных вопросах, меня всегда охватывает досада. Ну что это такое? Даже сейчас, когда люди получили явное предупреждение, что за ними наблюдают, и должны бы были отреагировать мгновенно, половину группы мы с Татаринцом могли бы положить, ещё пока они стояли, а вторую половину, включая серое расплывчатое пятнышко командира - пока они расползались по сугробам в поисках укрытий. И это притом, что я себя супер-пупер крутым стрелком отнюдь не считаю. Было забавно наблюдать в бинокль за выражением лиц сталкеров. В принципе, это выражение у всех было одинаковым, и расшифровывалось примерно, как 'Саид, ты почему здесь?!'.

'Стреляли...' - пробормотал я, следя за развитием ситуации.

Дальнейшие действия группы просчитать было не сложно. Расползшись по укрытиям и кое как организовав круговую оборону, они принялись обсуждать полученное сообщение. Экспресс-совещание, судя по всему, проходило на повышенных тонах. Такой вывод я сделал по оживлённой жестикуляции сталкеров, сначала лежащих на снегу, потом уже полулежащих, потом присевших... И наконец сталкеры начали подниматься в полный рост. Ну, не то, чтобы в полный рост... А слегка пригнувшись, и стараясь держаться возле какого-нибудь укрытия. Двое было ломанулись в обратную сторону. Но вожак со своим помощником (тем самым, с 'Грозой'), сумели убедить этих двоих следовать дальше. Какие уж там аргументы они привели, не знаю, но двое, потоптавшись немного на месте, снова вернулись 'в лоно семьи'. Остальные тоже поднялись на ноги, но никаких попыток воспротивиться воле командира не предприняли. Очевидно, консенсус был достигнут. Да, так оно и есть. Сталкеры, пригибаясь и оглядываясь по сторонам, продолжили движение. В том же направлении, что и шли. Ну что ж... Я сделал всё, что мог. Каждый сам выбирает свою судьбу. Двое из группы - один из 'мальков', и один из 'Долговцев' сначала остались на месте. Я уж было подумал, что они вняли моему предупреждению, и решили не идти с остальными, но они, потоптавшись немного на месте, двинули за основной группой, метрах в пятидесяти сзади. Значит, командир группы наконец-то соизволил выставить и арьергард. Ну-ну... Так, глядишь, и боковое охранение выставят когда-нибудь научится. Если доживёт до такого озарения.

Я решил не рисковать, и оставаться пока на прежнем месте. В плане маскировки и обзора холмик представлял собой вполне неплохое местечко. Если вдруг решат вернуться эти чудаки, или подойдёт кто-то ещё, позиция у меня выигрышная. Тем более, что наши с Татаринцом следы уже почти завалило снегом. Плюс в пользу того, чтобы задержаться здесь, говорили необходимость хоть немного отдохнуть и восстановить силы после бессонной ночи с частым применением Обруча, и только что совершенного марш-броска, а так же интерес узнать, что же произойдет с этими упрямыми сталкерами. Если произойдет... Я же вышел. Может, и им повезёт

Так что я устроился поудобнее, и полез в рюкзак за галетой. Мой любимый американский сухпай сейчас кушать было нельзя, так как запах разогретого основного блюда являлся демаскирующим фактором, и мог бы выдать мое местоположение опытному следопыту. Хм... Если таковой вдруг появится в этих краях. Хотя появление ещё кого-нибудь совсем не исключено, особенно если принять во внимание тот факт, что любой случайно или не очень оказавшийся рядом неглухой человек слышал звуки не столь давно имевшей здесь место быть стрельбы так же хорошо, как и я.

...Галета была не то, что бы невкусная, а скорее безвкусная, но в ней содержалось все, что необходимо для нормального функционирования организма. Не понимаю, почему столь ценный продукт нельзя было ко всем его прочим достоинствам сделать ещё и вкусным... Чтобы не было соблазна сожрать сразу всю пачку? Я уже успел доесть одну галету, и раздумывал над тем, а не достать ли мне вторую, как вдруг в той стороны, куда ушла группа сталкеров, началась беспорядочная стрельба. Первыми вступили 'Калаша', затем 'Бельгийка'. АКСУ на этот раз подключились последними. Стрельба продолжалась буквально несколько секунд, а затем резко оборвалась. В наступившей тишине отчетливо прозвучал протяжный вибрирующий то ли стон, то ли вой... Что это было - голос живого существа, или сопутствующий какому-то естественному или неестественному явлению звуковой эффект, определить было трудно. Я вздохнул, и, покосившись на лежащего рядом зомби, произнёс:

- Болото иногда издаёт странные звуки, сэр.

И, поскольку зомби не проявил желания поддерживать беседу, сам себе и ответил, доставая вторую галету:

- Говорят, так воет собака Баскервиллей...

Вторая галета пошла так же, как и первая, то есть - никак. Съесть то я её, конечно, съел, но вот аппетита никакого не было. И не только от её вкусовых качеств, точнее, от полного их отсутствия, но ещё и ввиду только что произошедших событий. Погибли люди. Возможно, не самые лучшие представители человечества. Но всё же... И причём погибли по собственной дурости - иначе не скажешь. Предупредил же их... Эх... Может, конечно, кто-то и уцелел - тогда в ближайшем времени можно ждать возвращения остатков группы. А можно и не ждать. Кто его знает - куда понесло уцелевших.

Хм... Уцелевших после чего? - хотелось бы ещё знать. Но хотелось не настолько сильно, чтобы встать и сгонять проверить. Нафиг, нафиг... Еле сам оттуда вырвался. Кстати, пора уже собираться и продолжать поход. Я наметил новый маршрут, и скинул его на ПДА Татарину. Порядок движения оставался прежним: Татарин впереди - я сзади. Но расстояние между нами я решил сократить до ста метров. Тут надо быть друг к другу чуть поближе. Однако не успел я отдать команду выдвигаться, как в той стороне, куда ушла группа незадачливых сталкеров, мне почудилось какое-то движение. Я взглянул в прицел автомата.

Не почудилось. На полянку, тяжело дыша, вывалились двое уцелевших сталкеров. Ну да. Конечно будешь тяжело дышать, пробежавшись по сугробам с полной выкладкой. Не останавливаясь и не разбирая дороги, сталкеры двинули дальше - в ту сторону, откуда пришли. И как это они до сих пор не угодили ни в какую аномалию? Уцелеть в такой переделке, и, не глядя под ноги, пройти по Зоне такое расстояние - это уже превышало всякие мыслимые лимиты везения. Было бы интересно поинтересоваться у беглецов, что же там с ними произошло. Вот только, во-первых, их для этого надо остановить... В принципе - ничего особо сложного: дать команду Татарину открыть огонь по конечностям... Но с них сейчас всё

равно никакого толку: услышу что-нибудь типа 'Там!!!... Оно!!!... Как жажнет!!!...' (Или ухнет...). Нет, пусть топают дальше. Если куда-нибудь выберутся, я их потом найду, расспрошу. Выбрался, кстати, арьергард: 'Долговец' с тем самым 'подранком', которого командир группы не так давно отчитывал. Молодцы, между прочим. Ни автоматов, ни рюкзаков не потеряли, хоть от оружия им сейчас и мало пользы - всё равно по сторонам ничего не видят. Ну что ж, со мной они уже не пересекутся. Надо отсюда уходить. Я подал команду Татарину, и мы начали потихоньку отползать назад с холма. Обогнём поляну по обратному скату холма, потом вдоль границ артиллерийского полигона... Только надо чуть-чуть западнее взять - а то совсем в него упёрлись. Какой-нибудь пушкарь-'мазила' запросто может случайно послать снаряд в белый свет, как в копеечку, и пришибить им дорогого меня. С другой стороны - на западе это 'чудо-юдо-неизвестно-что', от которого я пока не так уж далеко и ушёл. В общем, надо искать золотую середину...

Мои размышления были прерваны приближающимся воем. Мать!... Я вжался в снег, стараясь стать плоским, как камбала. Хотя тут это 'вжатие' особо не поможет... Накаркал! Два гулких удара почти слились в один. Земля дрогнула. С веток окружающих деревьев посыпался снег. Где-то недалеко послышалось хриплое карканье поднявшейся в воздух стаи ворон... Я лежал немного в той же позе. Вроде бы пронесло... Скомандовав зомби оставаться на месте, я снова пополз к вершине холма.

М-дя... Над свежесформированной двойной воронкой на том месте, где только что были два сталкера, ещё вился дымок... Самих сталкеров видно не было. Я взглянул на ПДА. Метка, обозначающая 'Долговца', исчезла. У 'Салаги' метки и раньше не было, ввиду отсутствия ПДА. Осмотр места происшествия в бинокль показал, что свой лимит везения два сталкера исчерпали. Насовсем. Тех 'запчастей', что остались от двух человек, не хватило бы даже на создание одного зомби. В это время снова послышался вой, и две огненных стрелы уткнулись в землю метрах в пятистах дальше - на территории полигона. Снова раздался двойной взрыв.

'Трад', однако. Хорошо, что не лупанули залпом. А то бы за восемнадцать секунд вокруг не осталось живого места. И я бы никуда не делся... Кстати, залп они дать всегда успеют... С этими мыслями я форсированными темпами начал отползать назад, подальше от полигона. В принципе, если артиллеристы очень уж сильно промахнутся - этот манёвр меня не спасет. Дальности им хватит... За холмом раздалось ещё два взрыва... Надеюсь, пристрелялись... И надеюсь, бракованных снарядов у них нет... Тех, что летят, куда им вздумается... Хотя на это надежда слабая. Особенно если установка украинская. У этих боеприпасы просроченные, чуть ли не пятидесятилетней давности. Были случаи, разрывались прямо в установке... Если бы сейчас разорвался, для меня это было бы хорошо. Стрельба бы прекратилась... Снаряды взрывались равномерно с интервалом в две минуты. Пока все, кроме двух первых, ложились в пределах полигона. Интересно, какой смысл вот так шмалять ракетами по Зоне? Ну, стояли бы мишени, сидел бы корректировщик (или летал бы - не важно). После стрельбы бы проверили поражение мишеней... А так: Мишеней нет. Корректировщика нет. Хотя...

А БПЛА на что? Я прислушался... Да нет, звука мотора вроде не слышно... Может, конечно, орлы из минобороны Украины просто утилизируют таким образом просроченные боеприпасы. Гораздо дешевле, чем делать это на специально оборудованном заводе. Тем более, если деньги за утилизацию положить себе в карман, а боеприпасы просто выстрелять здесь. Но это всё гадание на кофейной гуще... Кстати, вроде стихло? Может, отстрелялись, а может, перезаряжают. Если версия с отстрелом просроченных боеприпасов верна - то, скорее всего, перезаряжают... Пока перезаряжают, можно пройтись немного. Я подал знак Татарину, и тот пошел вперед. Я, выждав, пока он удалится метров на сто, зашагал следом. Настроение было паршивое. Двигаться предстояло между Сциллой и Харибдой - между артиллерийским полигоном, на котором и у границ которого со мной могло в любой момент произойти то же, что только что произошло с двумя сталкерами, и смертоносным 'нечто', медленно надвигающимся с запада. То, что странный и страшный участок перемещался, и перемещался

именно в эту сторону, легко было определить по времени, прошедшем между тем, как я потерял из виду ушедшую группу сталкеров, и началом стрельбы. Время это было гораздо меньше, чем то, что прошло между моментом, когда я увидел тушканчика, и моментом, когда услышал пальбу по Чернобыльскому кабану. И если это 'нечто' прижмёт меня к самому полигону... В общем, надо проскочить опасный участок побыстрее.

'Побыстрее' в условиях Зоны - понятие растяжимое. Для каждого участка есть своя максимальная скорость, и за превышение скорости - не штраф, а куда как более суровое наказание. В лучшем случае - телесные повреждения различной степени тяжести. В худшем - смертная казнь. Приговор исполняется немедленно и обжалованию не подлежит. Так что двигались мы с зомби не так уж быстро, и ещё медленнее это движение казалось в ожидании могущего возобновиться в любую секунду артобстрела. Но деваться было некуда. Уходить от снарядов, чтобы угодить в аномалию мне как-то не хотелось. Я шел за Татаринцом, матеря про себя снег, который опять почти прекратился, и, значит, перестал засыпать наши следы, а из головы у меня не выходила только что увиденная гибель двух сталкеров. Так ли уж она была случайна?

Конечно, случайности бывают разные. И снаряды дважды и трижды попадают в одну воронку, и пуля, выпущенная наугад, случайно поражает сразу двух противников... Но бывает такое всё же очень редко. Так что, вариант, что два реактивных снаряда попали в двух сталкеров совсем даже неслучайно, вовсе не исключен. Правда, обычными реактивными снарядами к 'Граду' такую операцию было бы провернуть невозможно, но вот 'необычными'... А наведение на цель - с помощью радиопередатчиков. Как говорится: 'А что у вас, ребята, в рюкзаках?...' Только вот радиосигнала сканер радиочастот не зафиксировал... Но это ещё ни о чем не говорит. Широкополосный шумоподобный сигнал по технологии spread spectrum так просто не засечёшь. Ребята могли таскать свою смерть в рюкзаке, сами не зная, что носят. Приказали им нести какой-то прибор - они и несут... А долбанули по каждому снарядом с самонаведением по радиомаяку... Вот только зачем? Что такого они могли узнать там, где загнулась вся их странная группа, чтобы тратить на них два дорожных снаряда? Всё-таки, наверное, у меня паранойя... Впрочем, благодаря ей я всё ещё жив.

В это время снова послышался вой, и не так далеко один за другим начали рваться реактивные снаряды. Мы с Татаринцом вновь попадали, вжавшись в снег... Но пронесло. Через восемнадцать секунд снова наступила тишина. Значит, на этот раз дали полный залп. И ни одной ракетой за пределы заданного квадрата не вышли... Гм... Просто снайпера какие-то. Особенно по сравнению с первыми пусками. Есть о чём задуматься. Особенно если через... - я посмотрел на часы ПДА, ...- двадцать минут будет ещё один залп, и опять ни один снаряд не улетит мимо цели...

В общем, с размышлениями и выводами я решил пока повременить, тем более что в ближайшее время всё моё внимание мне придется сосредоточить на более насущных делах: Мы с Татаринцом подошли к лежащему на нашем пути полуразрушенному поселку. Обычно я заброшенные сёла обхожу стороной. Ну, в крайнем случае прохожу по краю. Бог его знает, кто в этих развалинах прячется: могут быть и монстры, а могут оказаться и существа пострашнее - люди. Но сейчас выбора у меня не было. Направо пойдешь - загнешься непонятно от чего, налево пойдешь - под артобстрел попадешь, а вперёд пойдешь... Может, и пройдёшь. Если повезёт. Но на везение я полагаться не привык, а потому, прежде чем входить в село, тщательно осмотрел его в бинокль с ближайшего пригорка.

М-дя... Хреново нам пишут из Янины... Село было не очень большим. Застроено оно было в основном домишками наподобие того, из которого я начал этот свой поход в Зону. Только на главной улице среди буйных зарослей зоновской растительности возвышалось двухэтажное кирпичное здание старой школы. Кстати, эта главная улица когда-то была даже заасфальтирована. Сейчас, конечно асфальта, (точнее, того, что от него осталось) под снегом видно не было, но я бывал в этих местах раньше в более тёплые времена года, и знал, что он точно есть. Рядом со школой виднелась крыша большого деревянного барака размерами чуть поменьше. В нём когда-то размещалась больница. Между школой и больницей ближе к улице

приткнулась покосившаяся хибарка поссовета, отличавшаяся от остальных домиков разве что наличием перед ней пустого флагштока. Через дорогу, в густых зарослях то ли высокого кустарника, то ли низких деревьев, возвышался памятник солдатам, погибшим в боях за это село во время последней войны. Можно сказать, что этому памятнику повезло. На Украине всё идет к тому, что его собратья, стоящие над могилами тех, кто отдал свои жизни за то, чтобы сейчас жили называющие их 'оккупантами', пойдут под бульдозер. А здесь солдат будет стоять ещё долго... Разве что в него попадёт шальной снаряд с находящегося рядом полигона. Но погибнуть от снаряда - достойная смерть для памятника-солдата.

А вероятность такой гибели весьма высока... Со стороны села, расположенной ближе к полигону, штук пять домов уже представляли собой груды развалин. Ещё два полностью разрушенных дома находились ближе к центру. Причём один из них - метрах в ста пятидесяти от памятника. Значит, по левому краю идти нежелательно - можно попасть под раздачу. По правому краю тоже - лучше под снаряды, чем туда. Остаётся середина. Но посередине тоже не очень здорово. Дело в том, что село, как и многие украинские сёла, было расположено в яру. Не знаю, по каким причинам люди так селились. Может, для конспирации: пока в этот яр не заглянешь - села не увидишь. Может, враг не заметит и пройдёт мимо. А скорее - из-за близости к воде. Как правило, по дну такого яра всегда протекал какой-никакой ручеек с живительной влагой. Вот и по этому тоже что-то протекает... В общем, середина села, по которой, естественно, и проходила главная улица, простреливалась с обоих склонов, и если кто-то решил сделать здесь засаду...

Ни следов на снегу, ни дымка из трубы или от костра, видно не было. Только четыре 'жарки' в разных концах поселка пускали в небо клубы пара. Но отсутствие следов и дыма ещё ни о чём не говорило. Если бы я сидел с утра на месте, то моих следов тоже не было бы видно. А дымить опытный человек не будет... Так или иначе, деваться мне некуда: Придётся идти посередине - так сказать, по главной улице с оркестром. Из трёх зол это самое меньшее. Хорошо бы перед началом движения надеть обруч, посмотреть, что к чему... Но после ночного происшествия желания надевать эту оказавшуюся вдруг опасной штуковину у меня не было. Точнее - желание то было, но было элементарно страшно. Не то, что бы я сильно боялся смерти... Нет, хоть я и не тороплю косую, но к встрече с ней всегда готов. Иначе при такой профессии нельзя. Надо уметь взглянуть смерти в глаза если не спокойно, то достойно. Но смерть смерти рознь. Одно дело погибнуть мгновенно, допустим, от пули, и совсем другое - медленно умирать, плетясь в колонне зомби, и будучи не в силах что-либо предпринять. Даже у смертельно больных есть возможность избежать мучительного угасания. А здесь - никаких шансов.

В общем, спасибо - не надо. Буду как все - без всяких мистических прибаамбасов. Хотя, честно говоря, я уже с трудом представлял себе, как можно ходить по Зоне без обруча. Это как мобильный телефон - пока его у тебя нет, вроде он особо и не нужен. Но если уж появился... Через пару месяцев не понимаешь, как можно без него жить. Но жить как-то надо... Ладно - последняя проверка. Что у нас там показывает ПДА? А ничего не показывает. Хотя то, что он ничего не показывает - тоже ничего не значит. Надеть, что ли, всё таки обруч?... Нет. Нафиг, нафиг... Сбросить маршрут Татарину, и можно идти. Как всегда - он первый. Пока что...

Зомби начал потихоньку спускаться вниз по склону. Я же остался на месте, прикрывая его на случай возможного нападения. По селу так, как по лесу, не пройдешь. Вероятность напороться на охотников за чужими рюкзаками и жизнями здесь значительно выше. Потому порядок движения придется изменить. Зомби добрался до покосившегося большого ржавого металлического щита перед въездом в село, и занял позицию в небольшой ямке у его бетонного основания. Теперь он прикрывал меня от опасностей, которые могли меня подстеречь сзади, а уж за тем, что творится спереди, я должен был следить сам. Я быстрым шагом спустился вниз, и пристроился рядом с Татаринцем. Вблизи под слоем ржавчины с некоторым трудом можно было разобрать надпись на щите: 'Добро пожаловать'. Я криво усмехнулся: сейчас это звучало, как издевательство.

Дома начинались метрах в пятидесяти от щита, причем первые два дома стояли с левой стороны дороги - вверх по склону. Дорога пролегла не по самому дну ложбины, а её по левому склону, метрах в двухстах от журчащего внизу ручья. От ручья, как и от любой открытой водной поверхности зимой, поднимался пар, и лёгким ветерком сносился в сторону его правого берега. Это было бы хорошо, если бы местность была равнинной - пар бы хоть как-то маскировал нас от возможных наблюдателей справа. Но сейчас толку от такой маскировки было мало. Ощущение такое, как будто находишься на арене Колизея. Склоны яра высились по сторонам и справа, и слева, и любым наблюдателям на склонах мы были видны как на ладони. Точнее, были бы видны. Если бы действительно пёрлись по середине улицы. Но в моих планах было проскочить поселок как можно более скрытно. Потому следующий участок пути должен был пролегать по довольно глубокой - почти в человеческий рост, канаве, протянувшейся справа от дороги. По крайней мере, до того места, где в неё уткнулся обгоревший остов 'Нивы-Тайги'. Откуда он тут взялся - непонятно. Наверное, кто-то из любителей быстрой езды по Зоне докатался.

Татарин вновь пошел первым, а я остался, переместившись чуть вперед - так, чтобы со спины меня прикрывали изгиб канавы и всё то же бетонное основание щита. Зомби медленно пробирался вперёд, проверяя маршрут на отсутствие аномалий. Я вздохнул. Вообще-то вот это медленное движение по идее должно бы быть быстрой перебежкой, и вообще мы с ним должны двигаться по разным сторонам улицы. Но Зона вносит свои коррективы в отработанные годами наставления. Тут и быстро не побегаешь, и ходить безопаснее друг за другом.

Так что я вновь дождался, пока зомби доберётся до очередного 'чек-пойнта', и, пригибаясь, резво двинул за ним, проваливаясь в снег почти по пояс. Намело, однако... Добравшись до разбитой машины, я обосновался в сугробе и принялся внимательно осматривать окрестности. Пока ничего подозрительного не наблюдалось. Обычное заброшенное село, каких в Зоне полно. Два дома по противоположной стороне дороги уже остались позади, а с нашей стороны застройка только начиналась. Как раз за 'Нивой' через канаву был перекинут мостик из бетонных плит, ведущий к деревянным воротам первой усадьбы. Плохими новостями было то, что, судя по данным с ПДА, в канаве сразу за этим мостиком обосновался 'трамплин', а на дороге и невооруженным глазом была видна здоровенная 'серебрянка'. Так что, как минимум какой-то отрезок пути придётся пробираться 'огородами, огородами'. То есть дворами. Хотя по наставлениям в селах рекомендуется передвигаться именно огородами, но здесь - не тот случай. Огороды густо заросли лозняком, прорубиться через который можно только с помощью мачете. Шуму будет, что ой-ой-ой... Так что - дворами и ещё раз дворами...

Что мы имеем при таком варианте? Пересечь придётся три двора. Первый неплохо просматривался через ворота, одна приоткрытая створка которых держалась только на верхней петле, причём была сильно перекошена, и для того, чтобы она упала, особых усилий прикладывать бы не пришлось. Вторая створка и вовсе уже лежала на земле, присыпанная снегом. В образовавшийся проём был виден дом и часть двора. Дом, в принципе, ничем не выделялся среди сотен, если не тысяч своих собратьев по Зоне. Когда то его деревянные стены были выкрашены то ли в синий, то ли в голубой цвет. Сейчас краска потрескалась, вылиняла и местами облезла, так что точно угадать её первоначальный цвет было бы очень сложно. Та же картина и с железной крышей. Ржавое железо с остатками краски красно-коричневого цвета было покрыто мхом примерно наполовину. На остатке водосточного уголка пустило корни какое-то корявое деревце. Стёкол в трех окнах, смотревших на улицу, не было, ставень остался только один, и сейчас он сиротливо поскрипывал, чуть качаясь на ветру. Дом перекосялся на один угол. Значит в этом углу нижние брёвна уже сгнили, а может, и фундамент просел. Ещё пять-десять лет - и вся конструкция обрушится. Умирающий дом - печальное зрелище. А мертвое село - и подавно. Дома живут, только пока у них есть хозяева. Без людей они медленно угасают, и в конце-концов умирают. Вот так всё грустно...

Хотя, возможно, это только для моей 'тонкой романтической натуры' всё так

плохо. А для остальных эти села-призраки - просто деталь пейзажа. Такая же, как трава, деревья, камни, вода и облака... Впрочем, мне сейчас тоже было не до сплина. И всё окружающее я оценивал только с позиции, насколько оно для меня опасно, или наоборот - можно ли его использовать для повышения собственной безопасности. Дом был опасным. В нём мог скрываться кто угодно: от контролёра до своего брата - сталкера. А братья, кстати, бывают разные. Как говорится: 'в семье - не без урода'. Потому первым следовало бы пустить Татарина... Но кто же меня тогда будет прикрывать, когда пойду я? Нет уж... Придется самому двигать первым. Во только прилепим на всяк случай к 'Ниве' датчик движения...

Я прокинул двор болтами. Чисто. Убедившись в отсутствии аномалий, выскочил из канавы и быстро перебежал к дальнему углу дома. Устроившись между домом и лежащей на боку собачьей будкой, оценил окружающую ситуацию. Соседний двор отделялся от этого забором, но один из пролётов забора лежал на земле, так же, как и створка ворот. Мелькнула мысль, что этим маршрутом уже кто-то ходил. Может, Чернобыльский кабан, но вполне может быть, что и человек. Следующий двор зарос сильнее. Дом - типичная старая украинская мазанка, стоял от дороги чуть дальше. Он уже почти врос в землю, и, честно говоря, было непонятно, почему он до сих пор ещё не рухнул. У меня один знакомый купил участок с таким вот, с позволения сказать, 'домом', и пока его не снёс, не то что внутрь не заходил, а и рядом ходил очень осторожно. Кстати, хозяева этого двора, судя по всему, тоже собирались построить новый дом. Перед старой развалюхой уже был залит фундамент, и было выгружено несколько клеток кирпича. Однако планам хозяев не суждено было сбыться. Хорошо хоть, это село эвакуировали после первого взрыва. По крайней мере сами хозяева точно остались живы... ПДА завибрировал. Я взглянул на предупреждающую надпись на экране. ...Ага. Если не умерли от лучевой болезни. Теперь понятно, почему кирпич не вывезли. С таким-то фоном...

Но пора двигаться дальше. Я подал знак Татарину, следящему за обстановкой из канавы. Через несколько секунд он уже был рядом со мной. (Кстати, ещё одно нарушение наставлений). После получения задачи зомби отправился занимать позицию среди кирпича. Ему радиация всё равно не страшна, а мне, не смотря на наличие артефактной защиты, надо бы проскочить опасное место побыстрее. Потому, как только Татарин занял позицию и проверил местность на наличие аномалий, я быстро пересек двор, прикрываясь от дома фундаментом и кирпичами. Забор между этим двором и следующим был сделан из кирпича, и по высоте тянул метра на два с половиной. Непонятно, почему со стороны одних соседей нужен был кирпичный забор, а со стороны других - обычный, деревянный. Может, 'дипломатические отношения' с одними соседями были хуже, чем с другими. Бывает... А может, просто с той стороны, откуда я прошел, кирпичный забор построить не успели. Впрочем, сейчас причины, по которым был возведена эта монументальная стена, не важны. Сейчас важно то, что в этом заборе, как и в том, сквозь который я только что прошел, есть пролом.

Подозрения, что кто-то этим путем уже ходил, усилились. Как говорится - один пролом в заборе - случайность. Два - закономерность. А там, где кто-то ходил, того и гляди ожидай неприятных сюрпризов. Особенно, если это место трудно обойти. Потому я обследовал и сам пролом, и прилегающий к нему участок следующего двора особо тщательно. Но ни аномалий, ни растяжек обнаружить не удалось. Тем не менее первым пойдет зомби, а я его буду прикрывать с удобной позиции между забором и стоящим возле него ржавым тракторным движком. В сельских дворах чего только не встретишь. Кстати, дом в этом дворе выглядел вообще странно. Когда то он был, если так можно сказать, стандартной сельской пятистенкой. Сейчас же часть дома, обращенная ко мне, просто отсутствовала. Впечатление такое, что кто-то отрубил кусок дома топором, и одну часть унёс с собой. Причём именно отрубил, а не отрезал. 'Срез' дома был довольно грубым - доски и бревна в местах, где они обрывались, были расщеплены. На последствия взрыва снаряда было не похоже: 'срез' был слишком ровным, и недостающая часть жилища не валялась рядом в виде обломков. Через распахнутую дверь в оставшуюся целой вторую комнату виднелись вспышки 'электры', но аномалия в помещении - это для Зоны вполне нормально. Ненормально, что в оставшейся

части комнаты и на чердаке не было снега. Непонятно. А как говорилось в одном фильме: 'чего я не понимаю, того я боюсь. А чего я боюсь...'

К тому я близко не подхожу. Тем более, что мне туда и не надо, Мне надо снова вернуться в придорожную канаву. Идти дальше дворами было нельзя - в заборе между этим двором и следующим никаких проломов не наблюдалось. Зато на земле лежал полностью весь пролет уличного забора от кирпичной стенки, под которой я сейчас сидел, и до самых ворот. Его свалило росшее когда-то во дворе, а потом, видимо, зачахшее, высохшее и упавшее как раз на забор большое дерево. Судя по всему, это был тополь. Тополя вообще часто ломаются. Их сейчас в городах стараются не высаживать - и так после каждого сильного ветра приходится очищать улицы не только от обломанных веток, но и от здоровенных упавших стволов. И хорошо, если этот ствол падает не на человека или машину.

Дерево не только свалило забор, но и своими ветками очень удачно закрыло обзор с улицы того участка двора, который нам надо было преодолеть. По самой же канаве без особых проблем можно было пролезть под стволом. В общем, путь открыт. Вроде бы. А вот мы сейчас проверим... Татарин, повинаясь моему жесту, оказался рядом со мной за несколько секунд, и всё так же, с помощью жеста получил задание передислоцироваться в канаву. Можно, конечно же, было пользоваться и голосовой радиосвязью, но лучше обойтись без излишней активности в эфире. Тем более, что обстановка позволяет. Путь действительно оказался свободен, так что, как только зомби занял новую позицию, я припустил вслед за ним. Упавшее дерево, конечно, хорошо прикрывало нас от возможного наблюдения с другой стороны улицы, но обратной стороной этой медали было ограничение обзора и с нашей стороны. Надо было быстренько двигать дальше.

Дальше - это вдоль канавы ещё метров сто до сложенных в виде квадрата бетонных фундаментных блоков. Судя по всему, на них когда-то стоял высоковольтный трансформатор. Сейчас блоки представляли собой неплохое укрытие 'в случае чего'. Причем позиция была удобна и для 'вероятного противника'. Фундаментные блоки - это не деревянные стенки дома или сарая. Потому, когда зомби отправился в путь дальше по дну канавы, я уделял этому сооружению особое внимание. Кстати, передвигаясь вдоль улицы, мы медленно, но уверенно поднимались вверх, всё больше отклоняясь влево по склону. Высшая точка главной улицы была в центре - возле поссовета, школы и больницы. Дальше улица какое-то время шла, не поднимаясь и не опускаясь, а через четыре дома после поссовета село заканчивалось, и дорога скрывалась за склоном холма.

Татарин добрался до бетонных блоков довольно быстро, хотя ему и пришлось местами пролазить под мостиками, соединяющими дворы с дорогой. Внутри импровизированного ДОТА зомби забираться не стал, а занял позицию рядом с ним в канаве. Я оставил на дереве ещё один датчик движения, и отправился вслед за зомби. Когда я добрался до него, мне стали понятны причины такого его решения. Изнутри 'коробка' из бетонных блоков была завалена разным мусором. Потому пролезть туда незаметно, не привлекая внимания, было проблематично. Позиция в канаве оказалась не очень выгодной. Участок местности, лежащий за ними, не было видно вообще, и хотя до сих пор в мертвых дворах, заросших кустарником и высоким бурьяном, никакого движения не наблюдалось, позицию надо было срочно менять. Тем более, что с момента, когда мы обошли часть канавы дворами, у меня появилось устойчивое ощущение, что за нами наблюдают. Откуда оно взялось - Бог его знает. Никаких материальных признаков наличия наблюдателей мне пока не попадалось. Так что всё это вполне могло быть игрой моего воспалённого воображения. А как тут ему не воспалиться, в таких то условиях?

Но всё же с интуицией в Зоне надо считаться, потому задерживаться я долго не стал, а сразу отправил зомби к следующей контрольной точке - лежащему в канаве автокрану. Кран лежал почти в центре села, к нам задом. Почти сразу за его кабиной возвышался каркас старой автобусной остановки. От навеса остановки остались только ржавые трубы. Деревянные доски, на которых лежала шиферная крыша, переломились посередине и обрушились вниз вместе с шифером. Лежал кран довольно странно. Такое впечатление, что в

канаву он попал не с дороги, а со стороны дворов, чего быть не могло, так как между канавой и неповреждённым кирпичным забором просто не было места, где бы автомобиль мог проехать. Тем не менее, кран лежал в канаве, опираясь остатками колёс на откос, противоположный улице. Его стрела лежала поперек дороги, словно шлагбаум. С другой стороны улицы к стреле тянулась баррикада из развернутого неведомой силой забора одного из дворов. Как обойти это препятствие, и можно ли его обойти - пока было непонятно. Для начала надо было подойти поближе.

Как только зомби сделал первый шаг по направлению к крану, под его ногой раздался отчетливый хруст. 'Что-то раздавил' - отрешенно подумал я, не ослабляя внимания следя за окружающей обстановкой. Если бы под ногой Татарина раздался не хруст, а щелчок, я бы отреагировал более бурно. Щелчок мог означать, что зомби наступил на мину, а так - всего лишь раздавил какой-то мусор. Его в канаве скопилось немало. Зомби беспрепятственно добрался до перегородившей дорогу машины. Как только он устроился там поудобнее, и приготовился прикрывать меня, я двинул вслед за ним. Но прежде чем начать движение, порылся в снегу в том месте, где раздался хруст. Интересные находки иногда можно сделать в Зоне, если не лениться нагибаться почаще. Но на этот раз находка была не такой уж интересной. Из под снега я вытянул треснувший человеческий череп. Повертев его в руках так и эдак, я со вздохом положил череп обратно на дно канавы. 'Бедный Йорик!'. Такого добра по Зоне раскидано немало. Я быстрым шагом направился к крану. Что-то больно хорошо мы идем. Тишь, гладь, да божья благодать... Пора готовиться к неприятностям.

За неприятностью далеко ходить не пришлось. Ею оказался тот самый автокран. Я не дошел до него, а следовательно, и до зомби, шагов пятьдесят, и временно устроился за баррикадой из бетонной плиты, которая раньше служила мостиком через канаву, а потом её кто-то пытался вытянуть, и почти вытянул, но не дотянул, и она так и осталась наполовину торчать из канавы. Причем лежала она вдоль канавы, и образовывала нечто вроде бетонного щитка. Так что со стороны улицы я был защищен, а с тыла за снесенным забором виднелась груда развалин, в которую шальной снаряд с полигона превратил стоящий там когда-то дом. Сзади канава просматривалась до тех самых так не понравившихся мне бетонных блоков, а за ними уже стояли датчики движения. Впереди неплохой защитой был чугунный противовес автокрана, но к самому крану я подходить не стал. Место мне не понравилось. Там сразу за канавой возвышался кирпичный забор, за которым ничего не было видно. Кинет кто-нибудь гранату через забор - и всё. Сушите вёсла, сэр... С помощью видеокамеры на шлеме Татарина я осмотрел местность вокруг крана, и жестом подозвал его обратно. Затем переключил ПДА в режим детектора аномалий. После всего этого пришла пора осмотреть местность в бинокль.

С одной стороны - зачем бинокль, если обзор ограничен, и вдали ничего не рассмотришь, да и не до далей пока... С другой стороны, при более пристальном осмотре в оптику иногда выявляются разные интересные мелкие детали, в корне меняющие представление об окружающей обстановке. Завершив осмотр, я задумался. Что-то в окружающем было не так... Вроде всё в порядке, расширившаяся в этом месте почти до размеров небольшой площади улица безлюдна и мертва, но ощущение 'неправильности' этого места меня не отпускало. Кроме 'неправильности', были и другие неприятности. Канава, по которой мы так хорошо шли, заканчивалась за автокраном. Дальше, на ровном месте, между последним домом с этой стороны улицы и памятником, замеченным мной ещё до входа в село, было ровное место, на котором расположились 'грави' и 'выверт'. А посреди дороги прямо на против них притаился 'трамплин'. За памятником всё заросло густым кустарником, так что идти туда не имело смысла, даже если бы удалось ещё раз повторить фокус с обходом аномалий 'дворами'. Точнее - двором. Последний двор начинался сразу от автокрана, и тянулся вдоль дороги метров тридцать. Он, в отличие от всех пройденных нами дворов по этой стороне улицы, находился не ниже уровня дороги, а выше, и был огорожен забором из белого кирпича, на котором красным кирпичом были выложены узоры в виде ромбиков - писк моды в сельской архитектуре семидесятых годов прошлого века. Причём заборы, и дома, построенные по подобной технологии, регулярно подкрашивались: белые кирпичи - в белый

цвет, а красные - соответственно в красный. Особо продвинутые модники при каждой покраске ещё и красили швы между кирпичами тонкой чёрной кисточкой. Я даже знаю одного мужичка, который построил красный дом с белыми узорами, а потом каждый год красил красные кирпичи белой краской, а белые - красной, ибо мода внезапно поменялась.

Но в общем, песня не о том... А о том, как нам выбраться отсюда. И по возможности целыми и здоровыми... Я посмотрел на зомби. Ну, хотя бы одному целому и здоровому - то есть мне. В заборе, только что мною осмотренном во всех подробностях, проломов не наблюдалось, Металлические ворота стояли надёжно, и, скорее всего, их петли приржавели намертво, а лезть через него среди бела дня мне как-то не улыбалось. Да и смысл? Придётся переходить улицу, и дальше двигаться по противоположной стороне. Участок небольшой, но уж больно открытый. Правда, от когда-то широких асфальтированных дорожек в больничном и школьном дворах остались хоть какие-то узкие тропки. Так что пробраться будет можно. Наверное... Не люблю я это слово - 'наверное'. Хочется полной ясности и определённости. Но, как говорят янки: полную гарантию даёт только страховой полис.

И всё же, что 'не так'? Ещё раз: пустая дорога, автокран (ну да, автокран лежит 'не так', но есть что-то ещё), позади последствия взрыва - в Зоне вполне нормально, вдоль улицы полузаваленные заборы, и дворы, заросшие бурьяном и кустами почти по самые крыши... Вот! Блин! Ну надо же быть таким тупым! На это-то и надо было обратить внимание в первую очередь! Только усталость и нервное перенапряжение могут послужить оправданием такой моей невнимательности. И то только перед самим собой, если жив останусь. А на том свете подобные 'отмазки' точно не прокатят.

Перед домом напротив не было никакой растительности. Ни кустов, ни бурьяна. Кстати, вокруг двора возле автокрана на 'нашей' стороне дороги - тоже. В обычной жизни такое явление свидетельствовало бы о трудолюбии и чистоплотности хозяев. А в Зоне такой вот на удивление свободный от растительности участок скорее всего означает, что кто-то расчистил сектор обстрела. И что теперь будем делать? Дорогу пересекать придётся обязательно, но дорога находится под перекрестным обстрелом из дома напротив и дома с нашей стороны. Отойти назад? Нет времени. Да и толку - другого пути всё равно нет. Я посмотрел на дом с той стороны дороги. В чёрных провалах окон не просматривалось никакого движения. Но должны же как-то оттуда за нами наблюдать. Одеть обруч? Нет, пожалуй. Обойдёмся пока и так.

Я полез в рюкзак за своим заморским 'чудо-шлемом'. Посмотрим, что нам покажет тепловизор, вмонтированный в девайс. Правда, уж сильно он барахлит... Но попробовать стоит. После того, как на внутренней стороне забрала надетого шлема прогналась тестовая таблица, я осторожно высунул голову над канавой чуть левее плиты, между ней и заснеженным кустом, и включил тепловизор. В крайнем слева окне дома напротив нарисовался неясный силуэт, потом картинка дёрнулась, мигнула, и погасла насовсем. Академики хреновы! Никак шлем до ума не доведут. Надо с ними плотно пообщаться по возвращению... Несмотря на недолгое время работы, тепловизор свою функцию выполнил - подтвердил мои мрачные прогнозы. ПДА дернулся. Я посмотрел на экран. Тэк-с, сработал датчик движения в канаве. Назад пути тоже нет.

Теперь срочно надо придумать Хитрый План... Или хотя бы какойнибудь... Но срочно. Потому как долго рассиживаться в этой уютной канаве нам не дадут. Я взглянул на ПДА: Который у нас сейчас час? Ага. Время 'Ч' вот-вот настанет... Потянулись томительные секунды. И вот наконец раздался знакомый вой, тут же сменившийся грохотом взрывов. Восемнадцать секунд. Отчет пошёл. Как только раздался первый взрыв, Татарин высунулся из канавы с заблаговременно извлечённой из своего рюкзака 'Мухой', и выстрелил в окно дома напротив. Взрыв внутри дома вышел практически беззвучным по сравнению с раздающейся со стороны полигона канонадой. Только в окнах была видна яркая вспышка, да на улицу выбросило несколько каких-то мелких обломков. Ещё когда зомби взял гранатомет наизготовку, я метнул заранее приготовленную РДГшку в останки автокрана. Улицу начало быстро затягивать белым дымом. Ветер гнал его так, что из подозрительного дома на нашей

стороне улицы теперь разглядеть что-нибудь на дороге было весьма проблематично. Вторая РДГшка полетела назад, в канаву, туда, где мы только что прошли. Пусть попробуют прицелиться из такого дыма. Первая дымовая граната ещё была в полете, а зомби уже откинул в сторону ставшую ненужной 'муху', и начал карабкаться вверх по стенке канавы. Получалось это у него хорошо, и через пару секунд он уже бежал наискось через улицу к зданию поссовета.

Он уже почти добрался до противоположной стороны улицы, как вдруг из-за угла уже начавшего дымить дома выскочил чернобыльский пёс, и не обращая никакого внимания на зомби, припустил со всех лап в мою сторону. После первого же прыжка его силуэт размылся, и вот уже на меня несутся, оскалившись, четыре одинаковых псины. Татарин начал было разворачиваться, чтобы поймать в прицел несущегося монстра. На зомби все эти пси-заморочки чернобыльских псов не действуют, и он видел только одного пса - реального. Но развернуться он никак не успевал, к тому же ему стало не до собаки. Судя по тому, как он дёрнулся, в него выстрелили, и откуда-то с моей стороны улицы.

Цейтнот. Мне надо и остановить Чернобыльского пса, отыскав его среди фантомов, и разобраться, кто это там так здорово стреляет через дымовую завесу. С чернобыльским псом всё оказалось относительно просто: Фантомы не оставляют следов на снегу. Поэтому, в какой из летящих на меня силуэтов стрелять, вопросов не возникало. Очередь из трёх пуль вошла прямо в пасть второго справа монстра, и сразу же остальные псины исчезли. На снегу остался издыхать, истекая кровью только этот. Откуда то сзади-справа-сверху раздался всхлип: 'Бобик!...', тут же сменившийся рёвом 'Да я тебя!...' Кто кого и как, мне узнать не довелось. Зомби вскинул свой 'Калаш', и выпустил гранату из подствольника. Я на всякий случай упал на дно канавы. В только что наступившей тишине бабахнуло... Я поднял голову, и посмотрел на дом. В крыше зияло большое рваное отверстие. Я присмотрелся внимательней: Судя по всему, оно было там ещё до того, как в крышу угодила граната из подствольника. Под снегом были замаскированы створки, которые в нужный момент откидывались, и в образовавшуюся амбразуру можно было вести огонь. Зомби из своего подствольника только разворотил уже имеющееся отверстие в крыше. Надеюсь, развороченными створками дело не ограничилось. Выпустив гранату, Татарин развернулся, и добежав наконец до другой стороны улицы, скрылся за углом дома, облюбованного нападавшими.

Оттуда тут же гулко ухнул взрыв гранаты. Дом вздрогнул. Пошла зачистка... Почти одновременно бабахнуло в канаве, возле недавно пройденных нами бетонных блоков. Ещё на одного меньше. Я быстро прикрепил к своему 'Ковровцу' гранатомёт, и, зарядив его термобарической гранатой, развернулся в сторону 'своего' дома. Граната вошла в развороченное отверстие в крыше, и жажнула внутри. Крыша подскочила, и осела вниз, рассыпаясь на части. Над домом заплясали пока ещё небольшие языки пламени. Внутри его что-то хрустнуло, и с громким шумом обвалилось. Наверное, балка не выдержала. Теперь, даже если в доме кто-то есть, им будет не до происходящего снаружи.

В это время на ПДА пришел сигнал от Татарина: 'Чисто'. Значит, надо быстренько перебираться на ту сторону улицы, пока дым дымит, и народ с моей стороны не очухался. Я быстро выскочил из канавы, и обогнув труп 'Бобика', пригибаясь, рванул на другую сторону улицы. А сердечко то колотится. Вдруг ещё какие-то недобитки где-то прячутся... Могут и шмальнуть. Татарин в это время садил длинными очередями из своего АКМСа над моей головой по окнам 'дома с сорванной крышей'. Точнее, просто по дому. Окон в густом дыму видно не было. Бежал я отнюдь не в направлении домика, в котором обосновался Татарин, а в сторону поссовета. Всё же это здание чуть ближе к заветному краю деревни. Перебежал без проблем. Заняться мной было или некому, или некогда. На что я и рассчитывал. Подбегая к поссовету, я дал пару очердей по окнам. Тренькнуло и рассыпалось последнее стекло в переплете одного из окон. В принципе, особой угрозы от домика ждать не стоило, перед ним сектор обстрела расчищен не был, но... всякое бывает. Потому я не ограничился несколькими очередями по окнам, а, продравшись к зданию сквозь кусты, кинул в окно РГН, и прижался

спиной к стене. Стену тряхнуло. Наружу вылетело несколько осколков и остатки оконных переплётов. Я, не мешкая, сиганул через окно внутрь. М-дя... 'Сиганул' - как раз то слово. В обычной обстановке с оружием и рюкзаком на плечах так не попрыгаешь. А сейчас... Наверняка перекрыл какой-нибудь норматив.

В комнате, куда я вломился, всё было нормально. Для комнаты, в которой только что разорвалась ручная граната. Стены посечены осколками, стол полуразвалился, стулья, судя по всему, были поломаны и раньше. На стене над столом висел старый, выцветший заплесневевший снизу портрет лысого человека в пиджаке и галстуке. Михаил Сергееч Горбачев, здравствуйте. Во лбу Михаила Сергеевича красовалось несколько пулевых отверстий. Да... Крепко народ благодарен Гениальному Секретарю КПСС, раз до сих пор на его портреты патроны тратят... Свою дырочку во лбу лауреата Нобелевской премии я делать не стал - всё равно уже ничего не изменить, а занялся зачисткой поссовета. Дверей в этой комнате не было, потому я просто высунул ствол автомата в соседнее помещение, и дал очередь веером. Собственно, в домике оказалось всего три комнаты да коридор, поэтому зачистка много времени не заняла. Да и зачищать было некого. Здание поссовета оказалось пустым. Потому я быстренько вернулся в комнату, через окно которой проник в помещение, и дал команду Татарину выдвигаться ко мне.

Сам я занялся наблюдением за окрестностями. За это время на другой стороне улицы к белому дыму, валящему от остатков автокрана, добавился черный дым, поднимающийся над стоящим за этими железяками домом. Ниже улица тоже была застелена белым дымом, не дававшим разглядеть, что делается за этой завесой ни мне, ни, надеюсь, тем, кто за ней находился (если там кто-то ещё находился). Татарин прибыл в поссовет довольно быстро. Я тут же поставил ему задачу охранять пока тыл, а сам остался наблюдать за обстановкой. Может, ещё кто-то сунется с этой стороны. Долго засиживаться в поссовете я не собирался. Надо как можно скорее сматываться из этого негостеприимного места, но сначала придется проверить школу и больницу, из которых простреливались пути отхода, на предмет снайперов и прочих неприятностей. Продав пару минут, и так и не дождавшись никаких активных действий со стороны противника, я уж совсем было собрался дать команду на выдвижение, как вдруг сквозь поредевший уже белый дым увидел, как от дома со снесённой крышей в сторону памятника метнулся неясный силуэт.

Я, конечно, выстрелил в него, но в условиях ограниченной видимости попасть не смог. Я понял, что промазал, когда силуэт огрызнулся автоматной очередью, и исчез за памятником. Пули, конечно, полетели в белый свет, как в копеечку, но это не важно. Важно, что теперь этот нехороший человек, он же редиска, контролировал всю дорогу вплоть до выхода из села. А если в школе и в больнице ещё есть кто-то из его дружков, то мы с Татарином снова оказались в той же ситуации, что и до рывка через улицу: под перекрёстным огнём. Пулей я этого клиента сейчас не достану... Можно попробовать шандарахнуть из подствольника. Тем более, что у меня осталась ещё одна граната, наподобие той, которой я палил по 'трамплину', когда помогал группе Михалыча. А а за памятником имелся подходящий трамплин. Вот только эта граната пошинкует на мелкие дольки не только бандита, но и памятник погибшим солдатам. А вот этого мне совсем не хотелось.

И вот же сволочь! Нашёл укрытие! Хоть бы ещё был бандеровцем... С теми всё ясно. У них ненависть ко всему, что хоть как-то связано Россией и с русскими, впитана с молоком матери. А эта сволочь... Никакой ненависти - тупое безразличие... Что ещё хуже.

А делать что-то надо... Иначе, пока я буду с этим отморозком вяло перестреливаться, сюда могут подтянуться его недобитые друзья, и соотношение сил изменится не в нашу пользу... Да и мало ли что ещё может произойти. Например, вот то страшное 'нечто' двинет с той стороны лощины... Кстати: А что это там за движение? Я глянул через прицел на противоположный склон. Там из густого подлеска вытекала и двигалась вниз какая-то коричневая масса... Я присмотрелся внимательнее... Блин! Тушканчики! В немерянных количествах! Один тушканчик опасности практически не представляет. С десятью - двадцатью тоже можно справиться. Но их там тысячи! Картина напоминала

переселение леммингов. Сплошной ковёр из маленьких зверьков занимал полосу метров двести, и двигался прямо в нашу сторону. Конца этому 'коврику' пока видно не было. Вот только этого зверья мне сейчас не хватало для полного счастья! Я приказал Татарину срочно выдвигаться к школе, а сам постепенно начал смещаться ближе к выходу, не оставляя притаившегося за памятником бандюка без внимания. Тот, очевидно, и сам уже обратил внимание на двигавшуюся в его сторону орду монстриков. Ещё бы не обратить. Треск от ломающихся веток кустарника смешивался со скрипом снега под тысячами лап, и в результате получался звук, подобный рокоту самой настоящей горной лавины.

Из-за памятника послышался голос:

- Брат, не стреляй! Брат, я сдаюсь!...

Ага. Чернобыльский пёс тебе брат. Вон тот, который на той стороне улицы валяется... Я крикнул:

- Автомат отбросил в сторону, и вышел с поднятыми руками с другой стороны!

Через несколько секунд из-за памятника с левой стороны вылетел и упал в снег 'Калаш', а с правой показался долговязый силуэт в телогрейке. Угу... Дикая тварь из дикого леса... Бандит ковылял с поднятыми руками, прихрамывая на левую ногу. Видно, я всё-таки зацепил его, когда он перебежал от дома к монументу.

- Не стреляй, брат! Я покажу, где хабар спрятан... Много! Я расскажу ...

Маркер прицела скользнул по заросшему щетиной грязному лицу бандита, и замер на его лбу, пречёркнутому красной полосой свежей сочащейся кровью свежей царапины. Я плавно выбрал люфт спускового крючка...

Раздался тихий хлопок выстрела, и царапина оказалась разделена пополам аккуратной дырочкой. Я не стал смотреть, как труп падает на землю, а, развернувшись, в темпе двинул за Татаринком. Если сейчас не найти убежища от тушканчиков - нас ничто не спасёт. За спиной быстро нарастал звук горной лавины. Вот только неслась эта лавина уже не с горы, а в гору...

По идее, в гору тушканчики должны прыгать всё-таки чуть медленнее... И мы с Татаринком вполне могли успеть что-то предпринять. Собственно, выбора то особого и не было. Единственное место, где можно было укрыться от живой лавины, это двухэтажное здание школы. На второй этаж тушканчики допрыгивать вроде бы не должны. Больница в качестве укрытия не подходила никак. Здание одноэтажное. Там тушканчики нас раздавят, и не заметят. Дело оставалось за малым: надо было добраться до школы раньше тушканчиков. В принципе, задача вполне реальная, если бы не одно большое 'НО'. На втором этаже больницы нас мог радостно поджидать снайпер. По крайней мере я на месте старшего так 'гостеприимно' встретившей нас группы, снайпера бы туда обязательно посадил.

В нормальных условиях бандюк, которого я только что уложил, мог бы пригодиться в качестве живого щита. Но сейчас возня с ним только приблизила бы мою собственную смерть. Пока его мордой в снег уложишь, пока обыщешь, пока руки ему свяжешь... Не оставлять же возле себя врага со свободными руками. Да и с ногой у него плохо. Бежать не сможет. Так что, то что я сделал - это единственный выход. Как бы мне ни интересно было с ним потолковать по душам...

Продираясь на полусогнутых по недозаросшей колючим кустарником дорожке, я добрался до полуразваленной трансформаторной будки, где Татарин облюбовал место для НП. Действительно, место удачное. Отсюда отлично просматривался весь второй этаж школы. И за больницей можно наблюдать. Времени на подготовку грамотных разведки и штурма здания не было. Поэтому мой план был предельно прост: Первым бежит Татарин. Я его прикрываю. Если снайпер обнаруживает себя, я начинаю по нему работать. Лишняя дырка - две в теле моему зомби никак не повредят. Убить его не удастся - он уже мёртв. Главное, чтобы конечности целыми остались. Если же снайпер себя не обнаруживает, Татарин по быстрому проводит зачистку, и после этого я присоединяюсь к нему. Я прислушался к нарастающему позади шуму. Как бы не пришлось присоединяться до окончания зачистки.

Ну. С Богом! Пошёл! Татарин, настолько быстро, насколько позволяла местность, двинул к зданию школы, а я, как обычно, остался его прикрывать. Хотя, какое тут прикрытие. Постоянно приходится оглядываться. Мало двух человек для выполнения таких задач, мало... Особенно в таком цейтноте. Однако капризная девка Фортуна сегодня была на нашей стороне. Зомби беспрепятственно добежал до главного входа, и скрылся внутри здания. По прикидкам, чтобы осмотреть всю школу, даже не соблюдая всех мер предосторожности, ему понадобится минут пятнадцать. Я не могу позволить себе роскошь пролежать всё это время здесь, так далеко от надёжного укрытия. Если бы снайпер в школе действительно был, он бы уже себя как-то проявил. С большой долей вероятности.

А может, зараза, пропустить первого, и спокойно дожидаться появления основной группы. Особенно, если у него, как и положено, есть второй номер, который и возьмет на себя 'заботу' об одиноком чистильщике. Поразмыслив, я приказал Татарину начать зачистку со второго этажа. Вряд ли снайпер будет прятаться в подвале. Через пять минут на мой ПДА пришло сообщение. 'Чисто'. Я по голосовой связи приказал Татарину прикрывать меня, а сам рванул вперёд. Тут уж не то что не до режима радиомолчания, а вообще ни до каких правил, уставов, и наставлений. Быстро оглянувшись назад перед тем, как покинуть укрытие, я увидел, что ветки растущих почти рядом с улицей деревьев уже начинают раскачиваться. Значит, первые тушканчики уже там. Пора делать ноги.

Сегодня, похоже, день побития всех рекордов по скоростному передвижению в Зоне. Так быстро, наверное, здесь ещё никто не бегал. Ну, разве что кроме тех двух сталкеров, накрытых снарядами из 'Града'. Но их рекорд не считается, так как они просто тупо бежали, не глядя себе под ноги. И если бы не снаряды, их путь наверняка бы закончился в какой-нибудь аномалии. Я же ухитрился при этом и ступать строго след в след, и контролировать окна первого, незачищенного этажа здания школы. Мимо следа несколько раз промахнулся на полступни. Но ничего, пронесло...

Стена школы, сложенная из пожелтевшего от времени силикатного кирпича, приближалась с громадной скоростью. И всё равно мне казалось, что я почти стою на месте. Такое ощущение бывает во сне. Когда бежишь куда-то, стараешься изо всех сил, но в итоге едва-едва сдвигаешься с места. А сзади тебя настигает ночной кошмар...

Во сне я обычно в таком месте просыпаюсь. Наяву я всё же успел пробежать до парадного входа школы раньше преследователей. Хотя, какие из них преследователи? Они меня сейчас даже не замечали. Они вообще ничего не замечали, просто ломились вперёд, охваченные животным ужасом. Я не удержался от того, чтобы, задержавшись в дверном проёме, оглянуться назад. Мать моя женщина! Коричневая масса уже достигла остатков трансформаторной будки. Да... При всех моих поставленных сегодня рекордах с тушканчиками в скорости мне не сравниться.

Увиденная картина подстегнула меня ещё сильнее. Хотя, казалось бы, я и так уже был на пределе. Но где предел человеческих возможностей - никто не знает. Потому по полуразрушенной деревянной лестнице на второй этаж я просто взлетел, перепрыгивая прогнившие дыры в несколько ступенек. Даже зацепившийся обо что-то маскхалат меня не задержал. О том, что я за что-то зацепился, я догадался только по треску разрываемой материи.. И лестница подо мной не обвалилась. Это хорошо. С одной стороны... А с другой... Оказавшись на втором этаже, я достал из разгрузки две РГДшки, и метнул их одну за другой в лестничный пролёт, а сам заскочил в ближайший класс.

Здание пару раз трянуло. С потолка сыпалась штукатурка. Вдоль коридора просвистело несколько осколков. Вновь выглянув туда, где только что была лестница, я вполне удовлетворился осмотром. С этой кучи деревянных обломков, лежащих внизу, тушканчики до второго этажа вряд ли допрыгнут. Вообще, мне повезло - деревянную лестницу в кирпичном здании не так уж часто встретишь, а бетонную обвалить было бы труднее. И дольше. И как бы вместе с ней при этом не обвалилась и половина этого древнего здания. Я бросил взгляд на ПДА. Судя по всему, Татарин обосновался в соседнем кабинете. Я направился туда, по ходу поинтересовавшись у Татарина по голосовой связи, сколько в здании

лестниц?. Оказалось, их было только две: Эта, и одна наружная пожарная в правом крыле. Но вторую лестницу кто-то срезал автогеном ещё раньше. Наверное, ушла в металлолом. Это мне ещё раз повезло. Теперь осталось только пережить надвигающееся цунами.

Влетев в класс, где находился зомби, я, оглядевшись вокруг, приказал Татарину забаррикадировать двери стоящим у стены шкафом, и подпереть его парой парт. Шкаф, конечно, преграда довольно хлипкая, но если тушканчики всё же как-то умудрятся забраться на второй этаж и захотят присоединиться к нам - это задержит их на какое-то время. А дальше - у нас есть оружие. Должны отбиться. Нам бы день простоять, да ночь продержаться...

Исполнительный зомби тут же бросился выполнять приказ. Шкаф был сдвинут к двери в мгновение ока. По дороге одна из дверец шкафа отвалилась, и из него на белый свет вывалился скелет. Однако... Не думал, что выражение 'в каждом доме есть свой скелет в шкафу' относится и к сельским школам. Хотя, в Зоне и это возможно. Даже если этот скелет и был когда-то зомбаком, сейчас он уже не представлял никакой угрозы. Рассыпался бы при первом движении. Поэтому я спокойно обернулся к окну, пока Татарин продолжал достраивать баррикаду.

Зрелище из окна открывалось эпическое. Любой режиссёр фильмов ужасов дорого бы дал, чтобы получить плёнку с записью происходящего. Кстати, о записи.. Я достал из рюкзака широкоугольную видеокамеру, и закрепил её на подоконнике. Никакому режиссёру я, конечно, запись не отдам (хотя... Идея неплохая. Надо будет подумать в этом направлении), а вот 'академики' ей точно заинтересуются. Закончив возиться с камерой, я снова принялся наблюдать вид из окна. Бурая лавина, состоящая из тысяч тушканчиков, накрыла почти всё вокруг. Подобно настоящей лавине, она несла на себе вырванные с корнями ветки кустов, какой-то мусор, какие-то обломки... Деревья на её пути и ещё не вырванные кусты качались, как под сильным напором воды. Только гранитный солдат стоял неподвижно, безучастно глядя на прокатывающиеся у его подножия волны. Интересные явления наблюдались в тех местах, где на пути движущейся массы оказались аномалии: Над двумя трамплинами образовались конусы из разлетающихся в разные стороны тушек. Очень похоже на работу поливалок для газонов. 'Грави', наоборот, была отмечена непрерывно растущей горкой из попавших в неё и раздавленных тушканчиков. Горка росла с впечатляющей скоростью за счёт напирających сзади монстриков. Три 'электры' работали вовсю. Хотя нет, одна из них - самая слабая, выдохлась, и теперь тушканчики беспрепятственно пёрли по хорошо прожаренным тушкам своих собратьев. Но две оставшиеся 'электры' продолжали исправно собирать свой урожай. Не отставала от них и жарка, уже не парящая, а дымящая жирным чёрным дымом. По окрестностям разнёсся приторный запах горелого мяса... Ещё несколько мелких аномалий разного рода, отмеченных детектором, были подавлены превосходящими силами тушканчиков. В общем, картина, в сочетании с низко проносящимися надо всем этим безобразием тяжёлыми клубящимися свинцовыми тучами, была ещё та. Армагидец местного масштаба.

Левое крыло больницы, попавшее в полосу, захваченную тушканчиками, ходило ходуном, причём амплитуда раскачивания всё увеличивалась. То и дело оттуда слышался громкий треск и стук рушащихся балок и досок. Наконец деревянные стены не выдержали, и медленно сложились под напором 'стихий'. Шевелящаяся коричневая масса потекла по тому, что ещё минуту назад было зданием, пусть и ветхим.

Вообще то пол сотрясался и под моими ногами. Оставалось только надеяться, что кирпичные стены выстоят, и школа не повторит судьбу больницы. Надо бы поглядеть, а что у нас внизу прямо под стенами делается... Я перегнулся через подоконник, и глянул вниз. Офигеть! 'Уровень тушканчиков' неуклонно поднимался. Первые монстрики, уткнувшиеся в стену, были раздавлены напирającими сзади собратьями, те, в свою очередь, были раздавлены, теми, кто был позади них, и так происходило до тех пор, пока зверьки не смогли запрыгивать в широкие окна. Но тушканчикам, не раздавленным о внешнюю стену, завидовать было рано. В каждом классе было пять-шесть окон, и только одна дверь. Так что нетрудно представить, что сейчас творилось в комнатах первого этажа. Когда классы

полностью забьются тушканчиками, куча трупов под наружной стеной начнёт расти с повышенной скоростью, и может настать момент, когда обезумевшие зверьки хлынут в окна второго этажа. Я оглянулся. Возможно, забаррикадированная дверь - не лучшее решение. Как и решение оставаться в классе, а не подняться выше - на чердак. Что же делать?

Прежде всего - осмотреться. Так. Оставшихся парт, разбросанных по классу, явно не хватит для баррикадирования окон. Да это и бесполезно. Если баррикада у двери была способна задержать на какое-то время двух-трёх тушканчиков, то остановить штурмующую школу орду мутантов с помощью нескольких парт, даже таких как эти - старинных, цельнодеревянных, тяжёлых - было абсолютно нереально. Ещё есть парочка полуразрушенных шкафов... Это вообще хлам... Висящая на одном гвозде школьная доска с нарисованной на ней неприличной картинкой... Судя по подписи под 'шедевром', на нём был изображён кровосос, вступающий в 'противоестественные половые отношения' с Сидорычем. Крепко кого-то достал торгаш... Со стены над доской с хитрым прищуром взирал на происходящее портрет дедушки Ленина. В отличие от виденного в поссовете изображения Горбачёва, на эту известную каждому, чьё детство прошло в СССР, картину, никто не покушался. Видно, молодые сталкеры, учившие историю по новым учебникам, сюда не добирались... А может - просто не узнали. У молодых с историей отношения обычно как-то не складываются. В лучшем случае знакомятся с прошлым по голливудским боевикам.

Я подмигнул портрету: 'Ну что, Владимир Ильич? Эволюция свегшилась? Сознательные массы тушканчиков штурмуют зимний дворец с въёмными окопавшимися в нём сталкегами? А вот не дождётесь...' В это время здание сильно тряхнуло, и с потолка почти над портретом отвалился порядочный кусок штукатурки. Портрет вздрогнул. 'Что, не нравится?' Да... Дожил. Уже с портретами вождей мирового пролетариата разговаривать начал... Надо срочно что-то делать... Я машинально поднял глаза на место, откуда отвалилась штукатурка. А ну-ка, ну-ка... Можно было и раньше догадаться. Перекрытия в здании оказались не бетонными, а так называемыми 'комбинированными': стальные балки с деревянными досками. Значит, можно пробить ход на чердак. В принципе, где-то в коридоре этот лаз был готовый, но в коридор соваться не хотелось: Оттуда раздавались какие-то подозрительные шумы. Похоже, несколько тушканчиков всё же пробрались на второй этаж. Пока несколько, а в ближайшем будущем?...

Так что остаётся только проделать в потолке небольшую дырочку. Хорошо бы взрывом, но ударная волна... Хоть в классе и много окон, но всё равно - штука неприятная. Придётся поработать ручками. Не моими, конечно, а зомбевскими. Место для лаза на чердак определилось очень просто - там, где стояла самая крепкая на вид парта. Лазопроделовательный инструмент тоже нашёлся быстро - четыре секции чугунной батареи 'гармошки' под одним из окон держались на честном слове. Для меня такой 'инструмент' был бы тяжеловат, а для зомби - в самый раз. Для того, чтобы проложить путь наверх, оказалось достаточно четырёх ударов батареей. Теперь у нас был путь отступления, в случае чего. Честно говоря, я не очень верил в то, что настанет ситуация, когда нам придётся этим путём воспользоваться. Всё-таки тушканчики - монстрики очень мелкие, и чтобы из них получилась куча до второго этажа, 'сырья' надо очень много. А стая не может быть бесконечной.

Я выглянул в окно. Да, так оно и есть: где-то в районе центральной улицы ряды тушканчиков уже редели. Ещё немного, и лавина пройдёт. Ещё раз оценил высоту вала из тушек тушканчиков под стеной. Вроде бы, не должны до второго этажа добраться... Но всё же отойти от окна не помешает... Что я и сделал. Теперь я стоял так, что, влетевший в окно тушканчик не смог бы сразу на меня прыгнуть. Тем более, что у окна меня сменил Татарин, в обязанности которому вменялось отстреливать слишком прыгучих монстриков. Я же контролировал забаррикадированную дверь и лаз на чердак. Мало ли... Если несколько зверьков смогли пробраться на второй этаж, почему они не могут пролезть и чуть повыше? А оттуда прямо к нам в гости. Однако проходила минута за минутой, но ничего такого не происходило. Шум тысяч лап постепенно становился всё тише и тише, и, наконец, с нашей стороны школы стих совсем. Татарин повернулся ко мне, и доложил:

- Тушканчики кончились.

- Это очень любезно с их стороны, - пробормотал я, направляясь к окну, чтобы оценить обстановку. Осмотрев окрестности, я убедился в том, что тушканчики действительно 'кончились'. Только у препятствий типа деревьев, столбов и стен на вершинах куч из раздавленных тушканичьих тушек наблюдалось какое-то шевеление. Видно, не всех задавили до конца. Ну что ж... Пора выбираться из нашей 'крепости' и делать ноги из этого негостеприимного села. Времени терять не хотелось, поэтому я сразу приказал Татарину заняться зачисткой второго этажа. Ответив 'Есть', тот сразу кинулся к баррикаде у дверей, по дороге отшвырнув ногой выпавший из шкафа скелет к дальней стене. Скелет пролетел через полкласса, и ударился об стенку, не потеряв ни одной косточки.

- Это ещё что за..., - пробормотал я про себя, осторожно приближаясь к 'неправильному' скелету. По всему, в таком состоянии он должен был рассыпаться на мелкие косточки ещё после того, как выпал из шкафа. А тут... Что-то нечисто... Ведёт себя, зараза, как те скелеты в голове колонны, только не ходит.

Сильно приближаться к потенциальной угрозе я не стал, а остановился от него шагах в пяти.

- Ну ка, ну ка... Посмотрим, что у нас тут ?...

Внимательно рассмотрев бранные останки, я облегчённо рассмеялся. Скелет оказался 'учебным'. Его кости были соединены проволочками. Наверное, в этом классе раньше располагался кабинет биологии. Надо же! В Зоне наткнуться на 'учебный' скелет! И такое бывает...

Зомби наполовину растащил баррикаду и высунулся в коридор с автоматом наизготовку. Почти сразу его автомат дернулся, и вслед за выстрелом в коридоре послышался лёгкий шлепок упавшей на пол тушки тушканчика. Несмотря на наличие на автомате Татарина тактического глушителя, шум выстрела в закрытом помещении прозвучал довольно громко.

Да... Tактический глушитель - это не ПБС. Надо будет подогнать Татарину нормальный 'тихарь'. Оно того стоит...

Тем временем зомби перелез через баррикаду и пропал из виду. Только раздававшиеся время от времени одиночные выстрелы говорили о том, что он всё ещё рядом. Я насчитал семь выстрелов, прежде чем получил доклад о завершении зачистки этажа. Теперь осталось только спуститься вниз, и в ускоренном темпе сматывать удочки. Тем более, о себе вновь заявило ощущение надвигающейся опасности. Вопрос был только в том, как спуститься. Целых лестниц в здании мы не оставили. Ну, да это не беда. Ни один уважающий себя сталкер не пойдёт в Зону без мотка верёвки. Желательно с 'кошкой'. Был такой моток и у меня. Оставалось только выбрать место для спуска. Идею спускаться вниз на том месте, где ещё недавно была главная лестница на второй этаж, я отмёл сразу - даже не глядя на всё ещё шевелящуюся массу внизу. Начинать свой путь вниз из окна с противоположной стороны здания тоже как-то не улыбалось. Пусть там на земле и не было громадного, доходящего почти до середины первого этажа, вала из тушек монстров, но под каждым окном второго этажа имелось окно и этажом ниже, а значит не факт, что, пока я буду спускаться, оттуда не выпрыгнет недобитый тушканчик, и не цапнет меня за где-нибудь. Так что для спуска более-менее подходила только дверь, ведущая когда-то на внешнюю аварийную лестницу.

Спуск прошёл без проблем. Как обычно, первым пошёл Татарин. Здорово всё-таки иметь в составе группы зомби. Да ещё хорошо подготовленного. Не возникает вопросов, кого пускать вперёд. Я быстренько спустился вторым, и мы мимо развалин левого крыла больницы направились в сторону, где главная улица села заканчивалась вместе с самим селом, и начиналась обычная дорога. Идти по местности, где только что прокатилась лавина тушканчиков, было легко. Кустов практически не осталось, мелкие аномалии подавлены, а границы крупных чётко очерчены горами мертвых тушек. Единственно, что замедляло темп ходьбы, так это необходимость отстрела редких ещё шевелящихся монстриков там, где их нельзя было обойти.

Когда мы наконец-то прошли по дороге мимо такого ржавого плаката, как и при въезде в село, но с надписью 'Счастливого пути!', я наконец-то вздохнул с облегчением. Вырвались. Нет, я, конечно, понимал, что ничего ещё не закончилось, что из Зоны надо ещё выйти, но всё равно по мере удаления от этого негостеприимного населённого пункта буквально физически чувствовал, как с плеч спадает тяжёлый груз. Всё-таки, наверное - шляться в Зоне по заброшенным деревьям - это не моё. Мне бы простор, пусть даже труднопроходимый и густо утыканный аномалиями. И пусть даже небо преподносит такие сюрпризы, как сейчас: Вместо ожидаемого мною снега из почти цепляющихся за голову туч начал моросить сначала мелкий, а потом всё более серьёзный дождик вперемешку с ледяной крупой. Снег вокруг тут же покрылся скользкой ледяной коркой. Снег-то ладно. Пока этот наст продавливался, и можно было передвигаться без особых усилий и проблем.

Но ледяной коркой начали покрываться и мы с Татаринцом. Особено он. Зомби холодные, вода при минусовой окружающей температуре замерзает на них с тем же успехом, что и на снегу. В общем, буквально в течение пятнадцати - двадцати минут Татарин стал напоминать ледяную статую. Даже забрало шлема полностью скрылось под толстым панцирем льда, так что разглядеть что-нибудь через него стало совсем проблематично. Хорошо, что зомби ориентируются в пространстве не при помощи глаз. Я тоже не сильно отличался сейчас от зомби. От Татарина меня отличало только то, что у меня изо рта шел пар при дыхании. Очередной маскхалат я по здравому размышлению решил пока не надевать. Толку с него сейчас было ноль. А после того, как дождь закончится, всё равно выкидывать.

Мы успели отойти от села и полигона метров на пятьсот, когда артиллеристы дали очередной залп. По моим прикидкам, основная масса тушканчиков в это время должна была находиться точно по центру полигона. Думаю, за эти восемнадцать секунд от них мало что осталось. Залп 'Града' - это вам не что-нибудь. Интересно, откуда столько тушканчиков взялось? Как и я, бежали от опасного 'нечта', или, наоборот, были этим 'нечтом' выплеснуты в Зону? Откуда-то ведь берутся в Зоне новые монстры после выброса... Я представил себе стаю кровососов, подобную по размерам только что увиденной стае тушканчиков, и передёрнул плечами, живо представив себе, что было бы с нами, если бы мы оказались на её пути. Тут разве что в танке можно было бы уцелеть... Так что можно было считать, что нам ещё повезло.

Окончательно я уверился в том, что нам повезло, когда мы наконец-то без проблем добрались до места, где я должен был ожидать остальных зомбей с собранным ими 'урожаем' артефактов. Ну, не то, чтобы совсем без проблем... Были и аномалии, и изредка попадающиеся на пути мутанты (кстати, не горящие желанием познакомиться с нами поближе), и переменный то снег, то дождь в лицо, и колючий кустарник, и скользкие заледеневшие склоны, с которых хорошо было скатываться вниз, но очень плохо подниматься вверх... Но всё это было привычно, знакомо, и не вызывало никаких эмоций. Не впервой... Видно, кто-то наверху решил, что свою долю приключений на сегодня мы уже получили. Хотя, если бы кто то спросил меня, я бы сказал, что мы получили свою долю приключений на всю оставшуюся жизнь. То есть, не мы, а я... У зомби жизнь давно прошла. Кстати, интересно, а как назвать текущий период его существования? Послежизнь?... Послесмерть?... А, ладно. Не важно. Важно, что я добрался до более-менее безопасного места. Теперь осталось только в него попасть.

'Безопасное место' было одним из схронов, устроенных нашими зомбями по всей Зоне. Тут можно было и отдохнуть, и от Выброс переждать... Вход в схрон, в отличие от входа в хором Андрея, был замаскирован большим пнём. Вообще, в этом схроне всё было 'в отличие'. Например, входить в него надо было не по воде, а с сухого места. Потому, когда я скользнул под приподнявшийся по команде с ПДА пенёк, Татарин пошёл дальше петлять и путать следы, чтобы любопытные, если они появятся в этих краях, подольше разбирались, кто тут был и что делал. После этого он должен был заступить на охрану, подключая к этому процессу остальных зомбей по мере их появления в этих краях.

Я же, едва волоча ноги, поковылял по не очень длинному подземному коридору, стены которого были укреплены листами металла и досками, к некоему подобию блиндажа.

По крайней мере принцип устройства у него был тот же. Деревянные стены, деревянное же перекрытие в три наката, над ним камни, над ним мать сыра земля. Вход в блиндаж, он же бункер, он же схрон, был перекрыт массивной металлической дверью. Дверь тоже была без прикамбасов: сама в сторону не отъезжала, а висела на петлях, как все нормальные двери. Для того, чтобы её отворить, надо было хорошо напрячься. Я набрал код на врезанном в стену у двери замке, и с силой потянул ручку на себя. Массивная дверь отворилась бесшумно - её петли были хорошо смазаны. Пахнуло теплом. Под землёй всегда плюсовая температура, а здесь к тому же был ещё и постоянный обогрев. Электроэнергию экономить не надо - 'батарейки' служат практически вечно. Главное - своевременно менять сгоревшие ТЭНы. У них ресурс поменьше, чем у 'батареек'. То же самое и в отношении лампочек. Я нащупал на стене клавишу выключателя, и нажал её. Под потолком, обшитым выкрашенной в белый цвет фанерой, загорелась 'лампочка Ильича', явив моим очам спартанскую обстановку помещения. Посредине комнаты стоял сбитый из досок стол, к нему придвинуты две табуретки. И стол и табуретки были сделаны на совесть. В отличие от современной мебели (современные офисные столы, например, которые просто обязаны выдерживать двух человек, под такой нагрузкой ломаются моментально), эти стол и стулья, пожалуй, можно было разрушить только в эпицентре ядерного взрыва. У левой стены притулились две застеленные панцирные кровати. У правой - шкаф. (За шкафом, кстати, запасной выход из схрона). В торцевой стене дверь в хозблок (кухня, кладовка, санузел). Рядом с ней небольшой встроенный шкафчик, на манер бара. Всё.

Я точно так же с усилием потянул входную дверь на себя, и, после того, как щёлкнул замок, на пару секунд задумался о дальнейших планах. Планы на будущее зависели от того, что окажется сильнее: усталость или чувство голода. После непродолжительной борьбы усталость победила, и я, быстренько скинув с себя верхнюю одежду, выключил свет, и рухнул на ближайшую кровать, не утруждая себя даже походом в душ. Чувство голода недовольно поурчало в животе, но быстро смирилось с тем, что приём такой желанной пищи отодвигается на неопределённый срок, и обречённо умолкло. Я провалился в сон, едва коснувшись головой подушки. Что мне снилось, и снилось ли мне что-нибудь вообще, сказать не могу. Всегда завидовал людям, которые утром могут вспомнить свой сон. Мне такое удавалось крайне редко. Да, может быть, это и к лучшему. Не каждый сон приятно вспомнить утром.

Проснулся я от зверского чувства голода, которое всё же отвоевало позиции у отступившей к этому моменту усталости. Часы на дисплее ПДА показывали, что снаружи шесть часов утра. Ну, что ж, значит это будет хоть и ранний, но уже завтрак... Однако, прежде чем приступить к трапезе, я заставил себя принять душ и переодеться в чистую одежду. И только после этого приступил к расправе над своим любимым НАТОвским сухпаем. Сегодня меню было не номер пять, а номер двенадцать. Но тоже вкусно. Особенно с голодухи. Закончив с одним пакетом, я немного подумал, и полез в рюкзак за вторым. С ним я уже расправлялся чуть медленнее: с чувством, с толком, с расстановкой. Закончив приём пищи, я связался по ПДА с Татаринцом, охранявшим в это время снаружи мой мирный сон. Татарин доложил, что всё в порядке. Никаких происшествий на вверенном ему посту за время дежурства не произошло. Из ожидаемых зомбей тоже ещё никто не появился.

Ну, не появился, так не появился... Появятся ещё. А пока я снова улёгся на кровать, и погрузился в приятную полудрёму, совмещённую с не менее приятным чувством сытости. Всё-таки есть в походах по Зоне и положительные моменты... Никакой обед в обычной жизни ни в каком самом роскошном ресторане не сможет превзойти два пакета сухпая, сожранные после таких приключений. И никакой пентхаус пятизвёздочного отеля не мог сейчас для меня сравниться с этой тесной подземной конурой в Зоне.

В состоянии полудрёмы я провалялся ещё часика два. Больше не получилось. Я не отношусь к тем людям, что могут валяться в постели хоть целый день. Проходит какое-то время, и организм начинает требовать перехода к активным действиям. Да и, о том, что делается снаружи, узнать не мешало. Судя по докладу Татарина, поступившего на мой ПДА,

группа моих охранников увеличилась на одного зомби. Теперь их стало целых два. Ну что ж, будем ждать остальных. А пока... Я передвинул табуретку к встроенному шкафу. Его дверь откидывалась так, что получался небольшой столик. В образовавшейся нише лежал ноутбук, от которого уходили в стену несколько кабелей. Я подтянул ноут к себе. Включать питание не понадобилось. Девайс был включен постоянно. Я откинул крышку ноута. На сразу засветившемся рабочем столе со стандартной виндовской заставкой мигала пиктограмма конверта. Я навёл на неё курсор, и щёлкнул мышкой.

Места для постройки моих разбросанных по всей Зоне схронов выбирались не абы как. Среди одного из обязательных условий при выборе места было наличие в этой точке устойчивой радиосвязи. При желании я мог сейчас связаться хоть через спутник, хоть по радио с любой точкой мира. Но такого желания у меня не было. Незачем демаскировать местонахождения укрытия. А вот получить информацию о происходящем сейчас в Зоне - это было самое то. Аппаратура, установленная в схроне, в автоматическом режиме принимала переданные с 'Большой Земли' сводки, и архивировала их в ожидании, когда я с ними ознакомлюсь. Так что я принялся один за другим открывать файлы со сводками, полученными за время, что я нахожусь в Зоне.

Информация была самая разная. О том, кто где чего нашёл, кто чего с кем не поделил, и какие при этом понёс потери, о переговорах между кланами, о планах военных... Клички сталкеров, входивших в так удивившую меня погибшую группу, обнаружились в списках дезертировавших из кланов. Стая тушканчиков, с которой я столкнулся, тоже не осталась без внимания. Две трети её, как я и предполагал, было уничтожено под обстрелом на артиллерийском полигоне. Причём, что характерно для военных, охраняющих Зону, совершенно случайно. Остальные тушканчики рассеялись по Зоне. Про 'нечто', от которого я улепётывал со всех ног, информации не было. То есть вообще никакого упоминания. Либо все, кто вступал с ним в контакт, уже ничего не могут рассказать, либо это 'нечто' рассосалось. Я хмыкнул. Второй вариант был предпочтительнее... Но, раз инфы нет, гадать на кофейной гуще не имеет смысла. Лучше заняться чисткой оружия и приведением в порядок снаряжения.

Вообще, как я заметил, простая работа, не требующая умственных усилий, сродни медитации. Успокаивает и приводит разум и душу в умиротворённое состояние. Так что, к моменту, когда автомат и пистолет были полностью почищены, смазаны и собраны, на меня снизошло хорошее расположение духа, не сильно ухудшившееся даже после того, как я в очередной раз вспомнил, что теперь придётся бродить по Зоне, не используя Обруч. В конце-концов, обходился же я как-то без него раньше. Значит, можно будет обойтись и в будущем. Наверное...

Я вздохнул, и подошёл к своему рюкзаку, стоящему у стены. Когда-то в одном из заброшенных домов я наткнулся не то что бы на библиотеку, но по крайней мере на целый книжный шкаф, заполненный этими самыми книгами. Я выгреб оттуда всё, начиная от Толстого и Достоевского, и заканчивая учебником истории СССР для пятого класса, и сложил в 'карман'. Так что теперь мне было чем заняться в такие периоды, как этот - когда приходится в одиночестве долго ждать чего-то в закрытом помещении. Я читал. В принципе, можно было бы и телевизор посмотреть. Телеантенна была в каждом схроне. Но что по здесь по телеку можно увидеть интересного? Лично мне современное телевидение очень напоминает лучевые башни, придуманные Стругацкими. Постоянное излучение, отупляюще-анестезирующее действующее на большинство людей, и только у некоторых вызывающее головную боль. Я, к сожалению или к счастью, один из тех, у кого от телевидения болит голова. Особенно от нэзалежно-украинского.

Книги я любил с детства. Их, особенно некоторые, можно перечитывать по несколько раз, и каждый раз находить в них что-то новое. Библиотека мне, кстати, попалась неплохая. Можно читать хоть Шекспира, хоть Чехова, хоть Дюма... И, что немаловажно, все книги были на русском языке. Со стороны хозяина собрать такую коллекцию во времена Советского Союза было если не подвигом, то беспримерным проявлением трудолюбия и изворотливости. При СССР на Украине купить нормальную книгу на русском было

практически невозможно. Только на украинском. Что подтверждали и данные об издательствах на титульных листах найденных мною книг. Российские, казахские, белорусские, узбекские... И ни одного украинского. Но украинские авторы, в отличие от издательств, попадались. Вот, например, сейчас я достал из рюкзака томик Гоголя. Хотя, какой из Гоголя украинский автор. Малороссийский.

В детские годы и в юности я читал в основном фантастику и фэнтези, но после того, как побродил по Зоне, как-то к этим жанрам поохладел. Перефразируя того же Гоголя: 'Тому не интересно читать про чërта, у кого чëрт за плечами'. В общем, сейчас я читал в основном классиков. Тех самых, которых так не любил в своё время в школе и считал отстоем. Всё течёт, всё меняется... Нет, против современных авторов я тоже ничего не имею, даже покупал книги некоторых из них для пополнения своей 'походной библиотеки'. Но среди современных писателей таких, кого бы хотелось перечитать хотя бы второй раз, не так уж и много. Так что приходится довольствоваться в основном несовременными. Улëгшись на кровать, я наугад раскрыл довольно потрёпанный томик, и на пожелтевшей от времени бумаге сразу зацепился взглядом за знакомые строки : 'Чуден Днепр при тихой погоде...'. Пошарив рукой по стоящей рядом табуретке, я наладил там банку холодного пива, только что принесённую из холодильника, в какой-то попавшую незадолго до этого из рюкзака. Баночку пива могу себе позволить. На белый свет вылезать ещё не скоро... К тому же, Гоголь под пиво идёт хорошо...

На второй день моего затворничества под пиво хорошо пошёл Есенин, на третий - граф Толстой (тот, который Алексей Константинович). Под вечер третьего дня поступил доклад от Татарина о том, что наконец-то прибыл последний из ожидаемых зомби. Прибыл - это хорошо. Но, чтобы не лазить в схрон - из схрона лишний раз, и не демаскировать его лишними следами, процедуру передачи товарно-материальных ценностей я решил перенести на завтра.

Завтра я проснулся ни свет ни заря под противный зуммер будильника ПДА, умылся, оделся, выпил чаю, и начал собираться с вещами на выход. Сразу после встречи с подопечными я собирался тронуться в путь, и, чтобы застать больше короткого зимнего светового дня, саму встречу я решил провести ещё затемно. В конце-концов, для чего у меня ПНВ? Согласно плану, мероприятие должно было происходить на полянке метрах в трёхстах от схрона. Зомби должны были подходить туда по одному, и, поменяв контейнеры, заполненные артефактами, на пустые, возвращаться каждый на свой пост. Таким образом, церемонию в любой момент должно было охранять не меньше десяти душ. Точнее, тел. Есть ли у зомбей души - вопрос открытый. И, наверное, будет открытым ещё долго. Насколько я помню, богословы даже с наличием души у женщины определились не так давно. До этого сильно сомневались, есть у женщин душа, или нету... А тут им ещё зомбей подкинули. Будет о чём священникам дискутировать ближайшую тысячу лет.

ПНВ я включил сразу же, как только за мной захлопнулась дверь схрона, и по коридору шёл уже наблюдая всё в зеленоватом свете. Пенёк с гудением приподнялся, и я вылез наружу, сразу встав на след, оставленный в выпавшем за моё пребывание под землёй снегу специально прошедшей рядом парой зомбей. Мимоходом отметив про себя, что надо бы заменить электропривод пенька на гидропривод, чтобы шуму при открывании-закрывании было поменьше, я двинулся по следу. Когда я вышел на место сбора, зомби, прошедшие возле выхода из схрона, меня уже ждали. Начался муторный процесс обмена контейнерами. Одни контейнеры забрать, положить в рюкзак. Другие взять из рюкзака, отдать зомбям... Заодно проверить у них экипировку, оружие и боеприпасы...

Наконец контейнеры были обменены, их содержимое проверено, запас патронов у подопечных пополнен, и они отправились на свои позиции. Между моментом, когда я закончил с этой парой, и появилась следующая, получился небольшой перерывчик минут в пятнадцать. И всё повторилось снова... И снова...

Тяжёл труд сталкера, но работа кладовщика тоже не из лёгких. К моменту, когда от меня отошла предпоследняя пара зомбей, и должна была подойти последняя, уже рассвело.

Не то, чтобы совсем, но видимость почти приблизилась к дневной. Последняя пара должна была остаться со мной и после передачи артефактов, и сопровождать меня до границ Зоны вместе с Татарином и ещё одним зомби. Чтобы можно было двигаться нормально: С авангардом, арьергардом и боковыми охранениями. Если есть такая возможность - грех её не использовать. Приём-передача товара меня порядком вымотала. Каждый раз при подобных операциях я во мне просыпалось сочувствие к Сидорычу и другим торгашам в начале их карьеры. Сейчас-то они подобной фигнёй не занимаются. Есть помощники, наемные работники... А раньше такой вот процесс приёма-передачи матценностей, да ещё и совмещённый с торговлей, происходил у них почти каждый день с утра до ночи. Но овчинка выделки стоила. Сейчас и Сидорыч, и пара-тройка других сноровистых дельцов, расчистивших себе локтями и зубами путь на торговый Зоновский Олимп, лично в Зоне почти не появлялись, а руководили процессом из просторных кабинетов в Киеве. Сидорыч сейчас даже в депутаты Рады баллотироваться собирается. На кой ему эта политика - не понятно. Разве что депутатская неприкосновенность...

Под хруст удаляющихся шагов зомби я позволил себе немного расслабиться. Хорошо бы присесть, или прилечь, но присесть тут было не на что - подходящих пеньков или поваленных стволов деревьев не наблюдалось. А прилечь - это раскатывать коврик, потом скатывать. А время отдыха ограничено. Пока коврик достанешь из рюкзака и размотаешь - и 'перерыв' закончится... Внезапно мои вялотекущие размышления о моей же нелёгкой доле кладовщика и необходимости отдыха были прерваны. В окружающей обстановке что-то изменилось.

Ещё не поняв, в чём заключаются эти изменения, я моментально взял автомат наизготовку, и, пригнувшись, сделал оборот вокруг своей оси, готовый при обнаружении опасности сразу упасть в снег. Точнее, я начал делать оборот. Но обернуться у меня получилось только на сто восемьдесят градусов. После этого я обнаружил прямо перед собой где-то на расстоянии пятнадцати метров неподвижно стоящую невысокую фигуру в сером балахоне. Первая моя мысль была 'Бюрер!'. Но бюреры вроде ростом пониже, да и балахоны у них коричневые... Хотя, Зона постоянно меняется. Возможно, у бюреров появились дети - акселераты. И стали носить серые балахоны. Потому как серые балахоны - это модно и рулёз, а старые родительские коричневые - это полный ацтой.

Обнаружив таким образом перед собой неслышно подобравшееся ко мне сзади почти вплотную существо, я не стал сразу давить на спусковой крючок. Во-первых, если это бюрер, то толку будет маловато. Большинству других сталкеров этот телекинетик на таком расстоянии просто не дал бы такого сделать. Но я-то не 'большинство', на спуск нажать смогу, но вот куда при этом дёрнется автомат, и не сможет ли это чудо в балахоне остановить или отклонить пули - это большой вопрос. Так что не стоит мне проявлять агрессивные намерения раньше времени. Бюрер, если это действительно бюрер, просочившись через плотное кольцо моей охраны, давно мог бы уже мне сделать какую-нибудь бяку. Ан нет, стоит неподвижно, и ни словом, ни делом агрессивности не проявляет. Кстати, интересно, а как он смог пройти сквозь довольно плотный заслон из моих зомби? Эх, был бы на мне сейчас обруч... Я бы этого незваного гостя издалека почувал.

Так мы пару секунд и простояли друг напротив друга в полной тишине. Кстати! Я понял, какие именно изменения в окружающей обстановке заставили меня насторожиться. Тишина! Внезапно исчез скрип шагов удаляющейся пары зомбей. А они ещё не ушли настолько далеко, чтобы я их не слышал. Внезапно остановиться они тоже могли только в случае возникновения угрозы. Но всё это я вывел только сейчас, задним числом. А тогда было не до раздумий. В Зоне внезапное изменение обстановки, даже такое незначительное, как сейчас, почти всегда означает угрозу. Что и было только что убедительно продемонстрировано.

Внезапно у меня в голове возник голос: 'Кгхм... Вы не возражаете, если я подойду поближе? Уверяю, у меня нет агрессивных намерений'.

'Вот так сходят с ума...' - расслаблено подумал я. Хотя... Если в Зоне куча

монстров - телепатов, то почему бы кому-то из них не использовать телепатию для общения с людьми? Голос, кстати, приятный, хорошо поставленный. И изъясняется незнакомец довольно культурно и правильно, чего в последнее время не только в Зоне, а и вне её редко услышишь... Интересно, а мои мысли он слышит? ...А в ответ - тишина. Будем считать, что не слышит.

- Вы меня слышите? - это я уже вслух.

Снова ответ существа в балахоне сформировался прямо в мозгу.

- Да.

- Тогда, пожалуй, я возражаю. Вы меня слышите. Я Вас тоже. Значит, поговорить мы сможем. Дальнейшее сокращение дистанции пока считаю преждевременным, - ответил я, тоже стараясь выражаться вежливо и литературно. Мы тоже не лыком шиты. И, как вести себя на переговорах, знаем. А подойти ближе... Кто его знает, какие преимущества он получит на ближней дистанции.

Автомат я по прежнему держал наизготовку. Мои зомби, если они ещё существуют, ожидают появления врагов снаружи охраняемого участка, а не изнутри. Так что подстраховать меня некому.

- Хорошо, - неожиданно легко согласился мой собеседник.

Блин! Как мне умудриться и с этим непонятно откуда взявшимся явлением болтать, и по сторонам поглядывать? Особенно назад. Тут, в буквальном смысле, не успеешь оглянуться, и сзади к тебе подкрадётся Северный Пушной Зверёк. Надо бы подмогу вызвать. 'Татарин, Татарин... Слышишь меня? Приём.' - я попытался связаться с Татаринцом по радио. Безуспешно. Я бросил быстрый взгляд на ПДА. Исчезла метка не только Татарина, но и остальных зомби. Мне показалось, или существо в сером балахоне насмешливо склонило голову, скрытую под капюшоном? И как ему, кстати, не холодно? Или у него под капюшоном шапка?

- Не стоит пытаться связаться с вашими... кхм.. охранниками, - вновь послышался голос у меня в мозгу. Интонации, кстати, действительно насмешливые, - Радиосвязи с абонентами, находящимися дальше, чем на пятьдесят метров от нас нет.

И после короткой паузы:

- Но это не направлено против Вас лично. Просто побочный эффект 'Полога Тишины'.

- Что за 'Полог Тишины'? - настороженно поинтересовался я. Правило жизни: за красивыми названиями обычно скрывается какая-нибудь очень некрасивая и вредная для здоровья хрень.

- Ну..., - в 'голосе' существа в балахоне мне послышалось сомнение, похоже, он не мог подобрать точного определения, - Вы бы, наверное, назвали это заклинанием. Оно не пропускает ни звука, ни радиоволн, и искажает оптическое изображение. Причём изображение искажает только с внешней стороны полога, - уточнил мой 'собеседник', заметив как я быстро оглянулся вокруг в поисках оптических искажений. То есть 'снаружи' нас не видно. А звук и радиоволны полог не пропускает в обоих направлениях, - существо извиняющеся развело руками. Жест, кстати, вполне человеческий. Кто же под балахоном?

Похоже, мой собеседник всё же читает мысли. Как только я подумал о том, неплохо бы было посмотреть, с кем это я так мило разговариваю, как он мне протелепатировал:

- Я думаю, что для повышения продуктивности нашей с Вами беседы мне следует открыть лицо. Так что не торопитесь стрелять, когда я подниму руку, чтобы откидывать капюшон.

Торопиться-то я не стал, а вот что напрягся - это да. Говорит то он одно, а руку поднять может совсем для другого. Между тем неизвестный в балахоне начал ме-е-е-дленно поднимать руку. Или что у него там под балахоном. Что-то мне этот жест напоминает... Ну да: Ночь, колонна зомби, и среди них невысокая фигура в сером балахоне. Которая вот точно так же медленно подняла руку к капюшону... А под капюшоном оказался...

Нет. Когда капюшон был откинут назад, я увидел, что у моего визави обруча под капюшоном не имелось. Но и без обруча он смотрелся... М-м-м... 'Удивительное - рядом'. Почему-то первое, что пришло мне на ум при виде лица незнакомца, было 'Эльф!'. Хотя толкиенисты, шатающиеся по лесам с самодельными луками и деревянными мечами, за то, что я ЭТО назвал эльфом, меня бы точно убили. И по возможности надругались бы над моим мёртвым телом. Ассоциация с эльфами возникла у меня из-за длинных остроконечных ушей застывшего передо мной существа. Уши были точь-в-точь как у агента Смита в фильме 'Властелин Колец'. Но всё остальное... Если не считать ушей, то больше всего сей господин походил на лысого Мао-Цзе-Дуна. Когда я настолько давно, что иногда уже кажется, что того беспечного времени и не было никогда, учился в институте, одним из преподавателей у нас был фронтовик, сам поступивший в этот институт в сорок пятом году. Он, между делом, вспоминал, что на задней стенке в одной из аудиторий висела здоровенная картина маслом под названием 'Сталин и Мао слушают нас'. Так вот, глядя на стоящего передо мной... Ну, назвал его эльфом, пусть будет эльфом. В общем, глядя на стоящего передо мной 'эльфа' я мог получить представление, как бы выглядел Мао, если бы узнал, что все подобные картины в СССР со стенок снимали. То есть это я не про уши. Не думаю, что у 'Великого Кормчего' уши могли бы встать настолько торчком. А вот глаза... Глаза, круглые, как плошки. У людей они обычно становятся такого размера при крайнем удивлении.

Но что-то непохоже было, что этот Мао с острыми ушами и круглыми глазами был чем-то удивлён. Чего нельзя сказать обо мне. Интересно было бы посмотреть со стороны, какого сейчас глазки у меня. Вполне возможно, что круглее, чем у 'появленца'.

Эльф некоторое время стоял молча. Очевидно, понимал, что человеку к его внешности надо немного привыкнуть, даже если этот человек - сталкер, привыкший к разнообразным гримасам фауны Зоны. Внешность, конечно, та ещё... Интересная зверушка. Хотя, кто тут из нас двоих зверушка, это ещё вопрос... Пока все карты у этого существа.

Между тем, постояв немного неподвижно, эльф снова обратился ко мне:

- У меня к Вам деловое предложение, Смотрящий.

Ишь ты! Он и об этом знает... В смысле, о том, кто такой Смотрящий, о котором все слышали, но никто не видел. Как сказал бы робот Вертер из одного детского фильма: 'Это становится всё интересней...'. Вслух же я ответил:

- Не понимаю, о чём Вы...

- Да бросьте. Всё Вы прекрасно понимаете, уважаемый сталкер Старый, - прозвучало у меня в мозгу. При этом губы на лице незнакомца не шевельнулись, - Не беспокойтесь. Разглашать Вашу тайну не в моих интересах. И предложение, которое я Вам собираюсь сделать, взаимовыгодное. Может, вы всё же позволите мне подойти поближе?

Вот блин! Всё-то он знает, всё то он понимает...

- Я могу позволить Вам подойти поближе только при условии, что рядом со мной будет моя охрана. - выдвинул условие я. Раз уж он так упорно спрашивает моего разрешения, хотя, судя по всему, оно ему не так уж и нужно, то попробуем поторговаться.

Эльф пожевал губами, и принял решение:

- Сейчас я сниму 'Полог..' на минутку. Связывайтесь со своими. Сейчас сюда, кстати, движется пара ваших зомби, этих можете не вызывать - они и так придут.

Ишь ты! Сильно, видать, я ему нужен, раз идёт на уступки, не торгуясь. Либо же он уверен, что никакое количество охраны не сможет его остановить, если что. Но всё же, несколько стволов рядом не помешают.

Ушастый Мао не соврал. Два события произошли одновременно: На дисплее ПДА появились метки моих подопечных, и окружавшая нас только что тишина сменилась, можно сказать, какофонией звуков. Где-то каркнула ворона, то тут, то там раздавался скрип деревьев, чуть колышущихся под зимним ветром, а главное, почти рядом зазвучали шаги приближающихся зомбей. Я немедленно связался с Татаринцом и Иваном - двумя наиболее боеспособными мертвецами из моей команды, и приказал им срочно выдвигаться ко мне. Не прошло и пяти минут, как моя безопасность на этих странных переговорах существенно

повысилась. По крайней мере, при взгляде со стороны. Два зомби прикрывали мой тыл, а другие два держали под прицелом незваного гостя. Лишь после этого я разрешил загадочному ушастику приблизиться. Перед тем, как сделать первый шаг, он сделал неуловимое движение рукой, и все внешние шумы снова оказались отрезаны от нас несокрушимой стеной тишины. Когда между мной и подходящим незнакомцем осталось три шага, он остановился.

- Не соблаговолите ли сообщить, в чём именно заключается Ваше деловое предложение? - куртуазно осведомился я, выудив из дальних уголков памяти высокопарные обороты, встреченные в прочитанных книгах и просмотренных фильмах. Если уж собеседник так приторно вежлив, будем держаться соответственно.

- Гм..., - в 'звучащем' в моей голове голосе послышалось некоторое замешательство. - Скажем так: Вышло из строя некое устройство. Для меня, и тех, кого я представляю, важно, чтобы работоспособность этого устройства была восстановлена. Мы просим Вас помочь нам.

- Хм..., - в свою очередь хмыкнул я. Ну и запросы..., - Позвольте задать несколько вопросов: 'Мы' - это кто? Что за 'устройство'? Почему вы считаете, что я смогу его починить? И, кстати, почему решили обратиться именно ко мне? Что, больше не к кому? И последний вопрос: Почему вы считаете, что я должен вам помогать?

Ответ (точнее, ответы) я получил от своего собеседника не сразу. Очевидно, какое то время понадобилось ему на осмысление вопросов и формулирование ответов. А может, он в это время телепатически совещался с руководством, если оно у него есть. Если со мной может телепатить, то почему не заняться тем же самым и с остальными?

Наконец, затянувшаяся пауза прервалась.

- Постараюсь ответить на Ваши вопросы по порядку. Сразу честно признаюсь, что полностью удовлетворить Ваше любопытство не представляется возможным по разным причинам. Например, первый вопрос: Кто такие 'Мы'? Как вы можете заметить по моей внешности (тут губы стоящего передо мной существа искривились, изображая лёгкую улыбку), мы - не люди. Скорее, нас можно отнести к тем, кого вы называете 'монстрами Зоны'. Хотя никакими монстрами мы, конечно, не являемся. Самоназвание наше вам ничего не даст. Так что можете называть мою расу как угодно. Остальную информацию раскрывать не имею права.

Теперь про 'устройство'. Тут ещё хуже. Я даже приблизительно не могу вам сказать, как оно выглядит, и для чего предназначено. Как выглядит - я и сам не знаю, а если я начну вам объяснять его предназначение - вы не поймёте. Не в силу умственной ограниченности, а в силу недостаточности ваших знаний. Представьте, что вы бы попробовали объяснить, ну, хотя бы древнему египтянину, что такое транзистор. Предвидя ваш вполне закономерный вопрос, как вы можете починить то, о чём не имеете ни малейшего представления, отвечу: Это связано с тем, что вы можете управлять артефактом, который называете 'Серебряный Змей'. С его помощью вы сможете справиться с поставленной задачей. Это, кстати, и ответ на следующий ваш вопрос. Мы решили обратиться именно к вам, потому что вы - на данный момент единственный, кто может пользоваться Обручем. Больше обратиться не к кому.

А почему вы должны нам помогать? Ну, вы же Смотрящий...

Да уж, ответил... Действительно, яснее ситуация на стала. Но один вывод сделать уже можно. Чтобы выполнить задачу, поставленную передо мной этим 'явлением природы', мне придётся снова надеть Обруч. А вот этого делать я не хочу ни в коем разе. Что я и озвучил:

- К сожалению, я не могу согласиться выполнить предложенную Вами работу - озвучил я свой ответ. - Одного того, что я Смотрящий, недостаточно, чтобы я бегал непонятно куда смотреть на непонятные неработающие устройства. Кроме того, я не получил достаточно информации, чтобы смочь выполнить Вашу просьбу. А самое главное - я не получил никаких гарантий безопасности. И даже не представляю, какие гарантии Вы можете предоставить.

Эльф снова улыбнулся:

- Как говорят люди: 'Полную гарантию даёт только страховой полис'. Я не могу

Вам дать никаких весомых гарантий. Разве что могу передать привет от того, кого вы знаете, как Излом Тихон. Именно он порекомендовал Вас для выполнения этой работы, и просил напомнить Вам, что это в оплату Вашего долга перед ним.

Ну, Тихон, ну, негодяй! Удружил! Так это ему я обязан таким вниманием со стороны непонятно кого... И ведь придётся соглашаться. Тихон напомнил про 'должок', а долги я привык отдавать. Тем более такие. Когда-то Тихон крепко помог мне. Очень крепко. И за свою помощь ничего не просил. До сегодняшнего дня...

Тем временем Эльф решил прервать затянувшуюся паузу, и подкинуть ещё немного аргументов:

- Я понимаю, что привет от Тихона - это не гарантия безопасности, а всего лишь, так сказать, рекомендация. Возможно, весомая рекомендация. Но я не зря говорил, что наше сотрудничество будет взаимовыгодным. Во-первых: Я передам вам заклинание 'Полог Тишины'. Авансом. Вы можете пользоваться им, независимо от исхода операции - с этими словами ушастый Мао вытянул откуда-то из складок своего балахона нечто, при ближайшем рассмотрении оказавшееся обычной флэшкой. Надо же, раньше заклинания писали на свитках, а теперь, оказывается - на флэшках. Я почти автоматически протянул руку, и забрал флэш-карту из руки незнакомца, оказавшейся вполне человеческой. Разве что пальцы были чуть длинноваты.

- Думаю, вы легко его освоите. - продолжил мой собеседник. - Единственное, о чём хочу предупредить, у вас не получится создать Полог такого диаметра, как тот, что я создал вокруг нас, в силу весьма ограниченных энергетических возможностей вашего организма. Но создать Полог диаметром два-три метра вам вполне по силам.

Повертев накопитель в руках, я засунул его в кармашек разгрузки. Надо будет потом переложить его в 'карман'. И надёжней, и если в девайсе зашит 'маячок' - пусть поищут.

Между тем, оказалось, что перечень моих выгод в случае согласия с предложением Эльфа ещё не закончился.

- Кроме того, я научу вас пользоваться артефактом 'клубок', который передал Вам Тихон. Причём научу тоже прямо сейчас. С помощью этого артефакта вы теоретически можете увидеть любое место Зоны. Но, должен заметить, пользоваться им сейчас вы можете только под 'Пологом'. На артефакт его бывшими хозяевами навешен 'жучок', по которому вас могут отследить. Думаю, вам это не надо. Я сниму этот 'жучок' после выполнения вами вашей части договора.

- Договор кровью подписывать будем? - буркнул я, прикидывая открывающиеся перспективы. 'Клубок' подвернулся как раз кстати. Он хоть частично мог заменить обруч в плане ближней разведки. - Да, к слову: Как понимать слово 'теоретически'?

- Кровью не надо, вновь улыбнулся мой собеседник. Вполне достаточно вашего устного согласия. А 'теоретически'... Ну, вот например, вы не сможете увидеть точную картинку местности под таким вот 'Пологом', - Эльф развёл руками. - И, кроме того, опять вступает в силу ограничение по вашим физическим возможностям. Чем дальше от вас местность, которую вы хотите увидеть, тем вам будет тяжелее. Ну так что, вы принимаете мое предложение?

- Можно уточнить: сколько времени предположительно уйдёт на ремонт этого вашего агрегата, и насколько этот процесс будет вредным для моего здоровья? - я то уже практически согласился. Решающий аргумент вовсе не обещание щедрого вознаграждения, а неоплаченный должок Тихону. Но детали всё же надо уточнить.

- Учитывая время, чтобы добраться отсюда до 'агрегата', как вы его назвали', - вновь улыбнулся Эльф, на ремонт уйдёт от суток до двух.

Да что эта зараза всё улыбается?! Мало того, что предложения строит - язык сломает... Да, я понимаю - переговоры... Но можно было бы и попроще выражовываться... Смотрю на эту улыбку, и начинаю подозревать в собеседнике американца: Те тоже постоянно улыбаются по поводу и без повода.

Пока я так возмущался про себя, ушастик продолжил:

- Что касается 'вреда для здоровья': При правильном использовании Обруча вам ничего не грозит.

Ага. Вот оно как... 'При правильном использовании'. Ну, раз не хочет отвечать, то дальше расспрашивать бессмысленно.

- Кстати, об Обруче:, - я решил поделиться своими опасениями, - Не так давно я выяснил, что, пользуясь им, я могу попасть под ментальный контроль носителя другого Обруча.

- Ушастый Мао помрачнел.

- Да. Я знаю. Мгу обещать, что во время использования вами Обруча таких 'носителей' рядом не будет. Их, в принципе, нет вообще, - и после короткой паузы добавил: - Живых...

Затем помолчал немного, и добавил:

- Кстати, то, что вы смогли встретиться в Зоне с этим 'носителем' - одно из следствий неполадок в работе устройства, по поводу которого я к вам и обратился. Так что восстановить его работоспособность - и в ваших интересах.

Вот оно как то получается... Всё страньше и страньше... Ну что ж... Пора соглашаться. Вот только...

- Так что у нас там с обучением использованию 'клубка'? - хитро прищурясь, глянул я на непрощенного гостя.

- Да, конечно, - тут же отозвался тот. Один момент... И пристально уставился мне в глаза своими янтарными глазищами-плошками. Внезапно мои виски сжала сильная боль. Перед глазами поплыло... Я пошатнулся, но устоял на ногах.

- Что это было? - недовольно поинтересовался я у Мао, вновь приподняв опущенный было ствол автомата.

- Теперь вы можете пользоваться 'клубком', - довольно заявил тот. Попробуйте.

- И попробую... - пробурчал я, опуская автомат, и запуская руку в рюкзак. Выудив оттуда невесомый шарик, переданный мной Тихоном, я тупо уставился на него, пытаюсь понять, что надо сделать, чтобы он заработал. Ага... Кажется, вот так...

Внезапно моя ладонь перестала ощущать вес и так почти невесомого шарика. Глаза тоже подтвердили факт потери веса артефактом: Засветившись бирюзовым цветом, шарик стал подниматься над ладонью. Сработал рефлекс: моя ладонь дёрнулась и крепко обхватила шарик. Свечение тут же угасло.

- Кхм.. Кхм... - послышалось со стороны существа в балахоне. Я удивлённо поднял на него взгляд: Это были первые реальные, а не звучащие только в моём мозгу звуки, изданные чёртовым эльфом за всё время нашего общения. Я уж начал было подумывать, что он вообще немой. Эльф откровенно смеялся, глядя на мои попытки управлять артефактом. Ну ладно, первый блин комом. Попробуем ещё раз.

При второй попытке я не стал дёргаться, когда засветившись, артефакт оторвался от моей ладони. Шарик поднялся вверх сантиметров на пятнадцать, замерцал, и... растворился в воздухе. Гм. Зря я, похоже, его не удерживал. Был артефакт, и нет артефакта. Чему-то не тому меня этот хмырь в балахоне научил... Тем временем воздух передо мной стал темнеть. Прямо перед моим носом сформировалось овальное облачко. Повисело немного, а потом в нём стала 'проявляться' картинка. Наконец, картинка стала абсолютно чёткой, и я понял, что вижу место, где мы сейчас находимся, с высоты метров в пятьдесят. Я оглянулся вокруг, и снова уставился на картинку. Ну да... Вот кусты слева, вот кривое дерево сзади... Вот только ни меня, ни моего визави, ни моих зомбей видно не было. Я вопросительно посмотрел на довольно кивающего ушана.

- Действие 'Полога'... - 'послышалось' у меня в мозгу. Попробуйте посмотреть по сторонам. Я кивнул, и мысленно заставил невидимую 'камеру' подняться ещё метров на сто. А затем 'повёл' её к месту, где должен был находиться один из зомби, несущих караульную службу. Зомби, естественно, оказался на месте. Как и ещё трое его коллег, на которых я взглянул через артефакт. В то же время живописную группу, состоящую из меня, Эльфа, и

четырёх зомбей, артефакт замечать упорно не хотел. Я уже было решил проверить радиус действия своего нового приобретения, но в это время вновь 'услышал слова Мао:

- Позвольте, я покажу вам ещё кое-что...

Почему бы и не позволить? Пока интересно. Я вопросительно посмотрел на существо в балахоне, но он кивнул мне на развернувшуюся передо мной картинку. Интересно, кстати, это голограмма, или изображение формируется по какому-то другому принципу?

Между тем это самое изображение изменилось. Картинку поляны сменило некое подобие карты, в котором я без труда узнал карту Зоны. В северной её части замерцал красный огонёк. Карта дернулась. Красный огонёк расположился точно по её центру. Поверхность стала стремительно приближаться. 'Камера' остановилась метрах в пятидесяти над землёй. Местность ничем не примечательная. Поросший камышом и извращёнными зондовскими деревьями-мутантами островок среди болота. Я открыл было рот, чтобы поинтересоваться, что же тут такого интересного, как изображение снова стало увеличиваться. На этот раз поверхность приближалась медленнее. Приближалась... Приближалась... Наконец приблизилась настолько, что весь объём изображения заполнила какая-то сухая травинка. Затем изображение исчезло. То есть не исчезло, а затемнилось. Этот сумасшедший эльф что, решил показать мне грунт Зоны изнутри? Или?...

Оказалось - или. Внезапно темнота в 'облачке', сформированном артефактом, сменилась картинкой какого-то помещения, наподобие моего схрона. 'Камера' зависла под потолком. Внизу на простой деревянной лавке перед простым же деревянным столом сидел человек в мешковатом дождевике, чем-то напоминающем балахон ушастого незнакомца. Кстати, мы с этим незнакомцем уже довольно давно интенсивно беседуем, а я всё ещё не знаю, как его зовут. Несмотря на то, что человек в дождевике сидел в помещении, а не на улице, капюшон с головы откидывать он не стал. Над столом висело такое же 'облачко', как и передо мной, и на нём была изображена такая же карта, как и та, которую я только что лицезрел. Только на ней не было никаких отметок.

- Отметка появится, если вы воспользуетесь артефактом вне 'Полога тишины' - раздался голос в моём мозгу. Изображение снова дёрнулось, и сменилось картинкой площадки, на которой мы находились. Ну что ж... Понятно. Я 'отключил' артефакт, и положил синий шарик, в который он вновь превратился, в рюкзак.

- Но я пока не умею создавать 'Полог Тишины'. А значит, и не могу пользоваться 'клубком', без того, чтобы не засветиться. Кстати, этот человек... Он из клана Алхимиков?

Лысая голова моего собеседника склонилась в утвердительном кивке.

- Значит, этот артефакт - собственность Алхимиков? И они его ищут?

Ещё один утвердительный кивок.

- Гм... То есть мне подсунули краденый артефакт, - я взглянул в большие глаза стоящего напротив существа.

- Можно и так сказать... - прозвучало у меня в голове. Но я бы сказал по другому. Мы какое-то время продуктивно сотрудничали с Алхимиками. А потом у нас возникли... Разногласия. Одним из результатов чего и явилось то, что этот 'клубок', который Алхимики считают своим, вернулся в нашу собственность. А теперь перешёл в Вашу. Но Алхимики считают, что они хитрее всех. Подвесили на артефакт 'жучок', и ждут, где он выплывет. 'Жучок' я сниму. Но только после выполнения Вами нашего поручения.

- Кстати. Раз уж я делаю для вас работу. Могу я узнать имя нанимателя? - наконец-то изволил поинтересоваться я.

- С моим именем дела обстоят также, как и с самоназванием моей расы. Воспроизвести его точно вы не сможете, а искажённое имя... Это не очень приятно. Давайте сделаем так: Вы назовёте меня сами, как Вам удобно, и я буду отзываться на это имя в дальнейшем. Идёт?

- Идёт. Тогда я буду называть вас Эльф Мао.

Кстати, оказывается, что когда мой собеседник смеётся, он становится совсем похож на человека.

- Оригинальное имя, - 'произнёс' ушастый, отсмеявшись, Хорошо. Пусть будет так.

- Ещё вопрос: Мне обязательно общаться с вами при помощи голоса? Вы читаете мысли?

- Я могу общаться телепатически двухсторонне только внутри своей расы. И то это нельзя назвать чтением мыслей. Вас же я могу слышать, только когда вы говорите - удовлетворил моё любопытство Эльф. - Но некоторые ваши мысли я могу читать по выражению вашего лица. - предварил он мой новый вопрос.

Надо же! А я думал, что по моему лицу не так легко узнать, о чём я думаю. Может, всё же, не признаётся? Хотя ладно - не хочет говорить, всё равно не скажет. Но на всякий случай надо попытаться держать свои мысли под контролем. Хотя, Бог его знает, как это делать...

- Ладно. Когда выдвигаемся? - уточнил я.

- Немедленно. - заявил мой наниматель. - Время не ждёт. Только ещё один момент, перед тем, как мы отправимся в путь. Ваш Обруч в своём нынешнем состоянии не сможет быть использован для выполнения поставленной задачи. Его надо зарядить.

- И как же это сделать? - поинтересовался я. Если для Обруча и есть какое-то зарядное устройство, то я о нём ничего не знаю.

- Ну, тут всё просто, - улыбнулся Мао. Надо 'скормить' ему 'батарею'.

- Как? Он же неживой. Или живой?

- Нет, конечно неживой. - успокоил меня Эльф. Но питается, как живой - через рот. Засуньте ему в пасть 'батарею', и посмотрите, что получится.

Я достал из рюкзака 'Змея', и 'батарею'. Вроде в пасть должна войти. Сейчас посмотрим. Вставляем... Гм. Как в анекдоте: До смешного доходит, а дальше не идёт. Я попытался вытащить 'батарею' обратно. Не тут-то было. Она словно 'приварилась' к Змею.

- Ну, и что теперь делать? Он же теперь не замкнётся. - мрачно поинтересовался я у ушастого.

- Сейчас не замкнётся. Но через час-полтора он полностью 'усвоит' 'батарею'. И от неё ничего не останется. Тогда он снова сможет 'замыкаться'. И станет забирать у Вас гораздо меньше сил при использовании.

Я повертел неработоспособный пока артефакт в руках, и снова спрятал его в рюкзак. Через полтора часа посмотрим, что получилось.

Тем временем Мао уже накинул свой капюшон.

- Ну что, пойдём?

- Пойдём. - вздохнул я. - Далеко-то идти.

- Да нет, тут рядом. Чуть-чуть пройти в том направлении. - взмахнул рукой мой спутник. И мы зашагали 'в том направлении'. Опять на мою голову свалилось приключение, которого я совсем не желал. И почему мне, интересно, так 'везёт'?

Продолжение следует...